

"Евгений Гаглоев - Повелевающая огнем"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
Topreading.ru

Евгений Гаглоев

Повелевающая огнем

Глава первая

Тайные таланты

Сильнейшую грозу с проливным дождем, градом и шквалистым ветром синоптики обещали уже второй день. Но пока их предсказания и не думали сбываться. Напротив, погода стояла теплая и солнечная, как и положено в самый разгар лета. С утра в небе над Санкт-Эринбургом не было ни единого облачка. И только к вечеру из-за горизонта вдруг всплыло небольшое скопление туч, которое, впрочем, стало очень быстро увеличиваться в размерах.

Тамара Петровна Оболдина как раз выходила из дома, когда начал накрапывать мелкий дождь.

- Вот незадача! - пожаловалась она сидящим на скамейке у подъезда старушкам.

Те тут же согласно заохали и закивали, уверяя, что во времена их молодости климат был куда мягче и гораздо более предсказуем. Настал черед Оболдиной кивать и соглашаться. Соседки уважали ее, ведь она всегда была с ними приветлива. Миловидная и доброжелательная, Тамара Петровна выглядела гораздо моложе своего истинного возраста, - уже не на сорок, но еще не на пятьдесят. А точный ее возраст не знали ни соседи, ни сотрудники.

На Оболдиной был легкий светлый плащ и легкомысленная ярко-розовая шляпка с искусственными цветами. Этакая элегантная дама, приятная во всех отношениях. По внешнему облику Тамары Петровны никто бы и не догадался, что она работает в институте психиатрии «Геликон», принадлежащем корпорации «Экстрополис», и занимает не последнее место в правлении этого заведения.

Именно туда Оболдина сейчас и направлялась, несмотря на то, что рабочий день уже давно закончился.

- Только этого не хватало! - раздраженно проворчала Тамара Петровна, когда первые капли дождя упали на ее шляпку.

Соседки бросились в подъезд, а Оболдина раскрыла над головой большой цветастый зонт. Но какой от него толк, если дождь становился все сильнее, а путь предстоял неблизкий: территория «Геликона» располагалась в лесном массиве, далеко за пределами Санкт-Эринбурга. Поэтому, постояв немного у подъезда, Тамара Петровна вернулась домой и вызвала такси. Решение оказалось верным - вскоре ливень разошелся не на шутку.

Полчаса спустя Тамара Петровна уже входила в главные ворота «Геликона». Большие квадратные двери сошлись за ее спиной с металлическим лязгом.

Институт представлял собой комплекс унылых серых строений, соединенных между собой длинными переходами. Его окружала высокая неприступная ограда, окутанная поверху колючей проволокой. Над стандартными блоками возвышалось несколько прозрачных прямоугольных башен в стиле хай-тек; стена одной из башен была полностью из пуленепробиваемого стекла. Сквозь нее были видны растения зимнего сада, а также расположенные в несколько ярусов друг над другом коридоры с палатами, где содержались

особо буйные пациенты.

Дождь лил как из ведра, угольно-черное небо то и дело прорезали яркие вспышки молний, оглушительно грохотал гром. Пригнув голову, Тамара Петровна подбежала к железным дверям главного здания и нажала кнопку звонка. Где-то внутри раздалась звонкая трель. Прижавшись к стене, Тамара Петровна закрыла зонт – резкие порывы ветра так и норовили вырвать его из рук. Да и все равно она уже вымокла до нитки.

Дверь со скрипом отворилась. Валентин, один из дежуривших этой ночью санитаров, больше похожий на борца-тяжеловеса, впустил женщину внутрь. Тамара Петровна тут же проскользнула мимо него и вбежала в сухой и теплый вестибюль.

- Как вам погодка? – насмешливо спросил Валентин.

- Отвратительная! Даже зонт не спас!

Она сняла шляпку и попыталась отжать промокшие волосы.

- Ну что, у вас тут все в порядке?

- В полном! – Валентин широко улыбнулся. Парень он был неплохой, но иногда чересчур уж медленно соображал. – Правда, некоторые пациенты ведут себя немного беспокойно, но это обычное явление во время грозы.

Оболдина огляделась по сторонам. В вестибюле кроме них двоих никого не было.

- А где твой напарник? – удивилась Тамара Петровна.

- Илья-то? Сам не знаю. Я как на смену заступил, так еще его не видел. Но он где-то здесь, в здании. Охранники видели, как он входил.

- У него ведь нет ключей от соседних блоков?

- Нет, они все у меня. – Валентин похлопал себя по поясу, где рядом с увесистой резиновой дубинкой была пристегнута связка ключей.

- Значит, он не мог далеко уйти, – резонно заметила Тамара Петровна. – Все двери ведь заперты.

- Найдется, – отмахнулся Валентин. – Я у вас вот что хотел спросить. Что будем делать с Валентиной Ланской? Она, по сути, здорова...

Тамара Петровна на минуту задумалась.

- Это та, что кричала о нашествии гигантских пауков? – вспомнила она. – У нее еще вышла какая-то неприятная история с падчерицей...

- Да, она самая. Ведь, как оказалось, пауки действительно были. Это не плод ее больного воображения.

- Помню, – кивнула Оболдина, стягивая с себя мокрый плащ. – О случае в «Куполе мира» все газеты писали. Да ведь с тех пор всего месяц прошел. Вот что: ее надо перевести в отдельное помещение, предоставить ей книги, телевизор, хорошее питание. У нее был сильный нервный срыв, но, похоже, сейчас она действительно здорова. Сама я не имею права отпускать ее... Но

когда вернется профессор Дубровский, думаю, он не будет возражать.

- Хорошо, - сказал санитар. - Я все сделаю.

В этот момент по пустым коридорам прокатился истошный вопль.

- Клю-ю-юч!!! - вопил пациент. - Дайте мне клю-ю-юч!!! Тамара Петровна озадаченно глянула на Валентина.

- Пельт? - тихо спросила она.

- Он, - ответил санитар. - Несчастный шизофреник. Постоянно требует какой-то хрустальный ключ. А в грозу его припадки становятся только сильнее!

- Я бы постоянно держала его на сильных успокоительных, но Дубровский отчего-то против! Кстати, он не звонил?

- Нет.

- Ну конечно. - Тамара Петровна вздохнула. - У него ведь там столько дел...

Профессор Вениамин Дубровский был главным врачом института. И при этом легкомысленным, ветреным и чрезвычайно злобредным человеком. Несколькими днями раньше он уехал на международный консилиум врачей, оставив Оболдину своим заместителем. Работники института были этому очень рады. Они побаивались Дубровского, а с Тамарой Петровной можно было легко договориться по любому вопросу. Не радовалась только сама Оболдина, ведь все дела легли на нее.

- Ладно, пойду к себе, - сказала Тамара Петровна. - Переоденусь во что-нибудь сухое.

Опираясь на зонтик, как на тросточку, и тихо напевая что-то веселенькое себе под нос, она направилась в свой кабинет, расположенный на первом этаже в дальней части здания.

Попавшийся навстречу охранник вежливо поздоровался. Тамара Петровна приветливо помахала ему рукой. В этот момент послышался оглушительный раскат грома. Во всем корпусе мигнул свет. Вопли сумасшедшего Пельта усилились.

- Веселенькая ночька предстоит, - обеспокоенно произнесла Оболдина.

- Не волнуйтесь, - улыбнулся охранник. - У нас все под контролем.

Тамара Петровна подошла к двери своего кабинета, достала из сумочки ключ и отперла замок. Толкнула дверь и остановилась на пороге. В помещении было темно хоть глаз выколи. Она потянулась к выключателю.

Ослепительная вспышка молнии осветила кабинет.

На фоне окна проступил высокий черный силуэт. Тамара Петровна едва не вскрикнула от неожиданности. Человек стоял прямо напротив нее и не шевелился.

- Кто здесь?! - испуганно выдохнула она. И зажгла свет.

Черты лица пришельца были какими-то нечеткими, словно размытыми. На глазах у изумленной Тамары Петровны он слегка уменьшился в росте, но зато раздался вширь.

- Было очень любезно с вашей стороны включить свет, - проклокотал странный булькающий голос. - Мне необходимо видеть, кого я копирую.

Через пару секунд перед Оболдиной стояла ее точная копия.

- Что... что?! - задыхаясь от ужаса, пролепетала Тамара Петровна.

Двойник бросился на нее.

Очередной раскат грома заглушил пронзительный вопль женщины и глухой звук упавшего тела.

* * *

Несколько секунд спустя дверь кабинета бесшумно открылась, и Тамара Петровна с невозмутимым видом вышла в коридор, на ходу надевая белый халат. Она поправила прическу и быстро зашагала к комнате охраны.

Навстречу ей шел Валентин.

- Ничего не понимаю, - озадаченно проговорил санитар, заметив Оболдину. - Илью уже два часа никто не видел! Куда он мог подеваться?

- Ключюч!!! - снова завопил Пельт.

- Да заткнись ты! - злобно рявкнул санитар. Оболдина хмуро на него взглянула.

- Эй... ты... - хрипло сказала она. - У тебя ключи есть от четвертого блока?

- Есть... - удивленно ответил Валентин. - А вам зачем?

В четвертом блоке содержались психически неуравновешенные преступники, самые хитрые, злобные и опасные. Палаты этого крыла больше напоминали тюремные камеры. В них не было окон, каждая дверь запиралась на несколько замков и засовов. У входа в блок всегда дежурила вооруженная охрана, а на стенах коридоров через каждые два метра были установлены тревожные кнопки.

Санитару было хорошо известно, что Тамара Петровна не особо любит этот корпус и посещает его только в экстренных случаях. Но сейчас она твердо сказала:

- Пойдем со мной. Мне надо там кое-кого проведать. Валентин недоуменно взглянул на нее, но ничего не сказал, - он предпочитал никогда не спорить с начальством. Просто молча пошел следом.

Они пересекли пост охраны. Тамару Петровну все здесь знали, поэтому никто не стал задавать вопросы. Вошли в коридор четвертого блока и молча двинулись вдоль ряда дверей, изучая закрепленные на них таблички с именами пациентов. За прозрачной стеной яркие молнии периодически вспарывали черное небо, слепя глаза.

Наконец Тамара Петровна остановилась перед дверью с номером четырнадцать.

- Открывай! - велела она санитару.

Валентин удивленно взглянул на Оболдину, уже в который раз за этот вечер. Что-то с ней было

не так. Только он никак не мог понять, что именно.

- Вы уверены? - тихо спросил он. - Ведь здесь...
- Открывай, кому сказала! - вдруг рявкнула Оболдина.
- Но профессор Дубровский строго-настрого запретил...
- Чихать я хотела на Дубровского!

Валентин отступил на шаг назад и выпучил глаза. Он понял, что в ней его насторожило. Еще пять минут назад волосы женщины были совершенно мокрыми. Сейчас же ее шевелюра выглядела абсолютно сухой и очень пышной. А еще глаза... Прежде голубые радужки приобрели красноватый оттенок.

- С вами все в порядке, Тамара Петровна? - с подозрением спросил санитар. - Что-то вы на себя непохожи.

Он медленно сжал пальцы на рукоятке дубинки, висевшей на поясе. Это не укрылось от глаз женщины. Она ехидно улыбнулась:

- Со мной все отлично!

И вдруг резко крутанулась вокруг своей оси, подпрыгнула высоко в воздух и с силой ударила санитаря ногой в солнечное сплетение. Рослого Валентина отшвырнуло к прозрачной стене словно пушинку. Он врезался спиной в толстое стекло и, потеряв сознание, мешком свалился на пол.

- Вопросы, вопросы! Сколько можно?! Не стоило меня злить! - мужским голосом произнесла Тамара Петровна.

В это же время на первом этаже главного корпуса института «Геликон» настоящая Тамара Петровна выползла из своего кабинета в холл и, держась за стену, с трудом поднялась на ноги.

- Тревога! - завопила она что есть мочи. - В здание проник посторонний!!!

А в четвертом блоке лже-Оболдина сорвала с пояса бесчувственного санитаря связку ключей. Все они были пронумерованы.

Очень скоро дверь камеры номер четырнадцать была отперта.

В помещении царил полумрак. Поддельная Тамара Петровна шагнула внутрь и увидела стены, обитые мягким покрытием, легкий алюминиевый столик, прикрученный к полу, и узкую железную кровать со сбившимся набок матрацем. И, только приглядевшись, она заметила худенькую женщину в серой больничной пижаме, скорчившуюся на полу в углу камеры.

Поддельная Тамара Петровна подошла к больной и опустилась рядом с ней на корточки. Лицо пациентки выглядело очень бледным и изможденным, под глазами залегли темные круги. Длинные рыжие волосы сальными прядями свисали на плечи. А взгляд был пустой и безжизненный, не выражающий никаких эмоций. Похоже, она даже не поняла, что у нее посетители.

- Эк тебя! - усмехнулась лже-Оболдина. - Они подавляют твои способности. Интересно, как долго тебя пичкают этими лекарствами? Ну, не беда. У меня есть чем тебя взбодрить.

Лже-Оболдина вынула из кармана халата небольшой кожаный футляр.

В нем оказался шприц, наполненный бесцветной жидкостью. Тамара Петровна отвернула голову пациентки в сторону и ввела иглу в ее шею.

Вещество подействовало моментально. Зрачки больной расширились. Лицо приобрело более осмысленное выражение.

- Кто ты? - глухо спросила она.

- Не имеет значения. Меня наняли, чтобы вытащить тебя отсюда!

Тамара Петровна схватила ее за руку и рывком подняла на ноги.

- Кто тебя нанял? - недоверчиво спросила пациентка.

- Человек, которого очень интересуют твои тайные таланты. В коридоре взревел мощный сигнал тревоги.

Выбежав из палаты, женщины увидели очнувшегося Валентина. Еле держась на ногах, он стоял у стены и давил на сигнальную кнопку.

- Не стоило тебе этого делать! - злобно произнесла лже-Оболдина.

По коридору с обеих сторон к ним уже неслись санитары и охранники. Беглянки были окружены.

Тамара Петровна резво подскочила к Валентину, сгребла его за грудки, крутанула вокруг себя и швырнула в стеклянную стену. Толстое стекло разлетелось вдребезги с ужасным грохотом. Санитар рухнул на мокрую траву по ту сторону перегородки. В стене образовалась огромная дыра.

Тем временем пациентка четырнадцатой палаты опустилась на колени и прижала обе руки к линолеуму. Не прошло и пары секунд, как пол воспламенился. Две широкие огненные дорожки побежали в ту и другую сторону от беглянок к санитарам. Вскоре с обеих сторон от женщин выросли две высокие стены жаркого пламени.

Удивленные возгласы преследователей быстро сменились криками ужаса, когда огонь с невероятной скоростью начал распространяться по стенам и потолку четвертого блока. Удушливый черный дым затягивал коридор. Пациенты закричали в своих палатах, началась всеобщая суматоха, и никто не заметил, как через пролом в стене горящего здания выскользнули две женские фигурки и быстро побежали к воротам института.

Когда очередная вспышка молнии осветила окрестности, беглая пациентка увидела, что ее спутница превратилась в высокого молодого мужчину. Промокший от дождя халат Тамары Петровны туго обтягивал его широкие плечи и едва прикрывал голые колени.

- Метаморф! - потрясенно выдохнула бывшая пленница.

- Удивлена? - спросил мужчина.

- Не очень. Просто давненько я не видела ничего подобного. Лет шестнадцать уже...

Позади них с громким треском и звоном обрушилась стеклянная стена четвертого блока.

Языки пламени вырвались наружу. Они становились все больше, несмотря на проливной дождь.

- Быстро ты пришла в форму! - крикнул незнакомец, только что бывший Тамарой Петровной.

- Старые навыки так просто не забываются! - ответила беглянка.

Она на ходу вскинула руку, и невесть откуда взявшаяся мощная струя огня в щепки разнесла ворота. За оградой их поджидал автомобиль.

Глава вторая

Неожиданное предложение

Никита Легостаев энергично подпрыгивал на беговой дорожке городского стадиона, щурясь от яркого летнего солнца и разминая мышцы ног. На нем были красные спортивные шорты и белая майка с эмблемой спортклуба на спине. Другие ребята из секции легкой атлетики щеголяли в такой же форме. Все готовились к забегу на четыреста метров: кто-то прыгал, кто-то делал растяжку, некоторые девочки садились на шпагат. Это были их первые соревнования с начала летних каникул.

Мальчишкам предстояло бежать первыми. От секции тренера Анатолия Сергеевича Авдеева на дорожку вышли Никита, Денис Воробьев и Антон Василевский. Их соперники, трое парней из спортивной школы другого района, уже заняли свои места на стартовой прямой и угрюмо поглядывали на конкурентов.

Антон Никита знал давно: он учился в параллельном классе и состоял в школьной баскетбольной команде. К тому же Василевский был в некотором роде знаменитостью. Несколько лет назад, когда они еще учились в младших классах, всех учащихся отправили на медосмотр в районной поликлинике. Посещение рентгеновского кабинета входило в обязательную программу. Дождавшись своей очереди, Антон шагнул в устрашающего вида железную будку - и рентгеновский аппарат, с грохотом взорвавшись, разлетелся вдребезги. Короткое замыкание, как сказали позже техники. С тех пор лоб Антона пересекал небольшой вертикальный шрам белого цвета. Зато все девочки были от него без ума и считали настоящим героем. А с Денисом Воробьевым Никита познакомился, когда начал ходить на тренировки. Это был крепкий, немногословный парень высокого роста. Денис славился своей невозмутимостью, его ничто не могло вывести из себя. Вообще в их секции было двадцать человек: двенадцать мальчиков и восемь девчонок. Все они жили в том же районе, что и Никита.

- Посмотри на того долговязого, - шепнул Никите Денис. - Я с ним уже соревновался. Настоящий зверюга, так и норовит столкнуть тебя с дорожки!

- Буду иметь в виду, - сказал Никита и взглянул на длинного худощавого молодчика в форме конкурирующей секции.

Тот стоял на дорожке, уперев руки в бока, широко расставив ноги, и насмешливо ухмылялся, наблюдая за ними. Он чем-то смахивал на Мебиуса.

Никита невольно поежился, вспомнив злобного помощника Эммануила Гордецкого, стреляющего электрическими молниями. Тут же перед его глазами встали и сам Гордецкий,

доктор Клебин, профессор Греков... Люди, полностью изменившие его жизнь, сделавшие его тем, кем он теперь был.

«Оборотень», «мутант», «чудовище» – каких только прозвищ не придумали ему журналисты Санкт-Эринбурга. А все из-за того, что он как-то появился при большом скоплении народа в ином своем облике. Человеку свойственно бояться того, чего он не понимает. Так было и так будет всегда. Никто ведь не подозревает, что оборотень – пятнадцатилетний подросток. Большую часть времени Никита выглядел как обычный парень: высокий, стройный, вечно взлохмаченные черные волосы падают на лоб, глаза – красивые, зеленые, от них млеют почти все старшеклассницы в школе.

«Оборотень», «мутант», «чудовище» – каких только прозвищ не придумали ему журналисты Санкт-Эринбурга. А все из-за того, что он как-то появился при большом скоплении народа в ином своем облике. Человеку свойственно бояться того, чего он не понимает. Так было и так будет всегда. Никто ведь не подозревает, что оборотень – пятнадцатилетний подросток. Большую часть времени Никита выглядел как обычный парень: высокий, стройный, вечно взлохмаченные черные волосы падают на лоб, глаза – красивые, зеленые, от них млеют почти все старшеклассницы в школе.

Но иногда в человеке просыпался дикий зверь. А точнее, пантера. В такие моменты тело Никиты начинало меняться, появлялись клыки и когти, мышцы наливались сверхъестественной силой, а глаза становились кошачьими, желто-зелеными, с вертикальным зрачком. Окончательно в пантеру он не превращался, по крайней мере пока, но и этого хватало, чтобы привести окружающих в ужас.

Наперекор древним легендам, превращение Никиты никак не было связано с фазами луны, и он умел контролировать процесс, хотя поначалу это давалось ему с трудом – он мог начать превращаться в любой самый неподходящий момент, особенно если находился во взвинченном состоянии, впадал в ярость. Бывали в его жизни такие случаи. Позже Никита научился сдерживать себя, и теперь превращение не доставляло ему особых неудобств. Ему это даже нравилось. Легостаев стал гораздо сильнее и ловчее своих сверстников. Он и в секцию записался, чтобы, в случае чего, можно было объяснить свои необычные способности долгими и упорными тренировками.

Вообще Легостаев тщательно скрывал эти способности от окружающих. Открылся он лишь Артему Бирюкову, своему лучшему другу, и то лишь тогда, когда тот разгадал Никитину тайну.

О причинах появления оборотня знали еще люди из корпорации «Экстрополис», чьими стараниями он таким и стал. Но им было известно лишь то, что он может превращаться, и больше ничего. Никите посчастливилось вовремя удрать из их секретных лабораторий, прихватив с собой свое досье. Возможно, они до сих пор не оставили попыток разыскать его, но юноше об этом было неизвестно. Уже пару месяцев он жил спокойной, размеренной жизнью, без драк, погонь и постоянного ощущения опасности.

Хотя...

Сегодня утром родителям удалось выбить его из колеи.

Началось все как обычно. Никита проснулся, смахнул с себя нагло развалившегося кота Апельсина и вылез из-под одеяла. Его больше не будили чуть свет громкие вопли старшей сестры Марины. Не так давно она переехала к своему жениху Андрею Чехлыстову, и теперь все Маринины выходы приходилось терпеть ему. А в доме Легостаевых сразу воцарились мир и

покой. Никто не кричал, не болтал по телефону с подругами, перемежая бесконечный треп громким хохотом, не занимал по часу ванную и не приставал к Никите со всякими глупостями. Но стоило только Марине появиться дома, как все начиналось по новой. К счастью, это происходило не чаще двух-трех раз в неделю, что Никиту вполне устраивало.

Парень прошлепал в ванную, умылся и побрился. С тех пор как Никита стал оборотнем, у него на подбородке усиленно начала расти черная щетина. Отец, Игорь Николаевич, был немало этим удивлен. Сам-то он начал бриться лет в девятнадцать, когда уже служил в армии. Но вскоре родители списали все на раннее взросление отпрыска и успокоились. К счастью для Никиты.

Побрившись, парень вышел на кухню. Мама как раз закончила готовить завтрак. Вскоре к ним присоединился и отец, уже одетый в светлый деловой костюм. Игорь Николаевич работал управляющим в гигантском супермаркете «Бальзак» и всегда должен был выглядеть прилично. Мама, Ирина Юрьевна, служила адвокатом, но сейчас находилась в отпуске и большую часть времени проводила дома.

Мама поставила перед Никитой стакан молока. С недавних пор Легостаев стал равнодушен к этому напитку, хотя раньше на дух не переносил молочные продукты. Апельсин, вразвалочку вошедший вслед за Игорем Николаевичем, громко мяукнул, требуя к себе не менее бережного отношения. Его миска стояла возле стола, и Никита нагнулся, не вставая с табуретки, чтобы поделиться с другом.

И тут мама сказала:

- Никита, мы тут с папой подумали... Может, тебе съездить на пару недель к бабушке в деревню?

Никита дернулся и врезался затылком в столешницу. Табурет опрокинулся, и парень свалился на пол, едва не придавив Апельсина. Молоко разлилось по кухне. Довольный кот принялся энергично лакать из молочной лужи.

- Чего?!

Ирина Юрьевна уже присела на корточки и с самым невозмутимым выражением лица вытирала пол тряпкой. Она давно привыкла к приступам неуклюжести у любимого сына.

- Мы же собирались сделать в квартире ремонт, - пояснил Игорь Николаевич. - Сменить обои, перестелить линолеум, поменять сантехнику. Марина заберет к себе на время кота, а ты бы в деревню съездил, чтобы краску не нюхать.

- А сами-то вы куда денетесь? - спросил Никита.

- У тети Лены пока проживем. Никита задумчиво почесал затылок:

- Даже не знаю... Так все неожиданно.

Он поднялся с пола и поставил упавший табурет.

- Давай соглашайся, - сказала Ирина Юрьевна. - Бабушка будет только рада, она давно тебя не видела. И Артема с собой захвати - вдвоем веселее. С его родителями я сама поговорю.

- Спрошу у него сегодня, - пообещал Никита.

В принципе он был не против прокатиться за город и повидаться с бабушкой. Но напрягали сроки поездки: за две недели в деревне можно было с ума сойти от скуки. Ни компьютера, ни кабельного телевидения, ничего такого, к чему он привык. Вот если бы Артем согласился поехать, примириться с лишениями было бы намного легче.

- Спроси! - подхватил отец. - Электричка идет сегодня вечером. Сразу бы и отправились, чтобы время не тянуть.

Об этом и думал Никита, подсакивая на беговой дорожке.

- Вон Авдеев идет, - сказал вдруг Антон Василевский. - Похоже, сейчас побежим.

Через футбольное поле к ним двигался тренер Анатолий Сергеевич Авдеев, солидный мужчина средних лет, обладающий мощным телосложением борца-тяжеловеса. Никиту всегда интересовало, где он покупает спортивные костюмы, вмещающие его огромное тело. Весил Авдеев, должно быть, килограммов сто тридцать, а может, и того больше. На шее тренера висел секундомер, в руке он сжимал небольшой стартовый пистолет.

- Ну что, парни, готовы? - спросил Авдеев, приближаясь. - Покажите противнику, что вы тоже не лыком шиты. А то вражеский тренер мне все уши прожужжал, расхваливая своих бегунов.

Ребята разошлись по своим местам на беговых дорожках и приготовились. Болельщики на трибунах - почти все учащиеся школы и даже некоторые учителя - поневоле затаили дыхание.

- На старт! - крикнул Авдеев, поднимая пистолет к небу. - Внимание! Марш!!!

Грохнул выстрел.

Бегуны сорвались со своих мест. Никита начал быстро набирать скорость, но вовремя опомнился и несколько сбавил темп.

Он мог с легкостью обогнать всех парней, но тогда привлек бы к себе ненужное внимание, а этого ему совсем не хотелось. Поэтому приходилось сдерживаться, в то время как все остальные бежали в полную силу, на пределе своих возможностей. А сдержаться было очень непросто.

Тощий конкурент вдруг ступил на чужую дорожку и, поравнявшись с Никитой, попытался столкнуть его. Легостаев оскалил зубы и угрожающе зашипел. Тощий изумленно вытаращил глаза, споткнулся и, покотившись кувырком, исчез где-то за спиной.

Никита тихонько фыркнул. Пусть не лезет!

Первым к финишу пришел Денис Воробьев. Никита оказался вторым, Антон - третьим. Трое их соперников остались далеко позади. Над стадионом прогремел восторженный вопль болельщиков и группы поддержки. Сам Анатолий Сергеевич, несмотря на свое могучее телосложение, прыгал и размахивал руками, крича:

- Ай да мы! Молодцы! Всех соком угощаю за свой счет!!!

Болельщики, соскочив с трибун, окружили победителей, подхватили их на руки и начали качать. Среди болельщиков оказался и Михаил Федорович, физрук Никиты. В свое время он почти силой записал парня в эту секцию и теперь был очень рад, что тот делает такие успехи на спортивном поприще. Никита, не успев опомниться, пару раз кувырнулся через голову.

Когда его поставили наконец на ноги, он был зеленым, как трава на футбольном поле, и с трудом сдерживал тошноту.

К нему подошли Артем Бирюков с Ириной Клепцовой.

- Привет! - поздоровался Артем. - Хорошо пробежал! Никита опустил голову и громко сглотнул.

- Уносим ноги! - воскликнула Ирина. - Сдается мне, сейчас беда будет! Придется потом стирку устраивать!

- Не будет, - сказал Никита, выпрямляясь. - Мне уже лучше. Просто голова немного кружится.

- От успехов, не иначе!

- От качки! Никогда не думал, что у меня морская болезнь! Он вдруг замер, увидев лицо Артема.

- Удивлен? - рассмеялся тот.

На нем сегодня не было очков, а ведь он не снимал их с первого класса.

- От качки! Никогда не думал, что у меня морская болезнь! Он вдруг замер, увидев лицо Артема.

- Удивлен? - рассмеялся тот.

На нем сегодня не было очков, а ведь он не снимал их с первого класса.

- Перешел на контактные линзы, - доверительно сообщил Артем. - Очки меня достали!

- Но без них ты как-то на себя не похож, - заметил Никита.

- Я ему то же самое постоянно говорю, - сказала Ирина. - Словно пластическую операцию сделал. Но мне так даже больше нравится! Стал гораздо симпатичнее. Эти голубые глаза и светлые кудряшки... Хей, смазливый красавчик, еще немного, и я примусь за тебя всерьез!

Артем покраснел как помидор. Толстушка пихнула его в бок и рассмеялась.

- А вы откуда здесь взялись? - спросил Никита. - Я не видел вас на трибуне.

Бирюков сконфуженно приглаживал свои светлые вихры.

- Мы только что подошли, - сказала Ирина. - Шли в редакцию, дай, думаем, зайдём посмотрим, как ты тут бегаешь.

В течение учебного года Артем и Ирина писали статьи для школьной газеты «Прожектор». С началом летних каникул «Прожектор» приостановил работу, так как большая часть его сотрудников разъехалась с родителями на отдых. Но Артем и Ирина остались в городе, и тогда редактор известной газеты «Полуночный экспресс», взявшей шефство над «Прожектором», предложил им практику в своей редакции. Теперь оба числились внештатными фотографами. В обязанности практикантов входило сопровождать журналистов на задание и делать снимки для газеты. А курировала их работу старшая сестра Никиты Марина, сама уже довольно известная

журналистка.

- Это хорошо, что вы зашли, - сказал Никита. - Я как раз собирался с вами поговорить. Меня родители хотят в деревню спровадить на две недели. Не желаете со мной прокатиться?

- Дом у моей бабушки большой, места всем хватит. Загорать будем, в озере купаться...

- Ой, нет, я - пас, - быстро проговорила Ирина. - Деревенская жизнь не для меня, я там со скуки помру! К тому же родители просили помочь им в семейном бизнесе, а мне не резон отказываться, я ведь коплю деньги на новый ноутбук.

- А я бы съездил, - задумчиво произнес Артем. - И мои возражать не будут. Если, конечно, твоя сестра меня отпустит.

- Куда она денется? - улыбнулся Никита. - Значит, решено! Сегодня вечером отправляемся. Смотри, на поезд не опоздай.

- Постараюсь.

В это время на стадионе снова появился Авдеев. Одной рукой он придерживал на плече огромную пластмассовую канистру, в другой держал пакет с множеством пластиковых стаканов.

- А вот и обещанный сок! - весело крикнул он. - Налетай, народ!

- Пойдем? - позвал Никита.

- Нет, - покачал головой Артем. - Мы только что газировкой упились. Еще немного жидкости, и я просто лопну!

- О, тогда стирать вещи придется мне, - понимающе кивнул Никита.

- Да и в редакцию уже опаздываем, - подхватила Ирина. - Пойдем, пожалуй...

- Ну, как хотите, - пожал плечами Легостаев. - Созвонимся перед отъездом?

- Конечно.

И Никита побежал к тренеру, возле которого уже собралась целая толпа спортсменов, а Ирина с Артемом двинулись к воротам стадиона.

- А где у нас Воропаева? - спросил вдруг Анатолий Сергеевич. - Я с утра ее сегодня не видел!

Никита вообще не видел ее ни разу с тех пор, как записался в легкоатлетическую секцию. Девочки занимались отдельно от мальчиков. Некоторых он знал еще по школе. А вот с таинственной Воропаевой ему никак не удавалось познакомиться. Она пропускала занятия, то опаздывала, то уходила раньше времени, выводя из себя Авдеева. Но он все же терпел ее выходки, потому что девчонка была хорошей спортсменкой. И если Никита был лучшим среди мальчиков, то она была сильнейшей среди девочек. Никита много слышал о ее фантастических рекордах, сравнимых разве что с мировыми. Мальчишки наперебой твердили, что она хороша собой, но слишком крута. Мол, ей палец в рот не клади. И чем больше Никита узнавал о Воропаевой, тем больше хотел ее увидеть.

«Черная четверка»

Выйдя из ворот стадиона, будущие журналисты направились к ближайшей автобусной остановке, но тут у Артема в кармане вдруг завибрировал мобильник. Секунду спустя зазвучал мотив новой песни молодого певца Дамиана, кумира молодежи. Ирина недовольно сморщила нос – она терпеть не могла этого молодчика и не понимала, чего все сходят по нему с ума.

- Тьфу! – воскликнула Клепцова. – Ну ладно Леонова, Кирсанова и Кизякова! От них я ничего другого и не ждала! Но ты-то!

- Мне просто нравится одна его песня, – сконфуженно проговорил Артем. – Вот эта.

Он ответил на вызов. Звонила Марина Легостаева, и голос ее звучал несколько раздраженно.

- Куда вы пропали? – с ходу спросила она. – Я жду уже полчаса!

- Заходили к Никитосу, – быстро проговорил Артем. – Минут через пятнадцать уже будем в редакции.

- Стоять, мелюзга! Не надо в редакцию! – воскликнула Марина. – Вы где сейчас?

- У стадиона.

- Отправляйтесь в центр города. И ждите меня через полчаса у кафе «Рассвет».

И Марина бросила трубку.

- Взбудораженная какая-то, – сообщил Артем Ирине.

- Она всегда такая. Веселая психопатка, но мне в ней это и нравится! – рассмеялась Ирина. – Хочу и сама стать такой же.

- О, тебе уже недолго осталось, – со знанием дела заметил Артем.

Назначенное Мариной место встречи было относительно недалеко, поэтому они решили пройти пешком. Ребята медленно брели по проспекту, наслаждаясь теплой погодой, разглядывая витрины магазинов и художественных галерей, вывески банков и небольших ресторанов. Времени еще было предостаточно.

- А ты куда пропала вчера вечером? – ненавязчиво поинтересовался Артем. – Я тебе несколько раз звонил.

- Помогала родителям, – как-то недовольно буркнула Ирина. – Говорю же, у них новый бизнес. Покупают за бесценок полуразвалившиеся дома, ремонтируют их, приводят в порядок, а затем перепродают по более высокой цене. Неплохие деньги на этом зарабатывают. Все бы ничего, да только они заставляют меня помогать им в этом безобразии. Вчера, например, я весь вечер красила крыльцо какой-то покосившейся развалины. Перепугала всех местных кошек и видела крысу размером с крокодила!

- Но ты сама сказала, что тебе нужен новый ноутбук!

- Нужен! И в данный момент другим способом я заработать не могу! Знал бы ты, как меня это нервирует! А когда я нервничаю, я всегда хочу есть!

Высказавшись, она покрутила головой по сторонам и сразу заметила неподалеку небольшой ларек с надписью «Хот-доги».

- Ну-ка, давай подойдем, - сказала она Артему. - Что-то я разнервничалась!

Они подошли к киоску и встали в очередь за высоким парнем в поношенном плаще. На спине его болтался выдавший виды рюкзак, из которого торчало нечто напоминающее рукоятку меча.

- Отказалась бы, если тебе это не нравится, - заметил Артем, продолжая разговор.

- Ноутбук-то мне необходим!

- Ну, тогда терпи, - усмехнулся Артем.

- Что я и делаю!

- Три хот-дога! - сказал продавцу парень в плаще.

- Последние, - буркнул тот.

- Что?! - взревела Клепцова. - Не многовато ли ему будет?! Парень вздрогнул и обернулся.

- Оставишь один мне, или тебе не поздоровится! - заявила Ирина.

- Ну и местечко! - округлил глаза парень. - Тут, похоже, одни психопатки обитают! Да еще и обжоры!

Артем, не сдержавшись, захохотал. Ирина, покраснев от злости, сунула парню под нос кулак размером с его голову. Тот сразу счел за лучшее взять два хот-дога и ретироваться. Последняя булочка с сосиской досталась Клепцовой, и девица с наслаждением впиалась зубами в «трофей». Капли майонеза и кетчупа так и брызнули в разные стороны.

Артема аж передернуло.

- Копишь жир на зиму? - раздраженно поинтересовался он.

- Чего?! - с набитым ртом прогудела Ирина.

- Ты же вроде на диету собиралась садиться?

Клепцова раздраженно взмахнула рукой. Капля кетчупа шлепнулась Артему на лоб.

- Передумала, - сказала Ирина. - Толстый живот не портит красивое лицо.

Артем окинул взглядом ее фигуру и с сомнением покачал головой. Ирина это заметила и прищурилась:

- Еще одно слово, и я заставлю тебя доесть эту сосиску!

- Молчу! - смирился тот.

Ирина открыла сумочку, вытащила из нее цифровой фотоаппарат и протянула Артему.

- Вот! Лучше пока снимки погляди. Все ли удались.

Они подошли к кафе «Рассвет» – уютному заведению с большой крытой террасой, заставленной множеством столиков. Марины пока не было видно, и друзья присели на скамейку в зеленом скверике напротив кафе. Ирина неторопливо доедала свой хот-дог. Артем включил фотоаппарат и принялся просматривать снимки на дисплее.

Между столиками кафе то и дело сновали молоденькие официантки с подносами в руках, бойко обслуживая посетителей. Лицо одной из них вдруг показалось Ирине знакомым.

- Чтоб мне провалиться! – воскликнула она, едва не подавившись. – Это же Леонова!

Артем оторвался от экрана камеры и бросил взгляд на террасу. Вероника как раз отошла от одного из столиков с большим блокнотом в руке и подносом под мышкой.

- А я думал, ты знаешь, – сказал Артем. – Они уже почти неделю здесь работают. Леонова, Кирсанова и Кизякова – вся троица. Кстати, хорошее место, чтобы подработать на каникулах.

В этот момент из кухонного помещения вышла Алена Кизякова в форме официантки. Несла кому-то кофе.

- Ну надо же, – удивилась Ирина. – Кто бы мог подумать, что эти фифы согласятся работать простыми официантками? Даже выглядят не такими дурочками, как обычно.

Тут Алена споткнулась и с грохотом растянулась на полу. Все посетители так и подпрыгнули от неожиданности. Чашки и ложки разлетелись по террасе.

- Нет, я ошибалась! – удовлетворенно кивнула Ирина. – Все как всегда!

Вероника Леонова, Лариса Кирсанова и Алена Кизякова считались самыми популярными девушками школы. Самыми красивыми, высокомерными и... глупыми. С первого класса эти девицы относились к Никите, Артему и Ирине как к никчемным неудачникам, но после недавних событий отношения между двумя компаниями стали гораздо теплее. По крайней мере, теперь они здоровались друг с другом при встрече, а не молча проходили мимо, как бывало раньше. Но иногда все же ни те ни другие не могли удержаться, чтобы не отпустить в адрес друг друга пару-тройку колкостей.

- Алена и Вероника работают официантками, а Лариса – помощником повара, – сообщил Артем.

- Куда катится мир! А тебе-то откуда это известно?!

- Когда владелец кафе объявил о наборе школьников на временную работу, Никита хотел сюда устроиться. И меня с собой звал.

- Что?! Легостаев решил податься в официанты?! – Ирина даже привскочила со скамейки. – Вот потеха! Да он им все тарелки переколотит!

- Посмотрим, – улыбнулся Артем. – Место освободится через две недели. К этому времени мы как раз вернемся из деревни, и Никита устроится сюда. А мы с тобой будем ходить к нему обедать. Надеюсь, он сделает нам скидку.

- Хорошо бы, – произнесла Ирина. – Я что-то опять есть захотела.

- Ты же только что сжевала булку размером с подушку! - изумился Бирюков.

- И что с того?!

- Да тебя пристрелить проще, чем прокормить!

- Хватит уже выступать! Смотри лучше снимки!

- Я и смотрю!

Артем показал ей одну из фотографий.

- Эту нужно удалить, - сказал он. - Я тут похож на замороженного хомячка.

- Надо было думать, прежде чем фотографироваться!

В нескольких метрах от них, у самой кромки тротуара вдруг остановился небольшой темно-синий фургон без опознавательных номеров. Через тонированные стекла машины невозможно было разглядеть сидящих внутри людей.

Из фургона вышел человек в черной, плотно облегающей тело одежде. Он был высокий, атлетического сложения. Голову покрывала черная маска, какие носят бойцы спецназа, узкие прорезы для глаз были закрыты черными стеклами очков.

Заметив его, Ирина пихнула Артема в бок.

- Это... это... Это они! - прошептала она, задыхаясь от волнения.

Артем похолодел. Он заметил аккуратную белую четверку, нашитую на груди человека в черном. Ему доводилось слышать о серии дерзких ограблений, прокатившихся по Санкт-Эринбургу. Все газеты города писали о банде отчаянных грабителей в черной одежде с белыми цифрами на груди. Их всегда было четверо, поэтому журналисты прозвали их «Черной четверкой». Группировка славилась своей дерзостью: все налеты бандиты совершали среди бела дня при большом скоплении народа. Грабили банки и ювелирные магазины, а также дома зажиточных горожан и влиятельных бизнесменов.

Артем и Ирина присосли к скамейке. От террасы кафе их отделяли кусты буйно разросшейся сирени, поэтому посетители «Рассвета» не могли видеть то, что видели они. А посмотреть было на что. Человек в черном вытащил из кабины фургона моток толстого стального троса, с легкостью взвалил его на плечо и, не обращая внимания на проезжающие мимо машины, прямо поперек проезжей части двинулся на противоположную сторону. Его объезжали, громко гудя, но ему, похоже, было на всех плевать.

Он протянул трос через дорогу, обмотал свободный конец вокруг опоры массивного уличного фонаря на другой стороне улицы и закрепил его специальным карабином. Покончив с этим, человек так же спокойно вернулся к своему грузовику. Теперь машины проезжали прямо по тросу.

- Что он задумал? - вполголоса спросила Ирина.

- Понятия не имею, - прошептал Артем.

Вскоре из-за поворота показался инкассаторский фургон с эмблемой центрального банка Санкт-Эринбурга. Он быстро приближался. Рядом с водителем в кабине сидел вооруженный

охранник в синей форменной одежде.

Человек в черном только этого и ждал. Он взял свободный конец троса в руки и замер. Ирина и Артем смотрели на него во все глаза. Когда банковский фургон поравнялся с бандитом, он вдруг резко натянул трос.

Стальная струна взмыла в воздух прямо перед фургоном и захлестнула его передние колеса. Раздался громкий скрежет. Машина словно споткнулась; ее задняя часть резко рванулась вверх, тогда как кабина ухнула вниз. Банковский фургон перевернулся и с ужасным грохотом рухнул на дорогу вверх колесами. В него тут же врезалась роскошная красная «Тойота», ее развернуло на дороге. Еще пара машин с истошным визгом тормозов разлетелась по проезжей части, раздался грохот бьющегося стекла и жуткий скрежет. Движение на дороге было заблокировано. Но никто из водителей даже не вышел из автомобиля. Они увидели члена знаменитой банды и не особо стремились привлечь к себе внимание.

Человек в черном, номер четвертый, даже с места не двинулся, когда все произошло. Он стоял, словно монумент! Как только фургон перевернулся, бандит бросил конец троса на дорогу.

Ирина и Артем застыли, как громом пораженные. Посетители кафе повскакали со своих мест и побежали в их сторону. Пробка на дороге становилась все больше. Автомобили отчаянно гудели, некоторые объезжали опрокинутый инкассаторский фургон по тротуару.

Из темно-синего грузовика выбрались еще трое в таких же черных костюмах. Различались они лишь номерами на груди: первый, второй и третий. Их действия были четкими и слаженными.

Второй подскочил к перевернутой машине, размахнулся и с легкостью пробил кулаком стальную бронированную дверь. Затем он обхватил другой рукой свое запястье и резко дернул. Дверь с лязганьем распахнулась.

В это время охранник, висевший вниз головой, попытался высунуться из окна кабины и вскинуть карабин. Ему не сразу удалось это сделать. Он прицелился во второго номера, который как раз юркнул в искореженный дверной проем. Номер первый вытянул руку, карабин охранника вдруг сам собой прыгнул в его ладонь, словно притянутый мощным магнитом. Бандит двумя руками согнул винтовку пополам, затем брезгливо отбросил оружие в сторону.

Второй уже всю хозяйничал в кузове. Оттуда слышался скрежет, лязг, и вот уже на асфальт посыпались матерчатые мешки, набитые деньгами. Злоумышленники быстро подбирали их и бросали в свой фургон. Охранник закричал от бессильной ярости. Он включил рацию и заорал в нее:

- Внимание!!! На нас...

Ирина выхватила из рук опешившего Артема фотоаппарат и быстро защелкала затвором камеры, снимая происходящее.

Третий грабитель повернулся к охраннику. За темными стеклами его маски вдруг сверкнули ярко-желтые искры. В ту же секунду рация в руке охранника задымилась и с треском разлетелась на кусочки. Одновременно фотоаппарат Ирины громко щелкнул и отключился. От него пошел легкий дымок.

- Эй! - возмущенно крикнула Клепцова. - Ты хоть знаешь, сколько он стоит?!

Не стоило ей этого делать. Четвертый молча глянул в сторону Ирины и Артема. Затем оторвал

от банковской машины дверцу и швырнул ее в них.

Артем и Ирина бросились в разные стороны и упали на траву.

Скамейка, на которой они только что сидели, превратилась в груды обломков.

Четвертый грубо выволок водителя и охранника из кабины и поднял их в воздух, держа за шиворот. Их ноги болтались в полуметре над землей. Второй уже закончил обчищать хранилище и выбрался наружу. Мешки с деньгами исчезли в темно-синем фургоне.

Где-то вдалеке слышался вой сирен.

Четвертый забросил водителя и охранника в хранилище, захлопнул за ними дверь и одним ударом кулака вбил ее внутрь. После этого все четверо бандитов запрыгнули в свой грузовик и быстро скрылись из виду.

Вся операция заняла не более пяти минут.

Ирина присела на бордюр и ошеломленно взглянула на лежащего рядом Артема.

- Что это было? - тихо спросила она.

- Нас чуть не убили.

- Это я и сама знаю! Но ты видел?! Видел, на что они способны? Это не люди...

Она поднялась на ноги.

- А еще они сожгли мою камеру!

Сирены звучали все ближе. Вокруг фургона уже начали собираться зеваки. Водители наконец осмелели и стали выходить из машин, присоединяясь к толпе.

Артем все еще стоял на четвереньках.

- Знаешь что, мой четвероногий друг, - сказала Ирина, смерив его взглядом, - пора нам сматываться отсюда! А иначе ни в какую деревню ты сегодня точно не поедешь!

- Ты права. - Артем резво вскочил с земли.

Что-то вдруг блеснуло в траве у самых его ног. Артем наклонился, заинтересовавшись странным предметом. Ирина уже уходила, озираясь по сторонам, и ничего не заметила. Парень подобрал тонкую разорванную золотую цепочку. На ней висел небольшой золотой медальон в виде треугольника.

Недолго думая Артем сунул ее в карман. А затем догнал Ирину, и они задали стрекача.

Глава четвертая

Напрямик через лес

Ирина Юрьевна на кухне укладывала Никитины вещи и провизию в дорожный рюкзак. Сам

Никита, сидя перед маминым компьютером, проверял свою электронную почту и вполуха слушал сестру. А Марина ходила туда-сюда между кухней и комнатой, общаясь одновременно с обоими.

- Конечно, я их понимаю, - раздраженно говорила Марина. - На их месте я бы тоже сбежала куда подальше. Но могли бы хоть позвонить! Я тащила туда через полгорода, чтобы дать им задание, а попала на какой-то следственный эксперимент! Бедных шофера и охранника полчаса не могли освободить. Грабители ухитрились так заклинить замок, что полиции пришлось вызывать сварщика и срезать дверь фургона автогенном! Вообще с этими ограблениями не все чисто. Говорят, преступники ведут себя как-то необычно. Эх, хотела бы я увидеть происшествие своими глазами!

- Встретишься завтра с Клепцовой, она расскажет тебе все во всех подробностях, - сказал Никита.

- Естественно! - Марина ехидно ухмыльнулась. - Это в ее интересах!

Она наклонилась и подняла с пола вбежавшего в комнату Апельсина. Кот тут же положил рыжие лапы ей на плечи и, довольно замурчав, ткнулся носом в шею.

- Мам! - спохватилась Марина. - А чем я кота-то буду кормить?!

Она вышла из комнаты.

А Никита наконец загрузил почтовую страницу. И едва не вскрикнул от радости - пришло первое письмо от Ольги Ожеговой. К этой девушке, своей бывшей однокласснице, Никита испытывал нечто большее, чем просто дружескую симпатию. Но, к сожалению, не успел он признаться ей в своих чувствах, как им пришлось расстаться. Несколько недель назад она оказалась втянутой в очень опасную историю. Ее отца, известного ученого Алексея Винника, обманом заставили участвовать в незаконном научном эксперименте, проводимом в секретном подразделении корпорации «Экстрополис». Когда Винник обо всем узнал, обратного пути для него уже не было. Он стал пленником управляющего корпорации Эммануила Гордецкого и его приспешников. Никита помог профессору бежать. Сразу после этого Винник уехал из города, забрав с собой и Ольгу. Они даже не успели обменяться номерами телефонов. Да в этом и смысла не было - и Никите, и Ольге пришлось поменять свой телефонный номер.

В соцсетях Ольга тоже больше не появлялась. Перед отъездом она пообещала Никите написать, как только они с отцом устроятся на новом месте. И вот наконец-то!

«Привет, Пардус! - писала Ольга. Ей нравилось это старинное слово, обозначающее то ли пантеру, то ли барса. Себе она взяла имя Калипсо - так звали героиню древнегреческих мифов, чье имя означало «та, что скрывает». Никите показалось, что псевдоним очень уместен. - У нас все нормально... если, конечно, это можно назвать нормальной жизнью. У меня теперь другое имя, как и у отца. Он сумел раздобыть нам поддельные документы. Так шпионам из «Экстрополиса» будет труднее разыскать нас. Все кажется таким странным и непривычным, но мы постепенно втягиваемся. Отец нашел работу, теперь он преподает в университете и одновременно собирает доказательства незаконной деятельности «Экстрополиса». Как только он добудет все необходимое, мы пришлем информацию твоей сестре и тут же обратимся в прокуратуру... Я так хочу, чтобы все поскорее закончилось. Чтобы члены директората корпорации ответили за свои злодеяния. Но на это потребуется время.

Очень по тебе скучаю. Целую. Калипсо».

Никита еще раз перечитал ее послание и стал быстро набирать ответ:

«Здравствуй, Калипсо. А я ведь даже не знаю, как тебя теперь зовут. Я тоже ужасно соскучился и хочу поскорее тебя увидеть. Мы с Артемом уезжаем в деревню. Там нет Интернета, и сомневаюсь, что мобильная связь хорошо работает, поэтому в ближайшую пару недель написать тебе не смогу. Но ты присылай весточки. Отвечу, как только вернусь. Удачи вам. Целую. Пардус».

Никита едва успел отправить письмо, как в комнату, задумчиво осматриваясь, вошла Ирина Юрьевна с его рюкзаком в руках.

- Ну вот вроде и все, - произнесла она. - Одежду я тебе собрала, еду положила. Эсэмэску бабушке отправила еще днем.

- У нее есть сотовый?! - изумился Никита.

- Такое ощущение, будто ты считаешь, что мы отправляем тебя в каменный век!

- А разве не так?

- Там гораздо веселее, чем ты думаешь!

- Поверю тебе на слово! Ничего другого мне не остается. Ирина Юрьевна взглянула на настенные часы:

- Собирайся, сынок. У тебя через час электричка.

- Да я уже почти готов, - сказал Никита, выключая компьютер. - Мне только обуться да скейтборд взять.

Он вышел в коридор, уже загроможденный банками с краской, рулонами линолеума и новых обоев, и сунул ноги в кроссовки.

- Зачем тебе скейтборд в этом колхозе? - спросила Марина, все еще обнимавшаяся с Апельсином. - Там, наверное, даже асфальта нет!

- Еще одна! - возмутилась Ирина Юрьевна. - Асфальт там есть! Только если берешь доску, придется взять и шлем!

Это был скорее приказ, чем предложение. Мама все никак не могла забыть, как Никита однажды на полной скорости влетел в стеклянную витрину. Шрам на его правой брови, похоже, останется на всю жизнь. Но Никите он даже нравился: с этим шрамом он выглядел круто.

Никита молча снял с вешалки шлем и пристегнул его к лямке рюкзака. Ирина Юрьевна чмокнула сына в щеку на прощание и потрепала по макушке. Потом они с Мариной спустились во двор, где их уже ждал Андрей Чехлыстов в машине Департамента безопасности. Никита плюхнулся на заднее сиденье, и Марина захлопнула за ним дверь.

Пенсионерка Никанорова, гревшаяся на солнышке у подъезда, одобрительно кивнула.

- Арестовали паршивца?! - прошамкала она. - Давно пора! Ирина Юрьевна показалась в окне с котом на руках и помахала им вслед кошачьей лапой. Апельсин не возражал.

* * *

Когда Никита прибыл на вокзал, по громкоговорителю уже объявляли о прибытии его поезда. Электричка до станции Ягужино – той самой деревни, где ему предстояло жить две недели, – отправлялась через пятнадцать минут. Андрей крепко пожал Никите руку, сестра чмокнула в щеку совсем как мама, и они тут же умчались: Марина уже опаздывала на какое-то мероприятие, о котором ей предстояло писать статью. А Никита взвалил рюкзак на плечо и двинулся к нужной платформе. Артем ждал его на перроне с большой спортивной сумкой в руках. Его провожали мама Лолита Игоревна и младший брат Эдик.

Завидев Никиту, Эдик нахмурил тонкие белесые брови:

- Легостаев!

- Вот мы и снова встретились, мистер Бонд! – мрачно произнес Никита.

Эдик выхватил из кармана пистолет с присосками и прицелился Никите в лоб.

- Теперь никуда не скроешься! – завопил он, сильно картавя, и прыгнул на Легостаева.

Лолита Игоревна едва успела ухватить его за шиворот и сунуть себе под мышку. Эдик верещал и дрыгал ногами. Ладно хоть кусаться перестал, а то раньше Никита даже подходить к нему боялся.

- Что, сильно Маринка разозлилась, что мы не дождались ее у кафе? – не обращая внимания на вопли брата, спросил Артем.

- Не очень. Но завтра она Клепцовой все выскажет. Тебе повезло, что ты уезжаешь из города.

- Действительно, повезло...

- Никита, ты уж следи за ним, – озабоченно попросила Лолита Игоревна, с трудом удерживая Эдика. – Как бы не заблудился где-нибудь... Он же у нас тот еще разиня!

- Мама! – раздраженно вскинулся Артем.

- Я просто беспокоюсь!

Лолита Игоревна, одной рукой прижимая к боку беснующегося малыша, другой обхватила за шею старшего сына и энергично расцеловала. Артем недовольно морщился, но молчал и терпел.

- Все будет в порядке! – заверил Лолиту Игоревну Никита. – Я еду туда не в первый раз!

В этот момент щелкнул выстрел, и стрела с присоской впилась Артему в лоб. Эдик зловеще захохотал. Артем разразился проклятиями в его адрес, но подъехавший электропоезд заглушил гневную тираду. Очень скоро Никита и Артем уже сидели в полупустом вагоне и махали руками Лолите Игоревне и Эдику, оставшимся на перроне. На прощание Эдик скорчил им жуткую рожу.

Наконец состав тронулся. Парни уставились в окно, разглядывая быстро мелькающие мимо дома и деревья. Никита с детства любил смотреть в окно по пути в Ягужино. Городские здания попадались все реже, затем исчезали вовсе и начинался густой, непроходимый лес, вплотную подступающий к железной дороге. Вот тогда Никита окончательно понимал, что вырвался из

каменных джунглей мегаполиса и впереди его ждут чистый воздух и вольная жизнь в деревне.

- А далеко ехать? - спросил Артем, отворачиваясь от окна.

- Минут сорок.

- А нас там встретят?

- Должны, по крайней мере...

- Солнце уже садится! Ты уверен, что нас встретят?!

- Мама отправила бабушке сообщение! - вскипел Никита. - Успокойся уже! Ты заставляешь меня нервничать!

- Извини, - смутился Артем. - Просто я впервые в жизни выезжаю за пределы Санкт-Эринбурга!

- Что, правда? - удивился Никита. - Тогда все понятно. Не волнуйся, я ведь ездил в Ягужино не один раз. Не пропадем.

- Ягужино? Так называется деревня?

- Ага.

Артем немного успокоился. И, как оказалось, зря.

Его худшие опасения подтвердились: на станции их никто не встретил. Поезд остановился всего на пару минут. Никита и Артем выпрыгнули из вагона, и поезд тут же умчался. По сути, никакой станции здесь и не было. Это место даже полустанком нельзя было назвать. Два низеньких строения - покосившийся деревянный сортир да будка стрелочника, стоящая неподалеку, - вот и все, что они увидели.

Друзья озадаченно переглянулись. Они были совершенно одни в быстро сгущавшихся сумерках.

- Отлично! - удовлетворенно сказал Артем. - Похоже, мы влипли! Я уже даже не удивляюсь. Мне всегда везет как утопленнику...

Никита взглянул на наручные часы.

- Девять вечера, - сказал он. - Мы прибыли точно по расписанию. И где бабушка? Ничего не понимаю!

Артем покрутил головой по сторонам:

- Ладно бабушка! Куда делась эта деревня?! Что-то я ничего похожего не вижу!

- Деревня в пяти километрах отсюда.

- Что?! - взвился Артем. - И ты предлагаешь идти до нее пешком?!

- А ты хочешь предложить что-то другое?

- А автобусы здесь не ходят?

Никита посмотрел на висящее на стене будки расписание:

- Один ходит, только мы на него уже опоздали.

- Я так и знал! - горестно воскликнул Артем. - Знал, что обязательно во что-нибудь вляпаемся!

- Я - нет, - спокойно заметил Никита. - А вот ты - да. На ноги посмотри. Стоишь в коровьей лепешке!

- Что-о-о?! - завопил Артем, резко отпрыгивая в сторону. Он завертелся волчком на месте, пытаясь обтереть подошвы о траву.

Никита с невозмутимым видом поправил рюкзак.

- Пойдем пешком, - заявил он. - Срежем напрямик через лес. Я знаю короткую дорогу. Часа через полтора уже будем на месте.

Артем с обескураженным видом взвалил на плечо свою сумку.

- Ну тогда пошли! - буркнул он. - Раз уж ничего другого не остается. Я бы включил на всякий случай навигатор на телефоне, да что толку? Быстрее спасательной службы нас волки найдут!

- Думаешь, у них есть поисковое оборудование? - рассмеялся Никита.

Они двинулись по широкой тропинке, начинавшейся прямо от станции, и очень скоро углубились в лес.

К этому времени уже совсем стемнело. Никита вытащил из рюкзака миниатюрный фонарик, включил, и дальше они двигались при его тусклом свете. Высокие дубы, сосны и березы обступили их со всех сторон.

Со всех сторон?! Никита резко остановился, Артем тут же налетел на него сзади. До Легостаева вдруг дошло, что они сошли с тропы. Но когда именно это произошло?

- Я уже устал идти, - сообщил Артем. - Ты уверен, что это короткая дорога?

- Уже не так уверен, как полчаса назад, - хмуро сказал Никита.

- Что ты имеешь в ви... Мы что, заблудились?! - завопил Артем. - Только этого не хватало! Ночью! В лесу! Где-то у черта на куличках! Нас тут звери сожрут!

- Не сожрут, - спокойно сказал Никита.

- Почему это?!

- Кроме белок тут никто не водится.

- Бешеные белки-убийцы обглодают наши кости!

- Вообще-то я сам зверь.

Артем уставился на него, не понимая. Затем до него дошло, и черты его лица медленно

разгладились.

- Ах да, - уже тише произнес он. - Я и забыл. Значит, белок отогнать сумеешь. Это радует! Так что будем делать дальше?

- Главное - не паниковать. Лес тут исхоженный вдоль и поперек. Плутать негде. Мы сейчас вернемся обратно, отыщем тропу и пойдем по ней дальше. К тому же я чувствую запах дыма. Только еще не понял, с какой стороны он идет. А где дым, там и люди.

Артем шумно повел носом:

- Что-то я ничего не ощущаю.

- Просто у меня нюх острее... С некоторых пор.

- Понятно. Заведешь нас куда Макар телят не гонял. А когда нас найдут? Весной, когда снег сойдет? Обглоданные белками косточки и пару моих новеньких кроссовок!

- Ты все видишь в мрачных тонах! - Никита развернулся и двинулся обратно, весело насвистывая. Луч его фонарика метался по темной земле в поисках тропинки.

Артему оставалось лишь, громко чертыхаясь, топтать за ним следом. Они прошли несколько метров и вскоре вновь оказались на тропе.

- Видишь? - удовлетворенно сказал Никита. - Я же говорил, что все будет в порядке.

- Угу! Тропинку мы нашли. Вот только в какую сторону нам по ней идти? Направо или налево?

- Сейчас посмотрим.

Никита подал другу фонарик, снял со спины рюкзак и положил его на тропу. Затем подошел к высокой толстой сосне, росшей у самой дороги. Он выпустил когти и быстро, по-кошачьи, лавируя между ветвей, вскарабкался на самую вершину дерева.

На горизонте отчетливо виднелись многочисленные огоньки.

- Направо! - крикнул Никита. - Я вижу огни деревни!

- Слава богу! - сразу повеселел Артем. - Наконец и ты для чего-то пригодился!

Никита спрыгнул на землю и, встряхнув руками, втянул когти.

- Я уже не первый раз вижу, как ты это делаешь, - сказал Артем. - Но каждый раз у меня случается шок!

- Мне тоже не нравится, когда ты хрустишь суставами пальцев. Я ведь тебе ничего не говорю!

- Вот язва! - воскликнул Артем.

В это время облака, небольшими островками плывущие по небу, немного разошлись, и лес залило мягким светом огромной луны.

Никита и Артем двинулись по тропе.

- Ты еще не начал реагировать на полнолуние? - с опаской осведомился Артем.
- Нет. Я же говорил тебе, что эти превращения никак не связаны с луной. Пока...
- Это радует, - признался Артем. - Не хотел бы я... Земля вдруг резко ушла у них из-под ног.

Раздался громкий треск сухих веток. Парни рухнули в глубокую черную яму, выкопанную прямо посреди тропинки. На головы им посыпалась земля и сломанные палки, прикрывавшие ловушку.

Никита успел выпустить когти еще до того, как свалился на дно ямы. Артем упал на него сверху. Свет фонарика мигнул и погас.

Глава пятая

Ловушка для мертвяка

Громкий торжествующий вопль нескольких голосов разнесся над темным лесом.

- Ну все, нам конец! Знал, что не стоит никуда ехать! - сдавленно прошептал Артем. - Что будем делать? Сразу сдадимся или еще повыступаем для пущей важности?

- Делай что хочешь, только слезь с меня для начала, - ответил Никита.

Он осторожно стряхнул с себя Артема и нащупал на земле фонарь. Затем чуть присел и резко выпрыгнул из ямы. Она оказалась не такой уж глубокой, как ему показалось сначала, всего около полутора метров. Никита оскалил клыки и сжал кулаки, он был готов к схватке с любым противником. Но перед ним оказалось четверо мальчишек, которые, увидев его, совершенно остолбенели. Никита тут же отвернулся, чтобы они не успели заметить его изменившееся лицо, и втянул когти.

- Это не она, - разочарованно протянул один из них.

- Точно, - подтвердил другой. - Ее-то я ни с кем бы не спутал! Никита включил фонарик. Луч, нервно дергаясь, осветил мальчишек. Судя по одежде, они были деревенскими жителями.

Простецкие штаны, сандалии на босу ногу. Самый маленький был обут в здоровенные резиновые сапоги. Им было лет по десять-двенадцать, самый высокий из мальчишек едва доставал Легостаеву головой до плеча.

- А это что за крендель? - спросил самый высокий.

- Вы кто такие?! - воскликнул Никита.

- А ты сам-то кто? - поинтересовался деревенский. Его лицо было покрыто многочисленными веснушками, на голове сидел большой бесформенный картуз.

- Мы из города приехали, - сказал Никита. - Идем в деревню.

- В Ягужино, что ли?

- Да, туда.

- Так мы и сами оттуда, - сказал обладатель картуза. - А ты к кому приехал?

- К Пономаревой Зинаиде Александровне.

- Так мы ее знаем! - воскликнул мальчишка. - А ты ей кем приходишься?

Вдруг из ямы глухо прогремело:

- Может, меня уже кто-нибудь вытащит отсюда?! Деревенские мальчишки с криками шарахнулись в стороны и едва не бросились наутек. Никита наклонился и подал Артему руку. Затем рывком вытащил Бирюкова на поверхность.

- Что за идиотские шуточки?! - недовольно пробурчал Артем. - Я чуть шею себе не свернул, когда на твой скейтборд свалился! Здесь всех приезжих так встречают?!

Осмелевшие мальчишки вновь подошли поближе.

- Это что еще за сборище оборотов? - спросил Артем.

- Ты кого это оборотами назвал? - вскинулся пацан в картузе. - Мы тебе живо сейчас пыль из прически выхлопаем!

- Да ну?! - воскликнул Артем. - Уж не ты ли?!

Никита не успел опомниться, как эти двое уже покатались по земле, молотя друг друга руками и ногами.

Осмелевшие мальчишки вновь подошли поближе.

- Это что еще за сборище оборотов? - спросил Артем.

- Ты кого это оборотами назвал? - вскинулся пацан в картузе. - Мы тебе живо сейчас пыль из прически выхлопаем!

- Да ну?! - воскликнул Артем. - Уж не ты ли?!

Никита не успел опомниться, как эти двое уже покатались по земле, молотя друг друга руками и ногами.

- Давай, Санька, врежь ему! - кричали деревенские, прыгая вокруг.

- Врежь, врежь! - пищал маленький, едва не вываливаясь из своих сапог.

Санька оказался сильнее, Никита в этом и не сомневался. Очень скоро он уже сидел у Артема на спине, вдавливая того лицом в траву. Хорошо, что не в коровью лепешку.

- Проси пощады! - приказал Санька.

- Не дожدهшься! - глухо пробубнил в землю Артем.

- Ладно, хватит вам! - прикрикнул Никита. - Не успели встретиться, уже драку затеяли!

Он подошел к дерущимся, сгреб их за воротники и одним рывком поставил обоих на ноги. Санька тут же отскочил на безопасное расстояние и уважительно посмотрел на Никиту.

- Ты сильный! - с завистью в голосе сказал он. - А дружок твой - тефтеля!

- Что?! - опять завопил Артем. - Это я тефтеля?! Да если бы не Никита, я бы из тебя отбивную сделал!

Санька угрожающе шагнул в его сторону. Артем машинально заскочил за спину Легостаева. Деревенские мальчишки покатались со смеху. Санька тоже улыбнулся, показав крепкие ровные зубы.

- Меня Сашей зовут, - сказал он Никите. - А это Витек, Мишка и Петька, - представил он своих приятелей.

Петька, самый маленький, присел в потешном книксене, снова едва не выпав из сапог.

- Айда с нами, мы вас до Ягужино проводим, - предложил Петька.

- Я - Никита, а это Артем, - представился Легостаев. - Это было бы очень кстати, а то мы едва не заблудились.

Он снова спрыгнул в яму и выбросил оттуда сумки и скейтборд. Деревенские восхищенно ахнули, увидев доску.

- Вот это да! - выдохнул Санька. - Можно посмотреть?

- Можно, - кивнул Никита.

Мальчишки тут же схватили скейт и начали его разглядывать. Тем временем Никита выбрался из ямы и стряхнул грязь со штанов.

- А вы зачем тут ловушку устроили? - спросил он. - Кого-то поймать хотели?

- Да, меня этот вопрос тоже сильно интересует, - подхватил Артем.

- Мертвяка хотели изловить, - не отрывая глаз от доски, спокойно изрек Санька.

Никита и Артем озадаченно переглянулись. Артем красноречиво покрутил пальцем у виска.

- Какого еще мертвяка? - внезапно охрипшим голосом спросил Никита.

- Точнее, мертвячку, - шепотом произнес Витек, настороженно озираясь по сторонам. - Таньку Федорову! Она в озере утонула прошлым летом...

- И вовсе нет! - запротестовал Мишка. - Ее в лесу волки задрали!

- Утопла!

- Волки задрали!

- Утопла!

Мишка размахнулся и дал Витьку смачный подзатыльник.

- Волки ее задрали позапрошлым летом, - тут же согласился Витек. - А тут недавно повадилась она шастать ночью по лесу. И аккурат по этой самой дороге!

Воцарилась тишина. А затем Артем громко сказал:

- Психи!

- Ничего не психи! - запротестовал Петька. - Мы ее сами видели! Бродит она тут, вся в черном. Ходит к развалинам помещичьего дома и обратно. Мишкина сестра ее тоже видела. Два дня заикалась потом, говорить нормально не могла.

- Истинная правда! - подтвердил Мишка.

- Взрослые нам не верят, - сказал Санька. - Вот мы и решили ее изловить, чтобы показать всем.

- Тут есть развалины помещичьего дома? - удивленно спросил Никита. - Что-то раньше я о них не слышал...

- Есть, - сказал Мишка. - В глубине леса, за болотами. Им уже лет двести, наверное. Там еще до революции барское поместье стояло. А сейчас - сплошные обломки. О тех местах дурная слава идет, сплетни разные. Там огни по ночам горят и звуки странные раздаются. Мы стараемся обходить их стороной. Но Танька-то мертвая, ей уже ничего не страшно. Что ее туда манит?

- Известно что! - важно изрек Санька. - Нечистая сила! Артем вдруг поежился, хотя было довольно тепло.

- Может, мы уже пойдем? - спросил он. - Что-то мне от ваших разговоров стало не по себе.

- И правда, поздно уже, - сказал Санька. - Пора по домам. Он повернулся к Никите:

- А ты что, бывал здесь раньше?

- Был еще совсем маленьким, - сказал Никита. - Зинаида Александровна - моя бабушка.

- Вот оно что! Она говорила, что к ней внук должен приехать. Значит, это ты и есть!

- Ну, выходит, так.

- Тогда пойдем скорее. Она вас, наверное, уже заждалась!

И они двинулись через лес. Не прошло и получаса, как мальчишки вывели Никиту и Артема на широкую проселочную дорогу. У поворота стоял несколько покосившийся указатель с надписью «Ягужино». Обойдя его, мальчишки вышли на небольшой пригорок, и деревня раскинулась перед ними как на ладони.

- Красота! - восхищенно произнес Артем.

Ягужино располагалось на нескольких холмах. Ребята увидели множество аккуратных деревянных домиков, окруженных огородами. Кое-где еще горел свет. Деревня была не очень большой, что-то около сотни дворов. На круглой площади в центре виднелось несколько двух- и трехэтажных кирпичных зданий, в которых, скорее всего, размещались магазины и администрация. На дальнем краю деревни на небольшом возвышении стояла деревянная церковь, выкрашенная в белый цвет. Позади нее в лунном свете блестела гладь большого озера.

Бабушка Никиты жила на окраине, неподалеку от библиотеки. Легостаев без труда нашел дорогу к ее дому, хоть и не был здесь несколько лет. Деревенские мальчишки проводили их до самых ворот. Зинаида Александровна еще не спала, в окнах горел свет.

- Чем завтра заниматься собираетесь? - спросил Санька.

- Не знаем еще, - сказал Никита. - А что?

- Мы утром на рыбалку идем. Будет желание, присоединяйтесь.

- Хорошо. Если что, найдем вас на берегу.

Они попрощались. Никита и Артем подошли к калитке.

- Ну что, пойдем завтра на рыбалку? - спросил Никита.

- Не нравится мне этот Санька, - сморщился Артем. - Но на рыбалку я бы сходил. Никогда не был на рыбалке...

- Что, правда?!

- В отличие от некоторых, я никогда не жил в деревне! И не ездил в магазин на осле!

- Ну это ты загнул! - возмутился Никита. - Не было такого!

- А глядя на этих оборванцев, я не был бы так в этом уверен, - заявил Артем.

Друзья поднялись на крыльцо и постучали в дверь.

- Иду! - слышалось изнутри.

Зинаида Александровна отперла замок, да так и застыла на пороге.

- Никитка!!! - завопила она через мгновение и бросилась внуку на шею. - Большой какой стал! Возмужал!

Она принялась крепко его обнимать и тормошить. Потом вдруг отстранилась.

- Погоди-ка... А мне ведь сообщили, что вы завтра утром приедете, в девять часов. Я вас встречать собиралась!

- Утром?! - удивился Никита. - Сегодня, в девять вечера! Мама напутала, что ли?

- А! - Бабушка махнула рукой. - У моей Иринки всегда ветер в голове гулял!

Артем тихонько хихикнул. Зинаида Александровна выглянула из-за Никиты.

- А это, значит, дружок твой? - спросила она.

И не успели они опомниться, как бабушка уже повисла на шее у ошарашенного Артема. Она была низенькой и полненькой, на голову ниже Бирюкова, так что ее ноги не доставали до земли.

- Ой, да что это я?! - спохватилась Зинаида Александровна, разжав объятия. - Входите же в дом!

Они вошли в просторную светлую прихожую и огляделись. Никита заметил, что здесь ничего не изменилось с тех пор, как он был в Ягужино последний раз. Две большие комнаты, заставленные старинной мебелью, ванная, огромная кухня с настоящей русской печкой и лесенка, ведущая на чердак, где он так любил играть, когда был маленьким.

- Комнату я вам уже приготовила! Располагайтесь... Бабушка скрылась в кухне, и через секунду оттуда послышался звон посуды.

- А как вы добрались до деревни? - крикнула она.

- Пешком через лес, - сказал Никита.

- Эх вас угораздило! - удивленно воскликнула Зинаида Александровна. - Позвонили бы мне, я бы за вами приехала на мотоцикле!

- На чем? - не понял Артем.

- На мотоцикле, - пояснил Никита. - У бабушки от деда остался мотоцикл с коляской, она на нем в магазин ездит. На мотоцикле, а не на осле!

Артем в ответ скорчил рожу.

Никита запустил в него кроссовкой, потом сказал бабушке:

- Я и не знал, что у тебя телефон появился!

- Конечно, - ответила Зинаида Александровна, выходя из кухни. - Вот...

Она вытащила из кармана фартука новенький блестящий мобильник и продемонстрировала ребятам.

- Я тащусь, - тихо проговорил Артем. - Последняя модель... А как у вас тут с Интернетом?

- Плохо ловит, - вздохнула бабушка. - Связь неважнецкая! Но если выйти за деревню и подняться на гору повыше... У нас тут все старухи именно так сидят в «Одноклассниках».

- Так у вас здесь почти цивилизация! Мне мама ни слова об этом не сказала, - удивленно произнес Никита.

- Так у вас здесь почти цивилизация! Мне мама ни слова об этом не сказала, - удивленно произнес Никита.

- Ну Иринка! - негодуяще воскликнула бабушка. - Схлопочет как-нибудь у меня ремешка! И не посмотрю, что известная адвокатша.

Никита и Артем рассмеялись.

- А чего стоите-то? - спросила бабушка. - Ну-ка марш мыть руки и пожалуйста к столу. У меня пироги в печке сидят. А потом будем и на ночлег устраиваться.

Услышав о пирогах, Артем громко сглотнул. Никита тоже вдруг понял, что голоден как зверь. За всеми этими лесными похождениями он совершенно забыл о провизии у себя в рюкзаке.

Утром следующего дня Ирина Клепцова, громко зевая и потягиваясь на ходу, переступила порог редакции газеты «Полуночный экспресс». Стоило ей сделать пару шагов, как на нее тут же наскочила Марина Легостаева. Вид у нее был просто дикий.

- У тебя фотоаппарат с собой?!

- Нет, - испуганно пробормотала Ирина. - Он ведь сломался вчера во время того ограбления. Мне надо новый получить...

- Иди получай! Через десять минут жду тебя в машине. Едем делать репортаж!

- Лечу! - крикнула Ирина и рванула на склад, чувствуя, как испаряются остатки сна.

Через десять минут обе уже сидели в редакционной машине, которая неслась по виадуксу в сторону окраины Санкт-Эринбурга.

- Позапрошлой ночью в институте психологии «Геликон» произошел пожар, - сказала Марина.

- Институт психологии?

- Это такая большая психиатрическая лечебница! Глаза Клепцовой испуганно расширились.

- Не беспокойся, никто не пострадал. Но до нас дошли слухи, что там случилось нечто необычное. Из ряда вон! Попробуем собрать материал для статьи. Но есть одна сложность: как раз сейчас там работает следственная группа, так что нас могут выгнать в любой момент. Твоя задача - сделать как можно больше снимков до того, как нас вышвырнут. Снимай все подряд, особенно разрушения. Поняла?

- Будет сделано, - кивнула Ирина.

- Хорошо. Я покажу тебе, как нужно работать!

Запах гари они ощутили издалека, еще на подъезде к распахнутым воротам института. Обгоревшие развалины выглядели жутко: три корпуса «Геликона» уцелели, лишь почернели от дыма, четвертый же был разрушен до основания. Неподалеку от главного входа в здание стояло несколько машин с эмблемами Департамента безопасности.

Водитель остановил автомобиль у ворот. Как только девушки вышли, он тут же отъехал подальше, за буйные заросли кустарников.

- Меры предосторожности. Нам ни к чему, чтобы нас тут заметили, - пояснила Марина.

Навстречу им вышел рослый мужчина в белой форме санитара.

- Все! - обреченно сказала Ирина. - Попались! Сейчас будут бить, не иначе!

- Вообще-то нет. Это он и позвонил в редакцию, - сказала Марина. - Вы Илья? - уточнила она, когда мужчина приблизился.

- Да, - кивнул санитар и быстро огляделся по сторонам, словно опасаясь чего-то. - Вы принесли деньги? Ваш редактор пообещал хорошо заплатить за информацию.

- Конечно! Вот. - Марина протянула ему запечатанный конверт.

Илья взвесил его на руке, затем убрал в задний карман брюк.

- Пойдемте, я проведу вас через запасной вход, - предложил он.

Девушки, пригнув головы, быстро засеменяли за ним.

Пока они пересекали пустынную площадь перед институтом, Ирина включила фотоаппарат и принялась на ходу снимать обугленные руины. В ограде позади здания виднелся огромный обгоревший пролом. Куски дерева, железа и бетона торчали во все стороны, словно что-то пробило ограду с немыслимой силой.

- Тут были еще одни ворота, - пояснил Илья. - Это все, что от них осталось.

- Из пушки в них бабахнули, что ли? - поинтересовалась Ирина.

Илья только руками развел.

- Что же все-таки здесь произошло? - спросила Марина. - И почему здание так быстро сгорело? Ведь, насколько я помню, был жуткий ливень!

- Это все устроила одна из пациенток клиники, - сказал санитар. - Она же и сбежала во время пожара.

- Где же она взяла спички?! - удивилась Ирина.

- В том-то и дело! Она создает огонь просто так, из ничего! Для этого ей не нужны ни спички, ни зажигалка. Она провела здесь много лет, но мы ничего не подозревали о ее способностях, пока все это не случилось!

Марина резко остановилась и подозрительно на него взглянула:

- Вы что, нас разыгрываете?

- Что вы! - воскликнул Илья. - Вовсе нет! Я сам в шоке! Это произошло на самом деле! Сейчас мы войдем в здание, и я расскажу вам обо всем по порядку. Лишь бы не попасться на глаза профессору Дубровскому. Он сейчас зол как черт. Шутка ли, приехал из командировки, а здесь такое!

Ирина сфотографировала пролом, бывший когда-то воротами.

Приблизившись к небольшой двери, Илья отпер замок своим ключом, и они вошли внутрь.

- Расскажи мне кто-нибудь о чем-то подобном, - говорил санитар, - я посчитал бы его сумасшедшим. Благо у меня уже большой опыт общения с подобной публикой.

Их шаги гулко отдавались в темном коридоре.

- Я как раз должен был работать в ночную смену. Приехал сюда, как обычно. И вот у самых ворот института меня встретил какой-то человек. Он молча подошел ко мне, осмотрел со всех

сторон, а затем... - Илья замялся. - Взял и превратился в меня самого!

- Как это? - не поняла Марина.

Она записывала его рассказ на диктофон.

- Не знаю, как объяснить... Только что он был молодым парнем, лет этак двадцати - двадцати пяти... А потом - раз! И я уже стою и смотрю сам на себя!

- И что было дальше?

- А дальше он сгрел меня за грудки и швырнул об ограду. Я тут же отключился!

Марина оглядела его огромную фигуру:

- Должно быть, он очень силен, раз смог так просто вас поднять.

- Вот и я об этом! - с готовностью согласился санитар. - Сдается мне, это был не человек!

- А кто же?

- Пришелец! - зловеще выдохнул санитар.

Ирина громко прыснула со смеху, но тут же сделала вид, что чихнула. Илья не обратил на нее внимания.

- О том, что случилось дальше, я знаю лишь со слов охранников, - сказал он. - Видимо, этот... перевертыш... проник в здание под видом... меня. Затем превратился в Тамару Петровну Оболдину, нашу начальницу. Естественно, ведь у нее больше полномочий, чем у меня. Перевертыш пробрался в кабинет, дождался Оболдину, а затем вырубил ее так же, как и меня. Потом вместе с моим напарником Валентином, у которого есть ключи от всех палат, он проник в четвертый блок, где и помог поджигательнице выбраться из камеры. Похоже, с самого начала его целью была именно эта женщина. Она и устроила пожар, чтобы скрыться от погони и бежать.

- Невероятная история, - сказала Марина. - И кто же она, ваша беглянка?

- Я знаю о ней очень мало. Ее зовут Ядвига Савицкая. Когда я устроился сюда на работу, она уже содержалась в четвертом блоке наравне с самыми опасными преступниками. Но я-то всегда считал, что она просто буйная пациентка, которую ради ее же безопасности постоянно держат на сильных успокоительных лекарствах...

- Этот ее пирокинез, - задумчиво произнесла Марина. - Как давно она им владеет?

- Говорю же, я понятия не имел, что у нее есть такие способности. Теперь ясно, почему ее постоянно держали на таблетках. Как посмотришь, что она здесь устроила...

- Все это так странно. А не могли бы вы сделать нам копию ее личного дела?

- В принципе можно, - немного подумав, сказал Илья. - Если только его еще не изъяли следователи.

- Можно вопрос? - подала голос Ирина. - А где сейчас все ваши пациенты?

- Из сгоревшего блока? Мы разместили их по другим корпусам. Больше никому из них не удалось сбежать, если ты об этом.

- Это радует, - с облегчением произнесла Ирина. - Значит, никто из них не выскочит на нас из-за угла с монтировкой в руках.

Они вышли из коридора и оказались в просторном вестибюле с растрескавшимися, почерневшими от копоти стенами. Запах гари был просто невыносимым, у Ирины даже начали слезиться глаза. Здесь работала целая группа экспертов следственного отдела. Все они, оторвавшись от работы, уставились на вошедших. Марина так и замерла с включенным диктофоном в руке. Ирина машинально вскинула камеру и сделала снимок, ослепив следователей вспышкой. Илья просто окаменел с открытым ртом.

В группе экспертов Марина, к своему ужасу, увидела Андрея Чехлыстова. Андрей терпеть не мог, когда она совала нос в его расследования, что не мешало Марине продолжать совать нос, просто обычно она делала это так, что он ни о чем не знал.

А тут такой провал!

- Маринка! - негодуяще воскликнул Андрей. - А ты что здесь делаешь?!

Марина быстрохватила у Иры камеру и показала ее Андрею.

- Пара снимков для заметки о пожаре, - невинным голосом произнесла она.

От группы отделился высокий тощий человек с неприятным лицом и седеющими волосами.

- Дубровский! - сдавленно прошептал Илья.

- Кто впустил сюда прессу?! - злобно крикнул профессор Вениамин Дубровский.

- Кто впустил сюда прессу?! - злобно крикнул профессор Вениамин Дубровский.

- Я как раз собирался выпроводить их отсюда! - поспешно проговорил Илья.

Андрей повернулся к своим коллегам:

- Я сам разберусь!

Он схватил Марину за локоть и оттащил в сторонку.

- Хочешь, чтобы меня из-за тебя с работы вышибли?! - прошипел он. - А ну убирайтесь отсюда, пока целы!

- Ну, Андрей, - заканючила Марина. - Позволь нам остаться еще ненадолго. Мы скоро сами уйдем!

- Ты не понимаешь! Этим делом занимаемся не мы, так что я здесь не главный. Расследование поручено особому отделу Департамента безопасности.

Он показал на двух мужчин в строгих серых костюмах, с которыми в это время как раз беседовал Дубровский.

- Здесь все очень серьезно, - сказал Андрей.

Марина бросила внимательный взгляд на представителей особого отдела. И вдруг просияла.

- Кажется, я знаю одного из них, - радостно сообщила она. - Понятия не имела, что он из особого отдела! Думаю, он не будет возражать против того, чтобы мы остались.

И не успел Андрей что-либо возразить, как она уже припустила по вестибюлю прямо к следователям. Ирина изумленно уставилась ей вслед. Андрей громко шлепнул себя по лбу и отвернулся.

- Панкрат! - крикнула Марина.

Мужчина в костюме обернулся с очень удивленным выражением лица, и Ирина тотчас его узнала. Ей уже приходилось видеть этого мужчину раньше, и с тех пор она все ломала голову: то ли он ей просто понравился, то ли она влюбилась без памяти. Высокий загорелый блондин, ровесник Марины, с короткими вьющимися волосами и синими глазами. Сестра Никиты познакомила с ним Ирину совсем недавно, когда девушки делали репортаж о юбилее прокурора города. Красавец-блондин был одним из гостей, приглашенных на торжество. И Ирина до сих пор находилась под впечатлением от встречи.

- Марина? - озадаченно произнес Панкрат.

Она с разбегу бросилась ему на шею. Андрея прошиб холодный пот.

- Совсем спятила! - прошипел он. - Теперь меня точно уволят!

- Не уволят, - успокоила его Ирина. - Это ее двоюродный брат. Никита о нем много рассказывал, да и я с ним уже знакома.

У Андрея отвисла челюсть. Тем временем Панкрат Легостаев мягко отцепил от себя Марину и поставил ее на ноги.

- Ты как здесь очутилась? - спросил он.

- Мне всего-то и нужно сделать несколько снимков для газеты. Можно?

- Мы здесь вообще-то работаем...

- А мы не будем мешать, обещаю!

- Ладно, - смилостивился Панкрат. - Оставайся. Только под руку не лезь!

Марина склонилась в низком поклоне. Панкрат улыбнулся:

- Как родители?

- Нормально.

- Позвони как-нибудь, пообщаемся, - сказал он и отвернулся, возобновляя беседу с профессором Дубровским.

Марина, широко улыбаясь, вернулась к Андрею и Ирине.

- Ну? Что я говорила? - подбоченилась она.

- Понятия не имел, что он ваш родственник, - тихо сказал Андрей. - Предупреждать надо!

- Да я и сама не знала, что Панкрат работает в особом отделе! Думала, что он обычный служащий.

Марина по-свойски обняла Андрея за шею.

- Теперь, когда я получила официальное разрешение остаться, может, расскажешь, что здесь все-таки случилось?

Андрей вывернулся из-под ее руки:

- Ничего я тебе не расскажу! Понапишешь потом невесть что, а мне отдуваться!

- Ну хоть что-нибудь, умоляю! До меня тут странные слухи дошли об оборотне...

- У тебя одни оборотни на уме! - вскипел Андрей. - То один, то другой! Не бывает оборотней! Не бы-ва-ет! Тут имел место массовый гипноз, не более того! Так и напиши!

- А как же тогда пожар? - спросила Марина. - Это точно не галлюцинация!

- Тьфу! - раздраженно плюнул Андрей. И быстро зашагал прочь, пока она не успела спросить еще что-нибудь.

- Иди, никчемный человек! - крикнула ему вдогонку Марина. - Ты мне за это еще ответишь! Когда домой придешь!

Санитар Илья крутился неподалеку. Марина подошла к нему.

- Так как насчет документов? - вполголоса спросила она.

- Я только что был в архиве, - так же тихо ответил Илья. - Там ничего нет. Скорее всего, Дубровский держит папку у себя в кабинете. И он никогда в жизни не позволит снять с нее копию.

- А в его кабинет можно попасть? - поинтересовалась Марина.

Ирина уставилась на нее с нескрываемым ужасом.

- Можно, - кивнул Илья. - Только я в этом участвовать не буду. Мне моя работа дорога.

- Ты только покажи, где находится кабинет. Дальше мы сами.

Илья озабоченно покачал головой, но ничего не сказал. Похоже, он и сам был не рад, что связался с журналистками. Но Марину уже было не остановить. Санитар вздохнул и сделал девушкам знак следовать за собой.

Кабинет профессора Дубровского располагался в соседнем корпусе, не пострадавшем от огня. По дороге им никто не встретился. И это было очень кстати, Ирина прямо чувствовала, как у нее трясутся коленки. Илья показал им дверь и тут же удалился. Девушки остались в коридоре вдвоем.

Замок оказался очень простым. Марина быстро справилась с ним при помощи обыкновенной заколки для волос.

- Ты настоящий профессионал, - с уважением сказала Ирина. - По тебе тюрьма плачет!

- Типун тебе на язык!

Марина приоткрыла дверь и заглянула в кабинет.

- Ладно, я пошла, - сказала она. - А ты стой здесь и, если что, кричи! Я быстро.

- Вот уж дудки! Пойдем вместе. Я не собираюсь торчать здесь, как идиотка. К тому же, если тебя поймают, я так и так отправлюсь за тобой следом, как соучастница.

Марина хотела сказать ей пару ласковых, но глянула и поняла, что это бесполезно. Ирина была очень похожа на нее. Такая же упрямая и неуправляемая.

- Ладно, - сдалась она. - Пошли.

Они нырнули в кабинет - уютное светлое помещение, заставленное дорогой мебелью. У самого окна стоял широкий письменный стол с множеством выдвижных ящиков, напротив него возвышались два кресла с высокими спинками. Диван того же цвета стоял у стены рядом с большим несгораемым шкафом.

Обыскивать ящики не пришлось. Картонная папка с ярлыком «Ядвига Савицкая» лежала прямо на столе поверх остальных бумаг. Марина сразу схватила ее и сунула под куртку.

- Украдем?! - изумилась Ирина.

- Ты что, не знаешь, что красть - нехорошо? - негодуя округлила глаза Марина. - Возьмем на время, а потом забудем вернуть!

- Ясно.

- Пошли отсюда!

Девушки бросились к двери и уже хотели выйти из кабинета, как вдруг со стороны коридора донеслись чьи-то громкие шаги. Обе очумело переглянулись.

- Нам кранты! - выдохнула Ирина.

- Прячемся! - прошипела Марина.

Они беспорядочно заметались по кабинету в поисках подходящих укрытий. Наконец Ирина весьма проворно для своей комплекции упала на колени и закатилась под письменный стол. Марина с разбегу нырнула за диван, чудом втиснувшись в узкое пространство между спинкой и стеной и замерла.

В ту же секунду дверь кабинета резко распахнулась.

- Дьявол! - раздраженно воскликнул профессор Дубровский. - Как я мог забыть запереть дверь?!

Он вошел в кабинет, плюхнулся в кресло и придвинул к себе телефон. Ирина, скрючившаяся в

полуметре от его ног, затаила дыхание.

Глава седьмая

Наследство Штерна

Респектабельный трехэтажный особняк президента корпорации «Экстрополис» Эдуарда Кривоносова стоял на живописном холме, поросшем сиренью и фруктовыми деревьями, и был обнесен высоким кирпичным забором, густо увитым диким плющом. На территории парка, разбитого вокруг величественного белокаменного особняка, располагался небольшой пруд, на берегу которого устроили настоящую зону отдыха с шезлонгами и мангалом.

Особняк находился под постоянной охраной. Кроме самого Эдуарда, здесь жили его жена Луиза и сын Аркадий, а также постоянно присутствовали люди, без которых президент просто не мог обходиться. Это были Анжелика Вельд – верная секретарша Кривоносова, красивая молодая женщина с темным прошлым, – и начальник службы безопасности «Экстрополиса» Яков Каменецкий.

Эдуард Владленович собирался в штаб-квартиру корпорации, когда в его кабинете раздался телефонный звонок. Трубку, как всегда, сняла Анжелика. В ее обязанности входило принимать звонки, а уж потом решать, стоит ли звать к телефону президента.

Но на этот раз звонок оказался действительно важным. Анжелика тут же отнесла трубку Эдуарду.

– Это Вениамин Дубровский из «Геликона», – тихо сказала она. На ее симпатичном личике читалась тревога. – Там что-то случилось.

Кривоносов взял трубку, и девушка сразу вышла.

– Слушаю!

– Эдуард Владленович, добрый день! Вы уже в курсе того, что у нас произошло? – спросил Дубровский.

– Нет...

– Савицкая сбежала.

– Что?! – Кривоносов так и подскочил на месте. – Как это могло произойти?! Ее столько лет держали на препаратах!

– Ей помогли.

– Кто?

– Человек, способный копировать внешность других людей, – спокойно ответил Дубровский. – Метаморф, я полагаю. Он проник в институт под видом Тамары Оболдиной и освободил Савицкую. А та на прощание сожгла половину здания.

– Как?! – Эдуард Кривоносов был потрясен до глубины души. – Ее способности вернулись?! Но

вы обещали мне...

- Этого не должно было случиться, но это произошло! - принялся оправдываться профессор. - Последнее время мы постоянно кололи ей новый сильнодействующий препарат. Его неофициальное название - «спящая красавица». У обычного человека он снижает активность, подавляет волю, вызывает нарушения памяти. У таких, как Ядвига Савицкая, полностью блокирует способности. Мы в точности выполняли все ваши инструкции, но, похоже, перед побегом ей что-то вкололи. Нечто такое, от чего она... взбодрилась.

Кривоносов нервно забегал по кабинету.

- Черт побери! - выругался он. - Я так устал от всего этого! Мутанты, метаморфы... Хорошенькое наследство оставил после себя Штерн!

- Вы имеете в виду профессора Владимира Штерна? - уточнил Дубровский.

- А кого же еще?!

- Савицкая его часто вспоминала. Ведь когда-то она работала на него... В заведении под названием «Хрустальный ручей».

- Я знаю это! - раздраженно бросил Кривоносов. - Скажите лучше, что теперь делать! У вас есть какие-то предположения, где она может скрываться?

- Савицкую где-то прячут, - сказал Дубровский. - Скорее всего, сейчас она отдыхает, восстанавливает силы. Ее привели в чувство каким-то очень сильным препаратом, но его действие не могло быть продолжительным.

- И сколько времени ей понадобится, чтобы прийти в форму?

- Ну, - задумался Дубровский. - Учитывая, что она долгие годы находилась под воздействием лекарств... Дней десять - двенадцать.

- Так мало?

- Она - метаморф, Эдуард Владленович. А их организм гораздо выносливее, чем организм обычного человека, и восстанавливается очень быстро.

- Поверить не могу! Как вы думаете, она меня помнит? - спросил Кривоносов.

- В те редкие моменты, когда ее сознание не было затуманено транквилизаторами, она проклинала людей, по вине которых оказалась в заточении. Грозилась отомстить тем, кто держит ее в институте. И вам в том числе.

Кривоносов похолодел.

- Вы полагаете...

- На вашем месте я бы поскорее уехал из города. Хоть на время, пока Савицкую не поймают. Лично я так и поступлю.

- Я не могу оставить свой бизнес! И у меня хорошая охрана...

- Но спасет ли эта охрана от сверхъестественного существа? Я слышал о том, что случилось не

так давно в «Куполе мира», а затем и в штаб-квартире вашей корпорации. Охрана оказалась бессильна...

- Но кому понадобилось выпускать Савицкую на свободу?! - воскликнул Кривонос. - Ведь эта женщина - настоящее исчадие ада!

- Вспомните всех своих врагов, господин Кривонос. Нет ли среди них либо среди их подчиненных человека, способного менять свою внешность?

Эдуард Владленович задумался. Он знал такого человека. Молодой парень по имени Андреас Хокинс, бывший сотрудник «Экстрополиса», ныне работающий на Иоланду, Метаморф-перевертыш. Но Иоланда была партнершей Кривоносова по бизнесу. Они заключили договор, выгодный обеим сторонам: знания, опыт в оккультных науках и сверхъестественные силы Иоланды в обмен на деньги и покровительство Кривоносова. Ей незачем было освобождать Савицкую. Или было? В этой женщине таилась загадка. Иоланда что-то скрывала, и Кривонос это чувствовал.

- Спасибо, что предупредили, профессор, - сказал президент «Экстрополиса» Дубровскому. - Я разберусь с этой проблемой...

И он положил трубку.

- Савицкая... Давно нужно было избавиться от этой ведьмы! - в сердцах крикнул он. - Анжелика!

Секретарша тут же появилась в кабинете.

- Срочно разыщи Иоланду! Я хочу с ней поговорить!

- Но ее сейчас нет в городе, - сказала Анжелика. - Она обещала появиться через пару дней...

- Тогдаждемся ее возвращения. Посмотрим, как она объяснит происходящее!

* * *

Профессор Дубровский бросил трубку на рычаг и поднялся с кресла. Подошел к окну и, раздвинув жалюзи, выглянул на улицу.

- Было бы предложено! - глухо сказал он. - Каждый поступает так, как велит ему его сердце. А мне пора собирать вещи.

В кабинет заглянула молоденькая медсестра.

- Профессор, вас хотят видеть люди из прокуратуры, - сообщила она. - Они ждут в четвертом блоке.

- Уже иду, - недовольно буркнул Дубровский. - Когда они наконец оставят меня в покое?!

Он быстро вышел в коридор. Ирина Клепцова тут же выкатилась из-под стола и с наслаждением вытянула ноги.

- Уф! - выдохнула она. - У меня все тело затекло! Я думала, он никогда не уйдет!

Из-за дивана показалась рука Марины.

- Ой! Я, кажется, застряла! Помоги мне выбраться!

Ирина ухватила Марину за руку и выволокла ее из укрытия. Затем помогла отряхнуть пыль с одежды.

- А теперь надо как можно быстрее сваливать отсюда! - сказала Марина. - Мы и так узнали больше, чем нужно!

Выскользнув из кабинета, девушки захлопнули за собой дверь и заторопились к выходу из института.

- Кому, интересно, он звонил? Что еще за господин Кривонос? - задумчиво произнесла Марина.

- В нашем классе учится Аркадий Кривонос. Мерзкий тип. И папаша у него - какой-то влиятельный бизнесмен. Может, это он?

- А чем он занимается?

- Понятия не имею! Но он спонсирует нашу баскетбольную команду и наших пловцов.

- Не думаю, чтобы это был он. Хотя кто знает?

Девушки покинули здание и зашагали к воротам «Геликона». Машина редакции уже выехала из-за кустов и ожидала их неподалеку.

- Нет, ты слыхала? - спросила Марина. - Они много лет кололи ей какую-то гадость, чтобы держать под контролем. Немудрено, что она так расвирепела!

- Еще он сказал, что она работала на какого-то Штерна.

- На профессора Штерна, - пояснила Марина. - Это одна из самых темных страниц в истории нашего города. Я читала статью о Штерне в одном научном журнале. Он был известным ученым и прославился во всем мире благодаря исследованиям в области генной инженерии. Шестнадцать лет назад на одну из его лабораторий было совершено нападение. Прогремело несколько взрывов, погибло много людей, некоторые пропали без вести. Среди них был и сам профессор. Дело это так и не раскрыли.

- Прямо мурашки по коже, - призналась Ирина. - Эта Ядвига Савицкая работала вместе со Штерном. Раз она выжила, значит, наверняка что-то знает о случившемся. Может, поэтому ее и держали под замком все эти годы?

- Правильно мыслишь, дорогая! - похвалила ее Марина. - У тебя есть журналистское чутье! А меня знаешь что удивляет? Человек, способный менять внешность! Женщина, умеющая создавать огонь из ничего! А все окружающие ведут себя так, словно ничего необычного не происходит! И кстати, что такое «метаморф»?!

- Меня и саму сейчас ничем не удивишь, - сказала Ирина. - Вспомни, что случилось в «Куполе мира»!оборотень, женщина с пауками, да еще тот гигантский паук...

- Помню! - кивнула Марина. - В Санкт-Эринбурге происходят странные и необычные дела. Что-то назревает. И мы должны в этом разобраться!

- Прямо как Шерлок Холмс и доктор Ватсон! - восторженно воскликнула Ирина. - А с чего

начнем?

- Изучим эту папку. - Марина похлопала себя по животу. - А там видно будет.

- Ой, что-то я разволновалась, Шерлок, - призналась Ирина. - Поесть бы...

- Некогда тратить время на разные глупости! - заявила Легостаева. - Нас ждут великие дела!

Глава восьмая

В музей на скейтборде

Никита быстро привык просыпаться под петушиные крики. Именно таким он помнил с детства утро в деревне. Люди вставали здесь очень рано. Никита и Артем еще спали крепким сном, а жители Ягужино уже всю хлопотали: кормили скотину, работали в огородах, выгоняли на пастбище коров. Отовсюду то и дело раздавалось звонкое пение петухов, визг свиней, блеяние коз. Из печных труб вился белый дымок, растворяясь в чистом голубом небе. Жизнь текла спокойно и размеренно, совсем не так, как в городе.

Артему в Ягужино тоже понравилось. Правда, поначалу он шарахался от коров и коз, считая их самыми ужасными созданиями на свете, но затем привык и даже иногда помогал Зинаиде Александровне кормить их.

Бабушка Никиты держала довольно большое хозяйство. Кроме двух коров и пары коз, было еще три свиньи и пара десятков пестрых кур. Кошка Маруська в число домашних питомцев не входила, она считалась полноправным членом семьи. Кстати, именно она была мамашей Апельсина; от нее он унаследовал свой огненно-рыжий окрас. На Никиту Маруська реагировала странно. Стоило ему только приблизиться, как кошка, прижав уши и вытаращив глаза, припадала к земле. Никита уже не удивлялся, ведь и Апельсин поначалу держался враждебно и не сразу привык к изменениям, которые произошли с его хозяином. Никита часто брал Маруську на руки, гладил ее, но она все равно относилась к нему с недоверием. Видимо, чувствовала скрытого в нем хищника.

Пару раз Никита водил Артема рыбачить на местное озеро. Они ничего не поймали, зато накупались вволю. Однажды Артем, поскользнувшись на берегу, свалился в воду прямо в одежде, чем немало повеселил местных мальчишек.

Пару раз Никита водил Артема рыбачить на местное озеро. Они ничего не поймали, зато накупались вволю. Однажды Артем, поскользнувшись на берегу, свалился в воду прямо в одежде, чем немало повеселил местных мальчишек.

- Городской лопух! - кричали они, помирая со смеху.

Санька в своем неизменном картузе хохотал громче всех, и Артем снова едва с ним не подрался. У них вообще были натянутые отношения, хотя Никита не понимал почему. Ему Санька нравился. Всегда шустрый, подвижный, готовый на любые авантюры. Артем же его просто не переваривал - не мог забыть, как тот наподдал ему той ночью в лесу.

Друзья прожили в Ягужино уже неделю, и все это время деревенские мальчишки не оставляли попыток изловить свою «мертвячку». Они не раз звали Никиту с собой, но тот называл их

усилия пустой тратой времени и оставался дома, хотя в глубине души заинтересовался этой историей.

Бабушка тоже скучать не давала. В субботу утром она решила научить Артема доить козу. Коза Глафира – дикое, необузданное создание – обожала носиться по двору бешеными скачками, но, когда приближалось время дойки, становилась невероятно смирной. Зинаида Александровна управлялась с козой быстро и ловко, и Артему казалось, что в дойке нет ничего сложного, – до тех пор, пока бабушка не уступила ему свое место.

Коза смерила мальчишку презрительным взглядом. Дождалась, когда он сядет рядом с ней на низенькую скамеечку, а после развернулась и резко боднула парня в лоб. Артем послушно кувырнулся в рядку с укропом.

- Черт! – крикнул он, потирая лоб. – Больше без шлема к этой бестии близко не подойду!

- Шлем? – смеясь, проговорил Никита. – Шлем! – вдруг вспомнил он. – Мы же совершенно забыли о скейтборде!

- Точно! Ты обещал преподать мне парочку уроков! – сказал Артем. – А воз и ныне там!

Он выбрался из рядки; на его лбу уже раздувалась впечатляющих размеров шишка.

Глафира громко что-то проблеяла и унеслась прочь. Никита сходил в дом за скейтом и шлемом, и ребята вышли со двора, осматриваясь в поисках подходящего места для катания.

Проблема заключалась в том, что в Ягужино не было ровных поверхностей для катания. Селение стояло на холмах, и все его дороги представляли собой сплошные подъемы да спуски. Асфальт в деревне не клали уже много лет, уцелевшие тротуары были все в ухабах и рытвинах. Единственным более-менее плоским и ровным местом был скверик перед церковью, стоящей на холме, – любимое место сбора местных старушек. Отсюда вся деревня была видна как на ладони. Старушки, восседавшие на скамейках, видели всех и вся, поэтому темы для разговоров у них не иссякали.

Никита привел Артема к церкви и нахлобучил ему на голову свой шлем.

- Ну как, мне идет? – спросил Артем.

- О да! По крайней мере, шишку на лбу не видно! Бабушки уставились на них во все глаза, в момент позабыв о болтовне.

- Чавой-то панки городские затеяли опять?! – прошамкала одна.

- Мы не панки! – бросил им Артем.

- Значит, стало быть, гопники! Старушки дружно перекрестились.

- Вставай одной ногой на доску! – не обращая на них внимания, велел Никита. – И медленно оттолкнись другой от асфальта.

- А дальше? – поинтересовался Артем.

- Просто держи равновесие. Как только научишься этому, мы продолжим.

Артем послушно взгромоздился на скейт. Из-за тяжелого шлема его клонило куда-то в сторону.

Парень горестно вздохнул и оттолкнулся от бордюра. Скейтборд проехал чуть больше метра и остановился.

- Ну как? - глухо спросил Артем. - Я хорош?

- Нормально, - одобрил Никита. - Попробуй повторить. Артем оттолкнулся от дороги сильнее. И вдруг его понесло вперед. Никита остолбенел: скейтборд, неумолимо набирая скорость, катился по площади, уходящей под уклон вниз к деревне. Вскоре он уже летел с холма, как ракета.

- Уа-а-а!!! - голосил Артем, неуклюже виляя из стороны в сторону.

- Ай-ай-ай!!! - вторил ему хор старушек. Тут Никита опомнился и опрометью кинулся вдогонку.

- Держись! - завопил он.

- За что?!

- Правь к обочине!

- Ка-а-ак?! - крикнул быстро удаляющийся Артем.

- Перемести свой вес на левую сторону! Артем резко ушел влево.

Мимо со свистом проносились дома. Впереди внезапно выросло здание местного краеведческого музея, расположенного на повороте к деревенской администрации. Доска еще раз вильнула в сторону и со всей силы врезалась в музейное крыльцо. Артем сорвался со скейта, как заправский каскадер, пролетел над ступеньками, перевернулся в воздухе и с грохотом врезался головой в высокие двери музея. От удара они распахнулись, и парень кубарем вкатился внутрь. Ба-бах!!! - грохнул шлем о деревянные половицы.

Зато скейтборд практически не пострадал. Никита подхватил его, сунул под мышку и вбежал в музей следом за другом. Тот валялся, распластавшись на потертом ковре. Над Артемом стояла перепуганная девушка лет двадцати в накинутой на плечи яркой цветастой шали.

- Это... Это что такое? - пролепетала она, слегка заикаясь и поправляя на носу очки с круглыми стеклами.

- Извините, - сказал Никита. - Неудачная тренировка...

- У меня чуть сердце не остановилось! - выдохнула девушка. Вдруг из-за ее спины высунулся Санька.

- Ой не могу! - захохотал он. - Вот умора!!!

Никита склонился над Артемом и легонько постучал по шлему.

- Ты жив?

Артем слабо шевельнулся:

- Да чтоб я еще хоть раз... Санька согнулся пополам от смеха.

- Ты их знаешь? - удивленно спросила его девушка.

- Угу! Это те городские, что к бабе Зине приехали! - давясь от хохота, сообщил мальчишка, затем повернулся к Никите. - А это сестра моя, Анна, - представил он девушку. - Она тут в музее смотрителем работает.

- А теперь еще и плотником, - сказала Анна. - Двери-то разнесли в пух и прах!

Словно в подтверждение ее слов одна из створок оторвалась и с грохотом упала на пол рядом с Артемом.

- Мы все починим, - пообещал Никита. - Наверное...

- Да ладно уж, - отмахнулась Анна. - Придется деда Семена о помощи просить. - Она положила руку на плечо немного успокоившемуся Саньке. - Сань, сбегай за ним. Только позови, и все. Болтовню его не слушай.

Мальчишка поправил на голове картуз и с готовностью выбежал из музея, только пятки засверкали. Анна склонилась над Артемом.

- А с твоим приятелем все в порядке? - спросила она у Никиты.

- Не знаю... Но голова у него крепкая! Никита стянул с друга шлем.

- Ты как?

Артем медленно сел.

- Хуже было, только когда я доил козу, - признался он. Анна вышла в соседний зал и через некоторое время вернулась со стаканом воды в руке.

- На, выпей. Тебе поможет.

Пока Артем пил, Никита осмотрелся. Как-то не доводилось бывать в этом музее. Залы были небольшие, но очень уютные, обставленные как комнаты барского дома. По крайней мере, Никита представлял себе барское поместье именно так. Повсюду стояли мягкие пуфики, потертые диваны, деревянные трюмо, между которыми втиснулись стеклянные витрины с разной утварью. На стенах висели многочисленные портреты в тяжелых позолоченных рамах, по углам были расставлены мраморные скульптуры.

- Откуда все это? - заинтересованно спросил Никита.

- Часть подарена местными старожилками, часть куплена на различных распродажах, - сказала Анна. - Но большая часть вывезена из старой помещичьей усадьбы много лет назад.

- Это ее развалины мы видели тут неподалеку? - спросил Легостаев.

- Да. Давно, лет двести назад, местные помещики бежали от крестьянского бунта, а дом сгорел. Все, что уцелело, находится в нашем музее.

- Так поместье сгорело аж двести лет назад? - удивился Никита. - А я думал, что это случилось во время революции...

- Нет, оно было сожжено два века назад, - сказала Анна. - И с тех пор на этом месте никто ничего не строил.

- Надо же! - подал голос Артем. - И все вещи до сих пор целы?
- Ну мы же здесь на скейтах не катаемся, - мягко улыбнулась Анна. - А вообще, если бы не дед Семен, здесь давно бы все развалилось!
- А кто это?
- Церковный сторож. Раньше он работал в этом же музее, а как вышел на пенсию, подался в сторожа. Он хорошо разбирается в плотницком деле, и руки у него золотые. Починить что-нибудь для него раз плюнуть! Вот только с головой у него уже не все в порядке.
- В каком смысле? - не понял Никита.
- Придумывает всякие небылицы и выдает их за правду, - сказала Анна. - Задурил головы местным ребятишкам всякой ерундой!

Артем хохотнул:

- То-то они какую-то «мертвячку» все по лесам бегают ловят!
- Они вам об этом рассказали? - Анна улыбнулась. - Зато хоть делом заняты. Помню, я в их возрасте тоже постоянно по развалинам графского поместья лазила. Привидений искала.
- Ну и как, успешно? - спросил Никита.
- Нет. Я ведь днем искала. Днем не так страшно! Они рассмеялись.

Артем поднес стакан к губам, сделал большой глоток и вдруг выпучил глаза.

Артем поднес стакан к губам, сделал большой глоток и вдруг выпучил глаза.

- Что?! - одновременно воскликнули Никита и Анна.
- Я... кажется... только что одну из своих контактных линз проглотил, - выдавил Артем. - Блин! И очки в городе оставил!
- Придумаем что-нибудь, - успокоил его Никита. - У бабушки полно старых очков. Может, подберешь себе что-нибудь.
- Хорошо бы, - вздохнул Артем. - А то я без очков ничего не вижу.

Никита принялся разглядывать старинные картины. В основном это были портреты людей в старинных костюмах. Но иногда попадались и пейзажи, и сценки из крестьянской жизни.

Одна из картин сразу привлекла его внимание.

На ней был изображен ночной лес. В темном небе сияла круглая луна. В ее призрачном свете несколько черных пантер напали на кучку людей, вооруженных вилами и кольями. Как-то не вязалось одно с другим. Видимо, неизвестный художник обладал богатой фантазией. Дремучие леса, крестьяне в исконно русской одежде и пантеры - обитатели далеких джунглей.

- Странная картина, - произнес Никита.

- Ты о пантерах? - спросила Анна. - Действительно, это очень необычная история. Двести лет назад деревня подверглась настоящему вторжению этих диких кошек. Сохранилось много документальных свидетельств.

Сердце Никиты вдруг забилося гулко и быстро. Он вспомнил слова Иоланды, произнесенные ночью в городском парке: «Существует одна древняя легенда. О племени людей-кошек, терроризировавшем когда-то одно небольшое селение. И о Наследнике, который сможет возродить былое могущество племени...». Не о Ягужино ли шла речь?!

- Но... Откуда они взялись? - стараясь скрыть нешуточное волнение, спросил он.

- Скорее всего, их завез сюда некий Илларион Черноруков, один из представителей местного дворянства. Я мало что о нем знаю; об этом человеке не сохранилось почти никаких упоминаний. Только портрет.

Анна показала на изображение мужчины с надменным, злым лицом, обрамленным длинными черными волосами до плеч и окладистой бородой. Его колючие глаза под тонкими бровями, казалось, смотрели прямо на Никиту.

- Человек он был неординарный. Много путешествовал, изучал самые разные науки. Наверное, хотел устроить зверинец или что-то в этом роде. Он много лет прожил в Индии. Видимо, и пантеры оттуда.

- Сумасшедший! - подытожил Артем.

- И чем все закончилось? - спросил Никита.

- Пантеры каким-то образом вырвались на свободу и напали на деревню. Задрали много скота, стали бросаться на людей. Их всех перебили.

- Бедные киски! - воскликнул Артем. - Они ведь не были виноваты в том, что какой-то псих притащил их сюда!

Никита задумался, разглядывая портрет Иллариона. Черные пантеры... Ведь он и сам был пантерой, хоть и не перекидывался пока в кошку полностью, оставаясь в промежуточном состоянии. А его предки жили в этой деревне много десятков лет. Все это наверняка как-то взаимосвязано. Но каким образом?

Не переставая размышлять, Никита двинулся дальше. Перевел взгляд на следующую картину... И тут у него перехватило дыхание. Он замер как громом пораженный, не в силах отвести глаз от полотна.

Со старинного портрета на него смотрело красивое и благородное лицо Иоланды.

Глава девятая

Легенда

Иоланда! Странная и загадочная женщина в черном, обладающая холодной, мрачной, какой-то неземной привлекательностью. Она освободила Никиту из оков в подвале «Экстрополиса», позволила сбежать Ольге и ее отцу, хотя сама работала на корпорацию. Тогда она назвала его Наследником и пообещала, что они еще встретятся.

И вот перед ним висит ее портрет... Старинный портрет! Художник изобразил Иоланду в черном платье с высоким кружевным воротником. На шее, груди и запястьях загадочной красавицы искрились драгоценности; волосы были уложены в высокую прическу, заколотую большим гребнем.

- К-кто эта женщина? - заикаясь от волнения, спросил Никита.

Анна подошла ближе и поверх очков взглянула на портрет.

- Не знаю, - сказала она наконец. - Какая-то местная дворянка. Эта картина была написана примерно в то же время, когда случилось нашествие пантер.

- Двести лет назад? - поинтересовался Артем. - А она неплохо сохранилась.

- Что? - холодея, переспросил Никита.

- Я о картине, - пояснил Бирюков.

Никита на негнущихся ногах подошел к ближайшему дивану и тяжело опустился на сиденье, не сводя глаз с портрета. В этот момент вернулся Санька. Следом за ним в музей вошел невысокого роста старичок. Он нес деревянный ящик со столярными инструментами. На голове у старика был точно такой же картуз, как у Саньки.

- Здравствуй, дед Семен! - обрадовалась Анна. - Хорошо, что пришел! Нам тут без тебя никак не обойтись.

Дед Семен критически оглядел выломанную дверь и поцокал языком. Затем перевел укоризненный взгляд на парней.

- Это был несчастный случай! - поспешно начал оправдываться Артем. - Нечего на меня так смотреть!

Он отошел к дивану и плюхнулся рядом с еще не отошедшим от шока Никитой.

- Ты чего такой отмороженный? - тихо спросил Артем. - Расстроился из-за какой-то древней мазни? Да у меня папа в сто раз лучше рисует!

Никита поднял на него глаза:

- Это портрет Иоланды. Той, из «Экстрополиса».

- Что? - У Артема испуганно округлились глаза. - Той самой? Не может этого быть!

- Говорю тебе, это она! Иоланда, черные пантеры, странные слухи о заброшенном поместье. Слишком много подозрительного, ты не находишь? Мои способности передались мне от далеких предков. Они жили в этой самой деревне как раз в те времена, когда здесь происходили все эти события!

- Ты считаешь...

- Ничего я не считаю! - обреченно сказал Никита. - Все это начинает мне не нравится!

Тем временем дед Семен, кряхтя и охая, пытался поднять с пола упавшую дверь. У него ничего не получалось.

- Ребятки, не поможете мне? - попросил он.

Никита с Артемом встали с дивана, дружно подняли дверь и приставили ее к стене. Старик поблагодарил их и принялся откручивать наполовину сорванные петли с треснувшего косяка.

- Дед Семен, - обратилась к нему Анна, - ты ведь в этом музее всю жизнь проработал? А до этого еще твой отец здесь смотрителем был?

- Верно! - кивнул старик.

- Не знаешь, случайно, что это за дамочка в черном? - Анна показала на портрет Иоланды.

Дед Семен подозрительно прищурился.

- Предположим, знаю, - сказал он. - А вас это почему интересует?

Анна повернулась к парням. Никита открыл рот, лихорадочно придумывая, что сказать. Но Артем его опередил.

- Мы ведь в школьной газете работаем! - воскликнул он. - Нам на лето задание дали - написать о чем-то необычном! А ваши местные легенды как нельзя лучше для этого подходят!

Он вдруг замер, часто моргая. Затем вытащил из глаза уцелевшую контактную линзу.

- А я думаю, почему у меня вдруг фокус пропал?!

- Ягужино славится своими легендами! - довольно проговорил дед Семен, продолжая отвинчивать петли. - Много странного творилось в этих местах испокон веков. И эта женщина, - он ткнул отверткой в сторону портрета, - имеет прямое отношение к самой известной нашей легенде. Самой страшной, но и одновременно самой загадочной!

- Расскажите нам? - затаив дыхание, попросил Никита.

- Отчего же не рассказать? Слушайте. - Старик закончил отворачивать петли и взялся за косяк. - Давно, очень давно, правили в этих местах три сестры-графини Ягужинские: Екатерина, Порфирия и Магдалена.

Старик окинул взглядом портреты, висящие на стенах.

- Нет, не сохранилось у нас их изображений... - с сожалением произнес он. - Была картинка в одной старинной книге о местных дворянских родах, только мы ту книгу передали в городской музей. К сожалению. Ну так вот! Правили сестры жестоко, все крестьяне их ненавидели. Да и боялись - ходили слухи, что сестры занимаются колдовством. Черной магией, стало быть. И помогал им в этом человек один. Был он у них кем-то вроде консультанта по разным темным делишкам. Илларионом звали. Колдун, говорят, был первостатейный! Вместе с графинями они тут такие дела творили, что подумать страшно! А красотка эта с портрета - иностранка. Илларион ее с собой из Европы привез. Так она тут и осталась, обрусела, значит. Звали ее... дай бог памяти... Иоланда Медейра!

Артем побледнел и стал одного цвета со стеной. Но никто, кроме Никиты, этого не заметил.

- В те времена в наших краях художник один обретался. Вот он эти картины-то и нарисовал. - Старик кивнул на портреты Иллариона и Иоланды.

- Это Илларион привез сюда пантер? - спросил Никита.

- Он! - подтвердил дед Семен. - Из Индии. Вообще со странностями человек был. Чернокнижием увлекался, алхимией всякой. И по миру-то ездил, чтобы разные темные искусства постигать. А знаете, что было самым странным?

- Что? - в один голос спросили Никита и Артем.

- Пантер-то он привез всего трех, - торжественно объявил дед Семен. - А через месяц их здесь уже три десятка было!

- Пантер-то он привез всего трех, - торжественно объявил дед Семен. - А через месяц их здесь уже три десятка было!

- Как это? - удивилась Анна. - Котята, что ли, у них появились?

- Нет, не котята. - Старик усмехнулся. - Взрослые особи. И аккурат в это время в деревне столько же людей исчезло!

Артем побледнел еще больше.

- И куда же они делись? - чуть слышно спросил он.

Дед Семен выдержал долгую паузу, а затем вдруг воскликнул:

- Оборотни!!!

Да так громко, что Анна, стоявшая к нему ближе всех, отшатнулась.

- Оборотни! - уже спокойнее повторил старик. - Чудища нападали на местных и делали их подобными себе. Ведь если оборотень укусит кого-то, укушенный сам станет оборотнем. Уйдет из дома и присоединится к стае. Так и те крестьяне - побросали свои семьи и ушли жить в чащу леса.

Анна повернулась к ребятам и незаметно покрутила пальцем у виска.

- Пантеры, привезенные из Индии, были оборотнями? - спокойно спросил Никита.

- Конечно! - кивнул старик.

Он уже почти приладил дверь на место. Оставалось лишь закрутить пару шурупов.

- А что было дальше? - тихо поинтересовался Артем.

- Крестьяне, обозленные проделками графинь и их гостей, восстали. Вспыхнул бунт. Оборотней перебили, сестры-колдуньи сбежали. Илларион бесследно исчез вместе со своей драгоценной Иоландой. Ни о ком из них никто больше никогда не слышал. А усадьбу сожгли. Вот и вся история.

- Тебе бы книги писать, дед Семен, - сказала Анна. - Уж больно хорошо сочиняешь.

- Так ведь правда все это! - обиженно вспыхнул старик. - Вон и картины на стенах это подтверждают.

- Они подтверждают лишь побег пантер из зверинца. И то, что эти двое когда-то жили здесь.

- Не хочешь - не верь, - раздраженно отмахнулся старик. - Дело твое. Только в поместье и сейчас нечисто! Огни горят по ночам и вой раздается... Видно, призраки оборотней все еще там!

- А я вам верю, - тихо произнес Артем.

- Вот! - обрадовался дед Семен. - Городские-то поумнее деревенских будут! Они всегда мне верят!

- Городские? - удивленно переспросил Никита. - Так вы еще кому-то из города об этом рассказывали?

- Конечно! Лет шестнадцать назад путешествовал в наших краях один ученый-профессор. Местный фольклор собирал. А я тогда как раз в этом музее работал. Так он у меня эту легенду во всех подробностях выведал!

- А фамилию его не помните? - осипшим вдруг голосом спросил Никита.

- Помню, как не помнить! Память-то у меня пока хорошая. Заковыристая такая фамилия... Не то Шрек, не то...

- Штерн? - убито спросил Никита.

- Точно! Штерн! - воскликнул старичок. - Вы его знаете?

- К счастью, нет!

Позади них раздался жуткий грохот. Санька, про которого все успели позабыть, тоже решил опробовать скейтборд Никиты, все еще стоявший в центре зала. Он запрыгнул на него обеими ногами, сорвался с места и врезался в старинное бюро из темного дерева. Ножки антиквариата тут же подломились. Раздался грохот.

- Сашка! - крикнула Анна, бросаясь к бюро. - Чтоб тебя!

- Да ладно, - протянул Санька. - С кем не бывает?

- Да, но почему всегда с тобой?! Дед Семен! - Девушка умоляюще взглянула на старика. - Починишь?

Старик махнул рукой:

- Ладно! Что с вами делать!

* * *

Приближалось время обеда. Анна вскипятила воду в стареньком электрическом чайнике, достала из шкафчика корзинку с печеньем и пригласила всех за стол в своей комнате. Санька и дед Семен с радостью согласились. Но Никита и Артем вежливо отказались: их дома уже ждала бабушка, накрывшая шикарный стол. Готовить она любила, и от ее стряпни оба парня были без ума. Попрощавшись с новыми знакомыми, они прихватили шлем и злополучный скейтборд и отправились домой.

- Слышал, да? - угрюмо спросил Никита, когда они вышли на улицу. - Иоланде больше двухсот лет!

- Но может, это все-таки не она? Может, это ее дальняя родственница? Может, у них в роду всех женщин зовут Иоландами?

- Ты сам-то в это веришь?

- Нет, - честно признался Артем. - Хотя с недавних пор я начал верить даже в самое невозможное...

- К тому же и Штерн бывал здесь! - сказал Никита. - Интересовался местными легендами об оборотнях! Он как-то разыскал Иоланду, и она стала помогать ему в его экспериментах. Они хотели воссоздать оборотней генетически, но что-то пошло не так. На лабораторию напали, Штерн исчез, а его записи попали в руки ученых «Экстрополиса». И совсем недавно на сцене вновь появилась Иоланда. Чего она добивается теперь?

- И как ты связан со всем этим? - подхватил Артем. - Она ведь помогла тебе тогда?

- Все так запутано! Я уже ничего не соображаю!

- Я тоже, особенно на голодный желудок!

- Думаю, мне стоит сходить на развалины поместья этой ночью, - сказал Никита. - Просто так, на всякий случай. Осмотреться там, узнать, что к чему. Кто знает, может, я найду что-то, что поможет мне хоть немного разобраться в происходящем.

- Надеюсь, ты меня с собой не потащишь? - приподнял одну бровь Артем. - Моя неокрепшая психика такого точно не выдержит! Там ведь, говорят, огни какие-то и вой...

- Не бойся, я схожу один.

- Только сперва спроси у местных, не накопили ли они там ям-ловушек. С них станется, они все здесь какие-то чокнутые.

Глава десятая

Бой над развалинами

Бабушка ложилась спать очень рано. В это время Никита и Артем еще только садились ужинать. Сказывалась многолетняя привычка, - она ведь и вставала чуть свет. Вечером Зинаида Александровна, как всегда, накрыла на стол, поставила перед парнями еще дымящиеся пироги и кувшин теплого козьего молока, а затем ушла в свою комнату ложиться.

- Посуду за собой помойте, ребятки, - попросила она напоследок. - Сама бы вымыла, да только умаялась я сегодня...

- Конечно, бабушка! - бодро произнес Никита. И тут же шепнул Артему: - Помоешь? А то я на развалины...

- Не передумал еще? - спросил Артем.

Глянув на приятеля, Никита едва сдержал смех. Зинаида Александровна подарила Артему свои старенькие очки с большими круглыми стеклами и изогнутыми дужками, после чего он стал ужасно похож на сову.

- Нет! - сказал Никита. - К тому же меня так и тянет побегать по ночному лесу.

- Инстинкты! - понимающе кивнул Артем.

- Угу! - Никита схватил кувшин с молоком и залпом опустошил его почти до дна. - Не знаю, как Апельсин с этим справляется.

- А ему не приходится сдерживаться. Твой котяра ночи напролет шастает по крышам!

В бабушкиной комнате погас свет. Никита мгновенно подошел к окну и открыл ставни. Подумал немного и принялся стягивать с себя футболку.

- А это еще зачем? - поинтересовался Артем, жуя пирог.

- Хорошая футболка. Жалко будет, если треснет...

- О! - понимающе выдохнул Артем.

Уж он-то знал, сколько футболок и штанов порвалось на Никите, пока тот не научился контролировать свое превращение.

Кивнув другу, Никита одним движением легко перемахнул через подоконник. Пересек двор, перескочил через забор и побежал в лес - благо Зинаида Александровна жила на краю деревни и до леса было рукой подать.

В лесу Никита, уже не сдерживаясь и не таясь, выпустил острые когти. А потом побежал, одновременно запуская процесс превращения. Его позвоночник выгнулся, грудная клетка с хрустом раздалась в стороны. Мышцы наливались силой и раздувались прямо на глазах. Никита мчался по лесу, наслаждаясь свободой, делая большие скачки. Он бежал туда, где, по словам местных жителей, все еще стояли руины графского дома.

Развалины оказались дальше, чем он предполагал, в самой чаще леса. Непроходимые дебри, болота, огромные коряги преграждали путь к небольшой поляне, где находилось то, что осталось от дома графинь Ягужинских. Высокие каменные стены, местами обвалившиеся, почернели от времени и почти сливались с ночным небом. Крыши не было вовсе. Вместо нее над развалинами раскинул мощные ветви древний дуб, росший, казалось, из самого центра руин. Все строение покрылось мхом и кустарниками, каменные плиты ушли глубоко в землю. Их очертания с трудом угадывались в густой траве. Кое-где из почвы торчали острые чугунные шипы. Видимо, это было все, что еще осталось от погрузившейся в землю изгороди. Некогда богатая усадьба ныне представляла собой жалкое и устрашающее зрелище.

И никаких признаков жизни вокруг.

Никита протиснулся сквозь отверстие в обветшалой стене, бывшее когда-то окном, пробрался в самый центр развалин и вскарабкался на дуб, на самую его вершину. Здесь он прислонился голой спиной к грубому шершавому стволу и задумался. И дед Семен, и Санька упоминали об огнях, горящих тут по ночам. Но после огня должны были остаться хоть какие-то следы золы, а он не видел нигде ничего похожего. Да и запаха гари не ощущалось.

Тишину леса вдруг нарушил громкий шорох. Никита восторженно вскрикнул. У него был отличный слух, во время своих превращений он видел, слышал и чувствовал все куда лучше обычного человека. И сейчас он ясно слышал звук приближающихся шагов. Кто-то направлялся к руинам со стороны болот, шурша высокой травой и мягко ступая по рыхлой земле.

В следующее мгновение над развалинами разнесся громкий звериный вой. У Никиты кровь застыла в жилах, а волосы встали дыбом – настолько жутко это прозвучало. Одна из толстых каменных плит, лежащих на земле, со скрежетом отъехала в сторону. Из открывшегося прохода заструился желтый мерцающий свет и озарил развалины. С дерева Никите были хорошо видны каменные ступени, круто уходящие вниз, в подземный туннель, освещенный закрепленными на стенах факелами. По ступеням поднимались трое.

Среди них Никита без труда узнал Иоланду. Она совершенно не изменилась с момента их последней встречи. Шла впереди, высокая, стройная, с горделиво поднятой головой. Длинный черный плащ струился у нее за спиной. Позади ступали двое молодых парней лет двадцати, похожие друг на друга как две капли воды. Оба здоровые, мускулистые, с надменными скуластыми лицами. Они и одеты были одинаково: кожаные штаны, ботинки на толстой ребристой подошве и отороченные мехом жилеты, надетые прямо на голое тело. Различались близнецы лишь прическами. У одного на бритой голове торчал настоящий ирокез, у другого волосы были длинные, стянутые на затылке в хвост.

Высокая трава неподалеку от тайного хода раздвинулась. Оттуда, переваливаясь с боку на бок, появился толстый приземистый человечек. Ростом он был примерно по пояс близнецам и больше напоминал пузырь на ножках, нежели человека.

Толстяк почтительно склонился перед Иоландой, едва не ткнувшись носом в землю у ее ног.

- Явился по первому вашему зову, темная госпожа, – подобострастно произнес он.

- Что, Челюсть, непросто передвигаться на таких коротких ножках?! – насмешливо спросил близнец с ирокезом. – Мы уже устали тебя ждать!

- А не укоротить ли мне твои ходули, Коготь?! – злобно пропыхтел толстяк. – Может, тогда ты прекратишь насмехаться надо мной?!

- Не забывай, что ты один, а нас двое, Челюсть, – вмешался второй близнец. – Тебе с нами не справиться.

- Если выведете меня из себя, вам обоим не поздоровится, Клык! – буркнул Челюсть. – Помяни мое слово!

- Может, уже хватит выпендриваться друг перед другом? – холодно спросила Иоланда. – Я вас не для этого сюда пригласила.

Они вышли на поверхность. Плита за спиной Иоланды тут же со скрежетом встала на прежнее место.

- А для чего же, темная госпожа? – поинтересовался Челюсть.

- Мне нужны доказательства, – произнесла женщина. – И чем скорее, тем лучше. Я хочу удостовериться, что мы не совершаем ошибку, доверившись пророчествам. Давно надо было заняться этим, но из-за проклятого «Экстрополиса» у меня совершенно не хватает времени!

Клык и Коготь в курсе, они все тебе расскажут по дороге в Ягужино. И возвращайтесь как можно быстрее! У меня тоже есть небольшое дельце, так что сейчас разделимся.

- Нам лучше поспешить, - вкрадчиво проговорил Клык, - чтобы успеть вернуться в убежище до наступления рассвета. Ни к чему привлекать к себе внимание деревенских жителей.

- Ты прав, - согласилась Иоланда. - Поспешим!

И они быстрым шагом пересекли поляну и скрылись в зарослях кустарника. Коротконогий Челюсть едва поспевал за близнецами и Иоландой.

Никита подождал немного, затем спустился с дерева.

- Что они задумали? - тихо проговорил он. - И почему у них такие чудные имена?

Он двинулся следом за странной компанией, стараясь не шуметь, приюхиваясь, словно дикий кот, выслеживающий добычу. Едва уловимый запах духов Иоланды, легкий и экзотический, еще витал в воздухе, но сама она словно в воду канула. Как и ее люди. Только что были здесь - и вот уже исчезли. Никита покрутился по лесу, но от этих четверых не осталось и следа. Иоланда умела исчезать бесшумно и незаметно. Однажды Никита уже видел, как она это делает. И похоже, ее спутники были ей под стать.

Поняв, что кроме него в окрестностях развалин никого нет, Никита немного расслабился и пошел по тропинке неторопливым прогулочным шагом. Скоро он уже выбрался из зарослей на ровную хоженую тропу. Когти и клыки втягивать пока не стал. Мало ли что?

И тут вдруг послышался топот быстро приближающихся шагов. Никита резко замер посреди тропинки, хотел броситься в кусты, но не успел. Из-за поворота показалась невысокая фигурка в черной одежде. Никита уже приготовился к драке, решив, что это Челюсть или кто-то из близнецов. Но это оказалась девушка, его ровесница. Ее лицо выглядело очень бледным в свете луны. Длинные каштановые волосы, заплетенные в несколько косичек, болтались за спиной.

Никита тут же вспомнил слова Саньки о мертвячке: «Бродит она тут, вся в черном, к развалинам помещичьего дома и обратно!»

У Легостаева поневоле душа ушла в пятки. Хорошо, что он не взял с собой Артема, тот наверняка бы свалился в обморок. Но когда девушка приблизилась, Никита увидел, что она совсем не похожа на привидение. Заметив постороннего, незнакомка остановилась как вкопанная, присмотрелась... и громко вскрикнула от ужаса.

Никита только теперь сообразил, что выглядит не как человек. Он не сомневался, что девчонка сейчас кинется бежать со всех ног. Либо потеряет сознание, как когда-то Артем. Вместо этого незнакомка в черном с криком подскочила к нему и сильно саданула его ногой в живот.

Никита охнул не столько от боли, сколько от неожиданности, и согнулся пополам. Девушка тут же вскинула ногу вверх и резко ударила его каблуком по затылку. Он свалился на землю. Только после этого она развернулась и умчалась прочь.

С земли Никита поднялся уже в своем нормальном облике.

- Черт! - выдохнул он.

Ночь полна сюрпризов! Бродить по лесу как-то сразу расхотелось. Никита привел себя в

порядок и отправился домой.

Артем предусмотрительно оставил окно их комнаты открытым. Когда Никита взобрался на подоконник, он громко посапывал в своей кровати.

- Артем! - шепотом позвал Никита. - Артем! Не слышишь, что ли?!

- Он спит, - тихо сообщил Артем.

- Ладно, поговорю с ним утром. - Никита вытянулся на своей постели.

- Ага! Сейчас! Раз уж разбудил, так рассказывай!

- Я видел Иоланду и с ней несколько ее приспешников. А еще какую-то дикую девчонку! - доложил Никита.

- Что? - С Артема мигом слетели остатки сна. Вскочив на кровати, он отбросил в сторону одеяло. - Иоланда здесь, в Ягужино?! Что ей тут нужно?!

- Она ищет доказательства чего-то.

- Какие еще доказательства?!

- Этого я не знаю.

- Ты говорил с ней? - ужаснулся Артем.

- Нет, она меня не видела.

- Слава богу! А что там еще за девчонка?

- Не знаю, - пожал плечами Никита. - Случайно встретил в лесу. Она сильная. Свалила меня с ног одним ударом и сбежала, я и опомниться не успел. Сдается мне, ее и считают той самой «мертвячкой»! Надо во всем этом разобраться.

- Надо ли? - с сомнением в голосе спросил Артем. - Может, лучше начнем обратно в город собираться? Тем более что здесь объявилась Иоланда. От нее явно не стоит ждать ничего хорошего.

- У нас еще целая неделя в запасе, - резонно возразил Никита. - И я просто не могу уехать, ничего не узнав о происходящем. В конце концов меня это касается как никого другого.

- Снова вляпаешься в какую-нибудь историю, да еще и меня с собой втянешь! - уверенно заявил Артем.

- Вовсе нет. Это только мое личное дело. Тебя я впутывать не собираюсь.

- Ошибаешься! Я - твой друг, значит, это и мое дело тоже! Впутаемся вместе!

Никита не нашел что ответить.

- А сейчас я буду спать! - заявил Артем и отвернулся носом к стенке.

* * *

Проснулись мальчишки очень рано, почти одновременно с бабушкой. И чувствовали себя при этом превосходно, хотя в городе в это время оба еще валялись бы в кровати. Наверное, воздух в деревне был какой-то особый, способствующий быстрому восстановлению сил. Солнце едва вставало за деревней, а Зинаида Александровна уже вовсю работала в огороде. Кошка Маруся с аппетитом жевала что-то, сидя на подоконнике. Глядя на нее, Никита вдруг выдал:

- Рыбы хочу, помираю просто! Пошли на рыбалку?

- Опять?! - возмутился Артем. - Да мы еще ни разу ничего не поймали! Ни единой рыбешки! Наверное, с твоими удочками что-то не в порядке!

- А мы на этот раз без удочек пойдем. Опробуем новый метод.

- Какой еще метод?! Снова придется удирать от местных собак?!

- Не знаю. Я только вчера в лесу об этом задумался. Они отправились на озеро.

Санька, Мишка и Петька уже были там. Они пристроили несколько самодельных удочек на больших валунах у самого берега. В садке на мелководе уже плескалась только что выловленная рыбешка. Сами же мальчишки были увлечены какой-то необычной игрой. Они по очереди подкидывали в воздух пушистый клочок шерсти с пришитой к нему для тяжести свинцовой пуговицей. Затем несколько раз отбивали его ногой, заставляя подлетать вверх. Кто продержится дольше всех, тот и победитель.

Когда Никита с Артемом показались на берегу, странную игрушку отбивал Санька. Он резво подпрыгивал на месте, ударяя то одной ногой, то другой и выкидывая при этом немислимые коленца.

Когда Никита с Артемом показались на берегу, странную игрушку отбивал Санька. Он резво подпрыгивал на месте, ударяя то одной ногой, то другой и выкидывая при этом немислимые коленца.

- Чем это вы заняты? - поинтересовался Никита.

- В «плюшку» играем, - сказал Мишка. - Вы умеете?

- Где им?! - воскликнул запыхавшийся Санька. - У городских, наверное, и ноги-то так не гнутся!

- У меня компьютер есть! - злобно сказал Артем. - И айфон! На кой черт мне ваша замшелая «плюшка»?!

- А ты попробуй! - хохотнул Петька.

Санька остановился и поймал «плюшку» рукой. Затем подал ее Артему. Тот брезгливо взял комок шерсти и рассмотрел его со всех сторон.

- Тяжелое же у вас детство! - заявил Бирюков.

Он подбросил «плюшку» в воздух и ударил по ней ногой. Затем еще раз. А потом ноги Артема как-то сами переплелись между собой, и он грузно брякнулся на песок. Деревенские мальчишки покатались со смеху.

- Смотри, как надо! - крикнул Мишка и начал ловко подскакивать на месте, то и дело заставляя «плюшку» взлетать высоко в воздух.

Никита тем временем стащил с себя одежду и с разбегу бросился в озеро. Холодная вода обожгла кожу. Он набрал в легкие побольше воздуха и нырнул на дно. Плавал Никита всегда превосходно. Но с недавних пор он начал развивать в воде скорость, неподвластную нормальному человеку. Именно этим он поразил тренера Анатолия Сергеевича Авдеева, сразу решившего взять его в свою секцию.

Никита опустился на самое дно и открыл глаза. Вода в озере была очень чистой, он мог разглядеть солнечные блики на песчаном дне. А еще проплывающую мимо щуку. Увидев человека, она резко вильнула в сторону. Никита выпустил когти и молниеносным движением руки схватил ее. Рыба бешено трепыхалась, но парень держал крепко. Из-за большой коряги в полутора метрах от него показался жирный карась. Никита схватил и его. Затем резко оттолкнулся ногами от дна и устремился к поверхности.

Когда он вынырнул, Артем в очередной раз барахтался в песке на берегу.

- Все равно научусь! - упрямо бормотал он.

Никита быстро втянул когти, вышел из воды и бросил пойманную рыбу на песок. Мальчишки потрясенно замерли с открытыми ртами.

- Ты... как это?! - недоуменно спросил Санька.

- Просто повезло, - пожал плечами Никита.

- Мне бы так везло, - с завистью сказал Петька. - Да почаще...

Никита взглянул на рыбу и громко сглотнул подступившую к горлу слюну. Затем повернулся к Артему:

- Отнеси, пожалуйста, бабушке. Пусть пожарит.

- Ладно, - кивнул Артем. - А ты?

- Я тут задержусь ненадолго, - сказал Никита. И шепотом добавил: - О «мертвячке» поговорить хочу...

Артем нервно передернул плечами:

- Да! Об этом я точно не собираюсь слушать. Он побросал рыбу в пакет и отправился домой.

Глава одиннадцатая

Это была она!

Поплавок одной из удочек, лежащих на камнях, дернулся и тут же ушел под воду. Петька и Мишка с криками вскочили и вдвоем вцепились в удище. Санька хотел побежать вслед за ними, но Никита успел поймать его за рукав поношенной рубахи.

- Мне с тобой поговорить надо, - сказал он.

- О чем это? - подозрительно прищурился мальчишка.

- О вашем лесном привидении. Я вчера гулял в чаще и встретил одну девушку. Вся в черном, примерно с тебя ростом, длинные волосы, много косичек...

Санька побледнел.

- Так это была она! - выдохнул он. - Опять, значит, бродить начала! А мы уж думали, что это прекратилось!

- А с чего вы вообще взяли, что она мертвая?

- Я же тебе говорю! Померла она год назад в этом самой лесу! И похоронена на местном кладбище!

Никита задумался:

- А фотографию ее можно где-нибудь увидеть? Просто сравнить.

- Нет... И отец ее давно в Ягужино не появлялся... он перестал приезжать после ее смерти.

- Постой! Так они жили не в деревне?

- Сначала жили, а потом в город переехали. И приезжали сюда каждое лето. Здесь у них дом остался. - Санька сдвинул картуз на затылок и почесал веснушчатый лоб. - Идея! Можно на кладбище сходить! Там на памятнике ее фотография есть!

- А это далеко отсюда?

- Минут десять ходьбы. Если хочешь, можем сходить прямо сейчас.

- Пошли! - с готовностью согласился Никита.

- Ребя! Я скоро вернусь! - крикнул Санька мальчишкам. И он повел Никиту на кладбище. Солнце уже стояло высоко, и Никита быстро обсох. Не прошло и пяти минут, как он натянул футболку. А когда высохли плавки, надел и джинсы. Кроссовки надевать не стал - было так приятно идти по мягкой травке босиком. В городе такая возможность никогда не выпадала.

Деревенское кладбище оказалось небольшим и очень красивым. Оно располагалось прямо в лесу неподалеку от озера. Здесь стояла тишина, только ветер шумел между покосившимися памятниками, теребя цветы в венках и шелестя высокой травой. Санька привел Никиту к одной из могил и указал на плиту. Подозрения Легостаева полностью подтвердились. Именно это лицо, изображенное на памятнике, он и видел вчера в лесу. Но вчерашняя обладательница лица вовсе не произвела на него впечатления мертвой. Место, куда она пнула Никиту, до сих пор побаливало.

- Странно все это, - сказал Никита, когда они вышли из ворот кладбища и зашагали к деревне. - А сестры у нее не было?

- Никого у нее не было, ни братьев, ни сестер. Только отец полусумасшедший. Злющий, как черт. Орал на нее все время, да и нас постоянно гонял. Но сестры точно не было.

- Но это еще не означает, что именно покойница вылезает из могилы и бродит по округе!

- Ты же сам ее видел! - горячо возразил Санька. - В черном саване!
- Вообще-то мне показалось, что она была в спортивном костюме, - заметил Никита.
- В костюме, в саване - неважно! Это она! - уверенно заявил Санька. - К тому же раньше в этих местах уже случалось такое.
- Что? - изумился Никита.
- Правда-правда! Лет двести назад. Мне дед Семен рассказывал!
- Ах, дед Семен! - понимающе произнес Никита. - Ну-ну!
- Зря ты так, - обиделся Санька. - Я ему верю. Он все местные легенды наизусть знает. Много лет в музее проработал, немало исторических документов прочитал.
- А по мне, так он большую часть просто выдумал, - сказал Никита. - Но не все! - тут же добавил он, заметив выражение на Санькином лице.

Но, как оказалось, Санька смотрел вовсе не на него: на площади возле здания администрации собралась огромная толпа, это было понятно даже издали. Местные жители громко переговаривались, возбужденно спорили, галдели, обсуждая что-то. В толпе Никита приметил и Артема. Тот недоуменно хлопал глазами, все еще прижимая к животу пакет с рыбой. Никита и Санька, заинтересованные происходящим, ускорили шаги и вскоре оказались на площади. Никита подбежал к Артему, а Санька бросился к Анне, выходящей из музея.

- Что стряслось? - обеспокоенно спросил Никита.
- Понятия не имею, - ответил Артем.
- Ночью кто-то забрался в деревенский архив, - подходя, сообщила Анна. - Оглушили сторожа, выломали дверь и перевернули все вверх дном.
- А что там хранилось? - спросил Никита.
- Да ничего ценного. Записи о рождении, свидетельства всякие, старые бумаги. Ума не приложу, кому это могло понадобиться?! Не скоро там теперь порядок наведут!

Анна пошла к толпе, Санька побежал следом. Никита и Артем переглянулись.

- Иоланда! - коротко сказал Никита.
- Думаешь?
- А кто еще? Ей нужны были какие-то доказательства. Может, их она и искала в архиве?
- Записи о рождении детей? - задумчиво проговорил Артем.
- Точно!

В этот момент из здания под руки вывели древнего старичка с перебинтованной головой. Видимо, это и был сторож.

- Кто это сделал-то, Николай?! - крикнули из толпы.

- Да я и не разглядел их толком! - сказал сторож. - Трое их было! Два высоких и один маленький совсем! А потом - раз по башке! И все!

И старичок громко и смачно выругался. Никита и Артем покраснели до корней волос - им еще не приходилось слышать таких витиеватых выражений. Но деревенские жители, привычные ко всему, и ухом не повели.

- Вот видишь, - тихо сказал Никита Артему. - Прихвостни Иоланды. Клык, Коготь и Челюсть. Я тебе о них рассказывал.

- Весь архив разворошили! - крикнула какая-то женщина. - Ничего не украли вроде, но беспорядок страшный! В записях о регистрации детей копались, мерзавцы!

По толпе пробежал ропот.

- Кажется, я догадываюсь, что они искали, - вполголоса! произнес Никита.

- Что? - спросил Артем.

- Профессор Винник говорил, что способности достались мне от предков. Просто они дремали, пока сыворотка Штерна не подействовала на мой организм. Что, если они искали записи о рождении членов моей семьи?

- Но ты же родился в городе.

- Верно. Но моя мама родилась здесь. И бабушка тоже. И прабабушка. Если поднять все записи, можно будет проследить всю мою родословную! Кто знает, может, мой род ведется от одного из тех оборотней, что погибли здесь двести лет назад? Может, поэтому Иоланда и назвала меня тогда Наследником?

- А ты прав, - задумчиво согласился Артем. - Это бы многое объяснило...

- Она помогла мне сбежать из «Экстрополиса». Что, если потом ее одолели сомнения? Вдруг она не уверена, что я действительно тот, кто ей нужен? И теперь она ищет доказательства того, что я и в самом деле происхожу от... кого-то, кого она знала!

- Но если это так, - стал рассуждать Артем, - тогда они вряд ли нашли здесь то, что им нужно. Какой давности документы могут быть в этом архиве? Ну, от силы лет пятьдесят - шестьдесят. Да ты и сам слышал, что здесь ничего не пропало.

- Верно, - согласился Никита. - Чтобы воссоздать все мое... Как это называется?

- Генеалогическое древо.

- А ты умен! - уважительно протянул Никита.

- Ну! - важно задрал нос Артем.

- Чтобы воссоздать это древо, нужны записи еще с царских времен! Где сейчас можно такое найти?

- Может, в церкви? - предположил Артем.

- В церкви?

- Ну да. Церковь стоит здесь куда дольше, чем здание администрации, это ясно. И детей там крестили во все времена. Должны же существовать специальные церковные книги, где все это записывается?

- Ты гений! - воскликнул Никита. - Иногда в твоей голове рождаются действительно умные мысли!

- Если они ничего не нашли в архиве, значит, следующей ночью нагрянут в церковь!

Никита с сомнением покачал головой:

- Может, они там уже побывали?

- Тогда бы об этом уже вся деревня трезвонила. А сейчас, как видишь, новостью номер один является налет на архив.

- Точно!

- Слушай, а этот дед Семен... Он же церковный сторож? - спросил Артем.

- Да.

- Может, поговорить с ним? Предупредить?

- И что сказать? - Никита усмехнулся. - Знаете, мол, этой ночью на вас нападет та женщина с портрета. Зачем? Хочет порыться в ваших пыльных книгах!

- Дед Семен знает куда больше, чем говорит, - убежденно заявил Артем. - Думаю, он нам поверит. Пошли к нему прямо сейчас.

- Сначала отнесем бабушке рыбу. У меня от голода уже желудок свело!

Они забежали домой и вручили свой трофей Зинаиде Александровне. Бабушка, подивившись столь богатому улову, пообещала приготовить им такой ужин, что они вместе с рыбой тарелки проглотят. Парни, очень довольные, поспешили в церковь.

Вблизи старинное церковное здание оказалось еще красивее, чем виделось издали: витражные окна, тонкая резьба, изящная роспись. Медный колокол сверкал на солнце не хуже золотого.

Навстречу парням вышел местный священник отец Елифан.

- Здравствуйте! - приветствовал его Никита. - А где мы можем найти деда Семена?

- Дома, наверное, - задумчиво произнес батюшка. - Где же еще?

- Дома? - удивленно переспросил Артем. - Он что, сегодня не работает?

- Почему не работает? Работает. Ночью. Он ведь ночной сторож. А сейчас он дома, наверняка в огороде копается.

- А не подскажете, где он живет? - спросил Никита.

- На другом конце деревни, - отец Епифан махнул рукой вдаль. - Мимо не пройдете, аккуратненький такой домик с красной крышей.

Никита поблагодарил священника, и парни отправились искать дом деда Семена.

Действительно, дедов дом нашелся довольно быстро - крыша красного цвета была только у него одного. Никита поднялся на крыльцо и постучал в дверь. Ему никто не открыл. Видимо, старик все же куда-то ушел.

- Куда он мог деться?

- А может, они до него уже добрались? - взволнованно предположил Артем. - И держат сейчас где-нибудь взаперти, выведывая, как проникнуть в церковный архив.

- Давай лучше у соседей спросим. Вдруг они его видели?

Они направились к ближайшему дому из тех, что окружали дедово жилье. Это здание ничем не напоминало низенькую избушку старика. Высокий respectable коттедж из красного кирпича, построенный совсем недавно. Крыльцо заменяла широкая каменная терраса. У входа на тонких цепочках была подвешена деревянная скамейка с высокой спинкой. На сиденье лежал небольшой букетик полевых цветов.

Дверь им открыл человек, внешность которого ну никак не вязалась с образом деревенского жителя. Широкоплечий и подтянутый мужчина лет сорока, с умным интеллигентным лицом, коротко подстриженный и гладко выбритый. Одет он был в белую рубашку и голубые джинсы.

Мужчина окинул приятелей удивленным взглядом.

- Вы пришли к Ксю? - спросил он. - Так она, наверное, спит еще...

Он повернулся вглубь дома и громко крикнул:

- Ксения! Ты встала?! К тебе тут гости!

- Мы не к Ксю! - поспешно проговорил Никита. - Вообще-то мы соседа вашего ищем, деда Семена. Не знаете, куда он запропастился?

Мужчина задумался.

- Знаете, ребята, мы переехали сюда совсем недавно и еще не успели со всеми познакомиться, - сказал он наконец. - Так что я даже не знаю, о ком вы говорите...

- Ну тогда извините, - сказал Никита. - Мы пойдем...

В это время совсем рядом с ними раздался звонкий девичий голос:

- Пап, ты меня звал?

Никита обернулся. И у него отвисла челюсть.

Именно с этой девчонкой он столкнулся ночью в лесу. Сейчас на ней была просторная синяя фланелевая пижама с желтыми утятами, расплетенные косички длинными вьющимися прядями свободно лежали на плечах. Девушка приближалась, помахивая еще одним букетом цветов и с любопытством глядя на Никиту и Артема.

Слишком многое поставлено на карту!

Редакция газеты «Полуночный экспресс» напоминала растревоженный муравейник. Жизнь здесь была ключом: постоянно что-то происходило, раздавались громкие крики, хлопали двери, сновали туда-сюда журналисты, курьеры, фотографы, программисты. Ирина Клепцова давно привыкла к тому, что накануне сдачи номера в редакции всегда царит суматоха, и знала, что лучше не путаться под ногами у носящихся между кабинетами сотрудников. Она прошла по длинному коридору, пропуская снующих туда-сюда людей, и остановилась перед кабинетом Марины, затем тихонько постучала в дверь.

- Заходи! - слышалось изнутри.

Ирина вошла и закрыла за собой дверь. Громкое шелканье клавиатур и стрекотание принтеров тут же осталось позади. В кабинете Легостаевой царила тишина. Марина, сидя за столом, читала личное дело Ядвиги Савицкой, позаимствованное, по ее же выражению, у профессора Дубровского. По всему столу были хаотично разбросаны фотографии и газетные вырезки.

- С ума сойти! - устало произнесла она.

- Узнала что-нибудь? - поинтересовалась Ирина.

- Эта женщина действительно способна создавать огонь! Повелевать им! И она стала такой после взрыва в лаборатории профессора Штерна. Я только не поняла, каким образом. Тут написано лишь, что она подверглась воздействию какого-то сильного химического вещества, которое изменило ее тело на молекулярном уровне.

- Но как она оказалась в «Геликоне»? - спросила Ирина. - Трансформация свела ее с ума?

- Этого я не знаю. Но она провела в клинике все эти годы. Наверное, ученые исследовали ее необычные способности...

- Скорее всего, она была пленницей. Ты ведь слышала, что ее способности специально блокировались лекарством под названием «спящая красавица».

- Кстати, меня очень заинтересовал этот препарат, - произнесла Марина. - Я не нашла упоминаний о нем ни в одном медицинском справочнике. И в истории болезни тоже ничего не сказано... Что это за вещество такое?

- Может, оно совсем новое? Позвони доктору Дубровскому. Пусть проконсультирует тебя по этому поводу.

- Дельная мысль! Сейчас наплету ему что-нибудь о научном исследовании... Пообещаю опубликовать его фотографию! Такие типы, как он, очень тщеславны!

Марина тут же схватилась за трубку. Но вместо Вениамина Дубровского ей ответила какая-то женщина.

- Добрый день, - удивленно поздоровалась Марина. - Могу я поговорить с профессором Дубровским?

- А кто его спрашивает?

- Марина Легостаева, журналист газеты «Полуночный экспресс».
 - Очень приятно! – радостно воскликнула женщина. – Моя фамилия Оболдина, я заместитель доктора Дубровского.
 - Тамара Петровна! – обрадовалась Марина. – Я о вас слышала. Вернее, о том, что с вами произошло. Это так ужасно! Надеюсь, с вами все в порядке?
 - Да, я уже отошла от шока.
 - Слава богу! Так могу я услышать Дубровского?
 - Его нет в городе, милочка. Он уехал по делам, – сочувственно произнесла Тамара Петровна. – И вряд ли вернется в ближайшее время.
 - Жаль, – огорчилась Марина. – Может быть, вы сможете мне помочь?
 - Что вам угодно, дорогая? Сделаю все, что в моих силах.
 - Мы тут в редакции проводим небольшое научное исследование для новой статьи... Я хотела узнать побольше о препарате «спящая красавица».
 - «Спящая красавица»? – удивилась Тамара Петровна. – Впервые о таком слышу...
 - Правда?! – округлила глаза Марина. – Странно...
 - Откуда вы взяли это название, милочка?
 - Так, всплыло случайно в одном деле, – озадаченно пролепетала Марина. – Ну ладно, спасибо... До свидания.
 - Правда?! – округлила глаза Марина. – Странно...
 - Откуда вы взяли это название, милочка?
 - Так, всплыло случайно в одном деле, – озадаченно пролепетала Марина. – Ну ладно, спасибо... До свидания.
- И прежде чем Тамара Петровна успела еще что-нибудь спросить, положила трубку.
- Оболдина ничего не знает, – сказала она Ирине. – Может ли такое быть?

Ирина села в кресло напротив.

- Сомневаюсь. Она ведь начальница! Просто почему-то не хочет об этом говорить.
- Ты права! Надо позвонить тому санитару, Илье!

* * *

Тамара Петровна Оболдина бережно положила трубку на рычаг телефона и повернулась к сидящему напротив нее человеку.

- Дожили! – злобно воскликнула она. – Газетчики расспрашивают меня о «спящей красавице»!

О полностью засекреченном препарате! У нас, похоже, произошла утечка информации. Ну-ка, Александр Борисович, пробей-ка мне этот номер в нашей базе данных. Действительно ли эта девица та, за кого себя выдает?

Она списала на клочок бумаги номер телефона, высветившийся на дисплее определителя, и подала коллеге. Тот взял бумажку и включил свой компьютер. Тонкие сухие пальцы с желтыми ногтями забегали по клавиатуре.

Тощий и нескладный коллега Оболдиной напоминал обтянутый кожей скелет. На вид ему можно было дать лет шестьдесят, но на самом деле Александру Борисовичу Федорову давно стукнуло семьдесят. На его голове не росли волосы, зато он имел густые кустистые брови и окладистую бороду. Всю левую сторону его лица испещряли уродливые шрамы, левый глаз был стеклянный и всегда смотрел куда-то в сторону.

- Все верно, - скрипучим голосом произнес Федоров. - Номер действительно принадлежит редакции «Полуночного экспресса».

- Дьявол! - Оболдина ударила кулаком по столешнице. - Но кто мог проболтаться?! Не нравится мне это...

Федоров оторвал взгляд от монитора. Его морщинистое лицо исказилось в злобной усмешке.

- И как раз сейчас с этого самого номера кто-то снова звонит сюда, в «Геликон»!

- Опять?! А ты можешь подключить эту линию к моему телефону? Я хочу узнать, с кем говорит девчонка.

- Без проблем! - Федоров вновь застучал по клавишам. - Готово!

Тамара Петровна аккуратно подняла трубку и, задержав дыхание, приложила ее к уху. Она тут же услышала знакомый голос журналистки Легостаевой.

- Ты слышал когда-нибудь название «спящая красавица»? - спросила та.

- Это не телефонный разговор, - испуганно ответили ей. Оболдина изумленно вскинула брови.

- Илья, - прошептала она одними губами, глядя на Александра Борисовича.

- ...Я как раз сейчас заканчиваю, - продолжал Илья. - Давай встретимся в городе, и я обо всем тебе расскажу. Естественно, не за просто так...

- Хорошо! - обрадовалась журналистка. - Встретимся у ботанического сада?

Тамара Петровна бесшумно положила трубку.

- Мы должны остановить его любой ценой, - спокойно произнесла она. - Нельзя, чтобы наши секреты стали достоянием общественности.

Федоров молча кивнул.

* * *

Ровно двадцать минут спустя санитар Илья вышел из ворот института «Геликон» и, весело насвистывая, направился к автобусной остановке. Между городом и клиникой постоянно

курсировали автобусы, один из них вот-вот должен был подъехать, но вокруг не было ни души. Илья находился уже совсем рядом с остановкой, когда услышал позади себя звук подъезжающего транспорта.

Санитар обернулся. К своему изумлению, он увидел не рейсовый автобус, а небольшой темно-синий фургон без номеров, на огромной скорости летевший прямо на него. Парень проворно отскочил в сторону и, споткнувшись, покатился по гравию. Фургон с визгом покрышек затормозил у обочины. Его двери распахнулись, и из кабины выскочил человек в черном костюме и маске, закрывающей лицо. На его груди была нашита белая четверка. Следом за ним выбрался Александр Борисович Федоров. Его изуродованное лицо ощерилось в ехидной усмешке.

И тогда Илья понял, что разоблачен. Задыхаясь от ужаса, он все же попытался вскочить и бежать. «Четвертый» без труда догнал его и сгреб за шиворот. Затем швырнул на фургон, да так, что санитар со всего маху врезался в боковую стенку кузова. Федоров подскочил к нему, схватил за руку и резко вывернул. Илья охнул от боли и рухнул на колени. «Четвертый» вцепился в другую руку санитара, и вдвоем с Федоровым они пригнули Илью к земле.

Из фургона неторопливо, сияя довольной улыбкой, вышла Тамара Петровна Оболдина. На ней был дорогой брючный костюм серого цвета, на груди поблескивала изящная бриллиантовая брошь в виде скорпиона. Женщина, как всегда, выглядела ухоженной и интеллигентной, но вместо обычной приветливости от нее исходила угроза. Ощувив это, Илья испугался еще больше.

- Думал, мы позволим тебе вот так просто продать нас? - осведомилась она.

- Вы не поняли! - в ужасе завопил Илья. - Я просто...

Тамара Петровна резко ударила его ногой по лицу.

Санитар мгновенно потерял сознание и обмяк, тело безвольно опустилось на асфальт. Тамара Петровна склонилась над ним и приложила руку к его шее. Проверила пульс и нашла его удовлетворительным.

- Жив. Это хорошо, нам ни к чему его смерть. Пока... Оболдина извлекла из кармана пиджака шприц, наполненный желтой светящейся жидкостью, поднесла к глазам и выпустила из него пузырек воздуха. Затем усмехнулась:

- Ты хотел выдать тайну «спящей красавицы». Что ж, благодаря ей ты теперь долго не сможешь болтать!

Она воткнула шприц в шею бесчувственного санитара:

- После этого ты имя родной матери позабудешь!

Введя Илье препарат, Тамара Петровна обернулась к Федорову:

- Поместите его в одну из свободных палат. Скажем всем, что он тронулся умом и потерял память. И колите ему вещество постоянно. Я не хочу, чтобы он вдруг пришел в себя и снова начал болтать!

- Хорошо, - кивнул Александр Борисович.

- И еще! Узнайте все об этой Марине Легостаевой! Не нравится мне, что какая-то ушлая журналистка сует нос в наши дела. Глядишь, скоро и о «черной четверке» разузнает что-нибудь. Слишком далеко мы зашли и слишком многое поставлено на карту, чтобы допустить еще один промах!

- Может, нам и ее того... - Александр Борисович красноречиво кивнул на лежащего на земле санитаря.

- Пока в этом нет необходимости. Но если поганая девчонка будет и впредь путаться у нас под ногами, она пожалеет, что вообще появилась на свет!

В этот момент Тамара Петровна Оболдина была совсем не похожа на ту мягкую, добродушную женщину, какой ее все знали.

Глава тринадцатая

Ночная битва

Ксения, девушка в синей пижаме, подошла ближе и с улыбкой взглянула на Никиту. У парня сердце замерло в груди. Неужели она его узнала? Девушка взяла букет со скамейки и сложила цветы вместе. Получилась красивая композиция.

- Это кто такие? - спросила Ксения у отца.

Никите сразу полегчало. Похоже, она не узнала в нем того зверя, что встретился ей в лесу.

- Соседа нашего ищут, - ответил ей отец. - А вы, ребята, местные?

- Нет, мы из города приехали, - сказал Артем. Он вытащил из кармана джинсов бабушкины очки, водрузил их на нос и, прищурившись, уставился на Ксению. - Недавно совсем...

- Как и мы, - улыбнулась ему Ксения. - Может, зайдете в гости?

- Ой, нет! - замахал руками Никита. - Нас, наверное, бабушка уже заждалась!

- Жаль. Но все равно заходите как-нибудь. Будем рады вас видеть.

Ксения исчезла в доме. Парни наскоро попрощались с ее отцом и спустились с террасы.

- Ты чего на нее так уставился? - спросил Артем. - Еще бы немного, и дыру в ней прожег!

- Это она, - сказал Никита.

- Кто?

- Та, кого я встретил ночью в лесу!

- Правда?! - изумленно воскликнул Артем. - Не слишком-то она похожа на привидение! Или зомби... Кого они там ловят?

- Вот и я о том же! Сейчас, правда, она вся такая милая и приветливая, а ночью была готова меня убить.

- Это она папашу своего постеснялась, - хмыкнул Артем, убирая очки обратно в карман. - Если бы не он, нам бы обоим не поздоровилось!

- Думаешь?

- Конечно нет! Ты, должно быть, напугал ее до чертиков там, в лесу. Вспомни, когда я впервые тебя увидел в твоём новом облике, я вообще в обморок упал!

- Верно, - заулыбался Никита. - Это я хорошо помню!

Дома на столе их уже ждала жареная рыба. Никита накинулся на еду, как дикий зверь. Артем интеллигентно ковырял вилкой в тарелке, изредка поглядывая на друга.

Зинаида Александровна поставила на стол кувшин с молоком.

- Ну, как отдыхается-то, ребя? - спросила она.

- Замечательно! - сказал Артем. - И чего мы раньше к вам не ездили?

- И впрямь почему? Приезжали бы почаще, я гостям всегда рада! В следующие каникулы милости просим. - Бабушка потрепала Артема по щеке. - Вон как поправился на натуральных продуктах!

- Что? - испугался Артем. - Я растолстел?! Да меня же Клепцова засмеет!

Никита расхохотался:

Никита расхохотался:

- Ты и впрямь малость округлился. Но до Клепцовой тебе еще далеко!

- Черт! Надо поменьше налегать на пирожки! - буркнул Артем.

- Я, Никитка, родителям твоим звонила давеча, - сказала Зинаида Александровна. - Привет тебе шлют.

- Как у них дела?

- Ремонт уже почти закончили. Говорят, приедешь - комнату свою не узнаешь.

Никита слегка побледнел.

- Плохие у меня предчувствия, - сказал он.

- Да, Ирина мне во всех подробностях описала ту красоту. Потолок теперь у тебя желтый в красных розочках, стены зеленые, все в голубых цветах, старую мебель всю выбросили, а дверь поставили прозрачную... Чтобы светлее было.

Никита поперхнулся куском рыбы и закашлялся, выпучив глаза.

- Что?!! - крикнул он.

Бабушка вдруг расхохоталась, шлепнув ладонью по столу.

- Шутка! - воскликнула она. - Видел бы ты свое лицо! Никита тяжело вздохнул.
- Вот ты какой, сердечный приступ! - проговорил он, переводя дух. - Я ведь и впрямь поверил!
- Зинаида Александровна, продолжая посмеиваться, ушла в свою комнату.
- Веселая у тебя бабушка! - заметил Артем.
- Да уж, этого у нее не отнимешь!
- Спросил бы у нее, может, она знает, кто живет по соседству с дедом Семеном? В этой деревне все жители друг с другом знакомы.
- Эти люди ведь приехали совсем недавно. А Ксению, похоже, никто из взрослых вообще не видел. Она только детвору успела напугать своим видом. Хотел бы я знать, почему она так похожа на ту девчонку! И зачем шляется ночью по лесу. Что она ищет?
- Я думал, мы едем сюда отдыхать, - недовольно сказал Артем. - А что в итоге? То же самое, что в городе, только в гораздо больших количествах!
- Мне кажется, все эти события как-то связаны. Может, эта Ксения заодно с Иоландой? И состоит в одной банде с Клыком, Когтем и Челюстью?
- Ты собираешься сегодня в церковь?
- Конечно.
- Вот там, возможно, что-то и узнаешь. А сейчас нечего гадать. Ты мне аппетит портишь! - Артем глотнул молока. - Только я тебя прошу, не лезь на рожон. Ты ведь идешь наблюдать и слушать, верно? Не ввязывайся в драку. Может, ты и стал сильнее, но ведь их больше!

Никита отодвинул пустую тарелку в сторону.

- Ты обо мне беспокоишься? - улыбаясь, спросил он.
- Просто предупреждаю.
- Как это мило! Спасибо, мамочка, я тоже тебя люблю! Артем швырнул в него рыбьей головой.

* * *

Поздно вечером, когда солнце опустилось за горизонт и на улице начало темнеть, Никита открыл окно и бесшумно выпрыгнул в сад.

- А если они нагрянут только под утро? - спросил Артем, выглядывая из окна. - Будешь ждать их там всю ночь?
- Наверное, - пожал плечами Никита. - А что прикажешь делать?

Артем промолчал. Он тихонько, чтобы не разбудить бабушку, прикрыл оконные створки и выключил в комнате свет.

Тьма быстро сгущалась над деревней. Никита перемахнул через ограду и, припав к земле, чтобы никто не заметил, побежал к церкви. Добравшись до храма, он затаился в кустах,

растущих неподалеку от главного входа, и стал ждать.

На площади перед церковью горело несколько старинных уличных фонарей. В их тусклом желтом свете храм выглядел величественно и немного зловеще. Двери были заперты, на петлях висел большой амбарный замок. У самого входа было темно, но с другой стороны здания горел свет. Там располагалась каморка сторожа, – наверное, дед Семен дежурил.

Разросшиеся ветви деревьев отбрасывали на землю причудливые узорчатые тени. Никита просидел в кустах не меньше часа и уже стал слегка замерзать. Мало того, от бездействия начали затекать мышцы. Легостаеву захотелось вылезти из своего укрытия, чтобы немного размяться. Он уже собирался встать, как вдруг не столько услышал, сколько почувствовал чье-то приближение.

Две высокие фигуры и одна совсем низенькая. Они шли крадучись, стараясь не выходить из тени. Никита узнал Когтя, Клыка и Челюсть. Близнецы были в том же прикиде, что и прошлой ночью, толстяк где-то разжился кожаным пиджаком, трещавшим по швам от каждого движения. Иоланды с ними не было. Может, ждала неподалеку?

Они подобрались к дверям церкви. Коготь обхватил замок двумя руками, поднатужился и, к удивлению Никиты, легко сорвал его с дверей. Только петли звякнули. Приспешники Иоланды беззвучно вошли в храм. Очень скоро до Никиты донесся громкий треск, словно кто-то выбил деревянную дверь.

Не причинили бы они вреда деду Семену... Никите понравился этот старикан. Парень выбрался из кустов, на цыпочках вошел в церковь и оказался в большом зале с высоким сводчатым потолком. Все вокруг было залито бледным призрачным светом уличных фонарей, проникающим сквозь витражные окна. На стенах темнели иконы, перед которыми чуть теплились лампы, с потолка на длинной цепи свисала большая кованая люстра. Другой конец цепи был намотан на специальный блок, закрепленный на стене.

В дальнем углу зала зиял огромный пролом, из которого лился тусклый желтый свет. Оттуда доносились грохот, треск и громкие ругательства. На полу валялись обломки двери.

- Не видно ни черта! Заберем все с собой, а там разберемся! – услышал Никита.

Из пролома показались близнецы, несущие в руках толстые старинные книги. Никита тут же нырнул в тень за колонной, и они его не заметили.

- И чего мы сразу сюда не пошли, – сказал Клык. – Что за невероятная глупость – вламываться в тот архив!

- Раньше нужно было думать! – ответил Коготь. – Проверь лучше, ничего не забыли?

Клык взвесил на руках стопку книг.

- Здесь данные за последние двести лет! Иоланда наверняка отыщет то, что ей нужно!

Никита сделал шаг к стене. И вдруг позади него раздался тонкий вкрадчивый голосок:

- О, да у нас гости!

В тот же момент кто-то с силой толкнул его в спину. Парень не удержался на ногах, вылетел на середину зала и растянулся на полу. Следом из-за колонны вышел довольно улыбающийся

Челюсть.

Клык и Коготь ослабли одинаково злобно. Составив стопки церковных книг на оказавшуюся поблизости скамью, оба вальяжно и неторопливо двинулись к Никите. Их движения напоминали походку крупных диких кошек. Клык, Коготь и Челюсть мгновенно окружили Никиту с трех сторон, после чего начали медленно сужать круг.

- Кто это к нам пришел? - вкрадчиво спросил Челюсть. - Ненужный свидетель? А не вышибить ли ему мозги, чтобы впредь неповадно было?

Никита медленно поднялся с пола, озираясь по сторонам, и угрожающе заворчал. Его пальцы скрючились, выпуская когти.

- О! - тихо произнес Клык. - Не иначе перед нами Наследник!

- Наследник? - удивленно спросил Коготь. - Тот самый?!

- Наследник! - прошептал Челюсть. - Наконец-то мы видим его вживую! Конечно, если это действительно он, а не какой-нибудь там метаморф, подделка Штерна!

Они стали медленно кружить вокруг Никиты, разглядывая его, словно редкостную диковинку.

- Иоланда еще не убедилась в его чистокровности, - произнес Клык. - Предлагаю прямо сейчас проверить, на что он способен.

- Не возражаю, - кивнул Коготь.

- Но темная госпожа нас за это по головке не погладит... - взволнованно возразил Челюсть.

- Ее ведь здесь нет, - сказал Клык.

Никита понял, что дело - дрянь. И начал изменяться. Однако это не произвело никакого впечатления на бандитов.

- Нашел, чем удивить! - усмехнулся Коготь.

И вдруг все трое стали преображаться на глазах ошеломленного парня. Коготь и Клык ссутулились, их плечи стремительно начали раздаваться. Мышцы, и без того довольно мощные, еще больше увеличивались в размерах. Под кожей вздулись толстые жилы, раздался громкий хруст костей. Челюсть стал еще жирнее. Его ноги скрючились, он пригнулся к полу и издал нечто среднее между ревом и мяуканьем. Уши толстяка заострились, глаза сверкнули желтым огнем. Зубы и ногти, став клыками и когтями, удлинились раза в три.

Через несколько секунд все трое уже мало чем отличались от Никиты. Разве что выглядели гораздо косматее, мощнее и страшнее.

Никита оторопело уставился на монстров. Они были такие же, как он!!! Обратни! Только теперь до него дошло, почему у них такие странные имена.

Скалясь и утробно рыча, Клык, Коготь и Челюсть наступали на Никиту. Парень принял боевую стойку, освоенную еще во время занятий ушу, и приготовился к нападению.

Но тут вдруг двери церкви распахнулись. В зал вбежал перепуганный дед Семен, вооруженный большой сучковатой дубиной.

- Это кто тут ходит?! Кто гремит?! - истерично крикнул он. - Перестреляю всех в Господа Бога!

И замер на месте, пораженный видом четырех оборотней.

Челюсть издал громкий рык и бросился на старика, быстро семеня короткими ножками. В то же время Клык и Коготь прыгнули на Никиту.

Никита резко пригнулся и отпрянул в сторону. Парочка с грохотом покатила по дощатому полу. Зал церкви наполнился грозным рычанием и мяуканьем. Челюсть несся на сторожа, а дед Семен стоял на месте и бормотал:

- Свят, свят, свят!!!

Но когда Челюсть был уже совсем рядом, старик внезапно вскинул дубинку и врезал тому меж торчащих ушей. Челюсть лишь припал на колени, а дубина переломилась надвое. Дед Семен ошарашенно уставился на обломки. Оборотень громко щелкнул челюстями и, прыгнув на старика, повалил того с ног.

Никита бросился на помощь сторожу, но тут Коготь вцепился ему в левое плечо и резко развернул лицом к себе. Парень едва успел с разворота впечатать кулак в оскаленную морду Когтя. Тот отлетел назад. Зато на спину Никите вскочил Клык и вонзил когти в его плечи. Никита, взревев от боли, оторвал Клыка от себя и резко перебросил через голову. Оборотень вылетел на улицу сквозь витражное окно. С оглушительным звоном разлетелось стекло.

И вновь на Никиту ринулся Коготь. Скрюченные пальцы с острыми когтями тянулись прямо к лицу парня. Легостаев чудом успел схватить монстра за запястья и удержать его когти в нескольких сантиметрах от кончика своего носа. Но Коготь продолжал рваться к нему, рыча и клаца зубами. Никита отстранился и резко ударил его ногой в живот. Коготь отлетел назад, врезался в стену и сполз на пол.

Клык уже лез обратно в окно, но Никиту больше беспокоил Челюсть. Толстяк сидел верхом на деде Семене и уже тянулся клыками к его горлу. Никита подскочил к оборотню сзади, сгрел его за загривок и отшвырнул от старика. Челюсть, кувыркаясь и громко вопя, кубарем покатила по полу, сшибая все на своем пути. Лампады, свечи, подсвечники так и полетели в разные стороны. Докатившись до стены, Челюсть врезался в блок подъемного механизма люстры и разнес его на шестеренки. В тот же миг тяжелая люстра ухнула вниз, жутко громыхая слетевшей с подъемного блока цепью, и с треском обрушилась на Клыка, который как раз с торжествующим ревом прыгнул в середину зала.

Оборотень, потеряв сознание, затих. В ту же секунду его тело начало принимать обычную человеческую форму. Дед Семен, улучив момент, вскочил на ноги и, охая и прихрамывая, кинулся вон из церкви.

Но Челюсть и Коготь пока не собирались сдаваться. Яростно рыча, они снова наступали на Никиту. Легостаев подскочил к упавшей люстре, не сводя глаз с противников, наклонился и оторвал от нее длинный кусок цепи, на конце которой висел тяжелый блокировочный стопор. Держа цепь обеими руками, Никита начал медленно раскручивать болванку в воздухе, постепенно набирая обороты.

- Кто первый? - спокойно осведомился он. Цепь со свистом рассекала воздух.

- Ты не сможешь справиться с обоими! - прорычал Коготь. Челюсть, противно хихикая,

принялся обходить Никиту с тыла. Коготь двинулся к нему спереди.

- А я по очереди, - ответил Легостаев.

На улице вдруг с громким треском что-то взорвалось. Противники застыли друг против друга, настороженно прислушиваясь. Звук повторился, и за окном как-то потемнело, а после третьего взрыва просто погрузилось в кромешную тьму. Никита сообразил, что это лопаются лампы уличных фонарей.

А затем произошло нечто такое, отчего все трое испуганно переглянулись.

Остатки витражного стекла вылетели из рам и брызгами рассыпались по залу. За окном с оглушительным треском зазмеились ослепительно-белые молнии. Запахло грозой. И в разбитое окно скользнула гибкая черная фигурка, окутанная сполохами электрических разрядов. Она спрыгнула и беззвучно приземлилась на пол. Молнии продолжали змеиться вокруг нее, словно живые. Искрящиеся щупальца касались перевернутых скамей, упавших со стен лампад и икон. Затем с громким щелчком раскрылось лезвие большого складного ножа.

Это была Ксения!

Челюсть обернулся на щелчок и зарычал. Девушка даже не дрогнула. Молнии окутывали ее тело искрящейся сетью.

У Никиты глаза на лоб полезли. Она - метаморф! Да еще и со способностями Мебиуса!

- Двое на одного? - осведомилась девушка. - Не очень честно, вы не находите?

Челюсть угрожающе двинулся на нее.

- А ну проваливай отсюда, мутантка! - рявкнул он. - Или жить надоело?! Я тебя в порошок сотру!

- Сильно в этом сомневаюсь! - сказала Ксения. Он резко прыгнул на нее.

Девушка бросилась на пол, быстро перекатилась под летящим коротышкой и вскинула руку с ножом вверх. Послышался громкий треск.

Челюсть грузно бухнулся на пол. И тут же с него свалились штаны, обнажив кривые волосатые ноги. Толстяк поспешно вскочил, неловко шагнул, но запутался в штанинах и брякнулся так, что вся церковь содрогнулась. Ксения выпрямилась и послала в него тонкую, изящную молнию. Челюсть завизжал, как поросенок, и задергался, хватаясь за дымящийся зад.

Никита, не переставая крутить цепь, многозначительно посмотрел на Когтя.

- Ладно! - процедил тот. - Считаю, тебе повезло! Но в следующий раз судьба будет к тебе менее благосклонна!

Он молниеносным движением метнулся к церковным книгам, сгреб их в охапку и резво выпрыгнул в окно.

- Стой! - крикнул Никита. - Верни книги, гад!

Но того и след простыл. Челюсть выволок из-под люстры бесчувственное тело Клыка, взвалил его на плечо и, поддерживая другой рукой штаны, ринулся к выходу. Голова Клыка болталась

из стороны в сторону.

- Потише, мамуля, - едва слышно мямлил Клык. - Не дрова везешь...

Тут Челюсть случайно ударил подельника лбом о дверной косяк, и Клык снова затих. Когда оборотни скрылись из вида, Никита тяжело вздохнул, бросил цепь на пол и взглянул на Ксению. Разряды электричества вокруг нее стали слабее и вскоре исчезли вовсе. Она, не скрывая интереса, смотрела на его когти.

- Может, поговорим начистоту? - предложил он.

- Давай, - согласилась девушка, складывая нож и убирая его в карман.

Глава четырнадцатая

Знакомая незнакомка

Ксения медленно приблизилась к Легостаеву. Он нервно моргнул, и кошачьи зрачки в его глазах снова стали человеческими. Девушка взяла Никиту за руку и вгляделась в ладонь. Помяла пальцы.

- Что? - хмыкнул Легостаев.

- Круто! - сказала Ксения. - Как ты это делаешь?

- Долго объяснять, - вздохнул Никита. - Давай для начала уберемся отсюда?

- Пожалуй, ты прав!

Девушка вылезла в окно, Никита последовал за ней. Едва они успели выбраться из церкви, как на площади появилась толпа людей, вооруженных палками, вилами и граблями. Лучи их фонарей лихорадочно метались во все стороны. Дед Семен, похоже, переполошил полдеревни. Сам он резво трусил впереди всех.

Никита и Ксения нырнули в кусты. Толпа остановилась в двух шагах от них, но в темноте ребят никто не заметил. Зато Никита разглядел даже свою бабушку. Зинаида Александровна грозно потрясала в воздухе большой скалкой.

- Кто напал-то? - кричала она.

- Оборотни! - вопил дед Семен. - Оборотни напали на церковь! Я говорил! Но мне никто не верил!

- Сейчас разберемся, - послышалось из толпы. - Действительно оборотни или кто-то выпил лишнего?

- О ком это ты?! - угрожающе спросил сторож.

- О сестре твоей прабабушки! О тебе, конечно, дурья твоя голова! - воскликнула Зинаида Александровна.

- Да я вообще не пью! - возмутился дед Семен.

И в этот момент из-под полы его телогрейки выскользнула металлическая фляжка.

Деревенские жители громко захохотали.

- Но дверь-то действительно выломана, - заметила бабушка Никиты. - Так, давайте зайдём внутрь и все там проверим!

И толпа повалила в церковь. Воспользовавшись этим, Никита и Ксения выбрались из кустов и побежали прочь. Бежали молча, держась поближе к заборам и стараясь не выходить из тени. К тому времени, когда они добрались до дома Ксении, Никита уже полностью восстановил человеческий облик. Поднявшись на террасу, оба плюхнулись на висящую на цепях скамейку. Переглянулись.

Ксения дотронулась до Никитино плеча. Парень вздрогнул.

- Не бойся! У тебя кровь... Надо перевязать.

- Пустяки, - сказал Никита, отодвигаясь от нее подальше. - На мне очень быстро все заживает. Еще одно-два превращения, и даже шрамов не останется.

- Так ты тоже... мутант? - тихо спросила она.

- Как и ты? Ксения кивнула.

- Я отличаюсь от всех, - призналась она. - Ты все видел. Только я не думала, что есть и другие... непохожие на остальных.

Какое-то время оба молчали, словно обдумывая предстоящий разговор. Затем Ксения смущенно улыбнулась.

- Значит, ты умеешь менять облик, - проговорила она. - Занятно. Мутант-оборотень...

- Занятно, - кивнул Никита.

Все было гораздо сложнее, но в данный момент такое объяснение показалось ему самым удачным.

- А эти трое? - спросила Ксения. - Они были похожи на тебя.

- Да, наверное. Я и сам не подозревал, что есть такие же, как я.

- Мутанты?

- Метаморфы.

- Кто? - не поняла Ксения.

- Таких, как ты... мы... называют метаморфами. Способными изменяться. Мы стали такими из-за давней экологической катастрофы, произошедшей в городе. Мы изменились на генном уровне, еще когда наши мамы были беременны нами.

- Откуда ты об этом знаешь?

- Откуда ты об этом знаешь?

Никита замолчал. Он пока не хотел рассказывать ей о своих злоключениях, связанных с «Экстрополисом». Слишком многое пришлось бы объяснять.

- Один знакомый рассказал, - наконец произнес он. - Он ученый.

- Понятно... И много нас таких?

- Я не знаю, - честно признался Никита. - Но говорят, много.

Он внимательно посмотрел на Ксению. Только теперь он заметил, что у нее очень красивые глаза, - большие, карие, бархатистые.

- А ты... вырабатываешь электричество? - спросил он. - А еще что-нибудь можешь?

- Ну, - замялась девушка. - Я очень сильная и выносливая...

- Как и все метаморфы. Они гораздо сильнее обычных людей.

- А еще... вот!

Прямо над их головами висела лампочка, окруженная облаком вьющихся вокруг нее мошек. Ксения протянула к ней руку и напряглась. Глаза девушки вдруг сверкнули голубым огнем - лампочка с треском лопнула, и все вокруг погрузилось в темноту.

- О! - выдохнул Никита. - Так фонари у церкви твоих рук дело?

Она молча кивнула.

- Как тебе это удастся?

- Довольно странная способность, - сказала Ксения. - Когда я была очень маленькой, мы с мамой ехали на машине по побережью. Была ужасная гроза. И в наш автомобиль ударила молния. Мама погибла тогда...

- Прости, я не знал, - смутился Никита.

- Не извиняйся, ты ведь тут ни при чем. Когда я очнулась после той катастрофы, я уже была другой. Я могу поглощать и накапливать в себе электроэнергию. Могу вызывать короткое замыкание в электроприборах. Кучу аппаратуры дома перепортила, пока научилась с этим управляться. Могу впитывать электричество от разных источников, а затем выстреливать им... Но у тебя способности куда круче! Ты умеешь превращаться в зверя! Кстати, я не зашибла тебя тогда в лесу?

- Так ты меня узнала? - воскликнул Никита.

- Еще бы! Такое на всю жизнь запоминается!

- А что ты там делала вообще?

- Да как тебе сказать? - задумалась Ксения. - Ты, наверное, уже в курсе, что здесь, в Ягужино, жила девочка, как две капли воды похожая на меня?

- Да! - оживился Никита. - Местные считают, что ты - ожившая покойница.
- Вот балбесы! - огорчилась девушка. - И все из-за того, что однажды в лесу я до смерти напугала какую-то девчонку!
- Мишкину сестру...
- Я ее не знаю, - пожала плечами Ксения. - Потом еще один мальчишка, увидев меня ночью, чуть с ума не сошел от страха.
- А почему ты выходишь из дому только по ночам?
- Мне так больше нравится, я по натуре сова. Бегаю по лесу, тренируюсь, чтобы держать себя в форме. Потом, правда, сплю до обеда. Но сейчас ведь каникулы!
- Так что там за история с двойником? - напомнил ей Никита.
- Ах да! Этот дом достался моему отцу в наследство от дальних родственников. И этим летом мы впервые приехали сюда на отдых. Как-то раз, заглянув на кладбище, я увидела фотографию той девочки. Меня это просто потрясло!
- Представляю, что ты пережила в тот момент.
- Нет, не представляешь, - возразила Ксения. - Все гораздо серьезнее. Меня ведь удочерили.
- Что? - широко раскрыл глаза Никита.
- Взяли из детского приюта. Значит, девочка запросто могла быть моей сестрой! А ее родители могли быть моими родителями!
- Думаешь, они решились бы разлучить близнецов? Одного оставить, а второго сдать в приют? - ужаснулся Никита.
- В жизни всякое случается. Вот я и решила проверить это.
- И что же ты сделала? - спросил Никита.
- В местный архив меня никто бы не пустил. Пришлось лезть туда ночью...
- Так это была ты?! Вломилась в архив и вырубил сторожа?! - Никита был в шоке.
- Обалдел, да?! - Ксения рассмеялась. - Все было совсем не так! Я аккуратно взломала замок и тихонько вошла внутрь. Сторож спал как убитый! И я нашла то, что искала. Копию точно такой же справки об удочерении, какая хранится в сейфе моего отца. Давным-давно здешняя семья оформляла какие-то бумаги, связанные с наследством, и документы все еще хранятся в Ягужинском архиве.
- Так ее тоже удочерили?
- Да, причем взяли из того же самого приюта.
- Ты настоящий детектив! - восхитился Никита. - С тобой можно преступления расследовать. Послушай, но разве твои приемные родители не хотели сохранить тайну удочерения? Откуда ты узнала, что приемная?

- Просто помню, - сказала Ксения. - Мне ведь тогда четыре года было. У меня вообще память феноменальная. Я себя даже в годовалом возрасте помню.

- Очуметь! - сказал Никита. - Но постой... Кто же тогда вырубил сторожа деревенского архива?

- Та же тройца, что напала сегодня на тебя. Меня они не видели, я к тому времени уже успела ускользнуть. Но я-то их узнала! Однажды я уже заметила их в лесу, неподалеку от того места, где повстречалась с тобой. А сегодня снова на них наткнулась. Они крались к церкви. Ну я и решила проследить за ними, и, как видишь, не зря.

- Не зря, - согласился Никита. - Кто знает, чем бы закончилась наша приятная беседа, если бы не вмешалась ты... А тебе не страшно ночью в лесу?

- Было бы страшно, не бегала бы. Зато я буду в отличной форме, когда вернусь в секцию.

- Ты ходишь в секцию по легкой атлетике? - оживился Никита. - И я! В группу Авдеева...

- Что?! - изумленно воскликнула Ксения. - Я тоже! И давно ходишь?

- Две недели...

- Тогда понятно, почему мы не встречались раньше. Как раз за две недели до твоего приезда сюда мой отец взял отпуск и привез меня в Ягужино.

- Так ты и есть Воропаева?! - догадался Никита. - Единственная девчонка в группе, с кем я еще не знаком!

- Верно. А ты?

- Никита Легостаев!

- Очень приятно, Никита. А зачем ты ходишь в секцию? Ведь тебе грех жаловаться на силу и ловкость.

- Для прикрытия. Я всем говорю: «Я такой сильный, потому что занимаюсь легкой атлетикой!»

Ксения расхохоталась:

- Я хожу туда по той же причине! Как хорошо, что мы встретились. У нас столько общего! Только вот что, - она вдруг посерьезнела. - Отцу моему ничего не говори. Ему не понравится то, чем занимается его дочь. Он у меня главный прокурор города.

- Ого! - уважительно протянул Никита. - Дочь прокурора - взломщица? Буду нем, как рыба.

Ксения поднялась со скамейки:

- Ну ладно, поздно уже. Мне пора вновь изображать хорошо воспитанную девочку.

- Прощай, знакомая незнакомка! - улыбнулся Никита.

- Бывай, ночной бродяга!

Ксения скрылась за дверью. Никита сбежал по ступенькам террасы и тоже зашагал в сторону дома.

Итак, церковные книги были похищены. Теперь он не сможет узнать, от кого берет начало его род. Разве что у бабушки спросить?

Зато разрешилась загадка «мертвячки». Оставалось только познакомить Ксению с местными мальчишками, чтобы они наконец прекратили на нее охоту. Кто бы мог подумать?! Она оказалась метаморфом! Как хорошо, что они познакомились!

Никита разбежался и прошелся по дороге колесом. А затем издал громкий радостный вой. Его переполняли эмоции.

Глава пятнадцатая

Тесса

Следующий день прошел без особых событий. Не считая того, конечно, что вся деревня бурно обсуждала продажу церковных книг. Как всегда, реальные события мгновенно обросли удивительными подробностями, и очень скоро все были уверены, что на храм напала банда, состоящая не менее чем из двадцати человек. Вместе с книгами пропали и баснословно дорогие старинные иконы.

Утром Никита рассказал Артему все о Ксении и ночном происшествии в церкви. И хотя он опустил подробности столкновения с оборотнями, Артем все равно схватился за сердце:

- Так ты не один такой?! Куда катится мир?! Скоро плюнуть будет нельзя, чтобы не попасть в какого-нибудь оборотня! А Ксения, значит, метаморф! Я скоро с ума сойду от всего этого!

Он находился под впечатлением до самого вечера. Как, впрочем, и сам Никита. Ночью, уже в постели, Легостаев долго не мог уснуть, все обдумывал последние события. Клык, Коготь и Челюсть до сих пор стояли у него перед глазами. Они были такие же, как он. И они унесли с собой церковные записи, в которые он и сам был не прочь заглянуть. Поняв, что уснуть не удастся, Никита резко сел на кровати и откинул одеяло в сторону.

- Ты чего? - приоткрыл глаз Артем.

- Я знаю, куда оборотни унесли книги! - воскликнул Никита. - Они наверняка в том подземелье, в убежище под развалинами старого помещичьего дома! Я просто обязан их найти!

- Прямо сейчас? - сонно пробормотал Артем. - По-моему, ты найдешь только дополнительные проблемы на свою пятую точку!

- Я не могу сидеть сложа руки.

Никита соскочил с кровати и стал одеваться.

- Далеко собрался?

- Схожу на развалины. Посмотрю, нельзя ли проникнуть в тот подземный ход.

С Артема вмиг слетели остатки сна.

- Сдурел, да?! - воскликнул он. - А если они только этого и ждут?!

- Я буду осторожен, - сказал Никита, влезая в джинсы. - И к тому же я смог одолеть их тогда, в церкви. Сумею справиться и сейчас.

- А если их будет еще больше?

- А если их будет еще больше?

Артем тоже спрыгнул с кровати и принялся натягивать штаны.

- Я пойду с тобой! - заявил он.

- Это еще зачем? - удивился Никита.

- Не могу же я отпустить тебя одного. Ты постоянно во что-нибудь влипаешь!

- Это ведь может быть опасно... - замямвшись, произнес Никита.

- Пусть! - твердо сказал Артем. - Если я погибну - превращусь в привидение и буду повсюду за тобой гоняться! Вот тогда ты пожалеешь, что никогда меня не слушал!

Никита открыл окно и по-кошачьи грациозно выпрыгнул во двор. Артем вывалился следом, словно мешок с картошкой. Затем, поднявшись на ноги, снова упал, споткнувшись о некстати подвернувшуюся кошку Маруську, и едва не свернул себе шею.

Никита громко хмыкнул:

- Ну и кто из нас постоянно влипает в неприятности?! Артем нацепил на нос свалившиеся от падения очки и молча показал ему язык.

Над спящей деревней сияла огромная и круглая, словно блюдце, луна.

- Сейчас еще и полнолуние! - пропыхтел Артем. - Самое время для оборотней! А ты собрался идти один!

Он подошел к частоколу и выдернул из него здоровенный деревянный кол.

- Надеюсь, он осиновый!

- Для оборотней хороши серебряные пули, - заметил Никита.

- Предлагаешь спереть серебряные сережки у твоей бабушки и отлить из них парочку хороших пуль?! - вскинулся Артем.

- Все-все, молчу! - Никита вскинул руки вверх.

Тропу, ведущую к развалинам, он помнил наизусть. Конечно, в этот раз дорога заняла чуть больше времени, зато вдвоем было веселее.

- Надеюсь, эта Ксения не выскочит на нас из кустов с ножом наперевес, - сказал Артем. - У меня тогда точно инфаркт случится.

- Она ведь меня уже знает.

- А меня-то нет! К тому же в этой темноте легко и обознаться... Действительно, в те моменты,

когда луну закрывали облака, в лесу становилось очень темно. Парни не раз пожалели, что не взяли с собой фонарик.

Они перебрались через болото и вступили в чащу. Вскоре впереди показались мрачные руины. Друзья остановились и прислушались. Вокруг стояла тишина, только ветви старого дуба тихо шелестели под легким ветерком. Никита пробрался в самую середину развалин и припал к земле. Начал принахиваться, медленно ползая по каменным плитам. Затем сел и замер. Артем с интересом наблюдал за его действиями.

- Пахнет дымом, - тихо сообщил Никита. - Это явно от факелов. Значит, подземный ход прямо под нами.

Он выдвинул когти и стал ощупывать неровный край плиты. Артем на всякий случай выставил кол перед собой и приготовился к возможному нападению. Никита ухватился за кромку и, стиснув зубы от напряжения, с силой потянул ее в сторону. Плита немного сдвинулась. В открывшуюся щель посыпался песок и мелкие камешки. Никита уперся ногами в край люка и вновь потянул плиту вбок. Камень сдвинулся еще чуть-чуть. В проход уже можно было пролезть. Внутри мерцал тусклый свет факелов, закрепленных на стенах коридора.

Вдруг снизу донеслись звуки шагов.

Никита оторопело уставился на Артема. Тот, не раздумывая, бросил свой кол и рванул в кусты. Никита быстро последовал за ним. Они едва успели нырнуть в ближайшие заросли, как каменная плита с громким скрежетом отъехала в сторону, полностью открыв вход в подземелье.

На поверхность вышли Коготь и Клык. Теперь оба были обнажены по пояс. Литые мускулы перекачивались под кожей молодых оборотней. У обоих между лопатками красовались татуировки - мудреные китайские иероглифы. Близнецы молча пересекли каменную площадку и направились в чащу леса. Вскоре из подземелья показался и Челюсть.

- Подождите меня, - плаксиво тянул он, быстро перебирая короткими ножками. - Я тоже хочу покушать! Вот погодите, вернется темная госпожа, я все ей про вас расскажу! И что было, и чего не было!

Они даже не удостоили его ответом. Притормозив у кромки леса, близнецы быстро перекинулись в звериное обличье. Они превратились полностью, и вот уже две гибкие черные пантеры, сильные и стремительные, бросились в чащу. Челюсть короткими скачками побежал за ними. Никита ошеломленно замер. Настоящие черные пантеры! Когда-нибудь это ждет и его...

Плита начала возвращаться на свое место. Никита пулей вылетел из кустов и бросился к проходу. Артем на бегу подхватил свой кол и успел всунуть его под плиту. Никита ухватился за конец палки, используя ее как рычаг, и резко надавил. Движение камня тут же прекратилось. Проход закрылся не полностью.

- Ну что? - спросил Никита. - Идем?

- Идем! - храбро кивнул Артем, хотя руки его заметно тряслись.

Они протиснулись в узкое отверстие и оказались в подземелье. Коридор был очень тесен. Истертые каменные ступени уходили глубоко вниз. Как оказалось, факелы горели лишь у входа. Далее по стенам коридора висели изогнутые канделябры из черного металла, но ни одна

свеча в них не горела. Поэтому все, что было ниже, скрывалось во мраке. Никита снял со стены один из факелов и, держа его высоко над головой, начал спускаться. Артем двинулся следом.

В это время один из канделябров с щелчком дернулся. Плита над их головами окончательно захлопнулась, отрезав путь на поверхность.

- Находили же мы другие развлечения, пока ты не был оборотнем, - вздохнул Артем. - Не лазили по подземельям где-то у черта на куличках!

- Ты сам пошел за мной, - напомнил ему Никита.

- Знаю! Ты ведь не можешь о себе позаботиться!

- Вот как?

- Да! Я читал в одном комиксе, что в опасных ситуациях оборотни ведут себя не так, как обычные люди. Звериная сущность придает им смелости, силы и полностью отключает инстинкт самосохранения. Поэтому ты и совершаешь всякие глупости, когда меня нет рядом.

- В чем-то ты прав, - согласился Никита. - Иногда я просто ничего не могу с собой поделать... Дашь мне потом почитать эти твои комиксы...

Ступени привели их в огромный коридор со сводчатым потолком. Все углы подземелья были густо затянуты паутиной, длинные корни деревьев, пробившиеся сюда сквозь растрескавшиеся плиты стен и потолка, свисали чуть ли не до пола, загораживая дорогу. Пахло сыростью, плесенью и еще чем-то таким, от чего волосы вставали дыбом.

- И здесь еще кто-то живет? - поморщился Артем. - Немудрено, что они такие раздражительные!

Никита осветил прямо перед собой. В переплетении корней и паутины они увидели огромные двустворчатые двери, деревянные, обитые толстым кованым железом. По ним ползали жирные пауки.

- Все, - тихо произнес Артем. - Вот те двери, которые я ни за какие коврижки не стал бы открывать!

- Не дрейфь, - сказал Никита. - Все будет в порядке.

- Именно это говорят персонажи ужастиков перед тем, как умереть страшной смертью!

- Еще не поздно вернуться.

- Дверь закрыта, балбес! Или ты уже об этом забыл?

- Можешь подождать меня здесь, - предложил Легостаев.

- Вот уж дудки! Лучше шагай вперед! Если на нас нападут, у меня останется время, чтобы что-то предпринять, пока монстры будут хрустеть твоими косточками!

Никита закатил глаза и молча вцепился в толстое кольцо, заменяющее ручку, затем потянул дверь на себя. Она подалась на удивление легко, даже петли не заскрипели. Похоже, ею часто пользовались.

За дверь оказался просторный зал, выложенный мраморными плитами. Когда-то он блистал красотой: на стенах кое-где еще сохранилась изящная роспись и лепнина, висели изогнутые канделябры. Но сейчас помещение было под стать всему подземелью, такое же мрачное, сырое и обветшавшее.

В центре зала стояла большая чугунная клетка.

И в ней сидел кто-то живой.

- Кто здесь? - раздался тонкий голосок.

Никита с перепуга уронил факел, Артем взвизгнул и с трудом сдержался, чтобы не удрать.

- Я вас напугала? - удивленно спросил голосок. - Извините.

Никита поднял чудом не потухший факел и с опаской приблизился к клетке. Сквозь толстые прутья на него с любопытством смотрела худенькая девушка, его ровесница, с огромными голубыми глазами и короткими черными взлохмаченными волосами. На ней была стильная кожаная куртка с множеством блестящих клепок, черные джинсы и настоящие ковбойские сапоги с железными носами.

- Ты кто?! - ошарашенно выдохнул Никита.

- Тесса! - приветливо сказала девочка. - А вы тоже состоите в Парде?

- Где? - не понял Артем.

- В стае, - поправилась девушка. - Старейшины зовут нас «Пард», но некоторые из дальних родственников не в курсе.

Брови Никиты изумленно полезли вверх. Она сказала, что состоит в стае?! Пард?! Их здесь целая стая!

- Я приехала сюда совсем недавно и еще не успела со всеми познакомиться! Как вас зовут? - спросила Тесса.

- Ни... - Никита осекся на полуслове. Не стоит ему выдавать свое настоящее имя! - Николай!

Сзади Артем натужно закашлялся. Он всегда так делал, когда хотел скрыть рвущийся наружу нервный смех.

- А твоего друга? - Тесса перевела взгляд за спину Никиты.

- Ар... Аристарх! - важно изрек Артем. - Мы с Николаем большие друзья! Ну прямо неразлейвода.

- Ар... Аристарх! - важно изрек Артем. - Мы с Николаем большие друзья! Ну прямо неразлейвода.

- Везет вам! - восхищенно произнесла Тесса. - А я вот толком еще никого здесь не знаю! И это несмотря на то, что мой отец является вожаком! Я с Пардом никогда особо близко еще не общалась. Мой первый выход в свет, так сказать!

Она невесело рассмеялась. А Никита задумался. Дочь вожака... У каждой стаи есть вожак. Почему бы ему не быть и у оборотней? Только он думал, что они подчиняются Иоланде...

- А почему ты в клетке? - спросил он.

- Но как же? - откровенно удивилась Тесса. - Сейчас ведь полнолуние. А я еще не могу управлять собой так хорошо, как другие оборотни. Делаюсь совсем дикая и даже могу напасть на кого-нибудь из своих. Вот и сижу здесь, пока сила луны не иссякнет, чтобы никому не причинить вреда.

- Так ты оборотень? - внезапно охрипшим голосом спросил Никита.

- Конечно! Как и все здесь!

- А где же сейчас... остальные?

- Ушли на охоту! Погонять местное зверье! Вас разве не пригласили?

- Нет... - замялся Никита. - Мы... мы...

- Мы только что вернулись с другой охоты и немного устали! - вставил Артем.

- Понимаю, - кивнула Тесса. - Это так выматывает!

- А Иоланда тоже здесь? - тихо спросил Никита.

- Ты о темной госпоже? Она была здесь, но недавно уехала. Они ведь уже нашли, что искали.

- Церковные книги?

- Да. В них было именно то, что ей нужно. Так что скоро мы все разъедемся по домам, а это место будет вновь закрыто до следующего раза.

- До какого следующего раза? - спросил Артем.

- Пока темная госпожа вновь не призовет всех на сбор! Вы сами как будто здесь впервые, право слово! - воскликнула Тесса. - Я и то...

Она вдруг издала яростный рык и резко согнулась пополам. Острые когти громко заскребли дощатый пол клетки. Девочка отползла в угол и уселась там, дрожа, обхватив руками колени.

Когда она вновь взглянула на Никиту, ее глаза были ярко-желтого цвета.

- Ну вот, опять приступ, - тяжело дыша, сказала она. - И так на протяжении всего полнолуния! Вы-то как с этим справляетесь?

- Я уже привык, - сказал Никита.

- Мне бы так! Тебе сильно повезло. Но еще больше повезло этому пресловутому Наследнику! Говорят, он вообще не реагирует на фазы луны!

При этих словах Никита даже вздрогнул.

- А что еще тебе известно о нем? - спросил он.

- Темная госпожа не особенно откровенна. Но я кое-что знаю! - улыбнулась Тесса. - Существует древнее пророчество о Наследнике великого вождя, погибшего много лет назад. Он, и только он, сможет возродить былое могущество расы людей-пантер! Поэтому мы и ждем его появления с таким нетерпением!

У Никиты отвисла челюсть.

- Но как он сможет сделать это, если он - обычный школьник? - встрял Артем.

Тесса пожала плечами:

- Об этом знает лишь темная госпожа. Неожиданно девушка встрепенулась и повела носом.

- Наши возвращаются, - сказала она. - Я чувствую их приближение. Пахнет свежей кровью. Похоже, охота прошла удачно!

Артем нервно дернул Никиту за край футболки.

- Пойдем-ка, Николай, встретим их, - сказал он.

Никита не хотел уходить. Он узнал так мало... Но и оставаться было опасно. Скрепя сердце он побежал вслед за Артемом.

- Еще увидимся! - крикнула им вдогонку Тесса.

Парни быстро добежали до выхода на поверхность. Никита воткнул факел обратно в кольцо, затем ухватился за канделябр - тот, что щелкнул перед тем, как плита закрыла вход, - и резко потянул его на себя. Плита отошла в сторону. Мальчишки выскочили из подземелья, и она тут же, тяжело ухнув, встала на место.

Друзья бросились в заросли кустарников и затаились там, прижавшись к земле. Несколько секунд спустя с криками, ревом и гиканьем на площадке в центре развалин стали появляться члены Парда. Пантеры! Их было не меньше тридцати. Черные, гибкие, лоснящиеся в лунном свете тела заполнили собой все пространство. Никита и представить не мог, что их так много. Один за другим оборотни начали перекидываться в людей. Никита узнал среди них Когтя и Клыка, тащивших за собой здоровенную тушу убитого лося. Челюсти нигде не было видно. Все они были полуголые, в каких-то грязных лохмотьях, заменяющих им одежду. Некоторые превратились не полностью и еще сохраняли полузвериный облик: сверкали желтыми кошачьими глазами и щерили длинные белые клыки. В одно мгновение плита была отодвинута, и вся стая быстро исчезла в недрах подземелья. Над руинами графского поместья вновь воцарилась тишина.

Выждав еще какое-то время, Никита и Артем выбрались из кустов и медленно побрели в сторону деревни. Оба были так потрясены увиденным и услышанным, что не могли говорить.

- Я просто в шоке, Николай! - первым пришел в себя Артем. - Все чудесатее и чудесатее, как сказала Алиса, провалившись в кроличью нору...

В тот же миг он сам с громким треском провалился в очередную ловушку для «мертвячки», выкопанную Санькой и его товарищами.

- Черт!!!

И тут Никита расхохотался. То ли нервы не выдержали, то ли это на самом деле было чертовски смешно, но он все хохотал и хохотал. Даже когда Артем выбрался и, кляня на чем свет стоит Саньку и всю его компанию, зашагал в сторону деревни, грозно потрясая в воздухе деревянным колом, Никита все смеялся и никак не мог остановиться.

* * *

После наступления темноты жизнь в этом районе Санкт-Эринбурга замирала. Местные жители боялись выходить из дому из-за многочисленных преступных группировок, устраивающих разборки прямо на улицах и в подворотнях. А представители закона появлялись здесь крайне редко, предоставляя обитателей района самим себе. Ветер гнал мусор по темным улицам, бродячие собаки рылись в свалках на пустырях, редкие подростки жгли костры в мусорных баках. Никому ни до кого не было дела.

Вот почему эта часть города как нельзя более кстати подходила для того, чтобы скрыться от властей и переждать какое-то время.

Ровно в двенадцать часов ночи у обшарпанного кирпичного строения остановился небольшой автомобиль. Из него вышел угрюмый тип в форме курьера. Он окинул взглядом казавшийся необитаемым дом, сплюнул сквозь зубы и направился к крыльцу. В его руках была большая картонная коробка, обернутая плотной бумагой и перетянутая тонкой бечевкой. Из всех заказов, которые он доставлял в этот дом, нынешний, пожалуй, был самым необычным. Курьер понятия не имел, зачем подобный заказ мог понадобиться владельцу, но он привык не задавать лишних вопросов. За это ему и платили.

Мужчина поднялся по ступеням покрытого трещинами крыльца и тихо постучал в дверь. Ему открыл сам хозяин. Выглядел он, как всегда, безупречно: строгий костюм, дорогая рубашка, элегантные туфли. Дорогостоящий облик плохо сочетался с видом облезлого жилища. Впрочем, это был лишь один из принадлежавших хозяину домов, самый подходящий для разного рода темных делишек и располагающийся в таком районе, где соседям безразлично то, что происходит за стеной.

Посыльный отдал хозяину коробку и тут же получил взамен пухлый конверт, полный банкнот. Он мельком глянул в конверт и удовлетворенно кивнул:

- Все в порядке. Приятно иметь с вами дело.
- Передавай привет боссу, - с улыбкой произнес хозяин дома.

Посыльный спустился с крыльца и направился к своей машине.

Хозяин дома запер дверь и понес коробку в сумрачную гостиную с облупившимися стенами. Там, сидя на потертом диване, его ждала Ядвига Савицкая. Она выглядела гораздо лучше, чем в тот день, когда впервые появилась в этом доме. Заметно поправилась, похорошела, даже цвет кожи улучшился. И самое главное - ее потрясающий дар окончательно вернулся к ней и с каждым днем все усиливался.

Хозяин поставил коробку на колени Савицкой, и женщина быстро распечатала ее.

- Замечательно! - улыбнулась Ядвига. - Мой любимый цвет!

В коробке лежал костюм из ярко-красного материала, очень похожего на кожу. Ткань была мягкой и эластичной, к ней приятно было прикасаться руками. В комплект входили узкие

штаны и куртка. Еще лежали того же цвета высокие сапоги на огромной шпильке и длинный плащ с капюшоном.

- Все сделано на заказ из негоряемого материала, как вы и просили, - сообщил хозяин дома. - Он применяется в космических технологиях и может выдержать почти две тысячи градусов!

- То, что нужно!

Женщина извлекла из свертка эластичную перчатку и натянула ее на руку. Перчатка сидела как влитая.

- Итак, вы помогли мне сбежать, - произнесла она. - Позволили остаться в этом доме. Естественно, я благодарна вам за это. Но чего вы хотите от меня? Что попросите взамен? Пожалуй, уже пора раскрыть карты.

- Вы очень проникательная женщина, Ядвига. Действительно, пора нам поговорить начистоту. С вами очень плохо обошлись. Над вами издевались много лет, тогда как человек, виновный в этом, ни в чем себе не отказывал.

Она удивленно взглянула на хозяина:

- Мы говорим об одном и том же человеке?

- Мы говорим об одном и том же человеке?

- Да, вы все правильно поняли. - Хозяин назвал имя. - У нас с вами один общий враг. И я хочу, чтобы вы уничтожили этого негодяя. Вам, с вашими талантами, это не составит большого труда. А затем можете отправляться на все четыре стороны. Если понадобится, я даже могу помочь вам уехать за границу.

- О, - довольно улыбнулась Ядвига, поглаживая красный костюм. - Отомстить... Я мечтала об этом все долгие годы, что жила взаперти! Ради мести я готова спуститься в преисподнюю и вернуться обратно!

Ее глаза полыхнули огнем.

- Лучше отправьте туда нашего общего знакомого!

- Подобраться к нему будет нелегко...

- Проще, чем вы думаете!

- А вы не боитесь, что я просто сбегу, не выполнив обещанного? - с улыбкой спросила Савицкая. - Что, если я не захочу снова рисковать своей жизнью?

- От меня вы не сможете скрыться, - также с улыбкой ответил хозяин дома. Только его улыбка не предвещала ничего хорошего. - Попытайтесь меня обмануть, я достану вас даже из-под земли, уважаемая Ядвига! И тогда все ужасы «Геликона» померкнут перед тем, что я с вами сделаю...

Савицкая кивнула головой и снова улыбнулась.

- Нам ни к чему ссориться, мы прекрасно поняли друг друга, - сказала она. - Что ж, по

крайней мере, мне самой будет приятно это сделать! А потому - по рукам!

Глава шестнадцатая

Возвращение домой

Оставшиеся дни в Ягужино пролетели очень быстро. И вот наконец пришла пора возвращаться в город. Уезжать совсем не хотелось, но Никита уже успел порядком соскучиться по родителям, по дому, по коту Апельсину. И даже по своей несносной сестре, которая с таким удовольствием выводила его из себя. Он успокаивал себя тем, что еще не раз приедет в Ягужино. И Артем был твердо уверен, что следующим летом с радостью к нему присоединится.

Оказалось, что Ксения с отцом возвращаются в город примерно в это же время. Павел Васильевич Воропаев предложил подвезти Никиту и Артема на своей машине. Естественно, они согласились. Прокатиться на машине вместе с прокурором было куда круче, чем трястись в электричке.

Утром, когда Никита брился, запершись в ванной комнате, весь дом вдруг содрогнулся от громкого удара. В кухне зазвенела посуда. С самыми нехорошими предчувствиями Никита выскочил из ванной весь в белой мыльной пене.

Артем поднимался с пола, держась за ушибленный зад. Раскрасневшаяся от смеха бабушка поднимала упавший посудный шкафчик. Вся кухня была завалена оловянными чашками, кастрюльками и котелками, слетевшими с полок.

- Это тебе не хухры-мухры, в «плюшку» играть! - насмешливо воскликнула Зинаида Александровна. - Ладно, хоть не убили еще!

В кухне был и Санька. Хохотал так, что слезы текли по щекам.

- Что тут стряслось?! - оторопело спросил Никита.

- Приятель твой хотел мою новую «плюшку» опробовать, - сообщил Санька. - Скакнул пару раз да и налетел на шкаф!

И он снова закатился от хохота. Никита стер с подбородка остатки пены.

- Просто у меня очки слетели! - сказал Артем. - Иначе я бы вам показал класс! А ты брился, что ли?

- Нет, это у меня бешенство, - сказал Никита. - Вы своими выходками меня с ума сведете!

Новый взрыв хохота сотряс кухню.

- Ой, ладно, - произнес наконец Санька, утирая слезы. - Придется тебе ее подарить! Тренируйся к следующим каникулам.

Он подобрал с пола растрепанную «плюшку» и подал ее Артему.

- Спасибо! - не слишком радостно буркнул тот.

- Пожалуйста, - кивнул Санька. - Мы с тобой как-то не очень хорошо познакомились. Да и в

лесу я тебя тогда малость того... Ты на меня зла не держи. Я вовсе не считаю тебя балбесом.

- Да ладно, - стараясь выглядеть равнодушным, отмахнулся Артем. Но по его лицу было видно, что ему приятно.

Зинаида Александровна разрежала на ровные квадратные куски испеченные в дорогу пироги. Никита и Артем доверху набили ими свои дорожные рюкзаки. Мало того, бабушка дала каждому по пакету настоящего домашнего творога и по огромной банке сметаны.

- Клепцова помрет от зависти! - сказал Артем.

- А это кто? - спросила бабушка.

- Так, одна знакомая.

- Так возьми и для нее! - И она дала ему еще одну банку сметаны. - Сметанка у меня знатная! Меня еще прабабушка моя научила ее делать!

- Кстати, бабушка, - вспомнил Никита, - а наши предки давно жили в этих краях?

- Ой, давно! - воскликнула Зинаида Александровна. - Уже лет сто сорок. И это только те, о ком я знаю.

- А до них?

- И того дольше. А почему это тебя вдруг заинтересовало?

- Просто так. Интересно узнать о своих корнях.

- Так спросил бы раньше! История-то долгая, сразу все и не вспомнишь. Ну ничего, вот приедешь в следующий раз, я тебе подробно обо всех расскажу, - пообещала бабушка.

В этот момент со двора донесся автомобильный гудок.

- Пора! - всплеснула руками Зинаида Александровна. - Не забудьте из вещей ничего!

В дом вбежала Ксения. Она была в своем черном спортивном костюме и ярко-красной бейсболке, надетой козырьком назад.

- Готовы? - крикнула она.

Санька побелел как полотно и вжался спиной в стену.

- Блин, я же забыл вас познакомить! - спохватился Никита.

- Привет, я Ксения! - Девушка протянула Саньке руку. Тот ошарашенно взглянул на ее ладонь.

- Так ты... живая?! - пролепетал он.

- Конечно живая! А вот вид твоего лица может довести до инфаркта! Что стряслось?

Санька захлопал глазами.

- Придется все ловушки в лесу закопать, - проговорил он. - А то в них уже грибки попадаться стали.

Парни взяли вещи и вышли на крыльцо. У ворот стоял новенький блестящий джип черного цвета. Никита и Артем загрузили рюкзак и сумку в багажник, бабушка расцеловала обоих на прощание.

- Да садитесь же вы! - Ксения заскочила на переднее сиденье.

- Классная тачка! - восхитился Артем. - Кем, говоришь, работает твой отец?

- Прокурором!

Артем прищемил пальцы дверью и взвыл от боли.

- Я тебе что, не говорил? - повернулся к нему Никита.

- Ты как-то упустил это из виду!

- Прости!

- Я тебе это еще припомню, - пообещал Артем. Но главное потрясение ждало его впереди.

- Звоните почаще! - крикнула бабушка. - Родителям привет! И жду вас на следующий год!

- Обязательно! - крикнул в ответ Никита.

Павел Васильевич завел мотор и тронулся с места.

Зинаида Александровна замахала им рукой. Санька, стоявший рядом с ней, тоже сдернул с головы свой картуз и замахал им в воздухе. Длинные густые волосы цвета спелой пшеницы рассыпались по его плечам.

Артем издал дикий вопль ужаса.

- Де... де... девчонка!!! - завопил он. - Санька - девчонка?! Я что, дрался с девчонкой?!

Никита расхохотался так, что слезы потекли по щекам.

- И она тебя побила! - выдохнул он.

- Вот черт! - взвился Артем. - Какой позор!!! Расскажешь об этом Клепцовой, я тебя убью!

- О чем это вы? - не поняла Ксения.

Артем потрясенно молчал, Никита трясся от смеха.

- Я тебе потом расскажу, - пообещал он.

Машина выбралась на узкую проселочную дорогу, тянущуюся вдоль железнодорожных путей. Вскоре деревня Ягужино со всеми своими неразгаданными тайнами скрылась за поворотом. Обратный путь до города занял у них всего полчаса.

Очень скоро лес поредел, потом деревья сменились кустарниками, замелькали дома, дачные участки. И вот уже вдали замаячили серебристые шпильки небоскребов Санкт-Эринбурга.

* * *

Дом, милый дом! Павел Васильевич довез Никиту до самого подъезда. Легостаев вытащил из багажника рюкзак и взвалил его на плечо. Скейтборд и шлем он взял в руки.

- Встретимся на тренировке, - улыбнулась ему на прощание Ксения.

- А со мной - завтра вечером, - сказал Артем. - Я, наверное, схожу с тобой в то кафе. Может, меня тоже возьмут туда на работу?

- А как же газета? - удивился Никита.

- Буду совмещать. Все равно в редакции я появляюсь только по утрам.

- Клепцова тебя порвет! - рассмеялся Никита. - Она не любит, когда кто-то зарабатывает больше нее.

- А! - отмахнулся Артем. - За пироги и сметану она мне все простит!

Они уехали, а Никита вошел в подъезд. И первым, кого он увидел, переступив порог квартиры, был Апельсин, вальяжно развалившийся на новом ковровом покрытии в прихожей.

- Один из квартирантов уже дома! - воскликнул Никита. - А обо мне, похоже, все забыли!

- Никита! - обрадовалась Ирина Юрьевна, выходя из кухни. - Приехал уже! Хоть бы сообщил, мы бы тебя встретили!

Она обняла его и прижала к себе.

- Меня на машине довезли, - сказал Никита.

- Кто?

- Мой новый знакомый, главный прокурор! Мама удивленно замерла:

- Какие полезные у тебя знакомства!

- Еще бы! Будет к кому обратиться за помощью, если вдруг твои адвокатские уловки мне не помогут!

- Вы же там ничего криминального не натворили? - на всякий случай поинтересовалась мама.

Никита громко хохотнул. Ирина Юрьевна тут же расслабилась. Парень прошелся по комнатам, осматриваясь. На стенах красовались обои без единого пятнышка, потолок сияли белизной. Везде стояли новые двери. Ремонт был почти закончен, но в углу прихожей выстроились аккуратными рядами банки с остатками краски и клея, лежали неиспользованные рулоны обоев, обрезки плинтусов и карнизов.

Никита громко хохотнул. Ирина Юрьевна тут же расслабилась. Парень прошелся по комнатам, осматриваясь. На стенах красовались обои без единого пятнышка, потолок сияли белизной. Везде стояли новые двери. Ремонт был почти закончен, но в углу прихожей выстроились аккуратными рядами банки с остатками краски и клея, лежали неиспользованные рулоны обоев, обрезки плинтусов и карнизов.

- Ну как, нравится? - гордо спросила Ирина Юрьевна.

- Еще бы!

- И все своими руками!

Из большой комнаты появился Игорь Николаевич.

- Привет, сын, - сказал он. - Говорят, у бабушки появился мобильник? Докатились! Интернетом она еще не обзавелась?

- Нет еще! - рассмеялся Никита. - Пока что она ходит за ним на ближайшую гору.

Тут он вдруг вспомнил, что собирался проверить свой электронный почтовый ящик. В Ягужино Никита не раз пытался сделать это, но мобильный Интернет в телефоне не работал. Легостаев оставил скейтборд и шлем в коридоре, рюкзак с бабушкиными гостинцами отдал Ирине Юрьевне, а сам прошел в ее комнату.

За маминым столом перед компьютером сидела Марина. На столе были разложены какие-то бумаги и черно-белые фотографии. Никита еще никогда не видел сестру такой задумчивой и серьезной.

- Привет, братан! - сказала Марина, поднимая голову от бумаг. - Я тут работаю, потому что на кухне мама не дает сосредоточиться.

Она оглядела его с головы до ног.

- Какой загорелый! - завистливо воскликнула она. - А я тут сижу, как бледная поганка! Будто и не лето вовсе! В следующий раз с тобой поеду!

- Только тебя там и не хватало! - усмехнулся Никита. Единственный рабочий ноутбук в квартире был занят. Тогда Никита решил заглянуть к себе в комнату и убедиться, что там по-прежнему можно жить. Все выглядело очень свежим, чистеньким. Покрытие на потолке изображало звездное небо. Изображенные на нем созвездия должны были светиться в темноте. Постеры со стен исчезли вместе со старыми обоями. Это хорошо, уже подобралось несколько новых потрясающих плакатов. Обновленная комната пришлась Никите по душе.

Затем он вернулся к сестре, сел рядом с ней: если не напоминать постоянно о себе, Марина так и не освободит компьютер.

- Над чем ты тут задумалась? - спросил он.

- Дело из ряда вон! - сказала Марина. - Я уже неделю над ним голову ломаю! Стоит потянуть за одну ниточку, за ней тут же тянется другая. А потом еще целый клубок! И я никак не могу его распутать!

- Опять журналистское расследование?

- Да... Но ты не поймешь.

- Не такой уж я болван!

Марина скептически на него взглянула, затем покачала головой. Но все же придвинула к нему фотографию какой-то женщины. Никита увидел красивое лицо с высокими скулами, узкие губы, хмурый взгляд исподлобья.

- Это Ядвига Савицкая, бывшая ассистентка профессора Штерна...

Никита замер с открытым ртом. От одного упоминания фамилии пропавшего ученого у него мурашки по спине побежали.

- После знаменитого на весь город взрыва в его лаборатории, - продолжила Марина, - у Савицкой развились необычные способности. Она научилась создавать огонь из ничего, одним только своим желанием. А потом она попыталась убить человека, одного ученого... Вот его фото.

Марина положила перед Никитой снимок тощего лысого старика с неприятным лицом. Один глаз у него явно был стеклянным, вся левая сторона лица покрыта целой сеткой глубоких шрамов и рубцов.

- Александр Борисович Федоров, химик-фармацевт. Не знаю почему, но Савицкая пыталась сжечь его вместе с его домом. Тогда он и лишился глаза. После этого ее уперли в психушку. Было это шестнадцать лет назад. И вот не так давно она сбежала оттуда, спалив при этом почти все здание.

Никита был потрясен.

- И вся эта история окутана таким количеством тайн и загадок, что я просто с ума сойду, если не разберусь с ними. Со мной никто не хочет говорить. Я связалась с Федоровым, но он и слушать меня не желает! Понятно, наверняка напуган до чертиков! Еще я совершенно случайно узнала о лекарстве «спящая красавица». Это название нигде не упоминается и неизвестно ни одному врачу из тех, с кем я общалась. У меня такое ощущение, что я соприкоснулась с каким-то страшным секретом!

- Так, может, тебе просто бросить это дело? - спросил Никита.

- Ну уж нет! Я просто не могу этого сделать! Один человек хотел помочь мне, рассказать о «спящей красавице». И что же? Говорят, он сошел с ума и совершенно потерял память! Именно в тот день, когда у нас была назначена встреча! Слишком уж очевидное совпадение, не правда ли?

Никита вдруг подумал, что об этом может что-нибудь знать профессор Винник. Ему ведь было известно немало грязных тайн Штерна и других ученых, работавших на корпорацию «Экстрополис». Нужно было только написать Ольге письмо.

- Если хочешь, я могу спросить о «спящей красавице» у своего знакомого профессора, - предложил Никита.

Марина взглянула на него с подозрением:

- Откуда у тебя такие знакомые? То прокурор города, то какой-то профессор... У тебя есть другая жизнь, о которой мне неизвестно?!

«Есть, - подумал Никита. - Но лучше тебе о ней и дальше не знать». А вслух он произнес:

- Помнишь, мы ходили на экскурсию в «Экстрополис»? Там мы с ним и познакомились.

Почти правду сказал.

- Спроси, - кивнула Марина. - Это было бы очень кстати.

Решив не откладывать дело в долгий ящик, Никита взял мамин ноутбук и унес его в свою комнату. Там, взгромоздившись на кровать, он подключился к Интернету. Невесть откуда взявшийся Апельсин тут же взобрался к нему на колени и громко заурчал.

Никита загрузил почтовую страницу. За две недели там накопилась огромная куча спама, который он тут же удалил. Было и письмо от Ольги, только совсем коротенькое.

«Это здорово, что ты едешь отдыхать, - писала Ольга. - Напиши потом, как съездил. У нас все нормально, сейчас оформляюсь в новую школу. Пиши».

Никита начал набирать ответ. Он во всех подробностях расписал свои приключения в Ягужино, рассказал о Саньке, своем знакомстве с Ксенией, об Иоланде и ее людях. А в конце письма спросил:

«Твой отец слышал когда-нибудь о веществе под названием «спящая красавица»? Может, это как-то связано с людьми по фамилии Савицкая и Федоров? Похоже, в Санкт-Эринбурге снова что-то назревает. Эта информация могла бы помочь пролить свет на происходящие события».

Никита еще раз перечитал свое послание, затем отправил письмо и выключил ноутбук.

- Вчера, кстати, твой тренер звонил, - сказала Ирина Юрьевна, входя в комнату. - Спрашивал, когда ты приедешь.

- Придется завтра идти на стадион, - вздохнул Никита. - Все возвращается на круги своя!

Глава семнадцатая

Я хочу отомстить!

Высокие стеклянные двери главного входа административного корпуса корпорации «Экстрополис» бесшумно разъехались в стороны. В просторный вестибюль штаб-квартиры вошел президент компании Эдуард Владленович Кривонос. За ним следовали его секретарша Анжелика Вельд и управляющий корпорацией барон Фредерик Ашер. Охранники пропускного пункта почтительно склонили головы, когда эти трое прошествовали мимо. Еще бы! Ведь это были самые влиятельные люди во всем «Экстрополисе». Серебряный наконечник трости Ашера громко постукивал по мраморному полу. В пустом вестибюле это звучало зловеще.

Время уже было позднее, на улице смеркалось. Большая часть сотрудников давно отправилась по домам. В коридорах, лабораториях и производственных цехах корпорации стало тихо и безлюдно.

Кривонос подошел к лифту и нажал кнопку вызова.

- Что у нас назначено на сегодня? - спросил он у Анжелики.

Та привычным движением раскрыла ежедневник.

- Ничего существенного. Мне удалось связаться с Иоландой. Вчера она вернулась из своей поездки. Если желаете, прямо сейчас могу вам устроить сеанс видеосвязи.

- Желаю! - бросил Кривонос. - Я давно хочу поговорить с ней.

Двери лифта наконец открылись.

Из кабины навстречу президенту вышел Эммануил Гордецкий, бывший управляющий «Экстрополиса». Увидев перед собой Эдуарда, Гордецкий замер в нерешительности, а затем поспешно отодвинулся в сторону, чтобы освободить дорогу. Кривонос отметил про себя, что Гордецкий изменился за то время, что работал в архиве на нижнем ярусе штаб-квартиры компании. Стал более мрачным и озлобленным, да и выглядел не так презентабельно, как раньше. Дорогие строгие костюмы сменил пыльный белый халат, под глазами залегли темные тени, щеки и подбородок покрывала трехдневная щетина, чего он никогда не позволял себе, будучи управляющим. Шутка ли, с самых верхов отправиться в пыльный подвал! Но Гордецкий сам виноват. Находясь у власти, он принял несколько необдуманных решений, чем поставил под удар само существование корпорации. Пусть еще спасибо скажет, что его совсем не уволили!

- Добрый вечер, Эдуард Владленович, - напряженно поздоровался Гордецкий.

- Здравствуй, Эммануил, - сухо кивнул Кривонос.

- Все ли у вас в порядке?

- Не жалуемся.

- Надолго ли?! - как-то ехидно осведомился Гордецкий, затем, не дожидаясь ответа, обошел всех троих и отправился прочь.

Ашер недоуменно глянул ему вслед.

- А не причастно ли это ничтожество к побегу Савицкой? - тихо спросил он.

- Я думаю о том же, барон, - сказал Кривонос. - Вы присмотритесь к нему. В тихом омуте черти водятся!

Они вошли в лифт и поднялись на самый верхний этаж штаб-квартиры, где размещался кабинет президента, его приемная и большой конференц-зал.

- Вы уже выбрали место, где будете отмечать свое пятидесятилетие, Эдуард Владленович? - спросил Ашер.

- Подумываю, не арендовать ли банкетный зал какого-нибудь отеля, - произнес Кривонос. - Но точно пока еще не решил.

- Я знаю несколько отличных заведений. Если хотите, составлю список.

- Было бы очень любезно с вашей стороны.

Ашер молча кивнул и отправился в приемную. Кривонос и Анжелика прошли в конференц-зал. Президент занял свое место во главе огромного круглого стола из черного дерева. Секретарша включила большой видеоэкран, висящий на стене, и набрала на клавиатуре нужный код вызова. Экран засиял мерным голубым светом. Вскоре появилось изображение Иоланды, облаченной в черный шелковый халат, расшитый огненными драконами. Ее черные волосы были уложены в замысловатую высокую прическу и заколоты длинными японскими

шпильками. Иоланда сидела в большом резном кресле, спинку которого покрывала черная косматая шкура какого-то животного, за плечами женщины виднелись огромные изогнутые рога.

- Рада вас видеть, Эдуард Владленович, - холодно произнесла она. - Мне сказали, вы ищете меня?

- Да, дорогая, у меня есть к вам разговор. И не очень приятный.

Иоланда вопросительно изогнула бровь.

- Не так давно из нашего института психиатрии совершила побег очень опасная преступница, - начал Кривоносов. - По слухам, ей помог осуществить задуманное человек, способный менять обличья, как перчатки. Вам это ничего не напоминает?

На прекрасном лице Иоланды не дрогнул ни один мускул.

- Вы считаете, что это мог быть Андреас? - тихо спросила она.

- Среди известных мне метаморфов только он один обладает подобными способностями.

- Но это исключено, - сухо отрезала она. - Андреас сопровождал меня в моей поездке. Он просто не мог совершить то, о чем вы говорите, Эдуард Владленович, ибо его не было в Санкт-Эринбурге.

- Вот как?! - Кривоносов озабоченно нахмурился. - Что ж, прошу меня извинить. Придется нам вести поиски в другом направлении...

Иоланда молча кивнула и, не прощаясь, отключила связь.

- Неужели в галерее чудовищ нашего города появилось новое лицо? - задумчиво пробормотал Кривоносов. - Анжелика! - крикнул он, направляясь к выходу из конференц-зала.

Мощный взрыв вдруг прогремел перед самым его носом.

Двери сорвало с петель, их обломки разлетелись по всему залу. Ударной волной огромной силы президента швырнуло на середину круглого стола. Языки пламени побежали по обшитым деревом стенам, зазмеились по блестящему полу.

И тут в конференц-зал вошла женщина в красном блестящем плаще с широким капюшоном, который закрывал ее голову и лицо. Громко стуча каблуками, женщина двигалась прямо сквозь огонь, и пламя не причиняло ей вреда.

- Ядвига!!! - потрясенно выдохнул Кривоносов.

Его лицо почернело от копоти, брови и ресницы сильно обгорели. Жалобно скуля, он скатился со стола и попытался спрятаться за своим креслом.

Ядвига Савицкая откинула с головы капюшон и надменно огляделась по сторонам.

- Недурно ты тут устроился, Эдуард! - хрипло сказала она.

Из приемной в кабинет вбежала Анжелика, в ее руке поблескивал пистолет. Ядвига быстро обернулась, ее огненно-рыжие волосы взметнулись в воздухе, словно живые. Савицкая

вскинула руку со скрюченными пальцами, и пистолет Анжелики тут же раскалился докрасна. Девушка с визгом отбросила его от себя, и он взорвался, не долетев до пола. Большое окно за спиной Кривоносова разлетелось вдребезги, пробитое шальной пулей.

Анжелика, издав боевой клич, ринулась на Ядвигу. Ее нога прошла в сантиметре от лица Савицкой. Ядвига подалась назад, схватила Анжелику за щиколотку и резко дернула. Секретарша не удержалась на одной ноге, с размаху ударилась о стену и грохнулась на пол, но тут же вскочила на ноги. Ядвига вскинула руки к потолку. За ее спиной с ревом выросла стена жаркого огня.

- Я не хочу никого убивать! - зло сказала она. - Но если ты не отзовешь свою секретаршу, я превращу ее в горстку золы!

- Анжелика! Оставь нас, - неуверенным голосом сказал Кривоносов.

Секретарша, не сводя глаз с Савицкой, спросила:

- Вы точно этого хотите?

- Не беспокойся, - усмехнулась Ядвига. - Я пришла сюда по делу!

- Я буду в приемной, - сказала Анжелика, смерив противницу взглядом.

Ядвига провела рукой над огнем. Языки пламени медленно уменьшились и вскоре пропали вовсе, оставив лишь черные обугленные отметины на полу и стенах. Секретарша одарила Савицкую еще одним гневным взглядом, осторожно обошла ее стороной и вышла из конференц-зала.

- Ну вот мы и одни! - хищно улыбнулась Ядвига.

Она опустилась в ближайшее кресло и положила затянутые в красную кожу ноги на стол. Острые концы ее каблучков оказались направлены прямо на Кривоносова.

- Как ты прошла через охрану? - спросил президент. Ядвига помахала в воздухе пластиковой карточкой.

- Поддельный пропуск?! - воскликнул Кривоносов. - Где ты его взяла?

- Мне дал его тот, кто помог выбраться из «Геликона».

- Кто он?! Назови мне его имя! Ядвига откинула голову и расхохоталась:

- Вот уж нет! Пусть эта тайна останется нераскрытой, Эдуард! Пусть она мучает тебя днем и ночью! Этот человек ненавидит и презирает тебя еще сильнее, чем я. Он жаждет твоей смерти! Именно для этого он и освободил меня!

Кривоносов побледнел и обессиленно рухнул в свое кресло.

- Так ты все же убьешь меня?

- Я же сказала, что нет. По крайней мере, пока! Конечно, он ждет от меня скорейших результатов. Но у меня тоже есть кое-какие незаконченные дела, и в первую очередь я хочу разобраться именно с ними. Хочешь остаться в живых, Эдуард? Тогда в твоих интересах выслушать меня!

- Я слушаю...

- Шестнадцать лет назад я работала с профессором Штерном, а ты финансировал его исследования. Вы ведь были хорошими друзьями, не так ли?

Кривоносов настороженно кивнул.

- Не скрою, я и сама преклонялась перед этим великим человеком. Я даже была влюблена в него, хотя в последние годы он не хотел знать ничего, кроме своей работы. Когда те ужасные существа начали охотиться на Штерна, я скрылась вместе с ним в его лаборатории в порту, и мы возобновили исследования. Но завершить не успели. Нас предали наши же сотрудники. Предателей было трое. Они открыли двери нашим врагам, получили вознаграждение и скрылись в тот момент, когда оборотни начали крушить лабораторию. Прогремело несколько взрывов. Одним из них, самым сильным, меня отбросило прямо в резервуар с сывороткой Штерна. И я едва не захлебнулась в ней в то время, когда все вокруг горело! Я пропиталась этим ядом насквозь, он полностью изменил мое тело, мою ДНК. С тех пор я и могу управлять огнем, создавая его из ничего.

Она облокотилась на стол, глядя Кривоносову прямо в глаза:

- В ту ночь я поклялась отомстить! За себя, за профессора, за наших погибших коллег. Одного из предателей, Александра Федорова, я нашла очень быстро. Но я не рассчитала свои силы. Мерзавец остался в живых, а меня схватили и поместили в эту проклятую лечебницу. И знаешь, что самое страшное, Кривоносов?

- Что? - холодея, спросил президент.

- Мне уже начал нравиться мой дар, я привыкла ощущать себя всемогущей! Но в «Геликоне» меня постоянно пичкали «спящей красавицей», которая глушила эти новые способности. Я просто с ума сходила от бессильной ярости! Мало того, я попала в руки того самого Федорова и его начальницы. А уж они вдоволь поглумились надо мной! Отыгрались за все! Истязали меня своими бесчеловечными экспериментами!!! - взвизгнула она. - Но теперь-то все будет по-другому! Мои силы вернулись ко мне в трехкратном размере!

- Чего ты хочешь? - еле слышно спросил Кривоносов.

- Найти Федорова и остальных, закончить начатое много лет назад! Отомстить им за все!!! Они изменили имена, фамилии, может, даже внешность... Но ты поможешь мне разыскать их!

- Но как?!

- С твоими связями это будет нетрудно. А я за твою помощь оставлю тебя в живых. Справедливо, ты не считаешь?

- Но где мне их искать? Возможно, их и в городе давно нет... Столько лет прошло!

- Ты уж постарайся, Эдуард. - Ядвига злобно хихикнула. - Иначе я просто изжарю тебя, как индюшку, на радость моему благодетелю.

- Я не...

- Ты был в курсе всего! - не дала ему договорить Савицкая. - Возможно, ты даже знаешь, кто именно напал на нашу лабораторию! И где они сейчас обитают!

Кривоносов отрицательно покачал головой.

- Ну что ж...

Ядвига размахнулась и с силой ударила ладонью по столу. Лакированная поверхность тут же вспыхнула ярким пламенем. Огонь быстро устремился к креслу президента. Эдуард Владленович испуганно выскочил из-за стола.

- Ладно! - поспешно закричал он. - Я попробую их разыскать! Я подключу всех своих людей, если потребуется!

- Вот и славно! - улыбнулась Ядвига. Пламя тут же угасло.

- И еще кое-что, - вспомнила она. - Пока я сидела в «Геликоне», кое-кто сильно интересовался ключом, что оставил тебе Штерн перед тем, как... случился тот инцидент.

- Вот как?! - удивленно расширил глаза Кривоносов. - Кто?!

- Начальница Федорова! Некая Тамара Петровна Оболдина. Не знаю, откуда она взялась, но этой дамочке известно очень многое! Она почти каждый день расспрашивала меня об этом электронном ключе. В других обстоятельствах я бы промолчала, но, как ты знаешь, «спящая красавица» хорошо развязывает язык! Я ничего не могла с собой поделать и выболтала ей, что ключ хранится у тебя.

- Дьявол! - выругался Кривоносов. - Но кто она? Я впервые слышу это имя!

- Лучше тебе навести справки, - усмехнулась Ядвига. - Ты прядешь ключ в надежном месте?

- Еще бы! Хотя до сих пор не знаю, что он открывает. Штерн просил меня сохранить его во что бы то ни стало. И я выполняю его волю из уважения к этому человеку...

- Не пудри мне мозги! Уж я-то хорошо тебя знаю! Ты хранишь его только потому, что не знаешь, где находится дверь, которую он открывает! Иначе ты бы давно выпотрошил тайник профессора!

На это Кривоносов не нашел, что ответить. Действительно, Савицкая знала его слишком хорошо. Ядвига достала сигарету.

- Ты купался в роскоши все время, что я сидела взаперти! Разве так поступают со старыми друзьями?! Ты не мог вытащить меня на свободу, Эдуард?! С твоими-то возможностями!

- Единственное, что я мог сделать, это перевести тебя из обычной клиники для преступников в «Геликон»!

- Но это та же тюрьма!!!

- Все-таки институт принадлежит моей корпорации, и обращение с пациентами тут куда лучше! А выпустить тебя на свободу... Конечно, у меня есть связи в полиции, но никто не позволил бы мне сделать это! Как ни крути, но ты представляла опасность для окружающих, Ядвига! И сейчас представляешь!

- Кто знает, может, на твоём месте я поступила бы так же... - Ядвига щелкнула пальцами. Над её рукой в воздухе расцвел мерцающий огненный цветок. Пламя колебалось и постоянно меняло очертания. Она прикурила от него, и огонь исчез так же, как и появился. - Но я все это

время мечтала о свободе!

- Тебе обеспечивали надлежащий уход! Сотрудники в «Геликоне» очень опытни в разного рода делах...

- И все же тебе следует внимательнее присмотреться к персоналу института, - холодно произнесла Савицкая. - Сдается мне, кое-кто ведет двойную игру и преследует исключительно свои собственные интересы.

Глава восемнадцатая

Знакомые все лица!

Жаркое летнее солнце сияло высоко над городским стадионом. Аккуратно подстриженная и только что политая травка на футбольном поле блестела в солнечных лучах, заставляя юных спортсменов щуриться. Анатолий Сергеевич Авдеев выстроил ребят в две шеренги вдоль кромки поля. В одной стояли мальчишки, в другой - девочки. Сам Авдеев в красном спортивном костюме, трещащем по швам на его мощной фигуре, прохаживался взад-вперед перед ними, громко вещая:

- Я вижу, все хорошо отдохнули! Все в сборе, даже ленивые и недисциплинированные! Самое время возобновить наши тренировки и согнать с вас накопившийся жирок!

Он обернулся в сторону девочек.

- Тебя это особенно касается, Курочкина! У тебя скоро ушей не будет видно из-за щек!

Настя Курочкина и впрямь была поплотнее других девочек. Она густо покраснела и машинально поддернула спортивные шорты. Рядом с Настей стояла Ксения Воропаева. Поймав Никитин взгляд, она приветливо улыбнулась. Никита украдкой помахал ей рукой.

- Через месяц, перед самым началом учебного года, в нашем городе пройдут ежегодные соревнования по легкой атлетике, - сказал Авдеев. - Наша секция тоже будет участвовать, и мы не должны ударить в грязь лицом! Поэтому заниматься будем каждый день, кроме воскресенья!

По шеренгам прокатился возмущенный ропот.

- Да-да! - Анатолий Сергеевич довольно улыбнулся. - И нечего на меня так смотреть, слабаки и толстухи! Ваши сегодняшние нагрузки - то, что вы делаете на каждом занятии, - двадцать лет назад считались едва ли не мировым рекордом! Я в вашем возрасте не мог и половины того, что сейчас выполняете вы!

- Что-то не верится, - вполголоса проговорил Антон Василевский.

- Так что не надо возмущаться, - сказал Авдеев. - Лучше сделайте-ка мне четыреста метров по кругу прямо сейчас. Я засекаю время!

И он махнул рукой, подав сигнал к старту. Пришлось бежать.

Многие успели за каникулы растерять форму: три девочки и пятеро мальчишек тут же остались далеко позади остальных. Никита бежал, практически не напрягаясь. Когда он

опомнился, было уже поздно – он основательно вырвался вперед.

– Ага! – возбужденно завопил Авдеев. – Молодец, Легостаев! Можешь ведь, если захочешь! Только обрати внимание на свою технику! Тебя что-то вперед заносит!

Это еще было слабо сказано! Никиту так и подмывало переключиться на бег на четырех конечностях, как и полагалось настоящей пантере. Только вот остальные этого не поняли бы.

– Давай-давай, Легостаев, поднажми! – кричал тренер. – Выпрями спину! Не виляй задом! Подними голову! Не маши руками!

Никиту все эти указания уже начинали раздражать. Он слегка сбавил скорость и пропустил вперед Дениса Воробьева и Антона Василевского. Авдеев тут же переключился на них:

– Воробьев! Давай-давай! Следи за локтями! Антон! Не задирай так высоко коленки!

Антон попытался следовать советам тренера. Кончилось тем, что он сшиб с ног двух бегущих прямо за ним девушек и все трое попадали на беговую дорожку.

– Эх! – расстроено махнул рукой Авдеев. – Что за сборище ротозеев!

Тем временем Никиту догнала Ксения.

– Как дела, Бродяга? – на бегу спросила она.

– Отлично! – выдохнул Никита.

– Ты бежишь в полную силу?

– Если честно, то нет.

– Нет?! – удивилась Ксения. – Да ты выносливей меня! Я уже помереть готова!

С ними поравнялся Антон, уже оправившийся после падения.

– И он собирается гонять нас так каждый день?! – воскликнул он. – Кому-нибудь еще страшно?!

Бегущие немного позади мальчишки и девчонки одновременно громко загалдели. Но галдеж стих, когда все увидели, что за финишной прямой под большим брезентовым зонтом их ожидают пластиковые стаканчики с минералкой, ровными рядами расставленные на небольшом столике.

– Шикарно! – воскликнула Ксения.

– Ого! – пропыхтел Денис.

– Кто угощает? – поинтересовался Антон. – Нас платить за это не заставят?

Анатолий Сергеевич, уже поджидавший ребят около столика, довольно улыбался.

– У нашей команды новый спонсор, – сообщил он. – А это значит: новая форма, новые кроссовки, закуски и прохладительные напитки. И все совершенно бесплатно! Кроме того, теперь у нас есть свой собственный автобус для поездок на соревнования в другие города.

- Ура!!! - гаркнули спортсмены.
- Но и от вас потребуется полная отдача. Тренировки, тренировки и еще раз тренировки!
- В новой форме да в новых кроссовках я согласен даже ночевать на стадионе! - сказал Денис.
- Ну уж этого от вас никто не потребует, - сказал Авдеев. Он взглянул на электронное табло, висевшее над футбольным полем. Часы показывали двенадцать дня. - Ладно, на сегодня все свободны.

Никита и Ксения взяли по минералке и направились к трибунам.

- А у меня хорошая новость, Бродяга! - сказала Ксения. - Мы с отцом скоро переезжаем в ваш район. Мало того, в новом году я буду учиться в вашей школе. Так что советую познакомиться со мной поближе.
- Это же здорово! - воскликнул Никита. - Надо будет познакомить тебя и с нашими отморозками!
- Не думаю, что они хуже тех, с кем я до этого училась!
- А почему ты зовешь меня Бродягой? - спросил он.
- Мне так нравится. К тому же ты и есть бродяга. Любишь ведь шляться по ночам? Знаешь что, я буду звать тебя Ночным Бродягой! Так еще лучше!
- Зови, как хочешь. Мне это даже нравится. - Никита допил воду и бросил стаканчик в урну. Ксения последовала его примеру.

Их вещи лежали на нижней скамейке трибуны. Подходя к своей сумке, Никита еще издали услышал настойчивый звонок мобильного. Вообще-то раньше он принадлежал Марине, но сестра недавно обзавелась новым смартфоном, а старый кинула с барского плеча Никите.

Звонил Артем Бирюков.

- В кафе наконец-то освободилось два места официантов, - сообщил он. - Мне сейчас Вероника звонила. Сегодня в шесть вечера нас ждут на собеседование.
- Отлично! - обрадовался Никита. - Я приду прямо туда!
- Не опоздаешь?
- Смеешься? Когда это я опаздывал?
- Всегда и везде! - сказал Артем и положил трубку. Никита возмущенно фыркнул.

И все-таки на встречу он опоздал: когда раздался следующий звонок Артема, Никита, свернувшись калачиком, безмятежно спал на диване в гостиной. Кот Апельсин мирно сопел рядом.

- Ты где ходишь?! - возмущенно крикнул Артем в трубку. Никита скатился с дивана, напугав кота, и взглянул на настенные часы. Было ровно шесть часов.

- Черт! - воскликнул Никита. - Уже лечу!!!

- Давай! Тебе повезло, что администратор кафе сам немного задерживается!

Никита лихорадочно заметался по квартире. Он умылся, причесал взлохмаченные вихры. Во рту ощущался какой-то странный привкус. Никита подумал и почистил зубы.

Выскочив из ванной, он едва не сбил с ног Марину. Похоже, она только что вошла в квартиру.

- Ты зрение и слух давно проверял? - сухо осведомилась сестра. Ее тон не предвещал ничего хорошего.

- А что такое? - не понял Никита.

- И он еще спрашивает! - разозлилась Марина. - Полтора часа назад я видела тебя возле парка! Ты шел по противоположной стороне улицы! Я кричала, махала руками, а ты даже не обернулся!

Никита удивленно на нее посмотрел.

- Правда? - растерянно произнес он. - Ты, наверное, что-то путаешь... Это был не я.

- Ага! А вот это ты видел?! Марина сунула ему под нос скейтборд.

- Ты потерял свою доску и даже не заметил! Хорошо, что я ее подобрала!

Тут Никита выпучил глаза и разинул рот. Он вдруг понял, что совершенно не помнит, как оказался дома. Марина тем временем прошла в кухню и открыла холодильник.

- Есть хочу, быка бы проглотила! - донеслось до Никиты. - Ничего себе! Вы что, коту уже все консервы скормили?! Я ведь только сегодня утром две банки купила!

Никита так и сел. До него вдруг дошло, что за странный привкус был у него во рту. Так пахли кошачьи консервы. Апельсин вышел из гостиной, сел напротив и с крайним осуждением уставился на хозяина.

- Блин! - выдохнул Никита. - Прости, Апельсинчик! Похоже, я съел твою недельную пайку... Хотя совершенно не помню этого. Что за чертовщина?

Однако он по-прежнему опаздывал. Никита кинулся в свою комнату за рюкзаком, затем выбежал в коридор. В этот момент в квартиру вошла мама.

- Ты уже дома, сынок? - обрадовалась Ирина Юрьевна. - А я тебе кое-что купила! Увидела сегодня в папином супермаркете и просто не смогла удержаться. Эта вещь идеально тебе подойдет!

Никита настороженно замер, охваченный самыми дурными предчувствиями. Мама всегда любила делать покупки. Она покупала одежду себе, отцу, Марине и Никите. Но зачастую купленные ею вещи приходилось нести обратно в магазин и обменивать на другие: не подходил то размер, то цвет. Как-то раз она подарила Никите нежно-розовую футболку с ядовито-желтыми джинсами. Он едва не спятил, когда увидел все это. У Марины, по ее признанию, от такого сочетания цветов практически случился эпилептический припадок. Благо, в супермаркете «Бальзак», где работал Игорь Николаевич, их семью хорошо знали, и с обменом никогда не возникало проблем.

Ирина Юрьевна торжественно протянула сыну большой пакет с эмблемой «Бальзака».

- Вот она! - сказала мама. - Иди-ка, примерь!

Она? Никита осторожно взял сверток и протопал в свою комнату.

В пакете лежала черная кожаная куртка. Крутая, навороченная, с металлическими заклепками и молниями, совсем как у настоящих байкеров. Никита даже застонал от восхищения. Он тут же натянул ее и подскочил к зеркалу. Куртка приятно облегла тело. Капюшон полностью покрывал голову. Накинув его, Никита мог спокойно гулять в другом своем обличье, не опасаясь быть кем-либо узнанным. Куртка идеально подходила для его ночных вылазок.

- Мама, я тебя люблю! - крикнул он.

Марина заглянула из коридора. Ее глаза тут же расширились.

- О! - завистливо выдохнула она. - Ну почему я не парень?! Я бы так круто смотрелась в этих шмотках, не то что ты! Ма! Купи мне завтра такую же!

Никита стащил с себя куртку, свернул ее и запихнул в рюкзак. Артем умрет от зависти, как только увидит! Затем он подхватил скейтборд, выбежал из дома и рванул в кафе «Рассвет».

На его счастье, администратор сам только что подошел. Он разговаривал с Артемом на террасе кафе, когда Никита подкатил к ступенькам и ловко соскочил с доски. Легостаев подкинул скейтборд ногой, поймал его на лету и сунул под мышку.

- Здравствуйте! - воскликнул он, взбегая по ступенькам. Администратор бросил на него презрительный взгляд. Он оказался долговязым и очень худым парнем лет восемнадцати, прыщавым, с жиденькими светлыми волосами. Его звали Захар, и он был сыном владельца «Рассвета».

- Сразу предупреждаю: опозданий я не потерплю! - важно изрек Захар, когда Никита и Артем вытянулись перед ним в струнку. Он смерил их взглядом и брезгливо поморщился. - Как и разгильдяйства! Усекли?

- Да! - одновременно сказали Никита и Артем.

- Вот и хорошо, - удовлетворенно кивнул Захар. - А теперь давайте на кухню! Я вас со всеми познакомлю!

Они прошли сквозь зал, где сидели посетители - просторное, залитое солнечным светом помещение, - и направились в сторону кухни. Захар шел впереди и показывал дорогу, попутно все объясняя. У него была очень неприятная манера говорить: нудно, высокомерно, растягивая слова.

- Тут у нас бар, а здесь уборная. А там гардероб...

Но внимание Никиты было приковано к Веронике Леоновой, появившейся в зале с блокнотом в руках. Не замечая Никиту и Артема, она подошла к посетительнице и сказала:

- Мы рады видеть вас в нашем кафе. Что будете заказывать? Посетительница - дородная женщина средних лет - украдкой показала на соседний столик и тихо произнесла:

- А можно мне то, что в тарелке вон у того господина? Вероника заговорщицки ей подмигнула:
- Да без проблем! Давайте я скажу ему, что его зовут к телефону. Он отойдет, ну а вы уж тут не зевайте!

Никита едва не расхохотался.

Вероника никогда не отличалась сообразительностью и частенько говорила глупости. В этом она была очень похожа на своих ближайших подруг Алену и Ларису. Но Никита вдруг с удивлением понял, что уже почти соскучился по их болтовне, хотя никогда не был в особо теплых отношениях с этой троицей. Хотя... Леонова была неплохой девчонкой. Повезло ей, что Захар не слышал, как она «беседовала» с посетительницей, а то бы вмиг потеряла работу. Вон, дородная дама уже залилась краской и принялась что-то быстро втолковывать Леоновой.

Кухня при кафе оказалась очень просторной и вместительной. Здесь одновременно, не мешая друг другу, могли находиться человек пятнадцать. Стены сияли белоснежным кафелем, широкие электроплиты были начищены до блеска, как и большие кастрюли на многочисленных металлических стеллажах.

Лариса Кирсанова в высоком белом колпаке радостно помахала парням поварешкой. Никита вспомнил, что она устроилась помощником повара. И повар находился здесь же, точнее, повариха – высокая полная женщина с румяным лицом, облаченная в белую форменную куртку.

- Знакомые все лица! – воскликнула Лариса.

Артем помахал ей в ответ. В кухню вошли Алена Кизякова с Вероникой. Никита только теперь разглядел, что на девушках была одинаковая синяя униформа с белыми кружевными передниками.

- Какие люди! – заулыбалась Алена. – Так вы тоже будете здесь работать?

- Надеюсь, у нас будет другая одежда? – заволновался Артем.

- А что, тебе пошел бы белый передничек! – хохотнул Никита.

- Ну-ка, тихо! – прикрикнул Захар. Он повернулся к девочкам: – Вы что, знакомы?

- Мы учимся в одной школе, – сказала Вероника.

- Вот как? Тогда вы им тут все и покажете! Захар хмуро посмотрел на Никиту.

- Можете приступать прямо сейчас, – сказал он. – А я посижу за вами, чтобы понять, кто на что способен!

И он исчез из кухни.

- Ну и наглый же тип! – возмущенно сказала повариха. – А еще администратор! Да я бы не доверила ему помойкой управлять! Вы проходите, ребята, не стесняйтесь, – обернулась она к Никите и Артему. – Меня зовут Антонина Петровна. Сейчас подберем вам униформу.

Она вышла из-за плиты и указала на небольшую дверь в дальней стене кухни.

- Там подсобные помещения и продовольственный склад. Сразу за дверью найдете шкаф с

одеждой. Выберите себе по паре брюк, там же отыщете рубашки и галстуки.

Артем тихо хмыкнул:

- Галстуки?

- Это обязательный атрибут, - заверила его Антонина Петровна. - У нас их носят все официанты. Вещи чистые и отглаженные, только что из химчистки. Как оденетесь, возвращайтесь сюда, и я все вам объясню.

Никита и Артем прошли в подсобку. Одежды в шкафу оказалось очень много. Униформа для официантов и официанток, а также несколько комплектов поварских халатов и колпаков. Все костюмы были упакованы в прозрачные пакеты, на каждом висела бирка с размером. Мальчишки начали переодеваться и вскоре оба выглядели, как заправские официанты. Галстук-бабочку завязывать не понадобилось, - она просто пристегивалась к верхней пуговице рубашки. Никита осмотрел Артема с головы до ног. Артем поступил так же.

- Ну что, готов? - спросил Никита.

- Готов! - кивнул Артем.

- Значит, пошли работать!

- И производить хорошее впечатление!

- Ну, это уж как получится, - с сомнением произнес Легостаев.

Глава девятнадцатая

Неожиданная встреча

Вероника встряхнула золотистыми волосами и присела на стул.

- Этих двоих мы хотя бы знаем, - сказала она, когда Никита и Артем скрылись в подсобном помещении. - Да и выглядят они ничего. Предыдущие претенденты были похожи на маньяков! Прямо как твой бывший парень, Лариска. Кирсанова изумленно вытаращила на нее глаза:

- Мой бывший парень подрабатывал в районной библиотеке!

- О том я и говорю, - кивнула Леонова. - Пугают меня все эти умные и начитанные мальчишки! Кто знает, что у них на уме?!

Антонина Петровна посмотрела на нее с улыбкой.

- Что-то ты похудела, Вероника, - заметила она. - Кушаешь, наверное, плохо? Надо тобой заняться, откормить тебя чем-нибудь вкусеньким!

- У меня проблемы с приятелем! - Вероника томно закатила глаза. - Я так страдаю!

- Так брось его! - сказала Лариса.

- Пока рано. Мне нужно похудеть еще на пару килограммов. Да и никого другого на примете

нет...

- А кстати, об этом, - понизила голос Лариса. - Заметили, как изменился Легостаев? Раньше я на него и внимания не обращала, а сейчас глаз не отвести! Такой красавчик стал!

- Мальчишки всегда взрослеют позже девушек, - заявила Вероника. - Они с детства заторможенные, не то что мы. Но ты права, подружка! После нашего похода за оборотнем я взглянула на Никиту другими глазами! И мне понравилось то, что я увидела!

В кухне вновь появились Никита и Артем. Леонова тут же прикусила язык.

- Уже переоделись? - спросила Антонина Петровна, хитро улыбнувшись. - Молодцы! Значит, так! В работе официанта нет ничего сложного. Просто подходите к клиенту, принимаете заказ и приносите его мне. Я подаю вам нужные блюда, а вы относите их обратно клиенту.

- Действительно, все просто, - согласился Артем.

- Главное - не опрокинуть поднос, - вставила Вероника. - Затычка вам этого не простит.

- Кто? - не понял Никита.

- Затычка! - хихикнула Лариса. - Это мы так Захара зовем. Во-первых, его фамилия Тычко, а во-вторых, он действительно в каждой бочке затычка!

Все рассмеялись.

- Выглядеть всегда нужно чистенько и опрятно, - продолжала Антонина Петровна. - Форму свою стираете сами. И еще. - Она повела руками вокруг себя. - Это мои владения, моя кухня! Я здесь царица и богиня! Наследите - полы будете мыть собственноручно! Еще мы не любим горлопанов. За каждый громкий выкрик - штраф. Десять рублей вон в ту банку!

Она указала на стеклянную банку, стоящую на полке на самом видном месте. Банка была уже до половины заполнена монетками и смятыми купюрами. Похоже, здесь любили покричать.

- В конце месяца мы на эти деньги устраиваем банкет, сами для себя, - сказала Антонина Петровна. - В прошлый раз, например, справляли день рождения Вероники. Купили ей подарочек!

- Да, вот он, - с гордостью сказала Вероника. И показала на небольшого керамического медвежонка, стоящего на полке рядом с банкой. Он сидел на задних лапах, обнимая бочонок с медом, и при этом как-то зловеще улыбался. - Я его обожаю!

В кухню заглянул Захар.

- Чего сидим? - крикнул он. - А ну быстро за работу! В зале яблоку негде упасть, а они здесь лясы точат! Бегом-бегом-бегом!

И началась беготня. Посетителей и в самом деле было очень много, в кафе не осталось ни одного свободного столика. Захар, примостившись у стойки бара, глаз не спускал с новеньких официантов, пристально наблюдая за их действиями, и чуть что сразу корчил недовольную мину. Никита просто делал свою работу, не обращая на него внимания. Артем же всячески старался произвести благоприятное впечатление, поэтому очень быстро выдохся и к вечеру буквально валился с ног от усталости.

- Ничего, - подбадривала его Вероника. - Скоро привыкнешь!
- Некоторые клиенты такие вредные, - тихо признался ей Артем. - На меня уже дважды наорали!
- А ты плюнь им в тарелку, - посоветовала Вероника. У Артема брови полезли на лоб.
- Что?! И часто ты сама так поступаешь?!

Вероника застыла и напряженно на него посмотрела.

- Не-е-ет... - осторожно протянула она. - Даже не знаю, с чего тебе такое в голову пришло...

Вероника поспешила удрать в зал, а Артем подозрительно прищурился ей вслед. Он заметил, что девчонка постоянно поглядывала на Никиту, да таким странным взглядом, что становилось не по себе. И поглядывала не только Вероника.

- А Никита, оказывается, такой классный, - сообщила подружкам Алена Кизякова, в очередной раз забежав на кухню. - Где были мои глаза в прошлом году?!
- Вообще-то мы с ним учимся с первого класса, - заметила Лариса.
- Правда? - откровенно удивилась Алена.
- Я до прошлого года тоже не подозревала о его существовании, - кивнула Вероника. - Странно все это...
- От него идут хорошие флюиды, - подала голос Алена.
- Это еще что такое? - спросила Лариса.
- Фэн-шуй! - важно изрекла Алена. - Я могу чувствовать потоки энергий!
- О! - понимающе закивали девчонки.
- А вот у Затычки плохая аура, - продолжила Алена. - Мне кажется, что он крадет мою энергию!
- Вот мерзавец! - Лариса ударила кулаком по столу. - Как он может так с тобой поступать?!

Ближе к ночи кафе опустело. В зале сидело лишь несколько посетителей, мирно попивающих кофе. Официанты «Рассвета» получили возможность передохнуть и расслабиться. Бармен Дима, постоянно улыбающийся студент университета, включил большой телевизор, висевший в углу зала под самым потолком.

Новых заказов пока не было, поэтому Никита и Артем обессиленно плюхнулись на высокие стулья у стойки бара и молча уставились на экран. Передавали последние новости.

- Никак не привыкну к новым линзам. - Артем потер веки. - Глаза ужасно устают.
- Так переходи снова на очки, - сказал Никита.
- В них я не так хорошо выгляжу.

- Ну, тогда терпи, фотомоделль!

Артем ухмыльнулся. К ним приблизился Захар.

- В принципе я доволен тем, как вы работаете, - с кислым выражением лица произнес он. - Конечно, были недочеты... Но у кого их нет? Завтра вечером жду вас здесь в это же время.

- Отлично! - обрадовался Артем. - Значит, вы берете нас на работу?

- Посмотрим, что дальше будет! И Затычка ушел в свой кабинет.

А на экране телевизора появилось лицо Лидии Белохвостиковой, хорошо известной в городе репортерши, освещающей криминальные новости, и лютой врагини Марины Легостаевой.

- Ого! - оживленно воскликнул Артем, узнав вездесущую репортершу. - Это же ее тогда чуть не сожрали пауки в «Куполе мира»!

- Ага, - кивнул Никита. - Как и тебя. Артем вспомнил и содрогнулся.

«Еще одно дерзкое ограбление совершено группой преступников, прозванной «черной четверкой»! - затараторила Лидия. - Не так давно членами банды был ограблен инкассаторский фургон центрального банка Санкт-Эринбурга. Теперь жертвой грабителей стал ювелирный бутик!»

Камера отъехала назад. На экране, за спиной Белохвостиковой, появились разбитые витрины ограбленного магазина.

Бармен Дима, заинтересовавшись, прибавил громкость.

«По словам очевидцев, действия грабителей были четкими и слаженными, - продолжала репортерша, - словно ими управлял опытный координатор. Свидетели утверждают, что все члены банды снабжены наушниками и передатчиками, с помощью которых они и получают приказы. Кроме того, грабители обладают нечеловеческой силой! Так, один из них запросто вырвал из стены вмурованный в нее стальной сейф с драгоценностями! К тому же в распоряжении «черной четверки» имеется некое оборудование, гасящее все электро-сигналы в радиусе нескольких метров. Во время налета в магазине отказали все телефоны, камеры слежения и сигнализация...»

- Точно! - подал голос Артем. - У Иринки Клепцовой тогда фотоаппарат сгорел.

- Крутые ребята, - согласился Дима. - Я видел, как они работают!

- Когда? - удивился Никита.

- Так они фургон ограбили в двух шагах отсюда! Прямо перед террасой кафе!

- Молодой человек!!! - раздался вдруг скрипучий голос у них за спиной.

Никита обернулся и... прирос к месту. В углу зала за столиком сидел лысый старик с кустистыми седыми бровями и аккуратной бородкой. Левая половина его лица была испещрена глубокими шрамами. Стеклообразный глаз смотрел куда-то в сторону. Это был Александр Федоров. Тот самый тип, чью фотографию ему совсем недавно показывала Марина.

- Да-да, я к вам обращаюсь! - сварливым голосом продолжил старик. - Можно вас на

минуточку?

Никита спрыгнул с высокого стула и подошел к нему. Федоров швырнул на скатерть горсть мелочи. Монетки раскатились по всему столу.

- Вот! - проскрежетал старик. - Купите цветы вашей официантке!

- Зачем? - не понял Никита.

- Да-да, я к вам обращаюсь! - сварливым голосом продолжил старик. - Можно вас на минуточку?

Никита спрыгнул с высокого стула и подошел к нему. Федоров швырнул на скатерть горсть мелочи. Монетки раскатились по всему столу.

- Вот! - проскрежетал старик. - Купите цветы вашей официантке!

- Зачем? - не понял Никита.

- Потому что, сдается мне, она померла! Я жду свой заказ уже десять минут!!!

- Извините, сейчас разберемся, - учтиво произнес Никита. Он быстро побежал в кухню.

- Антонина Петровна! Чей заказ был последним?!

- Аленкин, - недоуменно произнесла повариха. - Она его до сих пор не забрала... А где она, кстати?

Из подсобки доносился негромкий храп.

Антонина Петровна подскочила к двери и распахнула ее. Алена выпала ей под ноги, но тут же проснулась и завертела головой по сторонам.

- Кого пристукнули?! - спросонья вскрикнула она.

- Тебя! - гневно сказала Антонина Петровна. - Десятку в банку за крик! Еще пятак за то, что спишь на работе!

- Вот черт! - откровенно огорчилась Алена.

Никита подхватил со стойки ее поднос, заставленный тарелками, и потащил его Федорову. Противный старик уже был не один. За его столиком, спиной к Никите, восседал невысокий приземистый человек в длинном и мятом светлом плаще. Голову его прикрывала потертая шляпа с широкими полями.

Они тихо о чем-то переговаривались.

Никита подошел ближе. И едва не выронил поднос - он узнал собеседника Федорова. Перед ним сидел Виктор Ларионов, лаборант корпорации «Экстрополис», бывший помощник покойного профессора Грекова. Того самого Грекова, из-за опытов которого у Никиты открылись его способности.

Затаив дыхание, Никита приблизился к столику и начал выставлять тарелки. Ларионов

мельком глянул на него своими пороссячьими глазками и равнодушно отвернулся.

«Не узнал!» – с облегчением подумал Никита.

Им как-то пришлось столкнуться нос к носу, но Никита тогда был в своем зверином облике, а Ларионов – напуган до полусмерти. После такого шока он и родную мать не узнал бы.

– Так это правда о Савицкой? – вполголоса спросил Ларионов. – Она действительно сбежала из «Геликона»?

– Разрушив при этом полздания! – мрачно подтвердил Федоров. – Поэтому я и пригласил тебя сюда.

Никита сунул пустой поднос под мышку и молча отошел в сторонку. Но не слишком далеко. Ровно настолько, насколько позволял его обостренный слух. Ни Федоров, ни Ларионов, полностью поглощенные разговором, не обращали на него внимания.

– Думаешь, она будет мстить? – испуганно спросил Ларионов. – Столько лет прошло! Мы сменили имена, стали другими людьми. Сейчас она даже не узнает нас при встрече!

– Она все помнит! Думаешь, такое можно забыть? Она ведь была влюблена в Штерна. И сильно пострадала при взрыве в лаборатории. Эта женщина всегда была сумасшедшей и злопамятной, поэтому она особенно опасна!

Ларионов нервно забарабанил пальцами по столу.

– Кто же знал, что все так обернется?! Я думал, что они хотят лишь припугнуть Штерна. А они устроили настоящую резню!

– Сделанного не воротишь, – спокойно проговорил Федоров. – Но мой тебе совет: не испытывай судьбу, Виктор. Беги из города.

– А ты?

– Я смогу о себе позаботиться. К тому же у меня много дел, связанных с «черной четверкой»...

– О да! Я слышан об их подвигах. – Ларионов гаденько хихикнул. – Ваши ребята не сходят с газетных полос! Я всегда говорил, что у твоей коллеги голова хорошо работает. Я бы, например, до такого просто не додумался.

Федоров довольно улыбнулся:

– Это все «спящая красавица»! Без нее мы никогда бы не добились таких результатов!

Никита просто обалдел. Ларионов, Федоров, «черная четверка» и «спящая красавица» – все это были звенья одной цепи! Очередной клубок тайн.

– Ты чего тут встал? – раздалось вдруг над самым его ухом. Никита резко обернулся. Рядом, удивленно таращась на него, стоял Артем. Никита схватил его за руку и быстро потащил за собой в подсобку.

– Бить будешь?! – перепугался Артем.

– Не городи ерунды! – прошипел Никита и осекся. – А есть за что?

- Нет, - тут же замотал головой Бирюков.
- Мне нужно уйти. Прямо сейчас! Прикроешь меня?
- Ладно, - согласился Артем. - А что случилось?
- Там в зале сидит Ларионов из «Экстрополиса»!
- Что?! - задохнулся Артем. - Тот самый?!
- Да. Я хочу за ним проследить. Уж больно странные темы они там обсуждали...

Никита приоткрыл дверь и выглянул в зал.

Столик, где только что сидели Федоров и Ларионов, был пуст.

- Они уже ушли! Но не беда. Догоню их на улице!

Он быстро стянул с себя униформу официанта и надел свои старенькие джинсы и кроссовки. Затем вытащил из рюкзака куртку.

- Ого! - восторженно воскликнул Артем. - Где взял?!
- Мама подарила.
- А мои за хорошие годовые оценки купили мне хомячка! Нет в жизни справедливости!

- Ты прав, - согласился Никита. - Тебе только что открылась истина этого мира! Ладно, мне пора.

Он открыл заднюю дверь и выскользнул в темный переулок за зданием кафе. Затем выпустил когти и быстро, по-кошачьи, взобрался на крышу «Рассвета». Отсюда он сразу увидел Александра Федорова, тот как раз садился в машину. На пассажирском месте рядом с ним уже кто-то сидел. Очевидно, Ларионов.

Взревел двигатель, автомобиль отъехал от кафе и быстро помчался по ночной улице. Никита устремился следом, но не по тротуару, а по крышам плотно прилегающих друг к другу строений. Он несся гигантскими скачками, совершая грандиозные кульбиты в воздухе, перепрыгивая с крыши на крышу, с дерева на дерево, с фонаря на фонарь. Его тело трансформировалось прямо на бегу. Плечи расширились, туго натянув кожу куртки, мышцы налились силой. Волосы удлиннились, челка падала на глаза.

Но тело еще сохраняло человеческую форму, чему Никита был очень рад. Он представить не мог, каково это - оказаться целиком в шкуре пантеры, и надеялся, что все-таки сможет избежать полного превращения.

* * *

Автомобиль Федорова выехал на окраину Санкт-Эринбурга, направился в самый глухой и безжизненный район города и остановился среди покосившихся бараков, где когда-то размещались склады старой продовольственной базы. Это были настоящие трущобы, темные и жуткие. Между зданиями и ангарами громоздились огромные горы мусора. По всей округе не горело ни единого фонаря, бродили бездомные собаки.

Старик выбрался из машины, обошел ее и открыл дверь с другой стороны. Затем галантно подал пассажиру руку.

Легостаев, наблюдавший за ними с соседней крыши, изумленно вскинул брови. Не слишком ли трепетно одноглазый относится к Ларионову?! Но тут из автомобиля вышла женщина в элегантно розовом костюме. На ее голове красовалась розовая широкополая шляпа, руки сжимали розовую же сумочку.

- А где Ларионов?! - пораженно пробормотал Никита. Упустил! Виктора не было видно. Похоже, они с Федоровым расстались еще у выхода из кафе, а он этого и не заметил.

Александр Федоров и его спутница в розовом подошли к воротам большого мрачного здания с покатой крышей. Стены строения были сложены из серого кирпича. Стекла высоких узких окон покрывал такой слой пыли, что сквозь него невозможно было что-либо увидеть. Федоров отпер огромный висячий замок и открыл перед женщиной створку деревянных ворот.

- Прошу в мою скромную обитель, Тамара Петровна, - сказал он. - Именно здесь я и устроил свою лабораторию.

Глава двадцатая

Месть - блюдо, которое подают холодным

Дождавшись, когда Федоров и его гостя зайдут внутрь, Никита подошел к строению. Он снизу доверху осмотрел потемневшую, покрытую трещинами стену. Под самым козырьком крыши было расположено небольшое вентиляционное окно, закрытое решеткой. Недолго думая Никита вскарабкался к нему по стене, без особого труда разогнул тонкие прутья и протиснулся в узкое отверстие.

Первое, что он увидел, - нагромождение толстых деревянных балок, подпирающих кровлю склада. А внизу была оборудована настоящая химическая лаборатория. Колбы и пробирки поблескивали в тусклом свете неоновых ламп. Множество приборов теснилось на стеллажах, расставленных вдоль стен, часть оборудования была просто свалена на пол. Деревянные стены были сплошь исписаны мелом - формулами и какими-то вычислениями. В углу строения на высоком помосте, к которому вела узкая лестница, стоял письменный стол и стул. Видимо, там находился рабочий кабинет Александра Федорова. И повсюду были разбросаны бумаги, пачки документов и распечаток с формулами.

Федоров усадил даму на стул, предварительно сбросив с сиденья стопку бумаг, затем открыл дверцу небольшого холодильника и извлек из него миниатюрный пластиковый контейнер. Никита подобрался поближе и вытянулся на толстой балке прямо над их головами, затем осторожно выглянул из своего укрытия. Контейнер в руках старика был заполнен ампулами со светящейся желто-зеленой жидкостью.

Тамара Петровна осторожно взяла контейнер и поставила его себе на колени.

- Вы просто гений, Александр Борисович, - удовлетворенно произнесла она. - Не перестаю восхищаться вашими талантами!

- Но если бы не вы, я так и не смог бы найти им применение, - с улыбкой произнес Федоров. -

А сейчас мы – одни из богатейших людей города!

Она усмехнулась:

– Я лишь создала проект, примерный рецепт «спящей красавицы». Но только вы смогли воплотить мои разработки в жизнь, усовершенствовать их! Препарат – настоящее чудо! Но это только цветочки! Погодите немного, «черная четверка» вновь заявит о себе! Наши дела идут очень успешно. Единственная неприятность – бегство из «Геликона» Савицкой. И так не вовремя! Я только-только заставила ее говорить!

– Но она же успела сообщить вам о ключе, – возразил Федоров.

– Она лишь сказала, что он у Кривоносова! – злобно произнесла женщина. – И мы до сих пор не знаем, где находится дверь, которую он открывает! Средоточие всех знаний Штерна, его наследие, все его секреты и источник невероятного могущества – вот что скрывает эта дверь! И я на все готова, чтобы найти ее!

– Попробуйте поговорить с самим Кривоносовым, – предложил Федоров. – Может, он согласится отдать его вам?

– Я подумаю над этим. Но сомневаюсь, что он пойдет на уступки. – Тамара Петровна взвесила на руке контейнер, оценивая его тяжесть. – Здесь все? – спросила она.

– Да. Новая разновидность «спящей красавицы», самый сильнодействующий вариант.

– Хорошо. Это нам пригодится. Но скоро понадобится еще, вы ведь понимаете? Приходится постоянно увеличивать дозу, чтобы удерживать их в повиновении.

– Никаких проблем, – развел руками Федоров. – Вы только платите, а уж я обеспечу вас всем необходимым.

Тамара Петровна, молча кивнув, встала со стула.

– А теперь мне пора, – сказала она. – Он ждет меня, и я не хочу его зря тревожить. В последнее время он стал каким-то нервным...

– Это из-за Ядвиги. Все мы на взводе из-за ее побега. Вызвать вам такси?

– Да, пожалуй, – кивнула женщина. – Путь предстоит неблизкий.

Федоров вызвал ей машину. Дама попрощалась и вышла из здания. Старик тут же запер за ней дверь на засов и вернулся к своему столу. Никита обдумывал услышанное. Значит, «спящая красавица» – это какое-то вещество, которое умеет изготавливать только Федоров. И он продает его кому-то, связанному с бандой грабителей, и неплохо обогащается на этом. А женщина – посредник между ученым и его покупателем. И еще они хотят добыть некий ключ, хранящийся у Кривоносова!

У Никиты был один одноклассник, который постоянно портил ему жизнь, – вредный, наглый поганец Аркадий Кривоносов.

Его отец занимался каким-то бизнесом и хорошо зарабатывал. Может, речь шла о нем?

Никита бесшумно пополз по балке обратно к вентиляционному окну. Здесь больше нечего было делать. Федоров углубился в изучение своих записей и ни на что не обращал внимания. А вот

загадочная Тамара Петровна немало заинтересовала Легостаева. Кому она повезла «спящую красавицу»? Никита решил проследить за ней. А вдруг ему посчастливится узнать, кто стоит за «черной четверкой»?

Он уже подобрался к самому окну, когда в ворота строения кто-то громко постучал. Никита замер.

- Забыли что-то?! - воскликнул Федоров, отрываясь от бумаг. - Сейчас открою!

Шаркая ногами, он стал спускаться по лестнице.

В это время раздался ужасный грохот. В полумраке лаборатории полыхнула ослепительная вспышка. Ворота склада, а вместе с ними и часть стены просто взорвались, пылающие щепки разлетелись в разные стороны. Волна нестерпимого жара обдала Никиту, сидящего под потолком, так что он едва не сорвался вниз.

Сквозь стену огня в обугленный пролом шагнула женщина в красном блестящем плаще.

- Ядвига! - просипел старик. Савицкая сбросила с головы капюшон.

- Нужно было сразу вышибить дверь, но я предпочла сначала постучать! - хрипло произнесла она. - Я ведь все-таки воспитанная женщина! По крайней мере, была ею когда-то.

Никита прирос к месту от страха. Сама Ядвига Савицкая, беглая преступница-метаморф стояла перед ним во всей красе. Полы ее плаща развевались в бушующем пламени, словно крылья гигантской летучей мыши. Огонь полыхал вокруг женщины, облизывал ее фигуру в облегающем костюме, но не причинял ей никакого вреда. Пряди рыжих волос извивались вокруг головы, как живые.

Федоров, крича от ужаса, бросился к своему столу.

- Вижу, ты узнал меня! - сказала Ядвига. - Это хорошо! Значит, ты знаешь, зачем я здесь!

Она медленно двинулась к Федорову. Доски пола тлели под ее ногами, по половицам бежали язычки пламени. Обшитая деревом стена позади Ядвиги уже вовсю полыхала, огонь быстро поднимался к потолку. Листки горячей бумаги летали по воздуху, обращаясь в пепел. Стало очень душно и жарко, Никита мгновенно взмок в теплой куртке. Он начал медленно отползать к центру помещения. Путь к вентиляционному окну уже был отрезан огнем, так что приходилось искать другие лазейки.

Александр Федоров резко выдвинул ящик письменного стола. Бумаги, карандаши и пробирки посыпались на пол. Последним выпал черный пистолет. Старик подхватил его трясущимися руками и направил на приближающуюся Савицкую.

- Хочешь отомстить?! - уже гораздо храбрее крикнул он. Но пистолет все сильнее дрожал в его руках.

- Мечь - блюдо, которое подают холодным! - ответила Савицкая и расхохоталась. - Только это не наш случай!

Она уже поднималась по лестнице, ведущей на помост.

- Ты предал Штерна, предал его дело, предал меня, предал всех нас! - перечисляла объятая

огнем женщина.

- У меня не было выбора! - взвизгнул старик. - Меня заставили это сделать! К тому же Штерна необходимо было остановить! Он окончательно спятил и стал опасен для всех нас!

- Не смей порочить его имя! - прошипела Ядвига.

Она ступила на помост. Федоров тут же выстрелил. Пуля пробила капюшон Савицкой и разнесла светильник за ее спиной. Женщина даже не вздрогнула.

- Теперь моя очередь! - сказала она.

Кисть ее правой руки вспыхнула ярким пламенем. Ядвига начертила в воздухе огненный круг, а затем словно толкнула его в сторону старика. Кольцо огня молниеносно достигло Федорова, и все пространство вокруг него вдруг взорвалось с оглушительным ревом. Обломки письменного стола взметнулись к потолку и врезались в перекрещенные балки. Вся конструкция помоста содрогнулась, Никита не удержался на балке и заскользил вниз. В самый последний момент ему удалось впиться когтями в дерево.

Ядвига услышала скрежет его когтей и резко вскинула голову.

- Кто здесь?! - крикнула она.

У Никиты душа ушла в пятки. Он метнулся к противоположной стене. Савицкая вскинула обе руки вверх. В потолок ударил целый столб пламени, моментально насквозь пробивший кровлю. Балки с треском подломились, и Никита сорвался. Рукава его новой куртки вдруг зацепились за ржавые гвозди, торчащие из развороченной конструкции. Никита повис, болтая ногами в воздухе, а затем оба его рукава с треском оторвались у самых плеч, и парень камнем полетел вниз.

В самый последний момент ему удалось развернуться в полете, и он, словно гигантский кот, мягко приземлился на полусогнутые руки и ноги.

Ядвига Савицкая ошеломленно на него уставилась. Никита вскинул голову и предупреждающе зашипел. Волосы на его затылке встали дыбом, кошачьи зрачки сузились.

- Ты!!! - злобно выдохнула Ядвига. - Я знаю таких, как ты!!! Это ваше племя напало на лабораторию Штерна!!! Это вы виноваты во всем!!!

Никита потрясенно замер. Ее слова повергли его в состояние шока. Он сразу вспомнил Когтя, Клыка, Челюсть... и Тессу. Они были оборотнями, похожими на него. По словам Савицкой, как и по утверждению Мебиуса, с которым Никите пришлось иметь дело в «Экстрополисе», именно такие оборотни напали на Штерна! Не означало ли это, что и сама Иоланда причастна к уничтожению лаборатории и всем последующим злодеяниям?!

Огненная петля с громким шипением раскрутилась под потолком горящего здания и обрушилась вниз. Никита едва успел отпрыгнуть назад, перекатившись через голову, и в ту же секунду участок пола, на котором он только что стоял, буквально взлетел в воздух. Горящие доски с грохотом посыпались вниз. Ядвига тут же швырнула в парня огненный шар. Затем еще один и еще. Никита ушел от них мощными скачками по стенам и остаткам пола. Шары с громopodobными звуками взрывались за его спиной, уничтожая остатки лаборатории Федорова.

Где-то совсем неподалеку послышался вой пожарной сирены. Ядвига остановилась и прислушалась.

- Тебе повезло, щенок! - гневно сказала она. - Мне пора уходить. Но передай своим собратям: если я еще хоть раз увижу кого-либо из вас, весь ваш Пард ждет настоящий огненный апокалипсис!!!

Она развернулась на каблуках и быстро выбежала из пылающего дома. Никита перевел дух и натянул на голову капюшон, чтобы хоть как-то скрыться от нестерпимого жара. Он закрутился на месте, пытаясь найти путь к отступлению. И вдруг увидел ее.

Она развернулась на каблуках и быстро выбежала из пылающего дома. Никита перевел дух и натянул на голову капюшон, чтобы хоть как-то скрыться от нестерпимого жара. Он закрутился на месте, пытаясь найти путь к отступлению. И вдруг увидел ее.

На полу лежала позолоченная рамка с фотографией, похоже, упавшая со стола погибшего Александра Федорова. На снимке, закрытом треснувшим стеклом, была изображена улыбающаяся Ксения Воропаева.

Откуда здесь взялся ее портрет?! Но раздумывать было некогда. Никита подобрал рамку и сунул ее под куртку. Затем с разбегу, прямо сквозь стекло, выбросился в большое окно. Он свалился на кучу мусора, и его засыпало осколками. В тот же момент в здании обрушилась кровля, и целый сноп огненных искр взметнулся в темное небо.

Из-за угла показалась пожарная машина, оглашающая окрестности громким воем. Свет мигалок заметался по стенам ближайших строений. Пожарные быстро выскочили наружу и стали раскручивать свернутые брезентовые шланги. Никита скатился с мусорной кучи, прижался к земле и, никем не замеченный, скрылся с места пожара.

Обратный путь он преодолел очень быстро, также передвигаясь по крышам, фонарным столбам и веткам стоящих между зданиями деревьев. Кафе еще работало, хотя посетителей в зале осталось всего четверо. Никита спрыгнул с крыши в тупик за «Рассветом», прижался спиной к прохладной кирпичной стене и попытался привести себя в порядок. Принять свой обычный облик ему удалось с трудом - он был так взбудоражен последними событиями, что никак не мог сосредоточиться на обратной трансформации. Когда наконец клыки и когти полностью втянулись, Никита вошел в подсобку и начал быстро переодеваться. От него ужасно пахло дымом и помоями. Избавиться от этой вони можно было только с помощью душа. Но здесь его не было.

Когда он уже застегивал рубашку, в подсобку вдруг вошла Алена Кизякова. Она сморщила нос и с диким видом осмотрелась.

- О господи! - воскликнула Алена. - Это что, от меня?! И выскочила из комнаты. Следующим появился Артем.

- Хорошо, что ты пришел! - воскликнул он. - Затычка уже про тебя спрашивал!

- И что ты сказал?

- Что ты пошел выносить мусор!

- Ладно. Можно сказать ему, что я провалился в помойку. Тем более что отчасти это правда.

- Да уж, воняешь ты изрядно! - скривился Артем. - Что произошло? На тебе лица нет.

Никита закончил одеваться и повернулся к нему:

- У меня на глазах только что убили человека. Артем с размаху сел мимо стула.

- К-как?! - испуганно пролепетал он. И Никита начал рассказывать.

Глава двадцать первая

Убирайтесь из моей кухни!

Утром следующего дня Никита получил новое письмо от Ольги.

«Привет! - писала она. - Рада, что ты хорошо отдохнул. Меня немного напугала твоя история об Иоланде. Может, тебе стоит держаться подальше от этой женщины и ее приспешников? Однажды она помогла тебе, но будет ли она и в дальнейшем столь же добра? Мой отец сильно забеспокоился, когда услышал о «спящей красавице». Он согласен с тобой пообщаться, но не знает, что именно тебя интересует. Завтра в одиннадцать часов вечера он выйдет в Сеть под именем Знающий. Будь в онлайн в это же время, и вы сможете обо всем поговорить.

P. S. Не происходит ли что-нибудь необычное с твоими способностями? Со мной творится что-то неладное. Это сильно меня тревожит...»

Никита задумчиво уставился на экран монитора. Пообщаться с профессором Винником он и сам был не против. У него накопилось много вопросов. А что до способностей... В принципе все оставалось по-старому. Хотя... Тот недавний провал в памяти сильно его озадачил. Что это было?

Никита решил пока не писать ответ, чтобы собраться с мыслями и хорошо все обдумать. Он выключил ноутбук и отправился умываться.

Мама уже ушла на работу, поэтому завтрак готовил отец. Когда Никита вышел из ванной, на столе дымилась огромная сковорода с яичницей и стояла большая тарелка с бутербродами. Вот только аппетита что-то не было. Легостаев никак не мог выкинуть из головы вчерашние события и гибель Александра Федорова. Тот был противным и злобным старикашкой, но все равно не заслужил такого...

- Тебе чай или кофе? - спросил Игорь Николаевич, глядя, как Никита уныло ковыряет вилкой в тарелке.

- Что? - встрепенулся парень.

- Что с тобой, сын? В последнее время ты сам не свой. Не заболел?

- Нет, - покачал головой Никита. - Просто столько всего навалилось...

- Какие-то проблемы? Может, поговорим?

- Не думаю, что это имеет смысл...

«Ты просто с ума сойдешь, если я расскажу тебе обо всем, что происходит, - подумал Никита. -

Уж лучше оставлю свои мысли при себе. Самому бы разобраться...»

- Знаешь, я очень хорошо тебя понимаю, – сказал Игорь Николаевич. – У меня в твоём возрасте тоже было огромное количество неразрешимых проблем. Во всяком случае, мне тогда так казалось. Но постепенно они как-то разрешились. И оказалось, что все не так страшно.

- Скорее бы и у меня все прошло, – улыбнулся Никита.

- Ты себе подружку завел и у тебя с ней неприятности?

Никита едва не поперхнулся яичницей.

- Или на новой работе что-то не складывается? – спросил отец.

- Все сразу! – отмахнулся Никита.

- И это тоже пройдет. Ты молодой, у тебя все еще впереди. Кстати, мы с мамой очень рады, что ты занялся легкой атлетикой. Твой тренер замечательно о тебе отзывается.

- В самом деле?

- Он сказал, что за всю его практику у него еще не обучался столь одаренный парень.

- Приятно это слышать, – повеселел Никита.

- А тебе не трудно совмещать тренировки с работой?

- Вовсе нет!

- Ну, хоть сможешь ужинать в своем кафе и не маяться по вечерам с готовкой!

Никита озадаченно взглянул на отца:

- В каком смысле?

- Когда мы с мамой уедем, тебе не придется готовить, – объяснил Игорь Николаевич.

Никита даже подпрыгнул:

- Как – уедете?! Куда?! Когда?! Отец озабоченно нахмурился.

- С тобой точно все в порядке? – спросил он. – Мы ведь еще вчера обсудили с тобой отъезд.

Никита совершенно этого не помнил.

- Может, я забыл? – предположил он.

- У нас с мамой первый совместный отпуск за три года. Мы решили съездить на море. Ты что, действительно не помнишь нашего разговора?

- Теперь припоминаю, – соврал Никита. – И когда вы уезжаете?

- Сегодня вечером.

- Уже сегодня?! – снова подскочил Никита. – И надолго?

- На три недели. Будешь жить, как король! По всем вопросам обращай к Марине. Только не забывай кормить кота. И если будешь устраивать вечеринки, постарайся не разнести квартиру.

- Какие вечеринки? У меня нет на это времени.

Никита понуро опустил голову. И вдруг уловил едва ощутимый запах гари. Парень похолодел. Он задрал край футболки и принялся. Запах не мог исходить от него, так как он вчера целый час провел в душе, соскребая с себя сажу и помой. Что же это?

- Что с тобой? - обеспокоенно спросил Игорь Николаевич.

- Ты ничего не чувствуешь?

- Нет... А должен?

В прихожей заскрежетал замок входной двери. Вскоре до них донесся голос Марины.

- Есть кто-нибудь дома?!

- Есть! - крикнул отец.

Марина вошла в кухню. Запах гари усилился настолько, что у Никиты засвербело в носу.

- Господи! - испуганно воскликнул Игорь Николаевич. - Ты что, спалила квартиру Андрея?! И снова собираешься жить с нами?

- Очень смешно! - скривилась Марина. - Но на этот раз вам повезло. Он меня пока не выгнал! Я только что с места пожара, собирала там материал для статьи!

- Что сгорело? - поинтересовался отец.

Но Никита уже знал ответ.

Марина включила телевизор, стоящий на холодильнике, и нашла канал, где передавали последние новости.

- Вот! - кивнула она, когда на экране возникли обгоревшие развалины.

Никита сразу узнал это место. Кое-где еще клубился дым. Территория была огорожена, в кадре то и дело мелькали пожарные.

«При разборе завалов обнаружено тело владельца здания, Александра Федорова, - сообщил диктор. - Некогда известный ученый-фармацевт, последние годы Федоров работал в институте психиатрии «Геликон», также совсем недавно сильно пострадавшем от огня. В сгоревшем здании была оборудована подпольная лаборатория. Чем занимался Федоров - неизвестно, следствие только началось. Связаны ли эти два пожара - покажут результаты расследования...»

Камера скользнула по дымящимся развалинам. Вдруг на экране показалось лицо Панкрата Легостаева.

- Опять он тут! - воскликнула Марина. - Значит, снова дело нечисто! Знаете ли вы, что наш дорогой двоюродный братец работает следователем в особом отделе Департамента безопасности? В особом отделе!!!

- Нет, - удивленно произнес Игорь Николаевич. - Я думал, он обычный следователь...

- Вот и для меня это стало сюрпризом! Особый отдел занимается только самыми исключительными делами! - Марина выключила телевизор и уселась за стол. - Пусть репортеры говорят что хотят! Я-то знаю, что этот поджог - дело рук Савицкой, как и в случае с «Геликоном»! - заявила она.

Никита опять подавился яичницей и закашлялся.

- Где бы узнать подробности? - задумалась Марина. - Может, все-таки стоит навестить родственничка?

- Марина, почему тебя постоянно тянет на уголовщину? - укоризненно спросил Игорь Николаевич. - Не лезла бы ты в это дело! Пиши себе о каких-нибудь презентациях. А то, неровен час, попадешь в неприятности.

Никита думал о том же. Сестра была очень упрямой и въедливой. Он уже не раз успел пожалеть, что пообещал тогда Виннику передать ей бумаги, которые открыли бы правду о деятельности «Экстрополиса». Марину нельзя втягивать в это дело. Она сразу ухватится за него, готова будет горы свернуть, лишь бы докопаться до правды. А эти люди очень опасны. Самым лучшим выходом было бы анонимно подбросить документы главному редактору газеты. Именно так Никита и решил поступить. Осталось только дождаться посылки от Винника.

Тем временем отец закончил завтракать и стал собираться на работу.

- Ты обещал узнать о «спящей красавице», - шепнула Никите сестра. - Как успехи?

- Я поговорю с профессором завтра вечером, - пообещал Никита. - Мне и самому интересно, что это такое.

«Если не забуду, - добавил он про себя. - Может, у меня уже склероз прогрессирует? Как можно забыть о том, что родители уезжают на три недели?!»

Он отправился в свою комнату, вырвал из блокнота листок и написал на нем: «В одиннадцать вечера поговорить с профессором Винником. Псевдоним Знающий!» Затем Никита сложил бумажку и бросил ее в свой рюкзак. Туда же он положил рамку с фотографией Ксении, найденную в сгоревшей лаборатории.

Пора было отправляться на стадион.

* * *

Анатолий Сергеевич Авдеев был сегодня не в духе. Он пожаловался, что съел что-то не то и его слегка мутит. Поэтому тренировка окончилась очень быстро. Авдеев лишь заставил ребят пробежать десять кругов по стадиону, а затем очень поспешно удалился, держась обеими руками за живот.

Никита и Ксения взобрались на самый верх трибуны, сели на скамейку и блаженно расслабились под теплыми лучами солнца.

- Теперь можно и поговорить, - сказал Никита.

- О чем?

- Ты знакома с человеком по фамилии Федоров? Ксения задумалась:

- Нет... Хотя погоди! Это не тот, о ком сегодня говорили в новостях?

- Именно, - кивнул Никита.

Он поведал ей обо всем, что случилось вчера. Ксения молча слушала его, широко раскрыв глаза, а затем тихо произнесла:

- Кошмар... А почему я должна знать этого Александра Федорова?

Никита порылся в своем рюкзаке и протянул ей фотографию в рамке.

Девушка просто остолбенела.

- Это... Это не я! - потрясенно прошептала она. - Это не могу быть я! Это... О господи! Помнишь девочку, моего двойника, похороненную на деревенском кладбище? Ее звали Татьяна Федорова! Она - приемная дочь этого ученого! Это она здесь сфотографирована!

Никита шлепнул себя по лбу.

- И как я сразу не догадался?! - воскликнул он. - Точно! Все сходится! Но какое странное совпадение...

Ксения вытащила фотографию из рамки и перевернула. На обороте было что-то написано. Никита придвинулся ближе и прочитал:

- Складская, восемнадцать! Это что, адрес?

- Складская, - задумчиво повторила Ксения. - Это ведь улица в портовой зоне. Там одни только склады да ангары. Что там может находиться?

- Не знаю, - проговорил Никита. - Но собираюсь выяснить это.

- Я пойду с тобой.

- Но...

- Никаких «но», Бродяга! - твердо сказала Ксения. - Для меня это очень важно, важнее, чем для тебя. Отправимся прямо сейчас! - Она вскочила со скамейки и вдруг замерла. - Ах, черт! Я же обещала отцу сходить в магазин за продуктами!

- А мне уже в «Рассвет» пора, - сказал Никита.

- Тогда давай встретимся сегодня вечером? - предложила Ксения. - Когда стемнеет. И вместе узнаем, что расположено по этому адресу.

На том и порешили. Ксения отправилась по магазинам, а Никита поспешил на работу. Так поспешил, что пришел на час раньше намеченного времени.

- Что-то ты сегодня рано, - подозрительно сказал Захар, когда Никита вбежал в кафе. Затычка с кислой физиономией стоял за барной стойкой и пересчитывал наличность в кассовом аппарате.

- Можно, я начну прямо сейчас, но уйду пораньше? - спросил Никита. - У меня родители сегодня уезжают. Хочу успеть попрощаться.

- Ладно, - милостиво кивнул Захар. Он посмотрел на настенные часы. - Часиков в шесть можешь быть свободен.

- Спасибо! - поблагодарил его Никита и побежал переодеваться.

В кухне он увидел лишь Ларису Кирсанову, хлопчущую у большой плиты. Она следила сразу за шестью огромными кастрюлями, в которых что-то кипело и булькало. Позади нее на специальном стеллаже стояло несколько противней с только что испеченным печеньем. В помещении витали такие ароматы, что Никита даже зажмурился от восторга.

- Ты настоящий спец по кулинарии! - сказал он Ларисе. - Кто бы мог подумать, что совсем недавно все это было лишь непонятным набором продуктов!

- О, как мило с твоей стороны! - улыбнулась Лариса.

- А где все?

- Вероники еще нет, Артема тоже. Антонина Петровна пошла обедать, а Алена где-то здесь, крутится под ногами.

В этот момент Алена как раз вошла в кухню через заднюю дверь.

- Привет, Никита! - сказала она. Затем схватила с ближайшего противня горячее печенье, отправила в рот и вся сморщилась. - Что за гадость?

- Я испекла! - Лариса угрожающе подбоченилась.

- Боже, как вкусно! - тут же изменила свое мнение Алена. Но было уже поздно.

- Тебе не нравится, как я готовлю?! - вспыхнула Лариса.

- Ну, - замялась Алена. - Скажем так: не все тебе удастся...

- Молчать! Ты ничего моего не ела! Потому что ты - вегетарианка! Как ты можешь судить о том, как я готовлю?!

- Да! - с вызовом произнесла Алена. - Я не разделяю вашей страсти к мясу убитых поросюшек! Они такие милые, а тебе лишь бы налепить побольше котлет!

- Сумасшедшая!

- Живодерка!

- С вами так интересно! - восхитился Никита. - Словно смотришь очередное тупое ток-шоу, где все того и гляди передерется!

- А ну убирайтесь вон из моей кухни! - крикнула Лариса, багровея от злости.

Алена в ответ хихикнула:

- Когда ты кричишь, у тебя такой голос противный делается... Лариса запустила в нее

поварешкой. Алена успела пригнуться.

Поварешка пролетела через всю кухню и... сшибла с полки керамического медвежонка Вероники. Все замерли от ужаса. Статуэтка грянулась о кафельный пол, и у нее отскочила голова.

- Бедный мишка! - запричитала Алена. - Не поешь тебе теперь медку! Эта убийца животных и тебя прикончила!

- Вероника меня убьет! - испуганно сказала Лариса. - Это ведь ее любимый медведь!

Алена подобрала туловище и голову статуэтки.

- Зато теперь у нее их два, - успокоила она Ларису. Лариса взяла обломки из ее рук и попыталась соединить их вместе.

- Не держится, - огорченно сказала она. - Может, получится его склеить?

Алена вытащила изо рта жвачку и протянула ей:

- У меня есть только вот это.

Лариса прилепила медведю голову. Со стороны даже было незаметно. Она поставила его обратно на полку и одобрительно кивнула.

- Пусть пока так постоит. Завтра я куплю другого и поменяю их местами. А если кто-нибудь из вас проболтается Веронике, я ваши головы в духовке запеку!

- Я знакома с тобой много лет, - сказала Алена. - Но иногда ты меня пугаешь!

Глава двадцать вторая

Беспокойный день в кафе

Оказалось, что Вероника, Алена, Никита и Артем - не единственные официанты в кафе «Рассвет». Кроме них, в дневную смену работало еще трое мальчишек и две девочки. Впрочем, когда Никита пришел в кафе, они уже собирались уходить, так что он даже не успел с ними толком познакомиться, только попрощался кивком головы. В кухне скучала Алена Кизякова. Она лениво раскладывала на столе свои «фэншуйские» монетки, пытаясь угадать, что они ей пророчат. Монетки обещали то большую и светлую любовь, то потерю драгоценностей, то пожар, то казенный дом. Никита поздоровался с ней и пошел переодеваться.

Вскоре подошла Вероника Леонова. Она была чем-то сильно раздражена.

- Что стряслось? - спросила у нее Алена, ссыпая монетки в карман.

- Да мой приятель! Он поругался со мной и ушел к Верке Острижной! Как он мог уйти от меня к ней?! - Вероника заломила руки. - Все! Больше никогда не буду с ним встречаться, как бы он ни просил!

- С чего ему просить? - удивилась Алена. - Он ведь встречается с Острижной?

- Я всегда знала, что ты меня поддержишь! - горько сыронизировала Вероника.

В этот момент мимо прошел Никита с подносом в руках. Он уже переоделся и был готов приступить к работе: рукава белой рубашки закатаны до локтей, узкие черные помочи поддерживают черные брюки, на поясе - форменный красный передник.

- Привет, Никита! - широко улыбнулась Вероника.

- Привет, - кивнул он и двинулся дальше.

- Привет, Никита! - широко улыбнулась Вероника.

- Привет, - кивнул он и двинулся дальше.

- Легостаев выглядит все лучше! - сказала Леонова Алене. - Ох уж эти черные подтяжки!

- Согласна, - кивнула Кизякова.

- Вот с кем я теперь буду встречаться!

- Да ну? - удивилась Алена.

- Обещай, что никому не скажешь!

- Конечно!

Вероника заговорщицки подмигнула подруге и скрылась в подсобке, а Алена с загадочной улыбкой засемила в зал.

- Это уже вторая тайна, которую мне доверили, - вполголоса сказала она.

- О чем это ты? - спросил проходивший мимо Артем.

- Обещаешь, что сохранишь все в секрете?

- Тогда и слушать не буду! - отмахнулся Артем.

- Нет уж, ты послушай! А то меня сейчас разорвет!

- О, тогда давай!

- Лариса разбила медведя Вероники, а Вероника по уши влюбилась в Никиту Легостаева! - выдала Алена.

- Когда?! - изумился Артем.

- Да пять минут назад!

- Чтооо?! - возмутилась выходящая из уборной Лариса. - Вероника влюбилась в Никиту?! Как она могла, проклятая профурсетка?! Ведь это я собиралась влюбиться в него!

Алена на всякий случай отодвинулась от нее подальше и прижалась спиной к стене.

- Я оскорблена до глубины души! - не унималась Лариса. - А ты, трепло, уже успела выболтать

Артему про медведя!

- Прости... - робко произнесла Алена. - Я знаю, я низкий человек.

- Нет тебе прощения!

- Я больше никому не скажу, - пообещал Артем.

- Ну пожалуйста, - заканючила Алена. - Извини меня.

- Нет! Когда меня предают, я превращаюсь в коварную и беспощадную мстительницу! Королеву мести!

- Ваше высочество, а если я погадаю вам на монетках?

- Правда? - оживилась Лариса. - Ты прощена! Пойдем. Она подхватила Алену под руку и увела ее в подсобку. Артем проводил их обалделым взглядом.

- Что это было? - спросил он себя. - Психопатки! Навстречу Артему из подсобки вышла Вероника, на ходу поправляя белый кружевной передник.

- Артем, - сладко произнесла она. - Ты так классно выглядишь без очков!

- Спасибо, - краснея, заулыбался Артем.

- А еще ты такой стройный! И высокий...

- Все ясно! - нахмурился Артем. - Выкладывай, чего тебе понадобилось?! Ведь все эти похвалы не просто так?!

- Ладно, шутки в сторону! - кивнула Вероника. - Дай мне номер телефона Никиты!

- Нет! - твердо сказал Артем и, обойдя Веронику, пошел переодеваться.

- А я говорила, что мне нравится твоя фигура?! - крикнула ему вдогонку Вероника. - Вот черт! Ну пожалуйста!!!

Тем временем Никита подошел к очередному столику, намереваясь принять заказ, и вдруг увидел перед собой собственную родную сестру и Ирину Клепцову.

- Привет, братан! - поприветствовала его Марина. - Вот, шли мимо и решили зайти перекусить. Что у вас сегодня в меню?

- Посмотри. - Никита подал ей папку, и Марина углубилась в список блюд.

- Отменную сметану вы из Ягужино привезли! - сказала Ирина. - Я никогда такой не пробовала.

- Следующим летом поедешь с нами?

- Обязательно, - кивнула она. - Надеюсь, к тому времени мои родители закончат со своим бизнесом.

- Как их успехи? - спросил Никита.

- Завтра поедem смотреть еще один дом. Если понравится, будут покупать. Какая-то старая развалина на окраине города...

Неожиданно к ним подскочила Вероника и взяла Никиту под локоть. Он удивленно оглянулся на нее.

- Клепцова, привет! - радостно воскликнула Вероника. - Как давно мы не виделись!

- Не видеться бы еще столько же, - сладко улыбаясь, произнесла Ирина.

- У тебя новая прическа? Что ты сделала с волосами? Ирина удивленно пригладила шевелюру:

- Ничего...

- Оно и видно. Будто стог сена на голове. Так что будете заказывать?

- Девушка, можно мне вот этот коктейль? - показала в меню Марина.

- Конечно! Для сестры моего любимого одноклассника - все что угодно! - с жаром воскликнула Вероника.

Клепцова изумленно вскинула брови. Никита - тоже.

- Только на этот раз принесите коктейль в нормальном виде, - сказала Марина. - Неделю назад вы мне бухнули туда яйцо...

- Но так положено по рецепту, - возразила Леонова.

- Но яйцо не должно быть жареным!

- Оу... - Вероника быстро скрылась из виду.

- Как она меня раздражает! - сказала Ирина. - Я готова отломить ножку у этого стола, лишь бы было чем в нее швырнуть!

- Полегче! - возразила ей Марина. - Только после того, как я поем!

- Скоро начнется учеба, - сказал Никита. - Тебе придется смотреть на нее каждый день.

- Лучше не напоминай!

- Так что будете кушать?

- Мне, пожалуйста, салат и чашку кофе, - попросила Ирина.

Никита кивнул и отправился на кухню. Там уже кипели нешуточные страсти. Вероника и Лариса наседали на Артема с двух сторон, требуя, чтобы он им что-то отдал.

- А ну давай, пока мы тебе бока не намяли! - воскликнула Лариса. - Живо! Не люблю драться с мальчишками, они ведь такие слабые! Но если ты меня вынудишь, я не стану тебя жалеть!

- Мне уже страшно! - напряженно сообщил Артем. - Вы, кажется, не шутите!

- Какие уж тут шутки?!

- Отстаньте от меня, срочно!!! - крикнул Артем.

И тут в кухню вошла Антонина Петровна.

- Ага! - радостно воскликнула она. - Крик в кухне! Быстро делай вклад в банку!

Лариса и Вероника тут же отскочили в стороны и сделали вид, что занимаются своими делами. Артем с недовольным видом порылся в карманах.

- Нет у меня с собой денег! - хмуро сказал он. - Хотя...

Он вытащил из кармана обрывок разорванной золотой цепочки, на которой болтался маленький треугольный медальон.

- Вот! Могу оставить в качестве залога!

- Что это у тебя? - тихо спросил Никита. - И что вообще тут творится?

- Скажу, если вытащишь меня отсюда, - так же тихо сказал Артем.

Никита нащупал в кармане десятку и бросил ее в банку. Затем повел Артема на склад. Вероника проводила его заинтересованным взглядом.

- Мы еще не закончили, дорогуша, - медовым голоском проговорила она.

Артем втянул голову в плечи. Алена, все это время безмолвно наблюдавшая за выяснением отношений, подошла к стеллажу с посудой и принялась что-то высматривать. Наконец сняла с полки большую крышку от кастрюли, нахлобучила ее на голову и повернулась к зеркалу.

- Сегодня листала новый каталог одежды от «Амариллиса», - сообщила она. - Как считаете, мне пойдут широкополые шляпы?

Вся кухня грохнула от хохота.

- Сделайте мне, пожалуйста, тарелку салата и чашку кофе, - попросил Никита. - Я сейчас заберу!

- Конечно, - тут же отозвалась Антонина Петровна.

После этого Легостаев закрыл дверь склада и повернулся к Артему.

- Так что стряслось?

- Лариса и Вероника требуют у меня номер твоего телефона, - сказал Артем. - Хотят пригласить тебя на свидание.

- Блин! - испуганно воскликнул Никита. - Что, сразу обе?!

- Нет, по отдельности. У них теперь из-за тебя конкуренция.

- Час от часу не легче!

- Так дать или нет?

- Дай, - обреченно произнес Никита. - Хоть от тебя отстанут. Все равно я никуда не собираюсь

с ними идти. А что за медальон?

- Я про него и забыл совсем! Помнишь, мы с Клепцовой стали свидетелями ограбления, совершенного «черной четверкой»? Эту цепочку я нашел на месте нападения на инкассаторский фургон. Возможно, ее потерял кто-то из грабителей.

Никита внимательно рассмотрел медальон со всех сторон. Даже понюхал.

- Можно, я возьму его себе? - спросил он. - Может, это пригодится мне когда-нибудь...

- Забирай. Все равно он мне не нужен.

- Салат и кофе готовы! - крикнула из кухни Антонина Петровна.

Никита вышел со склада, взял поднос и понес его Ирине. Марины за столиком уже не было.

- А где моя сестра? - спросил Никита.

- Ей позвонили из редакции, и она убежала, - пояснила Клепцова. - Что это у тебя?

Она показала на цепочку, которую Никита все еще сжимал в руке.

- Ты не поверишь, - усмехнулся он. - Артем нашел это на месте ограбления фургона. Говорит, что это может принадлежать одному из членов «черной четверки».

- Иди ты! - восхищенно выдохнула Ирина. - Дай посмотреть!

Она подцепила медальон ногтем. И вдруг переменилась в лице.

- Что с тобой? - испугался Никита. Ирина встретилась с ним взглядом.

- Ты не знаешь, что это? - спросила она.

- Нет...

- Ну и придурки же вы оба! И ты, и Бирюков!

- К чему это ты ведешь?

- А еще парни! - презрительно сказала Ирина. - Я вот совершенно не интересуюсь спортом и то узнала этот медальон!

- При чем тут спорт?! - не понял Никита.

- Объясняю! Пару лет назад, когда у нашей школьной баскетбольной команды еще был другой тренер, в городе проводились большие соревнования по этому виду спорта. Нашим баскетболистам тогда повезло: они заняли первое место и получили золотую медаль. Это была заслуга того тренера, но он сразу после соревнований ушел на пенсию. А его место занял Михаил Федорович, наш физрук. Медаль тренер отдал нашим парням, а они никак не могли договориться, кому же она достанется. В конечном итоге они распилили ее на восемь частей и сделали медальоны на память. По одному для каждого игрока!

- Я не знал этого, - удивленно проговорил Никита. - Постой-ка! Так выходит... по крайней мере

один из членов «черной четверки» состоит в баскетбольной команде нашей школы?!

- Вот именно! - воскликнула Ирина. - Тот, у кого не окажется медальона, и есть преступник! Я прямо сейчас готова бежать в школу и отлавливать спортсменов! Жалко только, у меня дел по горло! Да никто и не пропустит меня в мужскую раздевалку! А вот у тебя может получиться!

- Они тренируются в школьном спортзале? - спросил Никита.

- Да.

- Схожу туда завтра.

- Я бы все отдала, чтобы пойти с тобой! Но завтра родители потащат меня смотреть этот дом, который они собрались покупать.

- Я тебе все расскажу, - пообещал Никита.

- Буду ждать!

Ирина допила кофе, расплатилась и побежала прочь из кафе. А Никита увидел Веронику, как-то загадочно на него поглядывающую. Не сводя с Легостаева прищуренного взгляда, она подошла к одному из столиков и подала посетительнице счет. У той глаза на лоб полезли.

- Это я столько должна заплатить? - ахнула она.

- Ой, простите. - Вероника быстро забрала у нее бумажку. - Это номер телефона. Я перепутала листки...

«Все ясно, - подумал Никита. - Артем дал ей мой телефон». Ну, теперь начнется веселая жизнь! Как будто и без этого у него мало проблем.

* * *

За работой день пролетел незаметно. Алена по-прежнему чудила, Лариса и Вероника по очереди бросали на Никиту томные взгляды, Артем усердно разносил подносы по столикам, а Захар цеплялся ко всем по разным пустякам. В семь часов вечера Никита попрощался с друзьями и отправился домой. Когда он пришел, родители уже заканчивали собирать чемоданы.

Весь холодильник был обклеен маленькими записочками от мамы. Никита увидел на них последние наставления, список продуктов, рецепты простейших в приготовлении блюд и номера телефонов пожарных, милиции и «скорой».

- Значит, так, Никита, - говорила Ирина Юрьевна, одновременно собирая сумку. - Холодильник забит продуктами. На неделю тебе хватит. Деньги на столе, трать с умом. Чуть что, сразу звони Марине. Хотя она обещала, что будет часто к тебе заходить. И еще! Самое главное! С этим ремонтом... Мы так и не дождалась мастера, так что ванна еще не закреплена. Поосторожнее с ней, когда будешь мыться. Также старайся не открывать окна, обои до сих пор отходят в некоторых местах. И не забывай про Апельсина! Помни, что по ночам кот уходит гулять. Оставляй форточку в своей комнате открытой. У тебя обои уже не отклеиваются.

Наконец они собрались.

- Ну все, - сказал отец. - Будь молодцом!

Мама взяла Никиту за уши, притянула к себе и чмокнула его в лохматую макушку. Затем родители вышли из квартиры. Во дворе их уже ждал Андрей в своей машине. Марина сидела там же. Никита помахал им в окно на прощанье, и родители уехали.

Глава двадцать третья

Ангар № 18

Никита договорился с Ксенией встретиться в одиннадцать часов перед походом в порт. Хорошо хоть, родители уехали и ему не придется в очередной раз смываться из дома тайком.

Затем Никита поставил Апельсину полную миску его любимых мясных консервов. Кот, одобрительно бормоча что-то себе под нос, кинулся к еде, а Никита прошел в свою комнату и начал одеваться. Он натянул черные джинсы и черную майку, которые так хорошо сливались с темной ночью. Подумав, накинул новую куртку. Оборванные лоскуты, оставшиеся вместо рукавов, Никита отрезал вовсе. Теперь куртка выглядела как кожаная безрукавка с капюшоном. Она плотно облегла тело, но при этом не стесняла движений даже тогда, когда Никита превращался. На руки он надел перчатки с обрезанными пальцами, на ноги – черные кроссовки. Теперь можно было идти.

Ксения ждала его у ворот, ведущих в портовую зону, сидя под огромным якорем на высоком гранитном постаменте. Это был своего рода памятник местным корабельным строителям. Волны залива мерно шумели, накатывая на галечный берег. Яркий полумесяц, висящий прямо над якорем, заливал пространство порта голубым светом. Никита не сразу заметил Ксению, одетую, как и он, в облегающую тело черную одежду.

- Привет, - поздоровался он. - Давно ждешь?

- Не очень. Я так волнуюсь, сама не знаю почему. Меня даже потряхивает немного, - призналась девушка.

- Еще не поздно вернуться.

- Я себе не прощу, если сделаю это. Нужно наконец все выяснить раз и навсегда!

- Тогда пойдем.

Улица под названием Складская представляла собой тянущуюся вдоль побережья огромную территорию, застроенную высоченными железными коробками складов и портовых ангаров. Чем дальше Никита и Ксения удалялись от ярко освещенных доков, где шумели подъемные краны, тем более обшарпанными и заброшенными становились строения. Все они были пронумерованы, но здания под номером восемнадцать ребята пока не видели. Вскоре они достигли самого дальнего уголка портовой территории, где улица кончилась.

- Здесь нет нужного нам адреса! - возмущенно сказала Ксения.

- Скорее всего, он там, - тихо произнес Никита, указав рукой на север.

Ксения повернулась туда, куда он показывал.

Перед ними возвышался крутой каменистый утес, нависающий прямо над водой. На самой его вершине виднелось впечатляющее своими размерами строение, состоящее из нескольких

объединенных корпусов. Комплекс окружала высокая сетчатая ограда, по периметру которой были установлены камеры слежения. На склоне утеса крепилась узкая железная лестница, ведущая прямо к вершине. У ее основания в землю был вбит столб, на котором висела табличка с номером восемнадцать.

- Мы на правильном пути, Бродяга! - радостно сказала Ксения. - Но это же настоящая крепость! Не так я себе это представляла...

Они подошли к лестнице и стали взбираться вверх по ступенькам. Подъем закончился у высоких сетчатых ворот, запертых изнутри на огромный замок. Над воротами также была установлена видеочкамера.

- Похоже, это место хорошо охраняется, - заметил Никита. - Они увидят нас.

Ксения вытянула руку по направлению к камере. Послышался тихий треск электричества, и камера задымилась.

- Теперь не увидят, - улыбнулась Ксения.

Никита подошел к ограде и сложил руки лодочкой. Ксения поставила ногу в его хват и через мгновение уже спрыгнула по ту сторону забора. Затем Никита выпустил когти и перелез за ней следом.

Территория ангара номер восемнадцать была сплошь засыпана мягким белым песком, в котором утопали ноги. Кое-где стояли одинокие чахлые деревья. От ворот к зданию вела ярко освещенная, вымощенная плитами дорожка, но идти прямо по ней не стоило. С тем же успехом можно было заявить о своем присутствии громкими воплями.

Ребята, пригнувшись, двинулись вдоль сетчатой ограды, намереваясь обогнуть здание и найти запасной вход.

- Знаешь, а я ведь вспомнила тебя, - сказала Ксения. - Ты - тот оборотень, о котором весной писали все газеты. Я поняла это совсем недавно.

- Да, - с улыбкой кивнул Никита. - Я имел неосторожность появиться на публике.

- Я помню ту заварушку в «Куполе мира»! Мы с отцом тогда не отходили от телевизора, все следили за твоим боем с тем странным электрическим человеком, с гигантскими пауками и с той женщиной, Арахной.

- Это не женщина. Совсем еще девчонка, моя бывшая одноклассница Алина Ланская, метаморф. Она могла управлять пауками...

Никита вспомнил об Алине, и ему стало немного грустно.

- Ее просто довели. Она совсем не была такой злобной. И она исчезла вскоре после тех событий. Я до сих пор не знаю, что с ней стало. Скорее всего, погибла.

- А ты? Как ты... стал таким?

- Ну, - замялся Никита. - Я уже не помню. Я был такой с рождения, просто не знал об этом. И первое превращение произошло совершенно случайно.

После того, как Греков и Клебин влили в него злополучную сыворотку Штерна, пробудившую

его способности. Никита сделал еще один шаг.

- Стой!!! - вдруг крикнула Ксения. Он замер с поднятой ногой.

Она показала ему на острые металлические зубья, едва выступающие над песком.

- Капкан! - выдохнула Ксения. Никита с ужасом отдернул ногу.

- А вот еще! И еще! - сказала Ксения. - Да здесь повсюду ловушки!

Теперь и Никита заметил вокруг множество зубцов. Просто чудо, что они до сих пор не наступили ни на один из них. Ребята замерли в нескольких метрах от здания.

Двери ангара вдруг с лязгом разъехались в стороны.

- Не верю своим глазам! - слышался чей-то ехидный голос.

Никита и Ксения обернулись.

К ним приближался Коготь! Один из близнецов-оборотней, с которыми они сражались в Ягужинской церкви! Такую прическу Никита никогда не забыл бы!

- А он что здесь делает?! - ужаснулась Ксения.

- А я-то, дурак, не верил, что в жизни бывает такая удача! - хищно осклабился Коготь.

Он подходил все ближе и ближе. Его руки начали удлиняться, из кончиков пальцев выскользнули острые когти.

- Мы тут голову ломаем, где вас искать, а вы сами притащились! - прорычал Коготь уже нечеловеческим голосом.

- А он что здесь делает?! - ужаснулась Ксения.

- А я-то, дурак, не верил, что в жизни бывает такая удача! - хищно осклабился Коготь.

Он подходил все ближе и ближе. Его руки начали удлиняться, из кончиков пальцев выскользнули острые когти.

- Мы тут голову ломаем, где вас искать, а вы сами притащились! - прорычал Коготь уже нечеловеческим голосом.

Подойдя к самому краю дорожки, он изготовился к прыжку. И тут Ксения с силой пнула капкан, лежащий у ее ног. Капкан подлетел вверх, вздымая тучу песка, и девочка снова резко ударила его ногой, посылая в сторону бросившегося на них Когтя. Столкновение было неизбежно. Капкан с громким щелчком сомкнул «челюсти» на теле оборотня. Парень, схватившись за бок, с диким ревом повалился на песок, и его нога угодила в другой капкан. Коготь забился на земле, рыча от ярости и боли.

Никита схватил Ксению за руку. Перескочив через Когтя, они понеслись по дорожке к входу в здание. Им навстречу выбежал Клык, второй близнец. Голый по пояс, он лишь мельком глянул на поверженного брата и тут же начал трансформироваться. За ним показался и Челюсть. Гаденько захихикав, толстяк бросился на Ксению.

Клык упал на колени и уперся руками в землю. Его спина выгнулась дугой, мышцы зашевелились под кожей – казалось, она пошла волнами. Черные волосы на голове встали дыбом. А затем узкая полоска волос потянулась от его затылка по шее и дальше, к пояснице. Волосы быстро разрастались, превращаясь в густую шерсть.

Никита оттолкнул Челюсть от девушки, но тот перекувырнулся через голову и снова оказался на ногах.

- Врешь, не уйдешь! – пропел он и снова захихикал. Никита почувствовал, как его тело тоже меняется, готовясь к схватке. Челюсть, сверкнув клыками, вновь прыгнул на Ксению. В тот же момент Клык набросился на Никиту.

Ксения увернулась, и толстяк пролетел мимо. Она вдогонку ловко ударила его между лопаток. Коротышка покатился по земле и врезался в завывающего от боли Когтя.

- Освободи меня! – рявкнул Коготь. – Сними эти проклятые капканы!

- Фигушки! – просипел толстяк. – Она моя! А ты, если хочешь освободиться, отгрызи себе ногу!

Никита ухватил за шиворот оборотня, повисшего у него на спине, и перебросил его через голову. Клык брякнулся на плиты дорожки. Когда он поднялся на ноги, в нем уже было больше звериного, чем человеческого. Тело полностью покрылось иссиня-черной шерстью, вместо лица скалилась морда огромной пантеры. Оборотень издал оглушительный рык. Никита зарычал еще громче. Клык упал на четыре лапы, сжался, словно пружина, и прыгнул на Легостаева. Но парень подхватил его под брюхо и, натужно крикнув, швырнул зверя как можно дальше.

Клык с громким воем перелетел через ограду и исчез во тьме. Несколько мгновений еще был слышен его затихающий вдали вопль. А затем где-то далеко внизу раздался тихий всплеск. Челюсть все еще не оставлял попыток сбить Ксению с ног. Он забегал то с одной, то с другой стороны, делая резкие выпады когтями, но она была начеку и давала ему мощный отпор.

- Все равно я тебя съем! – крикнул Челюсть и захохотал.

- Ты меня достал! – выдохнула Ксения.

Она вытащила из-за пояса свой большой складной нож и с громким щелчком раскрыла его. Челюсть оторопело уставился на него, затем развернулся и бросился бежать.

- Ага! – ликующе крикнула ему вдогонку Ксения. – Тот урок не прошел для тебя даром!

Толстяк с разбегу перемахнул через ворота, побежал к лестнице. Но, уже добежав, вдруг споткнулся и кувырком покатился вниз по ступенькам. Никита и Ксения поднялись сюда минут за пять-шесть. Похоже, Челюсть преодолел спуск гораздо быстрее, то и дело ойкая и айкая, когда подскакивал на ступеньках.

Коготь все еще пытался освободиться от капканов, но это ему не удавалось.

Никита и Ксения кинулись к раскрытым воротам ангара.

Войдя внутрь, они оказались в длинном извилистом коридоре с множеством дверей. Все двери были стеклянными, сквозь них ребята видели внутреннее убранство помещений. Комнаты напоминали больничные палаты, но на расправленных койках никто не лежал. В некоторых

комнатах стояли большие столы, оборудованные стальными кандалами. У Никиты озноб пробежал по телу от одного их вида. Когда-то он и сам был прикован к такому.

- Что это? - дрожащим голосом спросила Ксения. - Куда мы попали?

- Я боюсь даже думать об этом, - произнес Никита. - Мне приходилось видеть такое раньше. В секретной лаборатории, где проводились опыты над людьми. В подземном бункере, где из людей делали монстров...

Следующая палата была не пуста.

На кровати, окруженной хитроумными приборами, лежал человек, по грудь накрытый белой простыней. Его глаза были закрыты, на лице покоилась дыхательная маска. Его руки лежали на виду. От кончиков пальцев до плеч их покрывали блестящие металлические пластины, блестящие в свете ламп. Грудь его была закрыта защитной броней из мелких чешуек. На ней виднелись миниатюрные датчики и переключатели.

- Мебиус! - сдавленным голосом произнес Никита. - Электрический человек...

- Это он?! - ужаснулась Ксения. - Что он здесь делает?!

- Он до сих пор в коме... После того, как пытался убить меня, а я окатил его водой. Теперь я знаю, где мы находимся.

- Где?

- В одном из секретных комплексов корпорации «Экстрополис»... - Голос Никиты дрожал от волнения. - Нам нужно убираться отсюда, и как можно быстрее...

- Но как же мой двойник? Мы же ничего не узнали.

- Поверь мне, лучше быть непосвященными в их грязные дела. Зато живыми.

- А что здесь делают эти оборотни? - спросила Ксения.

- Иоланда, их предводительница, заключила некий договор с руководством «Экстрополиса». Она что-то для них делает, а ее подручные, видимо, охраняют это место.

Ксения двинулась дальше по коридору.

- Куда ты? - спросил Никита. - Ты не слышала, о чем я тебе только что говорил?

- Я не уйду отсюда без ответов! - упрямо заявила она.

Никите ничего не оставалось, как двинуться за ней следом. Парень напряженно прислушивался и с опаской озирался по сторонам.

Следующая дверь была заперта на большой металлический засов. Она представляла собой толстое стекло в тяжелой железной раме. За дверью располагался настоящий арсенал. В высоких стеклянных шкафах виднелись автоматические винтовки, ружья и пистолеты самых разных размеров. Поражало то, что все оружие было изготовлено из какого-то прозрачного материала. Не то пластика, не то стекла. На полках стеллажей ровными рядами лежали небольшие гранаты, также прозрачные, напоминающие обычные лампочки.

- Оружие! - воскликнула Ксения. - Они здесь не только научными опытами занимаются!

- «Экстрополис» сотрудничает с военными, - вспомнил Никита. - Может, это как раз то, что они для них делают?

Девушка подошла к следующей двери.

Вдруг она судорожно охнула и поднесла руки к лицу.

За стеклом находилось большое помещение, огромный зал. Вдоль стен стояли высокие прозрачные колбы, заполненные какой-то жидкостью. В колбах плавали существа. Другого определения им невозможно было дать. Уродливые, сморщенные, двух- и трехголовые. Покрытые мехом и чешуей. С щупальцами либо когтистыми лапами вместо рук и ног. Никита сразу понял, кто это. Плоды неудавшихся экспериментов ученых корпорации.

Среди колб прохаживался человек. Он сверял показания приборов, подключенных к колбам, и записывал их в блокнот. Когда он повернулся к ним лицом, Никита узнал Виктора Ларионова.

Толстяк их тоже увидел и задохнулся от ужаса. Его пороссячи глазки выкатились из орбит. Он выронил блокнот и хотел бежать.

Но Никита бросился на него прямо сквозь стекло. Дверь взорвалась тысячей блестящих осколков, Никита свалил толстяка с ног и схватил за горло.

Осколки дождем посыпались на них сверху.

- Опять ты?! - прохрипел Ларионов. - Я думал, что никогда больше тебя не увижу!

- Ошибался! - прошипел Никита.

Его желтые кошачьи глаза уставились прямо в перекошенное от страха лицо ученого.

- А ну рассказывай, что здесь происходит!

- Не могу! - пролепетал Ларионов. - Меня убьют!

- Я тоже могу тебе такое устроить! - грозно произнес Никита. - Что это за место?!

- Когда-то здесь была лаборатория профессора Штерна, - выдохнул Ларионов.

- Что? - опешил Никита.

- Именно здесь на него напали пятнадцать лет назад. Здание было взорвано, и его обломки рухнули в воды залива. Сейчас его отстроили заново. Теперь тут лаборатория «Экстрополиса»!

Никита вспомнил фотографию, которую он видел когда-то в Интернете: обгоревшие развалины на высоком каменном утесе над заливом. С тех пор здесь многое изменилось, поэтому он и не узнал это место.

- Чем вы занимаетесь?

- Все тем же, - быстро проговорил ученый. - Пытаемся создать сверхлюдей. С помощью Иоланды у нас это получается, хотя они пока далеки от идеала.

- Вижу, насколько далеки, - горько произнес Никита, обводя взглядом стеклянные колбы. Заключенные в них монстры вызывали ужас и отвращение.

- Вижу, насколько далеки, - горько произнес Никита, обводя взглядом стеклянные колбы. Заключенные в них монстры вызывали ужас и отвращение.

В зал неуверенно, боязливо осматриваясь, шагнула Ксения. При виде ее у Ларионова перехватило дыхание.

- Господи! Да ведь это одна из близнецов! - охнул он.

- Что? - ошарашенно воскликнула Ксения. - Так у меня все-таки есть сестра?!

- Ну, сестра не сестра... - скривился Ларионов. Никита резко его встряхнул:

- Говори!

- Ладно! - завопил Ларионов. - Черт с вами!!! Я все расскажу! Только дайте мне подняться на ноги. Разговор будет долгим!

Никита рывком поднял его с пола.

- Вот так-то лучше, - сказал толстяк, поправляя халат. - Я не выношу грубого отношения, а все так и норовят обидеть меня. Сначала Штерн, затем Греков, потом ты... А сейчас еще эта женщина из «Геликона»...

- Тамара Петровна? - наугад спросил Никита.

- Ты ее знаешь?! - ужаснулся Ларионов.

- Ближе к теме, - нетерпеливо сказала Ксения. - Расскажи мне о моей семье.

- О какой семье?! - Ларионов посмотрел на нее и злобно усмехнулся. - Нет у тебя никакой семьи и никогда не было! Ни матери, ни отца!

- Но как же...

- Ты - клон! Фальшивка! Подделка под человека, созданная в этой самой лаборатории пятнадцать лет назад!

Глава двадцать четвертая

Огненный дождь

Никита лишился дара речи.

- Что? - с трудом прошептала Ксения.

- Да, это правда, - хмуро сказал Ларионов. - Тебя создали здесь. Это все Штерн. Все, что он делал, все его исследования были посвящены одному - спасению его дочери Инги. Она была смертельно больна. Быстро угасала, а он ничего не мог с этим поделать. Вот тогда он и начал разрабатывать свою сыворотку. Штерн мечтал вылечить дочь, а вовсе не создавать мутантов.

Это уже позже о препарате пронюхали руководители «Экстрополиса» и стали спонсировать его исследования. В основе сыворотки был особый ген, названный СД-восемьдесят, который способствовал очень быстрому заживлению ран, регенерации. Я не знаю, как Штерну удалось получить его, но этот ген и в самом деле творил чудеса. Профессор привил его своей дочери, надеясь, что ее тело излечится... Но ничего не произошло. Это был настоящий удар для него. Инга все слабела и слабела. Она не могла больше выдерживать все эти препараты.

Ларионов устало опустил на стоящий рядом стул.

- И вот тогда Штерн принял абсолютно дикое решение, - продолжил он. - Он решил клонировать девочку, чтобы на ее клонах искать способы излечения. Сама Инга после этого исчезла. Поговаривали, что он отправил ее в какой-то санаторий, чтобы она смогла восстановить силы. А два ее клона остались здесь. Две малютки, ничем не отличающиеся от обычных грудных детей. Но природа приготовила профессору еще один неприятный сюрприз. Как только девочкам ввели СД-80, они тут же выздоровели! С ними произошло то, чего не случилось с Ингой. Штерн рвал и метал! Он хотел убить обеих! Вот тогда я и понял, что он сошел с ума. Втайне от него мы отдали девочку в детский приют. А он начал ставить свои ужасные эксперименты на людях, пытаясь сделать свою сыворотку более эффективной. Как раз в это же время на него начали охотиться.

- Люди Иоланды? - спросил Никита.

- Да! Сначала Штерн сотрудничал с этой женщиной, но затем что-то случилось. Что-то страшное. И Штерн начал скрываться от нее и ее людей. Он превратился в озлобленного безумца, подозревающего всех своих сотрудников в том, что они хотят украсть результаты его исследований. Он стал опасен для всех. Единственной, кому он еще доверял, была его помощница Ядвига Савицкая. Остальные же просто боялись его.

- И вы решили от него избавиться?

- Откуда тебе это известно?! - удивился Ларионов.

- Отвечайте! - рявкнул Никита, и толстяк испуганно вздрогнул.

- Нас было трое: я, Федоров и еще один человек по фамилии Гришин. Мы понимали, что профессор безумен, но никто не хотел нас слушать. Все его люди были безоговорочно преданы Штерну и помогали ему во всех его кошмарных экспериментах.

- А то, что вы делаете сейчас?! - возмутился Никита. - Это не кошмарно?!

- Ты об этих? - Ларионов оглядел колбы с монстрами. - Они выращены здесь, в лаборатории. И выращены неудачно, так как никто из них не обладает разумом. Это просто куски мяса. Штерн же убивал людей! В поисках лекарства для дочери он ничем не гнушался! Тогда нас и нашли эти люди, приспешники Иоланды. Они предложили нам троим сделку: мы выдаем им Штерна, а они дают нам большую сумму денег и освобождают от власти этого безумца. Недолго думая мы согласились. Я и представить не мог, чем это все обернется!

Ларионов обхватил голову руками.

- В ту же ночь на лабораторию напали оборотни! Мы втроем, наша команда заговорщиков, смогли скрыться, но все остальные... Здесь произошла настоящая резня! Взрывы, стрельба, истошные вопли... Я слышал их за своей спиной! Здание обрушилось со скалы. Штерн исчез. Его сотрудники погибли. А Ядвига превратилась в монстра со сверхъестественными

способностями, который теперь преследует нас, чтобы отомстить! Я уже слышал, что она сделала с Федоровым. Именно тогда ген СД-80 попал в водопровод Санкт-Эринбурга, что и стало причиной появления метаморфов. Сейчас он присутствует в организме каждого из вас.

Он взглянул на потрясенную Ксению.

- Так что ты - один из двух клонов Инги, ее точная копия. В то время она как раз была твоей ровесницей.

- А вторая девочка? - глухо спросила Ксения. - Федоров ее удочерил?

- Да, - кивнул Ларионов. - Но вовсе не из жалости. Ему хотелось иметь в доме собственного метаморфа. Уже тогда он и эта его знакомая, Тамара Петровна, работали над созданием экспериментального препарата «спящая красавица». И им было нужно, чтобы под рукой всегда находился подопытный кролик!

- Они испытывали на ней лекарства?! - ужаснулась Ксения.

- Что это такое, «спящая красавица»?! - нетерпеливо спросил Никита. - И как все это связано с метаморфами?

- Ну как же... - начал было Ларионов.

Потолок над их головами вдруг взорвался с оглушительным грохотом. Горящие балки и куски арматуры посыпались вниз огненным дождем. Никита и Ксения бросились к двери, Ларионов с криком упал со стула и быстро пополз прочь.

Окруженная огненным вихрем, в развевающемся плаще, Ядвига Савицкая спрыгнула в образовавшийся пролом в крыше и плавно приземлилась посреди зала. Пол под ее ногами тут же вспыхнул. Женщина резко крутанулась на месте, и жаркое пламя полыхнуло во все стороны. Колбы с заспиртованными в них монстрами начали взрываться с грохотом и звоном, горящая жидкость плеснула на стены, залила пол.

- Не-е-ет! - завопил в ужасе Ларионов.

- Старый знакомый! - воскликнула Ядвига. - Второй из проклятой тройцы предателей!

- Пощади! - крикнул толстяк. И тут же растворился в яростном огненном торнадо.

- Никакой пощады никому! - злобно произнесла Савицкая. - Это место погибло много лет назад... И незачем было его восстанавливать!

Никита схватил Ксению за руку и с силой потащил за собой к выходу. Они выскочили в коридор и быстро побежали к воротам ангара.

Ядвига вышла следом.

- Стоять, оборотень! - рявкнула она. - Я тебя предупреждала!

Огонь, словно гигантская живая змея, извиваясь, скользнул по потолку коридора, быстро догоняя беглецов. Горящий пластик закапал вниз, заструился по стенам, поджигая их. В глубине здания что-то взорвалось, да так, что пол дрогнул под ногами. Никита и Ксения растянулись на полу. Парень быстро вскочил и потянул девушку за собой. Ядвига язвительно расхохоталась. Ксения обернулась и посмотрела на нее взглядом, полным ужаса. В этот

момент Савицкая увидела ее лицо.

- Не может быть, - медленно проговорила она. Женщина замерла посреди горящего коридора, ошеломленно глядя на них:

- Ты?!

Дверь рядом с Савицкой вдруг с треском слетела с петель, припечатав убийцу к стене. Ядвига, крича от боли и ярости, сползла на пол.

Из палаты, пошатываясь, вышел Мебиус. Он опирался руками о стены, его искрящиеся хромированные когти скрежетали по белому пластику. Он был почти обнажен, больничная простыня окутывала его мускулистое тело наподобие римской тоги.

- Мебиус?! - потрясенно прошипела Савицкая. - Так ты жив?!

- Ядвига? - глухим голосом произнес Мебиус. - Что ты здесь делаешь, чертова садистка?

Та рассмеялась:

- Все не можешь забыть «Хрустальный ручей»?! Столько лет прошло!

- Такое не забывается, - холодно произнес Мебиус.

Никита понял, что нужно сматываться. Стычка этих двоих не сулила ничего хорошего. К тому же Мебиус явно помнил, кто отправил его на больничную койку.

- Жаль, что ты не сгорел тогда, при взрыве этой лаборатории, - злобно сказала Ядвига. - Любимчик профессора! Как же я ненавидела вас четверых!

- Ты просто завидовала нашим способностям!

- Но, как видишь, теперь и я на кое-что способна! Мебиус скривился в усмешке.

- Ты просто завидовала нашим способностям!

- Но, как видишь, теперь и я на кое-что способна! Мебиус скривился в усмешке.

- Ты совсем не изменилась, - сказал он. - Все такая же сумасшедшая неврастеничка!

- Не называй меня сумасшедшей!!!

Ядвига вскинула руку, и волна пламени обрушилась на Мебиуса.

Тот с яростным воплем сорвал с себя пылающую простыню, обнажив многочисленные стальные пластины. И тут же выстрелил в Ядвигу ослепительной молнией. Треск электричества оглушил Никиту и Ксению. Ядвигу отшвырнуло в самое пекло. Ее красный несгораемый плащ скрылся за высокими языками пламени, а Мебиус медленно обернулся к Легостаеву. Его глаза гневно сузились.

Никита с Ксенией сломя голову выбежали из ангара и быстрыми скачками понеслись прочь от горящего здания. Позади них окутанное дымом и объятые огнем строение начало складываться с оглушительным скрежетом, словно огромный картонный домик. Когтя уже не было видно. На

дорожке валялись лишь разломанные капканы. Беглецы достигли ограды, перемахнули через нее и побежали вниз по лестнице, перепрыгивая сразу через несколько ступенек.

Уже спустившись с утеса, они все бежали и бежали на предельной скорости, опасаясь, что Мебиус или Савицкая внезапно возникнут позади и возобновят преследование. И остановились только у постамента, на котором был установлен гигантский якорь. Здесь они обессиленно повалились прямо на землю и, тяжело дыша, уставились друг на друга.

- Эта ужасная женщина... и тот тип... Как думаешь, они остались живы? - спросила Ксения.

- Думаю, да, - мрачно сказал Никита. - Ей огонь не причиняет вреда. Мебиуса же... Его, похоже, вообще ничто не берет!

- Это самая кошмарная ночь в моей жизни, - дрожащим голосом сказала Ксения.

- Я предупреждал тебя, - произнес Никита. - Все, что связано с «Экстрополисом» и профессором Штерном, - кошмарно. Лучше не иметь с этим ничего общего...

- Я - клон, - обреченно сказала Ксения. - В голове не укладывается. Это что же получается, я - подделка? У меня и души-то нет?

- Никакая ты не подделка! - запротестовал Никита. - И душа у тебя замечательная. Я знаю многих, не стоящих твоего мизинца!

- Правда? - Ксения подняла на него растерянные глаза и грустно улыбнулась. - Я хочу узнать о той, второй девочке, Татьяне Федоровой. Какой она была, чем увлекалась. Ведь это почти я. Только в другом варианте.

- Мы можем узнать адрес Александра Федорова и пообщаться с его соседями, - предложил Никита. - Уж они-то должны что-нибудь о ней знать. Ничего другого мне на ум сейчас не приходит.

- Давай сходим туда прямо завтра? - попросила девушка.

- Конечно, - кивнул Никита.

Они одновременно взглянули на вершину утеса, нависающего над заливом. Там все еще полыхал огонь.

- Нужно сообщить об этом, - сказала Ксения. - Все-таки произошло убийство.

Но тут мимо промчались машины «скорой помощи». За ними с ревом и мигалками пронеслись пожарные. Замыкали колонну служебные автомобили Департамента безопасности Санкт-Эринбурга.

- Уже не нужно, - сказал Никита. - Кто-то сделал это за нас. Ксения вдруг заглянула ему прямо в глаза.

- Что? - удивился Никита.

- Полагаю, что теперь мне можно спросить... - неуверенно произнесла она.

- Спросить что?

- Кто ты, Никита Легостаев?
- В каком смысле?
- В прямом. Ты и те трое, близнецы и толстяк... Вы ведь одинаковые! Я это видела. У вас похожие способности. Они превращаются в черных леопардов, в пантер. Превращаются полностью... Значит, и ты тоже? Вы ведь не метаморфы? Метаморфы - люди, а вы... Вы нечто гораздо большее и фантастическое!
- Не знаю, что и сказать, - тихо признался Никита.
- Скажи правду. Я все пойму.
- Некоторые вещи не поддаются логике.
- Ты говоришь это мне? - Ксения усмехнулась. - Я - клон, мутантка, способная питаться электричеством! Меня не так просто чем-либо удивить.

Некоторое время Никита молча смотрел на нее.

- Ладно, - кивнул он наконец. - Я расскажу тебе. Но предупреждаю сразу, многого я сам не знаю. Так что объясню, как сумею.

И он поведал ей обо всем. Об оборотнях, Иоланде, своих открытиях в деревне Ягужино. И о том, что в недалеком будущем с ним должно произойти нечто, после чего он уже не будет прежним.

Ксения слушала его, широко раскрыв глаза. Затем покачала головой.

- Жизнь была намного проще и скучнее, пока я тебя не встретила, - призналась она.
- Жалеешь об этом?
- Что ты, вовсе нет, - улыбнулась Ксения. - Я очень рада, что познакомилась с тобой, Ночной Бродяга. Мы не такие, как все. И нам нужно держаться вместе!

Глава двадцать пятая

Визит дамы

Ранним утром в имение президента корпорации «Экстрополис» Эдуарда Кривоносова нагрянули незваные гости. Их было двое - высокий загорелый блондин и симпатичная молодая девушка. Охранник у ворот пропустил их, как только они показали удостоверения сотрудников Департамента безопасности. Затем сообщил об их приходе Анжелике, а уж та предупредила Кривоносова.

Эдуард встретил их на лужайке перед особняком, провел к берегу пруда, где располагалась зона отдыха с шезлонгами и большими зонтами, и указал на плетеные кресла, жестом предложив присесть.

- Чем могу быть вам полезен, господа? - вежливо осведомился он.

- Моя фамилия Легостаев, - представился блондин. - Это Эмма, моя напарница.

Девушка молча кивнула.

- Вы уже знаете об убийстве еще одного сотрудника вашей корпорации?

- О да, - печально произнес Кривонос, не сводя глаз с уток, плещущихся на середине пруда. - Это такая трагедия! Когда же, наконец, вы остановите эту сумасшедшую?

- Этим мы и занимаемся, - сказал следователь Легостаев. - Вы были лично знакомы с Федоровым и Ларионовым?

- В моей корпорации трудится свыше двадцати тысяч человек. Я не могу знать их всех.

- Когда-то эти двое сотрудничали с печально известным Владимиром Штерном, - сказала Эмма. - Как и Ядвига Савицкая. Причем у Ларионова тогда была совсем другая фамилия. Теперь Савицкая убила их. Что это может означать? И почему Ларионов решил сменить фамилию вскоре после исчезновения Штерна?

- Понятия не имею, - пожал плечами Кривонос. - Чем занимались эти люди много лет назад - загадка для меня. К тому же это ведь ваша работа - выяснять причины и следствия.

- В этом деле много темного, - сказал Панкрат Легостаев. - Например, в ходе следствия мы натолкнулись на еще одну странную деталь...

Он показал Кривоносову фотографию миловидной женщины средних лет.

- Узнаете?

- Впервые вижу, - честно признался Эдуард.

- Странно. Это бывшая сотрудница принадлежащего вам института «Геликон», Тамара Петровна Оболдина. Она уволилась вскоре после гибели Александра Федорова.

- Почему я должен ее помнить? - недоуменно спросил Кривонос.

- Но ведь все руководители ваших предприятий при устройстве на работу проходят личное собеседование с вами!

- Не всегда. Иногда этим занимается управляющий «Экстрополиса». К тому же мы владеем «Геликоном» лишь формально. Мы оказываем финансовую поддержку институту, спонсируем исследования. В лечебнице содержатся не только простые пациенты, но и преступники, различные маньяки и безумцы. Поэтому во всем, что касается «Геликона», мы тесно сотрудничаем с правоохранительными органами. Эту самую Оболдину я лично никогда не видел, принять ее на работу мог сам профессор Дубровский.

- Возможно, - согласилась Эмма.

- А что не так с этой женщиной?

- Мы навели о ней справки, - сообщил Панкрат. - Выяснилось, что Тамары Петровны Оболдиной никогда не существовало в природе! Все ее дипломы и документы оказались фальшивыми! Сейчас эта женщина объявлена в розыск.

- Странные вещи вы рассказываете, - удивленно произнес Кривоносов. - Кто же она?

- Неизвестно. Она устроилась на работу в «Геликон» полгода назад и все это время вплотную занималась Ядвигой Савицкой. По словам санитаров, она много времени проводила в ее палате, беседа с пациенткой. Не знаете, что она пыталась у нее выяснить?

- Извините, но я ничем не могу вам помочь, - развел руками Кривоносов. - Для меня это такая же загадка, как и для вас.

- Что ж, - сказал Легостаев. - Тогда не будем вас больше задерживать. Вот моя визитная карточка. - Он протянул Кривоносову небольшой прямоугольник из белого картона. - Если вдруг что вспомните, звоните.

- Непременно! - пообещал Эдуард Владленович. Следователи попрощались и ушли.

- Дьявол! - воскликнул Кривоносов, когда они скрылись из вида. - Только этого мне не хватало!

Он вошел в дом и поднялся в свой кабинет. Анжелика протянула ему листок бумаги.

- Что это? - хмуро спросил Кривоносов.

- Ашер прислал. Это список отелей, в которых можно устроить банкет по случаю вашего юбилея. Он отобрал только самые лучшие заведения.

- Не до этого мне сейчас! Вызови Ашера сюда. И пусть приведет с собой пару человек из отдела безопасности корпорации. Слишком долго все было пущено на самотек! Пора разобраться со всеми проблемами! Во-первых, я хочу, чтобы они узнали, кто помог Савицкой сбежать из «Геликона»! Во-вторых, пусть найдут способ остановить эту пироманьячку! И в-третьих, мне надо знать, кто скрывается под именем Тамары Оболдиной!

- Не до этого мне сейчас! Вызови Ашера сюда. И пусть приведет с собой пару человек из отдела безопасности корпорации. Слишком долго все было пущено на самотек! Пора разобраться со всеми проблемами! Во-первых, я хочу, чтобы они узнали, кто помог Савицкой сбежать из «Геликона»! Во-вторых, пусть найдут способ остановить эту пироманьячку! И в-третьих, мне надо знать, кто скрывается под именем Тамары Оболдиной!

В это время в дверь кабинета тихо постучали. Заглянул Аркадий. На нем была спортивная форма, он только что вернулся с тренировки по баскетболу.

- Отец, мы можем поговорить? - робко спросил он.

- Не сейчас! - крикнул Кривоносов.

- Но...

- Луиза!!! - рявкнул Эдуард на весь дом. - Забери отсюда мальчишку! Без него забот хватает!

Супруга Эдуарда тут же появилась в коридоре. Это была еще довольно молодая, привлекательная женщина с грустным лицом. Она мягко взяла Аркадия под руку и повела прочь.

- Пойдем, сынок. Папа сейчас занят. Нижняя губа Аркадия обиженно дрогнула.

Тем временем на письменном столе Кривоносова завибрировал телефон. Анжелика подняла трубку и через мгновение удивленно взглянула на шефа.

- Звонит привратник. К вам посетительница, - сообщила она.

- Кто?

- Вы не поверите. Это Тамара Оболдина...

* * *

Тамара Петровна Оболдина выглядела цветущей и жизнерадостной. На ней был стильный брючный костюм бежевого цвета. На голове - такая же шляпка с густой вуалью, скрывающей лицо. В руках она сжимала миниатюрную белую сумочку.

- Доброе утро, - приветствовала она Кривоносова, входя в кабинет.

- А вы очень смелы! - скривился Эдуард. - Так свободно разгуливаете по городу! Вы хоть в курсе, что вас объявили в розыск?

- Не в первый и не в последний раз, - улыбнулась Тамара Петровна. - Это всего лишь часть моей деятельности.

Она с улыбкой взглянула на Анжелику, затем перевела взгляд на Кривоносова.

- Мы можем поговорить наедине, Эдуард Владленович? Эдуард сделал знак Анжелике. Секретарша молча кивнула и вышла в коридор. Тамара Петровна опустилась в кресло и огляделась.

- Чудесный дом! - сказала она. - Обставлен со вкусом, сразу чувствуется класс!

- Ближе к делу. Вы ведь не любоваться антиквариатом сюда пришли. Так чем вы занимаетесь, дорогая? - спросил Кривоносов. - Раз рисковать вам не впервой?

- Я продаю и покупаю информацию, - сказала Оболдина. - Выступаю посредником в сомнительных сделках, торгую чужими тайнами. Могу возвысить любого человека, но могу и уничтожить его, как бы высоко он ни взлетел. Меня знают и уважают в криминальном мире, а некоторые - боятся до полусмерти.

Кривоносов лишь усмехнулся:

- На меня это не произвело впечатления, уж извините. Что вы искали в «Геликоне», уважаемая?

- Ну что ж, давайте начистоту! Я пришла туда, чтобы выведать у Ядвиги Савицкой, кому профессор Штерн отдал некий электронный ключ. На это ушло несколько месяцев, ибо психопатка была просто неменяемой. Но я узнала, что хотела, Эдуард Владленович. И в связи с этим у меня к вам предложение. Отдайте ключ Штерна мне. Вам он все равно не нужен, вы даже не знаете, от чего он.

- А вы знаете? - сухо спросил Кривоносов.

- Я смогу выяснить это.

- Штерн взял с меня клятву сохранить ключ до его возвращения.
- Мне отлично известна цена вашим обещаниям, – улыбнулась Тамара Петровна. – Лично я не доверила бы вам и обертку от конфеты!
- Осторожнее, дорогая, – нахмурился Кривонос. – Оскорблять меня в моем же доме... Такое никому не сходило с рук.
- Вы не знаете, кто за мной стоит, Эдуард Владленович. И, надеюсь, никогда этого не узнаете.
- Для чего вам ключ?
- Я знаю, что хранится в тайнике, который он открывает.
- Предположим, я соглашусь. Что я получу взамен?
- Хороший вопрос. – Оболдина улыбнулась. – Вы слышали о «черной четверке»?
- Конечно! Весь город только о ней и говорит!
- Эта банда создана с моей помощью. Ею управляет преданный мне человек. Отдайте мне ключ, и вы получите в подчинение эту замечательную группировку из метаморфов. Они ловкие, нечеловечески сильные, а еще они беспрекословно выполняют все приказы. Делайте с ними что хотите!
- Звучит заманчиво, Тамара Петровна, или как вас там по-настоящему...
- У меня очень много имен, – усмехнулась женщина. – Но настоящего я не называю никому. Так как, по рукам?
- Проблема в том, что Штерн может в любое время объявиться снова!
- Но все случилось так давно! К тому же он ведь погиб.
- Он пропал без вести, – поправил ее Кривонос. – А значит, может вернуться в любой момент. А в тайнике, возможно, нечто куда более ценное, чем четверо послушных ворюшек!

Улыбка медленно сползла с лица Оболдиной.

- Так вы отказываетесь? – холодно произнесла она.
- Вы правильно меня поняли, – кивнул Кривонос.
- Это ваше последнее слово?!
- Вы прекрасно меня поняли, уважаемая! Женщина резко поднялась с кресла.
- Вот как?! Что ж, я сделала все, что могла. Вы не пошли мне навстречу. И вы пожалеете об этом! Никому не советую становиться моим врагом!
- Как это понимать? Вы мне угрожаете? – изумленно спросил Кривонос.
- Понимайте как хотите!

Она покинула кабинет, громко хлопнув дверью.

Эдуард Владленович подошел к окну. Он видел, как Тамара Оболдина вышла из дома и быстро зашагала к воротам. Ее прямо-таки трясло от гнева. Кривоносов усмехнулся.

Он приблизился к огромному книжному шкафу. Рядом на стене висела небольшая картина. Эдуард отодвинул ее в сторону. За ней был скрыт кнопочный пульт кодового замка. Кривоносов набрал нужный код, и шкаф легко отъехал в сторону, открывая массивную стальную дверь сейфа. Кривоносов отключил сигнализацию, набрав соответствующую комбинацию цифр. Затем открыл сейф. Здесь он хранил важные документы, наличные деньги и шкатулку с драгоценностями жены. Верхняя полка сейфа была свободна. На ней лежала лишь небольшая пластиковая карточка золотистого цвета со впаянной миниатюрной микросхемой. К карточке золотой цепочкой был пристегнут прозрачный хрустальный брелок, изображающий бегущую пантеру.

Кривоносов взял карточку в руки и задумчиво на нее посмотрел.

- Что ты запер им, Владимир? - произнес он вполголоса. - Из-за чего весь этот сыр-бор?

Тут в кабинет вернулась Анжелика. Кривоносов тут же положил ключ обратно и захлопнул дверь сейфа.

- Как вы и просили, я вызвала сюда барона Ашера и Каменецкого, - сообщила девушка. - Они уже выехали. Ашер предложил подключить к этому и Ягуара...

- Вот это правильное решение! - обрадовался Кривоносов. - Пора испытать в действии нашего метаморфа!

Ягуар, Алексей Туз, был обычным преступником, которого ранили в одной из перестрелок. Он долгое время находился между жизнью и смертью, пока его покровитель, барон Ашер, не заключил договор с Иоландой. Стараниями этой загадочной женщины Туз превратился в человека-зверя, при одном взгляде на которого дух захватывало от страха... или от восхищения.

Здоровый, мускулистый, полностью покрытый короткой желтой шерстью, вооруженный острыми клыками и когтями-лезвиями. Ягуар постоянно жил в подземном бункере под штаб-квартирой «Экстрополиса» и редко появлялся на поверхности. Но все враги Кривоносова были наслышаны о нем и побаивались открыто выступить против президента корпорации. Эдуард мечтал о целой армии подобных существ, но пока его мечты оставались мечтами. Работа и так продвигалась чересчур медленно, а тут еще пожар, устроенный Савицкой. Кривоносов был вынужден сдать ей Федорова и Ларионова, чтобы спасти свою жизнь. Но зачем же сжигать всю лабораторию?!

- А что, если натравить его на Ядвигу? - задумчиво сказал Эдуард.

- Вы уже сообщили ей имя третьего предателя? - спросила Анжелика.

- Пока нет. За прошедшие годы он сменил не только имя, но и внешность. Но мои люди ищут его.

- Когда узнаете, пошлите к нему Савицкую, - сказала секретарша. - А вслед за ней отправьте Ягуара. Устройте ей ловушку, и пусть приманкой станет третий предатель.

- Мне нравится ход твоих мыслей, милая! - оживился Эдуард. - Надо это хорошенько обдумать.

* * *

Тем временем женщина, известная как Тамара Петровна Оболдина, вела машину по загородному шоссе, быстро удаляясь от имени Кривоносова. Ее лицо побледнело и исказилось от ярости. Не отрывая глаз от дороги, она вытащила из сумочки мобильный телефон и набрала номер.

- Это я, - проговорила она, когда ей ответили. - Только что от Кривоносова!

- Он согласился?

- Черта с два! А потому мне понадобится твоя помощь!

- Все что угодно, ты же знаешь!

- Я хочу, чтобы «черная четверка» совершила еще одно громкое ограбление! Лично для меня, в качестве одолжения! Я буду благодарна, даю слово!

- Объект?

- Особняк Эдуарда Кривоносова. И лучше прямо сегодня, чтобы не откладывать дело в долгий ящик!

Глава двадцать шестая

Кто потерял медальон?

Ни свет ни заря на пороге квартиры Легостаевых возник Артем. На нем были темные солнечные очки и бейсболка козырьком назад.

- Привет, - хмуро сказал он, когда Никита открыл дверь. - Помнишь, в первом классе ты держал у себя морских свинок?

- Помню, - хрипло произнес Никита. Он стоял в одних трусах, привалившись к дверному косяку, и сонно щурился на ярком свете. - Ты пришел в такую рань, чтобы поболтать о морских свинках?

- У тебя сохранилась книга по уходу за ними? Я понятия не имею, что делать с хомячком, которого мне подарили родители!

- Заходи. - Никита подвинулся в сторону, пропуская друга в квартиру. - Сейчас поищем... Если я не свалюсь прямо в коридоре.

- Я тебя разбудил?

- Это к лучшему. Я хотел сходить сегодня в школу. Составишь мне компанию?

- Можно, - согласился Артем. - Сегодня я совершенно свободен.

Книгу они нашли очень быстро, поскольку она хранилась не в Никитиной комнате, а в библиотеке Игоря Николаевича, где всегда царил идеальный порядок.

- Отлично! - воскликнул Артем. - Теперь у Гиви все будет хорошо!

- Гиви? - удивился Никита. Остатки сна мгновенно улетучились. - Ты назвал так своего хомяка?

- Прикольное имя, правда?

Никита лишь пожал плечами. Все его друзья и подруги были сумасшедшими, он уже ничему не удивлялся. Он накормил кота, затем напоил чаем Артема. И друзья отправились в школу, где ежедневно ровно в девять часов утра проходили тренировки баскетбольной команды.

Никита уже успел соскучиться по школе - по учителям, даже самым нелюбимым, по одноклассникам, которых не видел все лето. Даже по самому школьному зданию, в котором учился с первого класса, - большому, с огромным зимним садом, спортзалом и бассейном.

Сегодня здесь было непривычно тихо и безлюдно, как, наверное, всегда во время каникул. В пустых холлах гулко отдавались шаги. Лишь со стороны спортзала доносился топот ног и стук ударяющегося об пол мяча. В вестибюле первого этажа ребята увидели гардеробщицу Аглаю Тимофеевну, веселую, никогда не унывающую старушку, много лет проработавшую в школе. Она скупчиво смотрела телевизор, но, заметив парней, резво соскочила со своего места.

- Никита! Артемка! - воскликнула Аглая Тимофеевна. - Вытянулись-то как! А загорели! И что-то вас сюда принесло?! Я бы на вашем месте на каникулах школу за километр обходила!

- Дела, все дела, - улыбнулся Никита. - Это наши баскетболисты так буйствуют?

- Они, проклятые, - согласилась старушка. - От их прыжков скоро потолок рухнет!

В этот момент грохот мяча и топот ног стихли.

- Ну вот, - сказала она. - Закончили. Вы-то как? Где отдыхали?

- Ты иди, - сказал Никите Артем. - А я тебя здесь подожду. Никита, кивнув, отправился в спортзал, а Артем начал рассказывать Аглае Тимофеевне об их недавней поездке в Ягужино.

* * *

Когда Никита вошел в спортзал, оказалось, что там уже никого нет. Лишь физрук Михаил Федорович ходил по залу, собирая в специальную сетку раскатившиеся баскетбольные мячи.

- Легостаев! - приветливо улыбнулся он. - Ты что здесь делаешь?

- Здравствуйте, Михаил Федорович! А где наши спортсмены?

- Так в душ пошли. Тренировка-то уже окончилась! - Физрук подошел ближе. - У Авдеева занимаешься еще?

- Конечно!

- Ну вот и молодец! А ведь сколько мы тебя уговаривали! Я давно хотел тебя либо в команду пловцов записать, либо в баскетболисты. А тут как раз Авдеев подвернулся. Вспомнишь еще обо мне, когда услышишь фанфары!

- Обязательно вспомню! - пообещал Никита.

Он прошел в мужскую раздевалку. Из душа доносился гомон голосов и шум льющейся воды. У

самой двери вытирался полотенцем Игорь Лужецкий. Высокий, стройный, он был на полголовы выше Никиты. И в баскетбол играл с самого первого класса.

- Кого я вижу?! - воскликнул Игорь. - Легостаев, ты чего здесь отираешься?

- Да просто шел мимо и решил зайти, - сказал Никита.

- Я слышал, ты работаешь в кафе?

- Да. Вместе с Артемом, Леоновой, Кирсановой и Аленой Кизяковой.

- Королевой чокнутых! - рассмеялся Игорь. - Следующим летом я тоже туда работать пойду! А в этом году не получилось...

- Кстати. - Никита извлек из кармана джинсов цепочку с треугольным медальоном. - Вот это я нашел в кафе. Наверное, кто-то из вас потерял?

Игорь машинально схватился за загорелую шею. Но его медальон был на месте, он выглядел точно так же, как тот, что держал Никита. Легостаев сравнил их и еще раз поразился феноменальной памяти Клепцовой.

- погоди, сейчас спрошу. - Игорь открыл дверь душевой и просунул туда голову. - Эй, парни! - крикнул он. - Кто медальон потерял? Тот, что из медали вырезан?!

- Мой вот, - донеслось до Никиты.

- И мой.

- А мой лежит на зеркале!

- Мой в шкафчике! Игорь обернулся к Никите.

- У тех, кто сегодня здесь, медальоны на месте, - сообщил он. - Но двое уже ушли. Это Антон Василевский и Аркадий Кривонос. Скорее всего, кто-то из них потерял.

- Василевский еще и в баскетбол играет? - удивился Никита. - Как ему удастся совмещать тренировки?

- Он у нас на подмене и появляется в последнее время все реже и реже. Решил полностью на легкую атлетику переключиться, - пояснил Игорь. - Ты оставь медальон мне, я их завтра увижу и спрошу.

- Да мне все равно нужно переговорить с ними обоими, - сказал Никита. - Так что сам отдам.

- Ну, как знаешь... - пожал плечами Игорь.

Никита попрощался с Лужецким и пошел обратно к Артему.

Кривонос! Никита несколько не удивился бы, если бы оказалось, что медальон принадлежит ему. Аркадий всегда был злобным, мелочным и завистливым. Любил унижать тех, кто слабее его, и частенько устраивал какие-нибудь пакости Легостаеву и его друзьям. Он, правда, стал немного спокойнее после того, как Алина Ланская едва не отравила его, но все же...

Выйдя в вестибюль, Никита застыл как вкопанный при виде странной картины: Аглая

Тимофеевна резво подскакивала на месте, отбивая «плюшку» одной ногой. Артем, разинув рот, ошарашенно следил за ее прыжками.

- Восемнадцать! Девятнадцать! Двадцать!!! - Старушка остановилась и ловко поймала «плюшку» рукой.

- Ну вы... Офигеть! - выдохнул Артем.

- Проспорил шоколадку, балбесина! Я ж тебе говорила, что с детства в «плюшку» играла! У нас в деревне это любимым развлечением было!

Аглая Тимофеевна отдала ему игрушку.

- Ладно! - раздраженно проговорил Артем. - Первого сентября принесу!

Тут он увидел Никиту и поспешил к нему. Они вышли на улицу.

- Видал? - спросил Артем. - Она меня сделала! Пропащий я, ни на что не годный человек!

- Тренируйся почаще!

- Я и тренируюсь! Только ничего не получается! Даже у старушки все выходит лучше, чем у меня! Следующим летом Санька опять меня засмеет! Ну а у тебя как дела?

- Медальон принадлежит либо Кривоносову, либо Антону Василевскому. Скорее всего, первому. Антона я хорошо знаю, он мухи не обидит. А Кривоносов способен на все.

- Это точно, - согласился Артем. - Пора вывести его на чистую воду!

- Но мы с ним нигде не встречаемся, а идти к нему домой мне что-то не улыбается...

- Нужно попросить Клепцову! Она - девушка без комплексов. Возьмет да и сходит в особняк его папаши!

- Верно!

Тут у Никиты зазвонил сотовый телефон. На дисплее высветилось имя Ксении Воропаевой.

- Я узнала адрес Федорова, - сказала она. - Это в старой части города, неподалеку от твоей школы. Ты не передумал идти со мной?

- Конечно нет!

- Спасибо, Никит, - помолчав мгновение, произнесла девушка. - Одна я бы не решилась...

- Ты где сейчас? - спросил он.

- В парке.

- Это же в двух шагах от нас! - воскликнул Никита. - Жди нас у ворот.

- Нас?

- Со мной Артем.

- Он... знает? - обеспокоенно спросила Ксения.

- Да, он в курсе всего, - сказал Никита. - У меня нет от него секретов.

Он действительно рассказал обо всем Артему еще накануне вечером, когда тот позвонил ему.

- Тогда ладно, - сказала Ксения и выключила телефон. Несколько минут спустя они встретились у ворот парка. В двух шагах отсюда стоял многоквартирный дом, где раньше жила Ольга Ожегова и до сих пор проживала Ирина Клепцова. Вспомнив об этом, Никита тут же вспомнил и о предстоящем разговоре с профессором Винником, который должен был состояться сегодня вечером.

- Ты не одолжишь мне бейсболку и очки? - обратилась Ксения к Артему.

- Конечно! Держи. - Артем отдал ей кепку с очками.

- Не хочу, чтобы соседи Федорова узнали мое лицо, - пояснила Ксения, надевая очки и убирая длинные волосы под бейсболку. - Это вызовет ненужные расспросы.

- Верно, - кивнул Никита. - Я как-то об этом не подумал.

* * *

Дом Александра Федорова представлял собой угрюмое двухэтажное строение, выкрашенное в темно-коричневый цвет. Его окружал такой же мрачный и безжизненный палисадник с давно высохшими растениями. Ставни на окнах были плотно закрыты, дверь опечатана и перегорожена желтыми лентами с печатью Департамента безопасности Санкт-Эринбурга. Но Никите, Ксении и Артему не нужно было в особняк. Они поднялись на крыльцо соседнего дома и постучали в стеклянную дверь.

Навстречу им вышла невысокая молодая женщина в очках с толстыми стеклами. В ближайшем будущем ей предстояло стать матерью - ее округлившийся животик был виден даже под плотным домашним халатом. Она с удивлением на них уставилась:

- Вам кого?

- Вы не знаете, куда делся Александр Борисович? - сделал наивное, простодушное лицо, спросил Никита.

Женщина подозрительно прищурилась:

- А вам он зачем?

- Он обещал взять нас на практику на время каникул, а сам куда-то пропал! - сказал Артем.

У Никиты вытянулось лицо.

- Врет и не краснеет, - прошептал он Ксении. - Когда же я так научусь?!

Женщина всплеснула руками:

- Бедные детишки! Ничегошеньки не знаете! Он ведь умер!

- Как?! Ах, какой ужас! - воскликнул Артем. Еще немного, и он пустил бы слезу. - А что, в доме больше никого нет? Нам никто не открыл...

- А кто бы мог там быть? - удивилась женщина.

- Его дочь, - уверенно сказал Артем. - Мы с ней недавно говорили.

У соседки Федорова глаза полезли из орбит. Никита незаметно хлопнул себя по лбу. Ври да знай меру!

- Вы не могли с ней говорить, - недоуменно сказала она. - Татьяна исчезла год назад. Такая темная история...

- Правда? Может, я что-то напутал? - очень натурально заволновался Артем.

- Прошлым летом они поехали в деревню, - тут же начала рассказывать женщина. Похоже, она любила поговорить. - И девочка потерялась!

- Кошмар! - воскликнул Артем.

- Вот именно! Поговаривали, что ее съели дикие звери! От нее только и осталось что несколько обрывков одежды! Их и похоронили, когда поиски были закончены.

- Что?! - не выдержала Ксения. - Так ее могила пуста?!

- Конечно! Я же говорю, ее съели волки! Мне сам Александр Борисович рассказывал. Так что я понятия не имею, с какой еще дочерью вы говорили. Кроме Татьяны, у него никого не было!

- Ладно, спасибо, - поблагодарил ее Никита. Они спустились с крыльца и побрели по улице.

- Я не перегнул палку? - тихонько осведомился Артем.

- Если только самую малость, - признал Никита. - Но самое главное - мы все узнали. А еще она не вызвала полицию, и это тоже хорошо!

Когда они удалились на порядочное расстояние от дома, Ксения сняла бейсболку и очки и вернула их Артему.

- А вдруг она жива? - неожиданно произнесла она. - Вдруг она просто сбежала от Федорова, инсценировав свою смерть? Ведь Ларионов рассказывал, что Федоров не любил ее и держал лишь для того, чтобы ставить на ней свои опыты!

- Но можно ведь просто уехать куда-нибудь подальше? - заметил Никита. - Зачем инсценировать такое?

- Тебя объявят в розыск и рано или поздно отыщут! Но никто не будет искать погибшую девочку. Лично я так и поступила бы. А мы ведь должны мыслить одинаково...

- Если так, то где она может скрываться столько времени? - спросил Никита.

Тут они услышали позади себя громкий автомобильный гудок. Все трое так и подскочили от неожиданности. У тротуара притормозил длинный темно-зеленый «Фольксваген», в нем сидела Ирина Клепцова и ее родители. Леонид Егорович и Людмила Васильевна Клепцовы были невысокими и полненькими, их дочь комплекцией пошла в них. Родители сидели на передних

сиденьях и широко улыбались. Ирина хмуро выглядывала в боковое окно.

Увидев друзей, она выбралась из машины.

- Здравствуйте! - поздоровались они с клепцовскими родителями.

- Добрый день! - кивнула Людмила Васильевна. - Ирочка, ты пешком пойдешь?

- Да, прогуляюсь немного, - ответила Клепцова. - Тут ведь недалеко!

- Отлично! - радостно воскликнул отец. - Можешь пригласить друзей посмотреть наш новый дом!

Машина тут же двинулась к противоположному краю улицы.

Глава двадцать седьмая

Особняк с темным прошлым

Ирина щеголяла в черной футболке и черных спортивных штанах.

- На похороны собралась? - спросил Артем.

- Ага, - мрачно ответил она. - Скончался мой юношеский оптимизм! А вы что тут делаете?

- Идем мимо, - тут же сказал Никита. - А ты?

- Родители привезли меня смотреть дом, который они хотят купить. Пойдемте со мной! - вдруг оживилась Ира. - Они ведь сами предложили вас пригласить, и к тому же у меня будет шанс побыстрее сбежать отсюда! Я скажу, что у нас с вами важное дело!

- Ладно, - согласился Никита. - Если сходишь домой к Кривоносову и узнаешь, не его ли это медальон. - Он показал ей цепочку.

- Кривоносов?! - скептически прищурилась Ирина. - Думаешь, он может состоять в той банде? Сильно сомневаюсь! К чему ему это? Его папаша богат, как арабский шейх!

- Мы просто хотим все проверить. Так сходишь или нет?

- Схожу, - с готовностью кивнула Ирина. - Но только если кто-то из вас ходит со мной. Одной мне будет скучно тащиться в такую даль!

- Мне надо на тренировку, - сказал Никита.

- Мне тоже, - подхватила Ксения.

- Кстати, это Ксения Воропаева, - представил ее Никита. - А это - Ирина Клепцова.

- Очень приятно, - улыбнулась Ирина. И повернулась к Артему. - Остаешься только ты, ходячее недоразумение! И ты пойдешь со мной.

- Все как всегда! - скривился Артем. - Ладно, уговорила! На том и порешили.

- А какой дом вы хотите купить? - спросила Ксения.

- Вон тот. - Ирина показала на дом, возле которого как раз остановилась машина ее родителей.

Проследив за ее рукой, ребята невольно смолкли. Впереди темнел зловещего вида особняк, самое место которому было бы в каком-нибудь ужастике. Высокие, узкие окна, заколоченные грубыми досками, напоминали два ослепших глаза, а широкие, почерневшие от времени двустворчатые двери - пасть. Стены особняка были покрыты извилистой сетью трещин. Крыша местами провалилась, а то, что уцелело, поросло кустарником.

- О! - потрясенно выдохнули все.

- Вы слишком деликатны! Я считаю, что эту развалюху следует сжечь! - сказала Ирина. - Но ее продают за бесценок, так что мои родители готовы приобрести ее даже в таком ужасном состоянии!

У покосившегося крыльца прохаживалась элегантно одетая молодая девушка с толстой кожаной папкой в руках.

- Это Алиса, - сказала Ирина. - Агент по продаже недвижимости.

- Рада вас видеть, - улыбнулась Алиса, когда компания приблизилась к дому. - Вижу, вы не в восторге от этого вида?

- Это еще слабо сказано! - проговорила Ирина.

- Дочка! - строго произнес подошедший Леонид Егорович. - Не будь грубиянкой!

- Изнутри дом выглядит гораздо привлекательнее, - ничуть не смутившись, заверила Алиса. - Конечно, он очень старый и к нему надо хорошо приложить руки. Но представьте, сколько он будет стоить, когда вы приведете его в порядок!

- Давайте все же войдем, - предложил Леонид Егорович.

- Конечно-конечно! - Алиса с готовностью вынула из папки связку ключей и поднялась на шаткое крыльцо.

Родители Ирины последовали за ней.

- Они действительно заинтересовались этим мавзолеем? - удивился Артем.

- Это уже третий! - буркнула Ирина. - Но надо отдать им должное. Предыдущие два выглядели еще хуже, пока родители их не отремонтировали. Сейчас же это настоящие дворцы! У папы золотые руки.

В это время мимо них прошла та самая беременная женщина, с которой они недавно разговаривали. Халат она сменила на широкий цветастый сарафан. Ксения на всякий случай отвернулась.

Увидев их, женщина покачала головой.

- Неужто кто-то наконец решился приобрести особняк Штерна?! - произнесла она. - Отчаянные люди, ничего не скажешь!

Все так и остолбенели.

- Здесь жил профессор Штерн? - стараясь сохранять самообладание, поинтересовалась Ирина.

- Так вы о нем слышали? - спросила женщина. - Жил когда-то, очень давно. И особняк пустует с тех давних пор. Не каждый отважится поселиться в доме с такой репутацией. С таким темным прошлым!

И она пошла дальше, весело напевая. Но ребятам было не до веселья.

- Что же это такое? - возмутился Никита. - Уже и шагу нельзя сделать, чтобы не услышать о Штерне!

- Это ведь тот тип, чья лаборатория взорвалась в портовой зоне? - уточнила Ирина.

- Точно, - подтвердил Никита. - Откуда ты о нем знаешь?

- Слышала от твоей сестры. А вам откуда известна его фамилия?

Артем, Никита и Ксения переглянулись.

- В Интернете читали, - сказал Артем.

Ирина, отвернувшись, еще раз окинула взглядом дом.

- А это, значит, его особняк... Ну что, зайдем? Они поднялись на крыльцо и вошли.

Алиса показывала родителям Ирины просторную прихожую. В особняке было темно и мрачно, стоял запах плесени. Солнечный свет практически не проникал через покрытые толстым слоем пыли окна.

- Я ожидал худшего, - признался Леонид Егорович. - Но здесь довольно неплохо. Хотя, конечно, работы предстоит очень много.

- Нужно будет выровнять и покрасить стены, - подхватила Людмила Васильевна. - Перестелить эти скрипучие полы.

- Давайте поднимемся на второй этаж, - прощепетала Алиса. - Я покажу вам, какие огромные здесь комнаты!

- Я ожидал худшего, - признался Леонид Егорович. - Но здесь довольно неплохо. Хотя, конечно, работы предстоит очень много.

- Нужно будет выровнять и покрасить стены, - подхватила Людмила Васильевна. - Перестелить эти скрипучие полы.

- Давайте поднимемся на второй этаж, - прощепетала Алиса. - Я покажу вам, какие огромные здесь комнаты!

Наверх вела широкая деревянная лестница с высокими перилами. Растрескавшиеся ступени жалобно скрипели под ногами.

- И лестницу придется сменить, - заметил отец Ирины.

- Всего лишь поменять ступени, - сказала Алиса. - Каркас лестницы сварен из толстых железных прутьев. Он очень прочный!

- Это радует, - сказал Леонид Егорович. - А подвал тут есть?

- Конечно! И очень большой! К сожалению, у меня нет с собой ключей от него, но в следующий раз я обязательно их захвачу.

Второй этаж занимали три большие комнаты. Окна во всех трех выходили на солнечную сторону. Они не были заколочены, и помещения заливал солнечный свет.

- Мне нравится здесь все больше и больше! - оживилась Людмила Васильевна. - Я бы даже согласилась сама здесь жить! Может, нам продать нашу квартиру и переехать сюда? Естественно, после капитального ремонта?

- Хорошая мысль! - произнес Леонид Егорович.

- Ничего хорошего! - воскликнула Ирина. Но ее никто не слушал.

- В этих двух комнатах устроим спальню и кабинет, а третью отдадим Ирине! - вовсю размышляла Людмила Васильевна. - А где будет гостиная?

- Гостиную можно устроить внизу, - жизнерадостно вставила Алиса. - Там целый зал! Хотите взглянуть?

- Конечно!

Агент и родители Ирины поспешили вниз.

- Вот так всегда! - возмущенно сказала Ирина. - Мое мнение тут вообще никого не интересует!

- История моей жизни! - вздохнул Артем.

- Молчи, тебя никто не спрашивает! Вдруг снизу донеслось:

- Господи! А это еще что такое?!

Ирина кинулась вниз. Никита, Артем и Ксения последовали за ней.

Алиса и Клепцовы стояли на пороге большой пустой комнаты, изумленно разглядывая пол. На полу в самом центре зала мелом была начерчена идеально ровная пятиугольная звезда, заключенная в три круга, каждый больше предыдущего. Все пять лучей были исписаны странными символами.

- Откуда это здесь?! - воскликнул отец Ирины.

- Наверное, местные ребяташки проказничают! - тут же нашлась Алиса. - Рисуют здесь всякое. Граффити и тому подобное...

- Но как они сюда попали? - спросила Людмила Васильевна.

- Вот! - Ирина показала на разбитое окно в углу зала. Никита и Артем зашли в зал, чтобы взглянуть на рисунок.

- Это не граффити, - сказал Никита. - Больше похоже на пентаграмму! И она нарисована очень ровно. Тот, кто ее чертил, похоже, настоящий специалист в этом деле.

- Не берите в голову! - отмахнулась Алиса. - А ты, мальчик, - повернулась она к Никите, - не говори ерунды! Обычные проказы хулиганов! Когда сюда заехали первые жильцы, тут вообще все стены были разрисованы всякими странными каракулями! Поговаривали, что их нарисовал самый первый владелец особняка. Он изучал оккультные науки и спятил на этой почве. А теперь здешние мальчишки развлекаются, отпугивая таким образом новых жильцов!

- Но нас им не напугать! - улыбнулась мама Ирины.

- До меня доходили слухи об этом доме, - не унимался Никита.

Алиса зло на него уставилась. Ей хотелось продать дом во что бы то ни стало, и чем скорее, тем лучше.

- Про любой старый дом ходят слухи, - натянуто улыбнулась она. - И это только подогревает к ним интерес, не так ли?

- Ну, не скажите! - заметила Ирина. - А много здесь жило людей после Штерна?

- Три семьи.

- Это за шестнадцать-то лет?! Почему они все уехали?

- Первые приобрели дом побольше, вторые вообще переехали в другой город. Что стало с третьими - не помню... Да не волнуйтесь вы так! С этим домом все отлично! Если с чем-то и не все в порядке, так это с мозгами у некоторых здешних старожилков! Придумывают невзвесть что и забивают ребятишкам головы ерундой. А тем только того и надо! Проходите вперед, я покажу вам кухню!

Едва родители Ирины вышли из зала, Алиса быстро обернулась к Никите, Артему и Ксении.

- Сорвете мне эту сделку, я вам руки повыдергиваю! - злобно прошипела она.

Затем вновь изобразила на лице вежливую улыбку и удалилась.

- Какая злая и двуличная женщина! - возмутился Артем.

- Настоящая акула! - согласилась Ксения. Бирюков повернулся к Никите:

- Представляешь, когда-нибудь мы женимся на таких же! Никита наклонился к самому полу. Его внимание привлекли совсем свежие потеки расплавленного черного воска. На них не было пыли, толстым ковром покрывающей весь пол.

- Здесь совсем недавно жгли свечи, - сказал Никита. - Много свечей. Проводили какой-то обряд, не иначе. С этим домом нечисто. На месте твоих родителей я не стал бы его покупать и уж тем более жить здесь.

- Попробуй их переубеди, - вздохнула Ирина. - Оба упрямые, как не знаю кто! Если что вобьют себе в голову, их уже ничем не остановишь!

Словно в подтверждение ее слов из прихожей донеслось:

- Покупаем!

Ребята присоединились к беседующим взрослым.

- Чудненько! - сияла Алиса. - Мы можем прямо сейчас проехать в офис и оформить необходимые документы!

- Вот, пожалуйста! - сказала Ирина. - У меня нет выбора. Но дом действительно очень большой. Что ж, приведем его в порядок, разгоним местную шпану и будем жить.

Ксения вытащила из кармана мобильник и посмотрела на часы.

- Никита, нам уже пора на стадион, - сказала она.

- Верно, - спохватился Легостаев. - Мы опаздываем на тренировку.

- Мы сейчас тоже пойдем, - сказала Ирина. - Только забежим ко мне домой, я переоденусь, а затем отправимся в поместье Кривоносова. Уж я выведу на чистую воду этого хлыща! Давай сюда медальон!

Никита протянул ей цепочку.

- А поесть у тебя найдется что-нибудь? - спросил Артем. - Я голодный как волк!

- Наш холодильник забит едой! - важно изрекла Ирина, похлопав себя по животу. - Голодные времена нашей семье не грозят!

- Созвонимся вечером? - спросил Никита.

- Конечно! - кивнула Клепцова.

И Никита с Ксенией поспешили на городской стадион.

Глава двадцать восьмая

Странная находка

До элитного коттеджного поселка, неподалеку от которого располагались владения семейства Кривоносовых, Ирина и Артем добрались на маршрутке. Они вышли на остановке, сразу за которой раскинулась живописная березовая роща, и восхищенно огляделись. После мрачных многоэтажек Санкт-Эринбурга казалось, что они попали в совсем другой мир, полный зелени и солнечного света... и респектабельных особняков, огороженных неприступными заборами. Не дома, а дворцы, где проживали богатейшие люди города.

- Вот это хоромы! - Артем даже присвистнул. - Почему твои родители не купили дом здесь?

- Потому что тут нет старых развалин, которые отдают за бесценок! - сказала Ирина. - Так в котором из этих чертогов живет Кривоносов?

- Там, - показал рукой Артем. - На холме.

Особняк Кривоносовых выглядел шикарнее всех. По крайней мере, та его часть, что выступала

над оградой. Ирина и Артем подошли к большим железным воротам и робко постучали.

В окошко выглянул угрюмого вида охранник.

- Вам чего? - спросил он. - Никого из членов семьи нет дома!

- А Аркадий? - спросила Ирина.

- Он в особняке, - кивнул охранник.

- Мы к нему. Его одноклассники.

Привратник по плечи высунулся из окошка и подозрительно осмотрел их с головы до ног. Затем, видимо решив, что подростки большой опасности не представляют, открыл ворота и впустил их на территорию.

Они зашагали к дому.

- Что-то мне не по себе, - признался Артем, разглядывая величественный особняк. - Может, лучше было просто позвонить?

- И ты говоришь об этом только сейчас?! - воскликнула Ирина. - Поздно пить боржоми, когда почки отвалились! К тому же по телефону очень сложно определить, врет человек или нет. А глядя ему в лицо, мы это сразу поймем!

Они пересекли лужайку, мельком полюбовались прудом, где плавали дикие утки, а затем поднялись на широкую террасу дома.

У дверей их ждал еще один охранник.

- Это вы пришли к Аркадию? - сухо спросил он.

- Нет, наши дублеры! - сказала Ирина. Но он не оценил ее юмора.

- Привратник предупредил меня о вашем приходе.

- Хотите нас обыскать? - на всякий случай поинтересовался Артем.

Громила, не отвечая, открыл дверь и кивком предложил им войти:

- Подождите внизу, он сейчас спустится. Они вошли в дом.

- Мы будто к английской королеве на прием пришли, - сказала Ирина. - Нас только титулы назвать не попросили!

- Ага. И обстановочка соответствующая, - согласился Артем, разглядывая богатое убранство вестибюля.

Пол был выложен светлым мрамором, потолок подпирали белые каменные колонны, покрытые золотыми узорами. Прямо над их головами висела большая хрустальная люстра, а всю стену занимало огромное витражное окно. Ступени широкой лестницы, ведущей на второй этаж, застилала толстая ковровая дорожка. Поэтому они не сразу услышали шаги спускавшегося Аркадия.

Увидев Клепцову с Бирюковым, он здорово удивился:

- Вы? Когда мне сказали, что пришли одноклассники, я ожидал увидеть кого угодно, но только не вас.

- Да мы тут мимо проходили, - небрежно бросила Ирина. Артем едва не подавился жвачкой. Мимо проходили?! Да они целый час сюда пилили!

- И что вам от меня нужно? - осторожно поинтересовался Аркадий. - Это ведь не визит вежливости?

С улицы вдруг донесся громкий визг шин, затем оглушительный удар. А затем загрохотали выстрелы.

Ирина, Артем и Аркадий испуганно переглянулись.

- Что это? - почти взвизгнула Ирина.

Витражное окно разлетелось вдребезги. Разноцветные осколки так и брызнули во все стороны. В вестибюль влетело тело привратника, грузно шлепнулось на ковер и осталось лежать без движения.

Аркадий ошеломленно на него уставился.

Второй охранник, тот, что дежурил на террасе, вбежал в дом и захлопнул за собой дверь. Затем выхватил из-за пояса пистолет.

- На нас напали! - истошно завопил он. - Бегите!

Аркадий развернулся и быстро побежал наверх. Ирина и Артем, не стовариваясь, понеслись за ним следом.

- Какого черта?! - пропыхтел Артем. - Здесь всегда так?!

- Я не понимаю, что происходит! - воскликнул Аркадий. Тем временем дверь особняка с треском влетела в прихожую, сбив охранника с ног и придавив его к полу. Ирина резко обернулась.

На упавшей двери сидел на корточках человек в обтягивающей тело черной одежде. Его лицо скрывала маска, уши были закрыты наушниками. На груди белела цифра «два».

Еще трое в таких же костюмах появились на пороге.

Клепцова замерла:

- «Черная четверка»!

- Бежим! - крикнул Аркадий. - Или тебе жить надоело?!

- Их четверо... - тихо проговорила Ирина. - Значит, медальон принадлежит не Кривоносову...

Артем схватил ее за руку и силой потащил за собой.

Со всех сторон в разгромленный вестибюль сбегались вооруженные люди. Охрана в особняке

была впечатляющей. Ирина увидела четверых телохранителей, внушающих страх одним своим видом. Коренастые, бритоголовые – она предпочла бы не встречать на своем пути людей с такими лицами. Грабитель с четверкой на груди шагнул вперед, сцепил руки в замок, резко присел на корточки и, размахнувшись, врезал кулаками в пол. Весь особняк содрогнулся, как от подземного толчка. Охранники попадали на пол, мраморные плиты потрескались. Хрустальная люстра обрушилась вниз и разлетелась на тысячу осколков, чудом никого не зацепив.

Ирина упала на лестнице и едва не увлекла за собой Артема, но тут же вскочила на ноги. Оба побежали на второй этаж.

Члены «черной четверки» бросились за ними. Телохранители, поднявшись с пола, преградили им дорогу. Номер «второй» легко перепрыгнул через охранников и бешеными скачками понесся наверх. Охранники вскинули оружие. «Первый» вытянул обе руки в их направлении. Четыре пистолета тут же сами прыгнули в его ладони.

«Третий», крутанувшись в воздухе колесом, сбил с ног одного из охранников. Затем, оттолкнувшись от него, как от трамплина, подскочил, врезался во второго телохранителя и тут же нанес удар ногой третьему. Через миг все секьюрити валялись на полу без сознания.

«Второй» в несколько прыжков почти настиг Аркадия, Артема и Ирину. Но они успели вбежать в коридор второго этажа и захлопнуть за собой двери. «Четвертый» с утробным ревом взбежал по ступенькам и одним ударом сорвал обе створки с петель.

Ребята стремительно пересекли коридор и заскочили в какой-то кабинет. Аркадий захлопнул дверь и провернул ключ в замке. Ирина и Артем торопливо огляделись. Видимо, это был кабинет старшего Кривоносова. Строго обставленное, отделанное темным деревом помещение. Во всех углах стояли настоящие рыцарские доспехи. Каждый рыцарь держал в руках длинную пику либо алебарду.

В коридоре затопали. И тут же дверь разлетелась в щепки. В кабинет ввалились члены «черной четверки». Ирина, Артем и Аркадий испуганно вжались в стену.

- Ну все! – обреченно шепнул Артем. – Нам хана!

Грабители остановились в центре кабинета и осмотрелись. Странно, но они не обращали никакого внимания на ребят, словно не замечали их. «Четвертый» подошел к книжному шкафу, вцепился в него двумя руками, с легкостью оторвал от пола и вышвырнул в окно. С улицы послышался тяжелый грохот и звон бьющегося стекла.

В нише, открывшейся за шкафом, поблескивала массивная дверь стального сейфа. На электронном табло мигали красные лампочки.

Ирина и Артем поневоле затаили дыхание.

- Я не позволю вам обчистить моего отца! – вдруг крикнул Аркадий.

Он подскочил к рыцарским доспехам и вырвал из железных рукавиц тяжелую алебарду. Затем бросился на ближайшего грабителя. Остро отточенное лезвие просвистело в воздухе. Ирина испуганно вскрикнула. «Второй» резко пригнулся, и только это сохранило ему голову. Алебарда лишь сшибла с него наушники.

«Первый» вскинул руку – алебарда вырвалась из пальцев Аркадия и метнулась к нему.

Грабитель поймал ее на лету. «Третий» развернулся и ударил Кривоносова ногой в грудь. Аркадия отбросило назад, он перекатился через отцовский стол и свалился на пол.

Артем и Ирина тихо съехали по стене на пол. Иначе бы им тоже перепало. В углу, неподалеку от них, валялись наушники, слетевшие с головы «второго». Ирина машинально подняла их. Грабители тем временем занялись сейфом и даже не смотрели в их сторону. Клепцова приложила наушники к ушам.

- Там должна быть сигнализация! - услышала она надтреснутый мужской голос, прерываемый радиопомехами. - «Третий»! Разберись с этим!

«Третий» послушно прижал ладони к двери сейфа. Электронное табло заискрилось разрядами и с треском разлетелось на части.

Ирина уставилась на наушники. Кто-то прямо сейчас руководил действиями бандитов! Но как он мог их видеть? Она покрутила наушники в руках. В них была встроена миниатюрная видекамера. Ирина тут же отвернула ее глазок от себя.

- «Второй»! - рявкнул голос. - Не верти башкой!

Ирина направила объектив камеры в сторону окна. «Второй» тем временем спокойно стоял, даже не шевелясь. Казалось, он и не заметил пропажи.

«Четвертый» вырвал дверь сейфа и бросил ее на пол. Хранилище было забито деньгами и драгоценностями. Грабители начали набивать ими свои рюкзаки.

- «Первый»! - донеслось из наушников. - Ты берешь карточку!

Из сейфа выпрыгнула и полетела по воздуху золотая карточка размером с кредитную. На ней на цепочке покачивался брелок в виде пантеры. «Первый» поймал ее, сунул в карман и замер, ожидая новых приказов.

- Довольно! - крикнул невидимый координатор. - Пора уходить! Кто-то вызвал легавых, я уже слышу звуки сирен!

Грабители начали выпрыгивать в окно. Номер «второй» так и остался стоять в центре кабинета.

- Где «второй»?! - послышалось из динамиков наушников. - Заберите этого болвана оттуда!

«Четвертый», уже было собиравшийся выпрыгнуть, вернулся ко «второму», молча взвалил его на плечо и вместе с ним скакнул из окна.

А в кабинет ворвались помятые и избитые телохранители. Когда они увидели лежащего на полу Аркадия, со всеми четырьмя едва припадок не случился. Они бросились к нему, бережно подхватили под руки и усадили в кресло.

- Как ты?! С тобой все в порядке?! - наперебой голосили они. - Твой отец с нас голову снимет!

Ирина сунула наушники под куртку и поднялась на ноги.

- Спасибо, с нами тоже все хорошо! - съязвила она. Аркадий медленно открыл глаза и осмотрелся.

- Слава богу! - выдохнули секьюрити.

Вскоре появился и отец Кривоносова. Он вбежал в кабинет, дико вращая глазами. Увидел зияющий пролом в стене и выпотрошенный сейф.

- Нет!!! - в ужасе закричал Эдуард и схватился за голову. - Не может быть!!!

Ирина думала, что он сейчас бросится к сыну и обнимет его, но этого не произошло. Старший Кривоносов просто выбежал из кабинета. Аркадий грустно посмотрел ему вслед, затем перевел взгляд на Ирину и Артема.

- Плохой день вы выбрали для визита, - буркнул он.

- Мы уже и сами это поняли, - горестно вздохнул Артем.

- Так зачем вы пришли?

- Просто хотели отдать тебе твой баскетбольный медальон. - Артем помахал в воздухе цепочкой.

- Это не мой, - сказал Аркадий. - Мой вот...

Он сунул руку в вырез футболки и показал им свой медальон.

- Вот блин! - не сдержался Артем.

- Остался только один подозреваемый, - тихо произнесла Ирина. - Антон Василевский. Нужно предупредить Никиту...

Она внимательно посмотрела на Кривоносова:

- Знаешь, без своих тупых дружков ты производишь впечатление нормального человека!

В особняке вдруг стало очень многолюдно. Подоспели врачи, оперативная группа. Невесть откуда взялись журналисты.

- Пора отсюда сваливать, - шепнул Артем. - А то я на работу опоздаю!

Ирина была полностью с ним согласна.

Они незаметно выскользнули из особняка и быстро зашагали к воротам. Оказалось, что обе створки ворот вынесены из ограды и валяются прямо посреди лужайки. Грабители выбили их своим фургоном, когда ворвались на территорию имения.

В особняке вдруг стало очень многолюдно. Подоспели врачи, оперативная группа. Невесть откуда взялись журналисты.

- Пора отсюда сваливать, - шепнул Артем. - А то я на работу опоздаю!

Ирина была полностью с ним согласна.

Они незаметно выскользнули из особняка и быстро зашагали к воротам. Оказалось, что обе створки ворот вынесены из ограды и валяются прямо посреди лужайки. Грабители выбили их

своим фургоном, когда ворвались на территорию имения.

У обочины притормозила машина Департамента безопасности. Из нее вышел Панкрат Легостаев, и Ирина замерла...

Он направлялся прямо к ним.

- Привет, - улыбнулся он. - А вы как здесь оказались? Вы ведь друзья Никиты?

- Д-да... - кивнула Клепцова.

- Ирина, кажется?

Он помнил ее имя! Ирина чуть сознание не потеряла от счастья. Вообще-то она собиралась отдать наушники Марине, но передумала, как только представился такой замечательный повод подольше поговорить с Панкратом!

- Ты иди, - сказала она удивленному Артему. - Я тебя догоню...

Затем вытащила из-под куртки наушники и, застенчиво улыбнувшись, протянула их двоюродному брату Никиты.

* * *

Хозяин старого кирпичного особняка нервно вышагивал по тускло освещенной гостиной и яростно ругался. Ядвига стояла у занавешенного окна, скрестив руки на груди, и спокойно его слушала.

- Он уже должен быть мертв! - орал хозяин. - Вы не выполнили приказа! Вы занялись собственной вендеттой! Вы меня обманули!

- Вовсе нет, - хищно улыбнулась она. - Я просто совмещаю приятное с полезным. Отомщу своим обидчикам его руками, а затем, когда он выполнит свою миссию, я разберусь и с ним.

- Вот как? - спокойнее произнес ее собеседник. - Рад это слышать. Так, значит, президенту «Экстрополиса» уже недолго осталось?

Ядвига утвердительно кивнула.

- Есть одна проблема, - сказала она. - Куда бы я ни пошла, всюду натыкаюсь на мальчишку-оборотня...

- Что?! - гаркнул хозяин. - Он снова вышел из тени?! Маленький паршивец!!! Убей его! Уничтожь при первой же возможности! Я озолочу тебя, выполню любую просьбу! Но этот пацан не должен остаться в живых!

- Я разберусь с ним бесплатно. Ненавижу оборотней. Сказав это, Ядвига ушла в свою комнату.

Глава двадцать девятая

«Спящая красавица» и потоп в прихожей

Ирина, Артем и Никита сидели за столиком в кафе «Рассвет» – у мальчишек как раз выдалась свободная минутка. Артем сильно опоздал на работу, за что получил нагоняй от Захара. Хорошо хоть, причина была уважительная – разговор Ирины с Панкратом длился полтора часа и напоминал настоящий допрос. После такого разговора Клепцова проголодалась, как волчица, поэтому не придумала ничего лучше, как пойти с Артемом в «Рассвет».

Сейчас она уплетала за обе щеки сдобные булочки, одновременно рассказывая Никите о том, что случилось в доме Кривоносова, а также о своей беседе с Панкратом.

- Антон?! – ужаснулся Никита. – Просто не верится! Он всегда казался мне таким добродушным. Что-то здесь не так. Ты не рассказала о нем Панкрату?

- Конечно нет! – сказала Ирина. – Я лишь вручила ему наушники и дала свидетельские показания! Звучит, как в настоящем детективе! – воскликнула она восхищенно, а потом, уже спокойнее, добавила: – Я подумала, что сначала вам лучше самим пообщаться с Антоном. Может, он здесь ни при чем?

- Ну хоть на это у тебя ума хватило!

- Что?! – возмутилась Ирина. – Я что, по-твоему, тупая?! Хочешь, чтобы я села на тебя и расплющила?!

- Что ты! – испугался Никита. – Я же так, к слову...

- То-то же! – удовлетворенно кивнула Ирина. – А теперь сгоняй-ка за компотом! У меня ваши булочки поперек горла встали!

Никита взял поднос под мышку и отправился на кухню.

Лариса Кирсанова с видом заправского кулинара ожесточенно месила тесто в огромной миске. Рядом кухарила Антонина Петровна. Неподалеку от них Алена Кизякова грызла свежеччищенную морковку.

Никита налил компот в высокий бокал и понес его Клепцовой. Лариса проследила за ним заинтересованным взглядом.

- Тесто меси, а не на мальчиков заглядывайся! – добродушно произнесла Антонина Петровна. – Кстати, у тебя хорошо получается!

- Я все лучше и лучше разбираюсь в этом, – призналась Лариса. – Хотя совершенно не рвусь к кулинарии! Всю жизнь мечтала стать модельером в фирме «Амариллис», но готовка у меня выходит лучше.

- Может, когда-нибудь откроешь свой ресторан, – мечтательно сказала Антонина Петровна. – А мы с Аленой будем твоими постоянными посетительницами.

- Вот уж фигушки, – подала голос Алена. – Чтобы я ходила к этой мясоедке! Нет, увольте!

Антонина Петровна рассмеялась и вышла в подсобку. Расколотый керамический медведь стоял на прежнем месте. Никто пока ничего не заметил.

- Я сегодня была в том магазине, где мы его купили, – мрачно проговорила Лариса. – Там таких больше нет! Ума не приложу, где еще можно достать похожего медведя! Вероника меня

задушит! У меня от всего этого депрессия начинается!

- Лучшее средство от депрессии - с головой погрузиться в работу! - поучительно сказала Алена.

Лариса с сомнением заглянула в миску.

- И подавиться тестом? Нет уж, спасибо! Надеюсь, ты еще не разболтала Веронике об этой проклятой статуэтке?

- Нет! Я жду, когда ты сама это сделаешь, чтобы потом посмотреть, что с тобой будет! «Не суй пальцы под винт», как говаривал мой дядя, когда учил меня управлять своей моторной лодкой. - И Алена вновь захрустела морковкой.

В кухню вошла Вероника. Устало плюхнулась на свободное место.

- Ну что, подруженька, - ехидно осведомилась у нее Лариса, - Никита уже пригласил тебя куда-нибудь?

- А тебя, милочка? - так же сладко спросила Вероника.

- Я ему еще не звонила.

- Я тоже.

- И не звони! У тебя нет никаких шансов! - Лариса вытерла руки влажным полотенцем.

- С чего это?

- Он с тобой даже не разговаривает!

- А с тобой? - вскинулась Вероника.

- Постоянно!

- И что же он сказал тебе в последний раз?!

- Попросил долить в графин компота, - недовольно буркнула Лариса.

Вероника расхохоталась.

- Ладно, - сказала она, успокоившись. - Давай заключим пари? Кто из нас первой сходит с Никитой в кино, тому он и достанется!

- По рукам! - воскликнула Лариса.

- А судьей будет Алена!

Алена подавилась морковкой и закашлялась.

- Почему это? - спросила Лариса.

- Потому что она... никак не заинтересована в выигрыше любой из нас. А еще она очень добрая и красивая!

- Да, я такая, - заулыбалась Алена.

- Ладно! - Вероника встала со стула. - Продолжай готовить. А я пойду к Никите, приглашу его в кино!

И она пулей вылетела из кухни. Лариса возмущенно уставилась ей вслед.

- Вот мерзавка! - выдохнула она. - Знает, что мне нельзя выходить в зал! Ну я ей еще устрою! А ты мне подыграешь!

- Нет, нет и нет! - замахала руками Алена. - Я беспристрастный, умный и красивый судья!

- Судью - на мыло! Ты мне поможешь! Или я привяжу тебя к стулу и на твоих глазах съем целого поросенка! - гневно пообещала Лариса.

- Я тебе не позволю! - горячо воскликнула Алена. - Хотя... Интересно было бы на это посмотреть.

Лариса открыла холодильник, вытащила из него банку диетической колы, которую постоянно пила Вероника, затем сильно ее взболтала и поставила обратно в холодильник.

- Скоро она захочет пить, - сказала Лариса. - Вот тогда мы и похохочем!

- Ты просто гений злодейства! - восхитилась Алена. - Не хотела бы я оказаться у тебя на пути!

В это время в кухню вернулась Антонина Петровна.

- Ух, запыхалась совсем, - посетовала она. - Лариса, там в холодильнике стоит баночка газировки. Открой ее, пожалуйста, для меня, а то у меня руки грязные.

Лариса вытаращила глаза. Алена поудобнее устроилась на стуле.

- Я хочу это видеть! - с довольным видом заявила она.

- Вы в этом уверены, Антонина Петровна? - тихо спросила Лариса.

- Конечно уверена! Давай побыстрее, у меня еще дел невпроворот!

Лариса на негнущихся ногах подошла к холодильнику и достала из него банку.

- Давай же! - нетерпеливо сказала Антонина Петровна. - У меня в горле пересохло!

Лариса обреченно вздохнула и дернула за кольцо.

Мощная пенная струя ударила ей в лицо. Поварской колпак слетел с головы и упал в кастрюлю с тестом. Лариса отпрыгнула назад, сшибла со стены полку с медведем и копилкой, и заметалась по кухне, заливая все и вся газировкой. Алена закатилась от хохота, но тут же смолкла, когда ледяная жидкость брызнула ей на колени. Антонина Петровна громко ойкнула и ретировалась в подсобку.

Наконец газировка закончилась. Алена терла мокрые колени. Лариса злобно отшвырнула банку подальше и хмуро взглянула на подругу.

- Ты только посмотри! - указала она на пол.

Медведь вновь был расколот, но уже на шесть кусков. Зато банка с деньгами совсем не пострадала. Лариса собрала осколки медведя в кучку.

- Дать тебе жвачку? - поинтересовалась Алена.

- Давай!

Дверь приоткрылась, и в кухню осторожно заглянул Никита.

- У вас тут все нормально? - спросил он.

- Более чем! - Лариса убрала с лица прилипшую челку. - Слушай, Никита, а не сходить ли нам сегодня в кино?

Никита удивленно на нее взглянул.

- Что с вами сегодня? Меня Вероника только что приглашала...

- Неужели?! И ты согласился?

- Нет. У меня сегодня дела.

- Ну, тогда в другой раз, ладно? - с надеждой спросила Лариса.

- Ладно, - пожал плечами Никита. Он вернулся к Ирине и Артему.

- Странное что-то творится с этими двумя, - сказал он.

- И ты только сегодня это заметил? - спросила Ирина. - Я так наблюдаю это с первого класса!

Мимо прошла Алена, насквозь мокрая, с торчащими во все стороны волосами.

- Что у вас там произошло? - спросил у нее Артем. Алена остановилась, подумала немного, а затем выдала:

- Злые духи буйствуют! Я предлагала повесить в кухне специальные обереги, но никто меня и слушать не захотел! Вот теперь и сходят с ума!

И пошла дальше, оставив одноклассников удивленно таращиться друг на друга.

Никита ушел из кафе в девять часов вечера. До разговора с профессором Винником оставалось два часа; он немного волновался. Домой Никита добрался на скейтборде, вновь срезав путь через парк. Затем вошел в подъезд и поднялся на свой этаж.

Он повернул ключ в замке, открыл дверь, да так и замер на пороге.

Во всех комнатах горел свет! Торшеры, бра, все светильники были включены. В ванной текла вода. Грязные следы тянулись цепочкой по коридору. Кто-то топтался по квартире в ботинках, бродя из кухни в ванную, оттуда в комнаты и обратно в кухню. Окна во всех комнатах были распахнуты настежь. Отклеившиеся обои пластами свисали со стен. Случилось именно то, о чем предупреждала мама.

Никита схватил телефонную трубку и позвонил Андрею.

Ему ответила Марина.

- Привет, - стараясь сохранять спокойствие, сказал он. - Ты ко мне сегодня не заходила?

- Нет, - сказала Марина. - А что?

- Так... Не могу найти кое-что...

- И решил, что я тебя обокрала?! - взвилась Марина. - Да как ты мог такое подумать, маленький...

Никита бросил трубку, решив не слушать до конца. Затем протопал в кухню. Апельсин сидел, пригорюнившись, у пустой миски и гипнотизировал хозяина мрачным взглядом.

Никита так и сел. Он только сейчас понял, что не ел сегодня весь день и все-таки почему-то был сыт. Он взглянул на следы. Затем стащил с ноги кроссовку и посмотрел на подошву. Так и есть.

Это он топтался по квартире! Он включал свет, открывал окна и опять объел кота! И он совершенно не помнил всего этого!

- Что же это такое?! - испуганно воскликнул Легостаев.

Никита вдруг вспомнил, как Ольга спрашивала его о его способностях. Не происходило ли с ним что-то странное... Что она имела в виду? Может, у нее тоже начались провалы в памяти?

Он закрыл все окна, выключил воду в ванной - хорошо еще, что соседей не затопил, - затем накормил кота и сел за компьютер.

Загрузил почтовую страницу.

«Я теряю память! - лихорадочно напечатал он. - Совершаю странные вещи, а потом ничего не могу вспомнить! Что со мной?! У тебя то же самое? Ответ поскорее, мне кажется, я с ума схожу!»

Затем он отправил письмо на адрес Ольги. Стрелка на стенных часах уже подходила к одиннадцати. Никита глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. И вышел в Сеть. На всевозможных форумах он общался с людьми под псевдонимом Кот. Ему нравилось это имя, к тому же оно как нельзя лучше отображало его сущность. Вот и на этот раз Никита не стал мудрить, выдумывая себе какое-то новое прозвище, а просто назвал себя Котом.

Диалоги чата быстро побежали по странице. Люди общались, назначали свидания, обсуждали последние новости. Кое-кто упоминал пожары, в которых погибло уже двое ученых, а также ограбление особняка Кривоносова, ставшее новостью номер один во всех информационных агентствах. Ровно в одиннадцать к чату подключился и Знающий.

«Здравствуйте, Знающий! - напечатал Никита. - Давно не виделись».

«Привет, Кот, - ответили ему. - Мы знакомы?»

Никита понимал, что следует соблюдать осторожность.

«Конечно, - напечатал он. - Я, как и вы, люблю побегать».

«Догонять или убежать?» – спросил Знающий.

«Чаще мне приходится убежать. Догонять любят другие. И вы их знаете».

«Уединимся в приватной страничке?» – спросил Знающий.

«Конечно!» – ответил Никита.

И переключился на приватную страницу. Общаться здесь можно было только вдвоем, и другие посетители чата не имели возможности узнать, о чем идет разговор.

«Здравствуйте, профессор!» – напечатал Никита.

«Привет, Никита! – появилось на экране. – Я вижу, несмотря на все мои предупреждения, ты продолжаешь влезать в неприятности?»

«Неприятности сами находят меня».

«Ты хотел узнать о "спящей красавице"? – спросил профессор Винник. – Что именно тебя интересует?»

«Все! – честно признался Никита. – Мне известно лишь, что это какой-то препарат. В городе происходят странные события, и его название постоянно всплывает в расследовании».

«"Спящая красавица" – это условное обозначение сильнейшего психотропного вещества, – напечатал Винник. – Когда-то его начали разрабатывать по заказу военных ученые "Экстрополиса", который в то время был небольшой химической компанией. Затем, когда стало известно о его ужасном воздействии на человеческий организм, исследования прекратились. Официально. Но на самом деле "спящая красавица" все-таки была создана. Ее основная функция – управление человеческим разумом. Порабощение, превращение в зомби, полное стирание памяти – это лишь некоторые возможности препарата. За последнее время было создано несколько новых разновидностей этой гадости – для управления метаморфами. Идея создания обновленной "спящей красавицы" принадлежала некой Тамаре Петровне Оболдиной. Но воплотить ее в жизнь удалось только тогда, когда к проекту подключился Александр Федоров».

«Они хотели управлять метаморфами?!» – быстро набрал Никита.

«"Экстрополис" стремится создать армию послушных сверхлюдей. Тем, кто не будет выполнять их приказы по доброй воле, и предназначена новая "спящая красавица", действующая только на носителей гена СД-80. Гена, присутствующего в организмах всех метаморфов. С помощью "спящей красавицы" любого метаморфа можно заставить делать страшные вещи, причем, очнувшись, он даже не будет помнить об этом. Но, насколько мне известно, Федоров убит. А Оболдина скрывается от закона. Все их записи сгорели во время пожара, значит, никто не сможет воссоздать этот препарат».

«Вы хорошо информированы о здешних событиях, профессор».

«У меня еще остались кое-какие связи в Санкт-Эринбурге. Ты доволен моими ответами, Никита?»

«Конечно, профессор».

«Тогда я отключаюсь. Всего хорошего!»

И Знающий вышел из чата.

Никита распечатал на принтере запись этого диалога, а затем выключил ноутбук. Время было позднее, ему оставалось только принять душ и лечь. Апельсин уже спал, растянувшись на хозяйской кровати.

Никита прошел в ванную и открыл воду. Разделся и встал под душ. От мыслей пухла голова. Александр Федоров в своей подпольной лаборатории создавал новые разновидности «спящей красавицы». Загадочная Тамара Петровна помогала ему и передавала препарат третьему лицу, каким-то образом связанному с «черной четверкой». А «спящая красавица» – идеальное средство для порабощения метаморфов...

Жуткая догадка поразила его, словно удар молота.

«Черная четверка» – метаморфы, зомбированные с помощью «спящей красавицы»! Они могут понятия не иметь, что совершают все эти ограбления! Значит, Антон Василевский тоже метаморф! Никита сразу вспомнил историю о взорвавшемся рентгеновском аппарате. Ему просто необходимо было с кем-нибудь поделиться!

Никита попытался одновременно выключить воду и выпрыгнуть из ванны. Поскользнулся и полетел головой вперед.

О том, что ванна еще не закреплена, он вспомнил уже в полете. Никита бухнулся на скользкое дно. Ванна накренилась и слетела с подставки. Целый ниагарский водопад хлынул на пол, заливая все вокруг. Никита с грохотом выкатился из ванны, ударом затылка распахнул дверь и, как был нагишом, в потоках воды вывалился в прихожую.

Там стояла Марина. У сестры глаза на лоб полезли, когда она увидела эту картину.

– А все куда серьезнее, чем я думала, – тихо, но отчетливо проговорила она, чувствуя, как ее туфли быстро пропитываются водой.

Глава тридцатая

Она слишком много знает!

Следующие полчаса у Никиты и Марины ушли на устранение последствий внезапного наводнения. Парень в одних красных спортивных трусах таскал в туалет таз с водой, Марина сидела на полу в прихожей и не переставала возмущаться.

– Совсем с ума сошел! – выговаривала брату Марина, собирая тряпкой воду. – Во что ты превратил квартиру?! Полы, обои, новы плитуса... Родители тебя убьют! А уж я не пропущу этого зрелища. Может, даже буду снимать на видеокамеру, чтобы показывать по том в назидание своим будущим детям!

– Сам знаю! – расстроено сказал Никита. – Просто так вышло...

– Весь ремонт насмарку!

Никита прошлепал босыми ногами в ванную и, пока сестра не видела, рывком водрузил ванну на место.

- Кстати, откуда ты здесь взялась? – спросил он, высунувшись в коридор.

- После твоего звонка я сразу заподозрила неладное. И конечно, оказалась права!

Марина отжала тряпку в большой таз. Затем вытерла рукавом пот со лба.

- Соседи еще не прибежали, – отметила она, – значит, все в порядке. На твое счастье.

- А я узнал о «спящей красавице», – доложил Никита.

- Правда? – оживилась Марина. – И что же?

Никита сходил в мамину комнату, где стоял ноутбук, и принес Марине распечатку. Она тут же впилась в листок глазами.

- Очуметь! – наконец выдохнула сестра. – Так вот почему эта Тамара Петровна из «Геликона» не хотела со мной разговаривать! Дамочка, оказывается, себе на уме!

Никита не подал вида, что ему уже знакомо это имя.

- А кто это? – тихо спросил он.

- Она занималась лечением Ядвиги Савицкой. А потом выяснилось, что эта женщина не та, за кого себя выдает. Сейчас она где-то скрывается.

- Понятно...

Марина нетерпеливо взмахнула бумагой.

- Меня прямо распирает! Так бы и побежала куда-нибудь, где есть ответы на все вопросы! Кстати! – спохватилась вдруг она. – Я одного не поняла. Что такое «метаморф»?! Мне уже неоднократно встречалось это слово.

Никита тут же обругал себя последними словами. Он совсем забыл, что этот термин был неизвестен большинству обычных людей. О существовании метаморфов знали лишь единицы, да и то почти все они имели отношение к «Экстрополису».

- Понятия не имею, – солгал он.

- Ладно, сама потом выясню! – Марина пристально на него посмотрела. – А что за история с ограблением особняка Кривоносова? Это правда, что Ирина и Артем присутствовали там в это время?

- Правда, – кивнул Никита.

- Как они могли не рассказать мне об этом?! Завтра я им покажу, где раки зимуют!

Марина осмотрела пол и заглянула во все углы прихожей.

- Ну что, вроде закончили? Везде сухо. Тогда я пошла домой, мне необходимо выспаться. И спасибо за информацию. – Она убрала распечатки в сумочку.

- Всегда пожалуйста.

Никита и сам уже засыпал на ходу. Он закрыл за сестрой дверь, добрался до кровати и тут же уснул.

* * *

В это же время на другом конце города, в главной башне штаб-квартиры корпорации «Экстрополис», никто и не помышлял о сне. Эдуард Владленович Кривонос рвал и метал. Он не принял всерьез угрозу Тамары Оболдиной и теперь корил себя за это. Она действительно устроила налет на его дом, и в результате Кривонос лишился ключа Штерна.

Ягуар сидел прямо напротив Эдуарда, небрежно развалившись в кресле и закинув ноги на стол. С легкой усмешкой на мохнатом лице он наблюдал за президентом корпорации, мечущимся по конференц-залу. Желтые глаза были загадочно прищурены, когтистые пальцы сжимали дорогую сигарету. На Ягуаре были кожаные штаны и светлая куртка, отороченная мехом. Сам покрытый пятнистой желтой шерстью, он любил одеваться в шкуры других животных.

- Не берите в голову, - невозмутимо промурлыкал Ягуар. - Все обойдется.

- Я тоже так считаю, - вставил барон Ашер, также сидящий в зале. - Это всего лишь ключ... мы даже не знаем, что он отпирает.

- И тем не менее! Штерн хранил много тайн, и у меня всегда было ощущение, что этот ключ - часть чего-то очень важного! А теперь я его лишился! Оболдина сильно ошибается, если думает, что это сойдет ей с рук! - Кривонос плюхнулся в свое кресло. - Где же она? Терпеть не могу ждать!

- Я здесь, - слышалось со стороны входа. В конференц-зал вошла Ядвига Савицкая.

- Не нужно так нервничать, Эдуард! Добрый вечер, господа! Полы ее красного плаща при ходьбе издавали легкий шелест. Ягуар довольно ослабил, обнажив клыки:

- Женщина моей мечты!

- Успокойся, мохнатый, - ехидно сказала Ядвига. - Ты не в моем вкусе. Объем интеллекта маловат.

Она подошла к столу и опустилась в свободное кресло.

- Хотя и довольно неплох, - добавила Савицкая, разглядывая его. - Сыворотка Штерна сработала на все сто!

Ягуар недовольно сузил глаза. Он не любил, когда ему напоминали, что он - продукт деятельности ученых.

- Я видела Мебиуса, - сказала Ядвига. - И он напал на меня! Почему никто не сообщил мне, что этот мальчишка до сих пор жив?!

Кривонос был изумлен:

- Мебиус вышел из комы?! Вот так новость! Я думал, что это уже никогда не произойдет!

Ядвига скривилась:

- Всегда его ненавидела! Наглый, грубый, испорченный, тип! Почему профессор так любил его - загадка для меня! А что с остальными? У Штерна было еще трое воспитанников, я думала, все они работают с вами.

- Остальные исчезли вместе со Штерном во время того пожара, - ответил Кривонос. - С тех пор я ни о ком из них ничего не слышал.

- Кстати о пожаре! - Ядвига взглянула на Эдуарда. - Ты нашел третьего предателя?

- Он сам нашел меня! Так уж получилось! - злобно произнес президент «Экстрополиса». - Невероятное совпадение. Я выяснил, что именно он управляет сейчас «черной четверкой»!

- Гм, он сменил имя, фамилию, внешность, но не свою преступную сущность! Горбатого могила исправит! - Ядвига хохотнула.

- Верно! - согласился Кривонос. - Он имел глупость ограбить меня. Украл одну очень ценную для меня вещь! Но он просчитался. К этому предмету прицеплен небольшой брелок в виде пантеры. В брелоке - мощный маячок. По его сигналу ты и найдешь этого человека.

Глаза Ядвиги полыхнули огнем.

- О да! - восторженно выдохнула она. - И после этого мы с тобой будем в расчете!

- Прошу лишь об одном. Когда покончишь с ним, верни мне украденное. Это золотая карточка, она очень ценна для меня...

- Не беспокойся. Считаю, что она уже у тебя.

- Завтра утром я свяжусь со своими специалистами по слежке, а затем сообщу тебе его координаты.

- Да будет так!

Ядвига встала из-за стола и покинула зал с гордо поднятой головой.

Когда она вышла, Кривонос подошел к сейфу, открыл его и вытащил продолговатую металлическую коробку. Он положил ее перед Ягуаром:

- А это тебе.

Ягуар снял крышку. Внутри лежал блестящий автоматический пистолет. Он был заряжен стеклянной капсулой, наполненной светящейся желто-зеленой жидкостью.

- «Спящая красавица»? - спросил Ягуар.

- Да. Завтра ты проследишь за Ядвигой. Когда она разберется с руководителем «черной четверки» и получит карточку, выстрелишь в нее этим. «Спящая красавица» действует очень быстро. Савицкая лишится своих способностей. После этого делай с ней что хочешь. Но она не должна остаться в живых! Затем принесешь карточку мне. И смотри не промахнись, заряд только один!

- Почему вы не выстрелили в нее прямо сейчас? - спросил Ягуар.

- Карточка, идиот!!! Зачем мне самому пачкать руки, когда Савицкая может сделать за нас всю грязную работу?!

- О, верно. Я не подумал... - Ягуар с понимающей улыбкой спрятал пистолет под куртку.

- Хотите от нее избавиться? - спросил Ашер. - Ее способности поражают воображение. Не лучше ли оставить ее в живых и держать под контролем «спящей красавицы»?

- И когда-нибудь она снова сбежит и устроит мне огненный апокалипсис?! Нет уж, с меня хватит. Моя безопасность мне куда дороже. К тому же она слишком многое обо мне знает, - сказал Кривонос. - Я хочу быть уверен, что эти секреты умрут вместе с ней.

Ягуар сделал большую затяжку и выпустил в потолок ровное кольцо сизого дыма.

- И еще. Перед тем как разобраться с ней, - вспомнил Кривонос, - выясни, кто помог ей сбежать из «Геликона». Я должен знать всех своих врагов.

В конференц-зал вошла Анжелика Вельд.

- У меня хорошие новости по поводу празднования вашего юбилея, Эдуард Владленович, - сказала она. - Мы сумели договориться с владельцами теплохода класса люкс. Вечеринка пройдет прямо на борту.

- Мне нравится эта идея! - обрадовался президент. - Никогда еще не отмечал день рождения на корабле! Займитесь этим делом вплотную, Анжелика. Я знаю, что во всем могу на вас положиться!

Секретарша учтиво улыбнулась:

- Мне нужно несколько ваших подписей. Бумаги в моем кабинете.

- Да, конечно. - Кривонос вышел вслед за ней, на ходу доставая авторучку.

Барон Ашер взглянул на Ягуара.

- Завтра ты выследишь Савицкую, - вполголоса сказал он. - И выстрелишь в нее. Но ты промахнешься. За тобой, конечно, будут следить люди Кривоносова. Поэтому выстрел должен быть произведен. Но Ядвига останется в живых. У меня есть еще кое-какие мысли на ее счет.

- Как скажете, босс, - склонил голову Ягуар. - Вы же знаете, что ваше желание - закон для меня.

* * *

Этой ночью не спал и еще кое-кто.

В портовой зоне, неподалеку от обгоревших развалин ангара номер восемнадцать, все еще торчащих на скалистом утесе, светилось одно-единственное окно приземистого деревянного барака, стоящего у самой кромки воды. В маленькой захлавленной комнатке с низким потолком Клык, Коготь и Челюсть глумились над метаморфом Андреасом.

- Как скажете, босс, - склонил голову Ягуар. - Вы же знаете, что ваше желание - закон для меня.

* * *

Этой ночью не спал и еще кое-кто.

В портовой зоне, неподалеку от обгоревших развалин ангара номер восемнадцать, все еще торчащих на скалистом утесе, светилось одно-единственное окно приземистого деревянного барака, стоящего у самой кромки воды. В маленькой захлавленной комнатке с низким потолком Клык, Коготь и Челюсть глумились над метаморфом Андреасом.

Парень стоял перед ними на коленях, со связанными за спиной руками. Его лицо было сплошь покрыто синяками и кровоподтеками. Правый глаз заплыл и не открывался.

- Ну что, будешь говорить?! - прорычал Коготь.

И тут же сам поморщился от боли, нежно ощупывая свой обожженный бок.

- Здорово она тебя тогда приложила! - язвительно сказал Челюсть. - Чокнутая поджигательница! Ты улепетывал от нее сломя голову, несмотря на два капкана!

- На твоём месте я бы вообще помалкивал! - буркнул Коготь. - Ты сам-то с лестницы свалился! Сколько ступенек насчитал?

- Сто семьдесят восемь, - сказал Челюсть и густо покраснел. Он подскочил к Андреасу и сгреб его за грудки.

- А все из-за тебя!!! Это ведь ты помог ей сбежать из психушки! Андреас вдруг превратился в маленькую толстую старушку.

- Убери от меня свои немытые руки! - выкрикнула старушка. - Или забыл, как я тебя скалкой воспитывала?!

Челюсть испуганно от нее отпрыгнул.

- Мама?! Он превратился в мою мамочку!!! - взвизгнул он. - Не могу же я бить свою мамочку!

- Зато я могу бить твою мамочку! - сказал Клык.

Он шагнул к старушке и дал ей крепкую затрещину. Старушка охнула от боли и преобразилась в Иоланду.

- Ты ответишь за это! - прошипела она.

Тут дверь комнаты со скрипом отворилась. Вошла настоящая Иоланда. Ее лицо было еще более бледным, чем обычно.

- Довольно! - холодно произнесла она.

Коготь, Клык и Челюсть склонились в почтительном поклоне.

Андреас вернул себе свой истинный облик.

Иоланда не подошла, а словно подплыла к нему и поддела его подбородок ногтем указательного пальца. Андреас с ужасом на нее уставился.

- Так-то ты оплатил мне за мою доброту? - произнесла она. - Быстро же ты нашел себе другого благодетеля!

- Я всего лишь выполнил небольшой заказ, - испуганно пролепетал Андреас. - Мне хорошо заплатили. Я не знал, что это приведет к таким ужасным последствиям...

- Верю, - кивнула Иоланда. - Потому и сказала Кривоносову, что это не твоих рук дело. Но ты не должен был ничего скрывать от меня!

- Я понял свою ошибку! - поспешно закивал Андреас. - Больше такое не повторится!

- Знаю!

Из пальца Иоланды выдвинулся длинный изогнутый коготь. Его острие впилось в шею Андреаса, показалась кровь. Связанный метаморф испуганно заскулил.

- Я все расскажу! - крикнул он. - Все! Человек, нанявший меня, хотел, чтобы она убила президента «Экстрополиса». Но она обманула его и начала собственную игру! Еще он приказал ей найти и уничтожить того мальчишку-оборотня, что сбежал от Грекова. Он очень зол на него и жаждет его смерти!

Клык, Коготь и Челюсть озадаченно переглянулись.

- Имя?! - бешено крикнула Иоланда.

Над ее головой выросла громадная кошачья тень, распространившаяся на весь потолок. Свет в комнате мигнул и померк, стало совсем темно.

- Имя?! - одновременно с Иоландой взревела тень.

И трясущийся от страха Андреас назвал имя заказчика.

Глава тридцать первая

Хозяин медальона

Утром Марина подкараулила Ирину Клепцову у главного входа в редакцию «Полуночного экспресса».

- Ага! - воскликнула она, да так громко, что Ирина подпрыгнула. - Вот и наша госпожа «в нужное время в нужном месте»!

- Что ж ты так орешь?! Я чуть из штанов со страху не выскочила! - призналась Ирина.

- Говорят, вчера ты очень плодотворно провела день! Мне нужен подробнейший рассказ обо всем, что произошло! - угрожающе сказала Марина. - Из-за этого я почти всю ночь не спала!

- А что рассказывать-то? - удивилась Ирина. - Мы с Артемом опять стали свидетелями ограбления. Но в этот раз нам не удалось вовремя смыться.

- А наушники?! - не утерпела Марина. - Где же те наушники, что достались вам от грабителей?

- Ты уже и об этом знаешь? Но у меня их нет. Я отдала их Панкрату.
- Панкрату? – удивленно повторила Марина.
- И больше я ничего об этом не знаю...

Марина взглянула на часы.

- Он, наверное, еще дома, – сказала она. – Поехали к нему!
- Домой?! – выдохнула Ирина.
- А что такого? Он ведь мой двоюродный брат!

* * *

Панкрат Легостаев жил в уважаемом многоквартирном доме в центре Санкт-Эринбурга. Девушки добрались до него за считанные минуты. Ирина уже предвкушала, как увидит своего кумира в обычной домашней обстановке. Интересно, он согласится подождать несколько лет, пока она станет совершеннолетней, чтобы жениться на ней?

У Панкрата недоуменно вытянулось лицо, когда он увидел на своем пороге девушек. Вид у него был сонный, светлые волосы взлохмачены. На подбородке виднелась трехдневная щетина.

- Вы что здесь делаете? – хрипло спросил он. Марина широко улыбнулась:

- Панкрат, милый, у меня к тебе разговор!

И, не дожидаясь приглашения, она проскользнула в кухню. Ирине оставалось лишь последовать за ней.

- Кофе будете? – ничуть не удивившись подобному нахальству, спросил Панкрат, закрывая дверь.

- Будем! – одновременно воскликнули девушки. Он прошел за ними и включил кофеварку.

- Так что вы хотели?

- Расскажи нам обо всем, – попросила Марина. – Это будет просто сногшибательный материал!

- О чем ты? – не понял Панкрат.

- О Ядвиге Савицкой, о пожарах, о «черной четверке». Ведь все это взаимосвязано, верно? А взамен, – Марина извлекла из сумочки сложенный лист бумаги, – я дам тебе информацию о «спящей красавице».

Панкрат усмехнулся:

- С ума сошла? Ничего я никому не расскажу пока не закончится следствие. Да и потом, я и так знаю, что такое «спящая красавица»!

- Откуда? – изумленно спросила Марина.

- Мне поведал об этом бывший сотрудник «Геликона» по имени Илья.
- Санитар?! - воскликнула Ирина. - Так он ведь потерял память!
- Вовсе нет. Просто ему самому постоянно кололи «спящую красавицу», чтобы выдать за сумасшедшего. Когда Оболдина сбежала, все прекратилось. Илья пришел в себя и порассказал немало интересного. Но! - Панкрат угрожающе ткнул пальцем в Марину. - Если ты напишешь об этом хоть одно слово, я тебя упеку за решетку! И не посмотрю на то, что мы родственники!
- Ладно-ладно! - мрачно буркнула Марина. - Я подожду окончания следствия, а уж потом ты от меня так просто не отделаешься!

Кофеварка отключилась.

Вскоре Панкрат поставил перед девушками две чашки черного кофе.

- А о наушниках удалось что-нибудь узнать? - робко спросила Ирина. - Это не для газеты, просто мне самой интересно...
- Удалось, - ответил Панкрат. - Как мы и думали, они снабжены мощным передатчиком и видеокамерой. Скорее всего, во время ограблений координатор находится в фургоне, в котором «черная четверка» приезжает на дело, и руководит действиями бандитов на расстоянии.
- И последнее, Панкрат, - сказала Марина. - Объясни мне, что такое «метаморф»?

Панкрат вдруг переменялся в лице.

- Это строго засекреченная информация, - жестко сказал он. - И я не имею права говорить об этом кому-либо.
- Все понятно, - грустно кивнула Марина. - Будем ждать окончания следствия...

Она достала из сумочки свой мобильник и позвонила Никите. Гудки шли очень долго. Наконец она услышала заспанный голос брата:

- Слушаю...
- Ты почему так долго трубку не берешь, негодяй?! Что на этот раз устроил? Пожар?
- Я просто спал, - удивленно проговорил Никита.
- Значит, с квартирой все в порядке?
- Да...
- Смотри у меня! Марина отключила связь.

* * *

Никита бросил мобильник обратно в рюкзак и сладко потянулся. Спросонья он еле разыскал телефон, ориентируясь на звонок, под тумбочкой в прихожей. Не позвони Марина, он спал бы еще и еще. А ведь скоро тренировка, на которой он собирался поговорить с Антоном Василевским.

Никита умылся, почистил зубы, побрился – ежедневный моцион. А затем плюхнулся за компьютер, чтобы проверить почту. В почтовом ящике оказалось новое письмо от Ольги. Судя по времени отправки, оно пришло еще вчера.

«Потеря памяти?! – спрашивала Ольга. – Нет, у меня такого не было. Может, тебе стоит обратиться к врачу? Меня интересовало, не становишься ли ты... сильнее? Именно это и происходит со мной. И это немного пугает меня. Помнишь, раньше я могла чувствовать способности других метаморфов? Теперь я начала ощущать мысли людей. Не всегда, конечно, но довольно часто. Я чувствую, что мой отец боится, что нас выследят. И от этого мне самой становится страшно. Чувствую любопытство наших новых соседей, которые хотят узнать нас получше. А недавно мне удалось сдвинуть стул одним лишь усилием воли. Это вышло совершенно случайно, и я не могу повторить этого, хоть и стараюсь изо всех сил. Кто знает, во что все это выльется в будущем? Я в полной растерянности...»

- Как и я, – произнес Никита.

Ему уже пора было выходить. Он выключил компьютер и начал собираться на стадион. Погода сегодня не располагала к пробежкам на свежем воздухе – небо с утра было затянуто тучами. В любой момент мог начаться дождь. Где-то вдали уже слышались раскаты грома.

Пока Никита добрался до городского стадиона, начал накрапывать мелкий дождик, который становился все сильнее с каждой каплей. У ворот стадиона Легостаев вдруг заметил Ларису Кирсанову. Она прогуливалась взад-вперед под огромным цветастым зонтом. Увидев одноклассника, Лариса обрадованно устремилась ему навстречу, будто специально его поджидала.

- Привет, Никита, – слегка неуверенно протянула она.

- Привет...

- Э-э-э... – замялась Лариса. – У меня есть лишний билетик в кино на новый ужастик. Э-э-э... Не хочешь сходить?

Никита с интересом на нее взглянул:

- Ты приглашаешь меня на свидание?

- Что ты?! – вскинулась Лариса. Ее щеки залились краской. – Конечно нет! Хотя... Нет! Это не то, что ты думаешь!

- Тогда ладно, – весело сказал Никита. – Я с радостью схожу!

- Отлично!

Лариса протянула ему билет, а затем быстро убежала прочь. Только зонт мелькнул. Никита проводил ее недоуменным взглядом и двинулся дальше. Навстречу ему шагали Вероника Леонова и Алена Кизякова. У них был один зонт на двоих. И выглядели обе очень... по-заговорщицки.

- Смотри, как это делается, – шепнула Вероника Алене. – Сейчас он обязательно пригласит меня!

- Давай! - Алена хихикнула. - Покажи класс!

- О! Никита! - воскликнула Вероника, когда Никита подошел ближе. - Вот так встреча! Не ожидали тебя здесь увидеть!

- Я вообще-то каждый день здесь бываю, - сказал Никита.

- Правда?! А мы и не знали! Правда, Ален?

- О, несомненно! - кивнула Кизякова. - Только специально приперлись сюда через полгорода...

Вероника ткнула ее локтем в ребро, заставив умолкнуть, затем нежно взяла Никиту под руку.

- У меня такая неприятность, - посетовала она. - Так хочу в кино на новый ужастик, просто сил никаких нет! И никто не предложит девушке свою помощь!

- У меня есть лишний билет, - сказал Никита. - Хочешь?

- Конечно хочу! Вот ведь повезло!

- Держи. - Никита отдал ей билет Ларисы. Друзьям нужно помогать.

- Это так мило с твоей стороны! - сказала Вероника. Никита помахал им на прощание рукой и вошел в здание. Вероника с торжествующим видом сложила билет пополам и убрала его в карман.

- Ну что, видела? - важно осведомилась она у Алены. - Сегодня же вечером мы с Легостаевым встретимся в киноцентре! Лариска до такого никогда не додумалась бы!

- Ты гениальна! - Алена даже зааплодировала.

Тем временем Никита вошел в спортзал, где уже собралась вся группа. Авдеев стоял перед ребятами с бутылкой газировки в руках. Он был очень потный, будто сам только что пробежал стометровку.

- Ну что ж, - сказал Анатолий Сергеевич. - Повезло вам. Я собирался выжать из вас все соки, но, похоже, придется сегодня посидеть в зале. Могу дать вам волейбольный мяч, разомнетесь. Впрочем, кто желает, может идти домой.

Большая часть ребят тут же исчезла. Оставшиеся решили поиграть в волейбол в одном из закрытых залов стадиона. Никита поискал глазами Ксению, но ее что-то не было видно. Зато он заметил Антона Василевского, направляющегося в сторону раздевалок.

Недолго думая Никита пошел за ним.

Антон стоял у своего шкафчика и пил газировку из небольшой бутылочки.

- Привет! - сказал Никита, приближаясь.

- Это ты? - весело воскликнул Антон. - А я думал, что ты пошел домой...

- Я хотел с тобой кое о чем поговорить.

- Давай, я слушаю.

Антон допил газировку и бросил бутылку в урну. Никита протянул ему медальон.

- Твой?

- Вау! - оживился Василевский. Его глаза радостно заблестели. - Мой! А откуда он у тебя?! Я потерял его почти месяц назад! Всю квартиру перевернул!

Он взял цепочку из рук потрясенного Никиты.

- Порвалась, - с сожалением в голосе сказал Антон. - Теперь понятно, почему я ее потерял.

Никита смотрел на него во все глаза. Реакция Антона на находку была очень искренней. И это совершенно сбивало с толку.

- Где ты его нашел? - спросил Антон.

- У кафе «Рассвет».

- Странно... Я там никогда не был, - озадаченно произнес Антон.

- Уверен?

- Конечно! Я бы запомнил... - Антон вдруг помрачнел.

- Что с тобой? - напрягся Никита.

- Да так...

- И все же?

- Обещай, что никому не скажешь.

- Обещаю!

- У меня последнее время какие-то странные провалы в памяти, - проговорил Антон. - Иногда я не могу вспомнить некоторые моменты...

- Что?! - крикнул Никита. - У тебя тоже?! Антон ошарашенно на него уставился:

- И у тебя?!

И вдруг его тело обмякло. Антон грузно бухнулся спиной на металлический шкафчик и съехал на пол. Взгляд его карих глаз стал пугающе пустым и бессмысленным.

- Антон? - испугался Никита. - Ты чего?! Он бросился к Василевскому.

И в этот момент кто-то со всей силы ударил его сзади по затылку. Никита рухнул как подкошенный рядом с Антоном. Все вокруг померкло.

Глава тридцать вторая

Крах «Черной четверки»

Известная журналистка и телеведущая Лидия Белохвостикова припарковала свою машину у небольшого ювелирного магазинчика «Золотая подкова» в центре города, вышла из автомобиля и легкой походкой направилась к призывно мигающим витринам.

- «Лучшие друзья девушек – это бриллианты», – напевала она себе под нос, звонко цокая каблучками.

У Лидии было превосходное настроение. Сегодня она получила солидную денежную премию в телекомпании и была не прочь потратить кругленькую сумму. Она обожала бриллиантовые украшения и всегда покупала их именно в этом магазине. В «Золотой подкове» постоянно был первоклассный выбор, к тому же владелец магазина, ее хороший знакомый, предоставлял ей существенную скидку.

Лидия толкнула дверь, и в тишине магазина нежно звякнул колокольчик. Охранник у входа вежливо поприветствовал ее и тут же протянул блокнот и авторучку.

- Можно мне ваш автограф, госпожа Белохвостикова? – смущенно попросил он. – Это для моей жены, она ваша большая поклонница.

- Конечно, голубчик! – расплылась в улыбке Лидия.

Она привычным движением руки оставила в его блокноте витиеватый росчерк.

- Посетителей у вас сегодня негусто? – заметила Лидия.

- Так всегда бывает перед самым закрытием.

- И это хорошо. Не люблю, когда на меня пялятся. Лидия шагнула в торговый зал.

В магазине было немногочленно, она увидела всего пятерых клиентов, которые медленно прохаживались вдоль длинных витрин, разглядывая искрящиеся украшения и беседуя с менеджерами. Лидия сразу направилась к стойке с кольцами. На прошлой неделе она присмотрела себе роскошный перстень с голубым бриллиантом. И сегодня ее целью был именно он.

Колокольчик звякнул еще раз. Лидия мельком обернулась. В магазин вошла женщина в легком светлом плаще и темных солнцезащитных очках. Это выглядело странно – на улице было очень пасмурно и накрапывал дождь. Незнакомка подошла к витрине и начала заинтересованно изучать золотые ожерелья. Охранник проводил ее скучающим взглядом.

А к Лидии уже спешил управляющий магазина, опрятный седовласый старичок.

- Обожаемая! – воскликнул он. – Как я рад вас видеть!

- Вы очень галантны, – улыбнулась Лидия.

- Вас интересует что-то конкретное? – поинтересовался старик.

- О да...

И тут входная дверь с грохотом распахнулась. Колокольчик звякнул и резко замолк. В зал ворвались четверо в масках и черных комбинезонах. На их спинах висели объемные рюкзаки, на головах виднелись миниатюрные наушники.

- «Черная четверка!» - в ужасе завопил управляющий. Покупатели испуганно загалдели.

- Всем молчать! - вдруг рявкнул грабитель с цифрой «четыре» на груди. - Лечь на пол! Это ограбление!

Охранник выхватил пистолет. «Четвертый» тут же развернулся, сгреб его за шиворот и с легкостью вышвырнул из магазина. Вдребезги разнеся витрину, охранник вылетел на улицу и свалился прямо на капот машины Лидии Белохвостиковой.

Затем «четвертый» повернулся лицом к посетителям магазина и ухмыльнулся. Тут Лидия потеряла сознание и ничком упала на пол.

Грабители рассредоточились по магазину. «Второй» и «третий» оттеснили людей к стене. «Первый» и «четвертый» начали быстро крушить стеклянные прилавки и выгребать драгоценности.

- Мой магазин! - завывал управляющий, ломая руки. - Я этого не переживу!

Но никто не обращал на него ни малейшего внимания. Посетители кричали от страха, звон бьющегося стекла заглушал их вопли.

В этот момент женщина в плаще и очках вышла на середину зала.

- Эй! - крикнул ей «четвертый». - А ну живо к стене!

- А ты заставь меня! - осклабилась женщина.

Полы плаща взметнулись к потолку, грандиозный огненный вихрь, возникший из ниоткуда, вдруг окутал ее фигуру, быстро увеличиваясь в размерах. Ядвига Савицкая сбросила пылающий плащ и осталась в обтягивающем тело красном блестящем костюме.

В этот момент женщина в плаще и очках вышла на середину зала.

- Эй! - крикнул ей «четвертый». - А ну живо к стене!

- А ты заставь меня! - осклабилась женщина.

Полы плаща взметнулись к потолку, грандиозный огненный вихрь, возникший из ниоткуда, вдруг окутал ее фигуру, быстро увеличиваясь в размерах. Ядвига Савицкая сбросила пылающий плащ и осталась в обтягивающем тело красном блестящем костюме.

- Я вижу, среди вас нет того, кто мне нужен, - сказала она. - Но ничего! - Она повысила голос. - Я знаю, что ты меня слышишь! - крикнула Ядвига. - Я начну с твоих подопечных, а затем доберусь и до тебя!

«Второй» вдруг резко развернулся, присел на полусогнутых ногах и прыгнул на нее, словно огромный кот. Ядвига послала в него огромный огненный шар. В воздухе раздался громкий хлопок, когда ее снаряд врезался в грабителя. «Второго» отшвырнуло назад, он ударился о стену и свалился за прилавок.

- Ну, кто следующий?! - злобно воскликнула Ядвига.

В магазине тем временем разгорался настоящий пожар. Огонь лизал стены, распространялся

по портьерам и перекрытиям.

* * *

Никита медленно открыл глаза. Затем сел и тут же схватился за голову. Затылок просто раскалывался от боли. Вокруг было нестерпимо жарко. Раздавались громкие крики, звуки ударов и грохот стекла.

Никита осмотрелся. Он находился в незнакомом месте, лежал на полу за каким-то высоким столом, обхвачен пламенем. Он поднес руку к голове и вдруг нащупал на своем лице маску. Никита похолодел. Последнее, что он помнил, – это как Антон упал перед ним без сознания, а затем его самого ударили по голове. Никита оглядел свой наряд. Он был весь в черном. На его груди белела цифра «два». Одежда на его боку тлела и дымилась.

Он моментально все понял и похолодел от ужаса.

Так вот откуда все эти провалы в памяти! Он сам был членом «черной четверки» и не подозревал об этом! Но как?! Ведь он не принимал «спящую красавицу»! Да и кто бы дал ему препарат?!

Мысли пронеслись в его мозгу за считанные секунды.

В стену прямо над головой врезался здоровенный огненный заряд. Никиту осыпало горящими щепками. И еще какой-то странный голос постоянно звучал в его голове.

– «Третий», убей же ее!!! «Первый», заходи сбоку!!! Кретины! Неужто вы не можете свернуть шею этой психопатке?! Куда подевался «второй»?! Я его не вижу!

Никита ощупал голову и стащил с себя небольшие наушники. Вот, значит, как они получали команды! Но кто ими управлял?! Парня одолела такая злость, что он раздавил наушники в руке и отбросил их в сторону. Никита потянулся, чтобы сорвать с себя неудобную маску, но передумал. Для начала нужно узнать, где он находится. А то, может, не стоит показывать здесь свое настоящее лицо?

Он осторожно выглянул из-за горящего прилавка.

И увидел остальных членов банды, кружащих вокруг Ядвиги Савицкой. Никите едва не стало плохо. В более щекотливой ситуации ему еще не приходилось оказываться. Они находились в ювелирном магазине. Стены бутика уже горели ярким пламенем, посетители магазина с громкими воплями выбегали через выбитую дверь.

Ядвига яростно швырялась огнем направо и налево, грабители ловко уворачивались от ее ударов и пытались свалить ее с ног. Вот Савицкая резко обернулась вокруг себя и с силой впечатала ногу в грудь «третьему». Тот с тихим вскриком отлетел к стене, упал рядом с Никитой и замер. «Первый» и «четвертый» продолжали атаковать повелевающую огнем убийцу, не обращая внимания на павшего подельника.

Никита подтащил «третьего» к себе и рывком стащил с него маску. И остолбенел. Перед ним лежала Ксения Воропаева.

Девушка слабо застонала и приоткрыла глаза. Чтобы не напугать ее, Никита стянул маску и с себя.

- Никита? - удивленно спросила она. - Где я?

- Поверь, лучше тебе не знать, - сказал Никита.

С улицы послышались громкие звуки сирен. К магазину подлетело несколько грузовиков с эмблемами Департамента безопасности. Из них выскочили вооруженные бойцы спецназа.

- Сдавайтесь!!! - раздался усиленный динамиками голос. - Магазин окружен!!!

Савицкая выбросила руку вперед. Целый шквал огня пронесся сквозь витрины и обрушился на отряд бойцов Департамента. Люди с криками шарахнулись назад. Один из грузовиков взорвался и взлетел на воздух. Водитель едва успел выпрыгнуть из него.

- Хватит! - донеслось из наушников Ксении. - Уходите оттуда! Пора сматывать удочки!

«Первый» тут же замер, вытянувшись по струнке. Ядвига воспользовалась этим и превратила его в огненный столб. Безмолвный доселе грабитель вдруг громко закричал от ужаса и заметался по магазину. Никита ловко подсек его, когда он поравнялся с прилавком, и свалил на пол. Они с Ксенией сбили с него пламя своими пустыми рюкзаками.

«Четвертый» развернулся и, громко топая, побежал к противоположной стене. Он врезался в нее с разбега и... проломил. Куски кирпича и бетона посыпались на пол, туча пыли взмыла к потолку. Грабителя уже не было видно.

От грохота и тряски Лидия Белохвостикова очнулась и, закашлявшись, начала отползать от приближающегося огня.

- Хорошая идея! - воскликнула Ядвига.

Она подняла обе руки вверх. Потолок над ее головой с грохотом взорвался. Окутанная огненным смерчем, Ядвига взмыла в воздух и исчезла в проломе. Лидия пронзительно завизжала, увидев это.

Бойцы спецназа тут же устремились внутрь магазина.

Никита поднял голову и огляделся. Прямо позади прилавка находилась дверь, ведущая в заднее помещение. Он сделал знак Ксении. Вдвоем они подхватили «первого» под руки и рывком втащили в подсобку. Затем Никита захлопнул дверь.

Они сдернули с обгоревшего поделника маску. Это был Антон Василевский. Он смотрел на них, вытаращив глаза от ужаса.

- Что вы со мной делаете? - перепуганно спросил он.

- Все ответы получишь позже! - быстро сказал Никита. - Сейчас нам надо убираться отсюда!

Дверь уже начала гореть, из-под нее показались языки пламени.

- В магазине есть еще кто-нибудь? - слышалось из торгового зала.

- Нет, - ответил старческий голос. - Я отпустил работников пораньше...

- Сейчас крыша обвалится! Уходим!

- Слышали? - повернулся Никита к Ксении и Антону.

- Да! - одновременно выдохнули они.

Все трое вскочили на ноги и понеслись дальше по коридору. Позади них дверь с треском упала, пламя побежало по полу, покрытому линолеумом. Удушливый черный дым стал подниматься к потолку. Они бежали сломя голову, пока не добрались до крошечной подсобки.

Но, вбежав, беглецы оказались в тупике. Это было небольшое тесное помещение без окон. Практически пустое - лишь в углу тихо и одиноко гудел высокий электрический шкаф. На потолке горела тусклая лампочка.

- Черт! - воскликнул Никита. - Отсюда нет выхода!

- А если вернуться назад? - предложил Антон.

Они выглянули в коридор. Путь к отступлению был отрезан: линолеум горел, все пространство заполнилось едким дымом. Никита закрыл дверь и повернулся к товарищам по несчастью.

- Что будем делать?! - выкрикнула Ксения.

- Самое время раскрыть карты! - предложил Никита. Он взглянул на Антона:

- Итак, что ты можешь делать? Антон отвел глаза в сторону.

- Ничего...

- Да брось! - воскликнул Никита. - Мы, трое, не такие, как все!

Антон заинтересованно на них взглянул.

- Докажи, - попросил он.

Никита молча выпустил когти и сунул руку ему под нос. Антон в ужасе шарахнулся назад и врезался в электрический шкаф.

- Как это?! - истерично крикнул он.

- Легко, - сказал Никита и выпустил когти из второй руки.

- А ты что можешь? - спросила Ксения.

- Металл, - выдохнул все еще потрясенный Антон. - Я могу передвигать металлические предметы, не прикасаясь к ним. У меня это давно уже... С тех пор, как тогда на медосмотре взорвался рентгеновский аппарат...

Он машинально потер вертикальный шрам на своем лбу.

- Круто! А кто же был «четвертым»?! - воскликнул Никита. - Нам бы сейчас пригодилась его сила! Сами-то мы не можем проломить кирпичную стену!

- Я могу попробовать, - тихо произнесла Ксения.

- Но как? - удивленно спросил Никита.

- Лишь бы здесь хватило энергии, - задумчиво проговорила Ксения. Она повернулась к Антону и кивнула на шкаф. - Поможешь открыть?

Антон протянул руку и молча сжал пальцы в кулак. Железная дверь шкафа соскочила с петель и смялась в воздухе в комок искореженного металла, словно была сделана из бумаги. Слетевший с двери замок упал на пол.

Внутри оказался распределительный щит. Мощные высоковольтные предохранители поблескивали в тусклом свете. Ксения приблизилась и вдруг обхватила их руками. Никита даже не успел ничего сказать. Он только в ужасе уставился на нее широко распахнутыми глазами.

В помещении послышалось мерное гудение, более громкое, чем исходило от шкафа. Волосы Ксении наэлектризовались и встали дыбом, по телу забегали едва заметные искорки. Дыхание девушки стало частым и прерывистым, лоб покрыла испарина.

- Ты уверена... - начал было совершенно ошалевший Антон.

- Отойди! - выкрикнула Ксения. - Я напилась достаточно!

Антон отпрыгнул в сторону.

Ксения оторвала одну руку от предохранителя и, вся трясаясь и натужно скрипя зубами, повернулась. Она направила руку на стену и выпустила мощную извивающуюся голубую молнию. Заряд с громким треском пробил в кирпичной стене округлую дыру, в которую запросто смог бы протиснуться взрослый человек. У Никиты и Антона глаза на лоб полезли. Ксения отдернула вторую руку от распределительного щита и перевела дух.

- Ну как? - спросила она.

- Сногшибательно! - очумело сказал Антон. Мальчишки помогли Ксении выбраться наружу. Затем вылез Антон. Никита выбрался последним. Ребята оказались в узком переулке, заваленном мусором.

- Что же все-таки произошло? - спросила Ксения.

- Нас использовали, - быстро проговорил Никита. - Опаивали одним зельем, превращая в зомби, а затем заставляли совершать преступления. «Черная четверка» - это мы трое и еще один человек.

Антон и Ксения побледили.

- Как такое возможно? - спросила Ксения. - И кто это делал?

- Это я и собираюсь выяснить! - сказал Никита. - Домой доберетесь?

Ксения осмотрела себя.

- В этом? - с сомнением произнесла она. - Да нас тут же арестуют.

Она расстегнула верхние пуговицы комбинезона. Под ним оказалась белая футболка. Тогда Ксения сняла с себя верх комбинезона, подвернула его, скрыв нашитую тройку, и связала рукава на талии. Антон последовал ее примеру.

- Теперь другое дело, - сказал он. - Возьмем в руки по мешку с отходами и нас примут за мусорщиков.

- Позаботьтесь друг о друге, - бросил им Никита. - А у меня есть небольшое дельце.

Он с разбегу прыгнул на стену и мощными скачками устремился вверх по ней, цепляясь когтями за выступы. Вскоре он перемахнул через козырек крыши и исчез из виду.

Антон и Ксения переглянулись.

- Паркур в чистом виде! - выдохнул Василевский.

- Я уже привыкла, что он так делает, - улыбнувшись, сказала Ксения.

- Похоже, мне стоит познакомиться с вами получше, - медленно проговорил Антон.

Глава тридцать третья

Координатор

Никита вскарабкался на самый верх остроконечной крыши соседнего здания и внимательно осмотрелся. Над кровлей стоящего рядом ювелирного магазина поднимался густой дым, сильно сокращавший видимость. Но Никита все же увидел то, что искал.

По соседней улице быстро удалялся темно-синий фургон без номеров. Он выглядел именно так, как его описывали в телевизионных новостях. Никита отодрал от своей груди белую двойку и понесся по крышам домов, перепрыгивая с одной на другую, двигаясь параллельно фургону.

Как он был зол! Кто-то неплохо обогатился, используя способности необычных подростков. Они совершали ограбления, бездумно повинаясь приказам этого человека. Они рисковали собой и нападали на людей! Просто чудо, что все их жертвы остались в живых!

Никита скакнул с козырька крыши, ухватился руками за перекладину фонарного столба, крутанулся на ней колесом и перелетел на соседнее здание. Фургон резко повернул за угол, двигаясь в сторону стадиона. Никита последовал за ним.

Изломанная молния осветила темное небо. Раздался оглушительный раскат грома. Хлынул дождь, и крупные холодные капли громко застучали по крышам домов. Никита продолжал бежать, не обращая внимания на ливень.

Его мучил один вопрос: «Как в его организм попадала „спящая красавица"»? Ведь ему ничего не кололи, не давали таблеток... И тут его осенило. Газированная вода! Та, что они пили на стадионе после тренировок. Предоставленная таинственным спонсором команды.

Точно! Ведь именно после тренировок случались все эти провалы в памяти. «Спящая красавица», подмешанная в воду, дурманила мозг, превращая ребят в послушных зомби. Они переодевались в костюмы, которые им кто-то выдавал, затем отправлялись на дело. После их переодевали в обычную одежду и отпускали по домам. В себя они приходили уже по дороге домой, пока бесцельно брели по улицам, совершая всякие странные вещи. Теперь понятно, почему Никита не узнал тогда Марину и едва не потерял свой скейтборд.

Впереди показался городской стадион.

Фургон быстро мчался к воротам гаража, стоящего в стороне от трибун. Никита все еще двигался наравне с ним. Но вот крыша кончилась, зданий вокруг больше не было. Тогда он просто прыгнул и камнем полетел вниз, расставив руки и ноги в стороны, словно белка-летяга.

Никита спикировал прямо на крышу фургона грабителей. Грузовик резко завилял на узкой дороге, в кабине кто-то громко выругался. Никита, пробивая когтями железную крышу, медленно начал приближаться к кабине.

- Сбрось его! - истошно завопил кто-то в фургоне. - Сбрось!!! Похоже, он уже очнулся! Боль привела его в чувство!

Грузовик завилял еще сильнее, но Никита держался очень крепко. Он подполз к самой кабине, подтянулся. И разбил стекло когтистой рукой. А затем попытался дотянуться до водителя.

Когти Никиты сомкнулись на вязаной черной маске, такой же, как у него самого, Ксении и Антона. Зашипев от злости, он сорвал маску с лица водителя. И тотчас в кабине громко завопили от ужаса.

Никита вскинул голову. Его кошачьи зрачки испуганно расширились. В тот же миг грузовик на полной скорости врезался в деревянные ворота гаража и проломил их, разнеся в щепки. Никиту сшибло с фургона обломком доски. Он упал и покатился по бетонному полу. Фургон тем временем круто развернуло; он завалился на бок, ударившись о толстую мраморную колонну. Двигатель тут же заглох.

Никита, пошатываясь, поднялся на ноги и встряхнул головой. Его комбинезон был изорван в клочья, на голых участках тела виднелись пятна крови.

Двери фургона слетели с петель и брякнулись на пол.

Из кабины выбрался Денис Воробьев. Он и был «четвертым». При виде Легостаева его лицо исказилось от ярости.

- Ты все еще жив?! - злобно крикнул Денис.

Никита удивленно на него уставился. Воробьев никак не походил на одурманенного зельем человека.

- Ты! - выдохнул Никита. - Ты не принимал «спящую красавицу»!

Он покачнулся, с трудом устояв на ногах.

- Конечно нет. - Денис криво усмехнулся. - Я участвую в этом по собственной воле!

- Но почему?! - спросил Никита.

- Деньги! Огромные сумасшедшие деньги!!! - Глаза Дениса сверкнули лихорадочным блеском. - Этими грабежами я заработал столько, что мне теперь хватит на всю оставшуюся жизнь! Тебе такое и не снилось!

Следом за ним из перевернутого фургона выглянул еще один человек. Тоже весь в черном, высокий, толстый, широкоплечий, он с трудом выбрался из кабины и повернулся лицом к Никите.

Перед ним стоял Анатолий Сергеевич Авдеев.

- Это вы?! - ужаснулся Никита. - Вы стоите за всем этим?! Вы руководите «черной четверкой»?!

Авдеев с улыбкой развел руками.

- Меня не устраивает зарплата тренера, Никита, - сказал он. - Я ведь зарабатывал куда больше, когда работал инструктором в лаборатории «Экстрополиса» в той, другой жизни. Именно тогда я узнал о существовании метаморфов. Но вот найти и вычислить кого-либо из вас оказалось не так-то просто. Я обошел множество школ в поисках необычайно развитых и сильных ребят. Нашел лишь четверых. Правда, Дениса, - он взглянул на Воробьева, - мне порекомендовал Федоров, мой бывший коллега. За этим пареньком уже числилось немало темных дел. Вас же троих пришлось опаивать «спящей красавицей». Слишком уж вы честные и благородные. Так мне показалось. Теперь ты знаешь все...

Он сделал шаг в сторону Никиты.

- Присоединяйся, Легостаев! Забудь о Воропаевой и Василевском! Втроем мы горы своротим!

- Ну уж нет, - покачал головой Никита. - Больше я не собираюсь грабить людей!

- Жаль, - вздохнул Авдеев. - Ты ведь мне действительно нравился. Вернее, твои способности.

Он сделал знак Денису:

- Можешь его убить!

Воробьев со злобной усмешкой на лице двинулся к Никите.

Вдруг сзади раздался звонкий цокот каблучков. Все трое обернулись. В развороченный проем ворот вошла Ядвига Савицкая. В ее руке был зажат небольшой прибор.

- Извините, что припозднилась! - Она хищно улыбнулась. - Маячок не дал мне сбиться с дороги!

Авдеев побелел как мел и, сорвавшись с места, кинулся в глубь гаража, лавируя между стоящими в темном помещении машинами.

Савицкая выпустила ему вдогонку огромный огненный шар. Авдеев бросился на пол. Заряд пролетел над его головой и врезался в небольшой грузовичок. Мощный взрыв сотряс помещение. Горящий грузовик перевернулся в воздухе и рухнул на стоящие рядом автомобили.

Тем временем Денис подскочил к Никите, схватил его за шиворот и швырнул в окно диспетчерской. Никита, пробив стекло, врезался в стену рядом с пультом.

Ядвига зацокала вслед за Авдеевым. Денис, громко топая, отправился за Никитой. Войдя в рубку, он сгреб парня за комбинезон и бросил на пульт. Установка разлетелась с громким электрическим треском. Свет в гараже тут же погас, но из-за пылающих машин все еще было довольно светло.

Ядвига зацокала вслед за Авдеевым. Денис, громко топая, отправился за Никитой. Войдя в рубку, он сгреб парня за комбинезон и бросил на пульт. Установка разлетелась с громким электрическим треском. Свет в гараже тут же погас, но из-за пылающих машин все еще было довольно светло.

Никита скатился с обломков пульта и попытался подняться на ноги. Воробьев ударил его ногой в живот. Никиту отбросило к противоположной стене. На его счастье, она была из гипсокартона. Проломив тонкую перегородку, парень вылетел из диспетчерской так же быстро, как и влетел в нее.

Взорвалась еще одна машина. Обломки исковерканного раскаленного металла прыснули во все стороны. Денис подобрал с пола увесистый кусок трубы и вновь шагнул к Никите.

- Без обид, Легостаев! - хохотнул он. - Просто тебе не следовало приходить сюда!

- Что же ты не спасаешь Авдеева? - сплюнув кровь, спросил Никита. - Своего благодетеля? Ведь она пришла сюда, чтобы убить его!

- Рано или поздно я сам бы это сделал, - заявил Денис. - Он забирал себе большую часть награбленного. Теперь все достанется мне!

Он замахнулся трубой. Никита увернулся, и труба просвистела мимо. Легостаев подскочил к Воробьеву и со всей силы ударил его в челюсть. С тем же успехом можно было бить мраморную статую. Денис даже не покачнулся. Ослабившись, он махнул трубой, и Никиту отшвырнуло в самое пекло. Парень, резво вскочив на ноги, выпрыгнул из огня и яростно начал сбивать с себя пламя - штаны загорелись мгновенно.

Денис вновь шагнул к нему, вскинув трубу и примериваясь. Размахнулся... Послышался громкий треск... И Дениса вдруг затрясло - другой конец трубы задел электрический щиток, расположенный на стене.

Щиток с треском разлетелся. Воробьев тяжело повалился на пол без сознания. А из глубины гаража, из самого сердца пожара, вдруг раздался жалобный вопль Авдеева. Вопль стих, и тут же по гаражу прокатился злобный хохот Савицкой. Она достала его. Затем стена огня расступилась, и Никита увидел Ядвигу.

Она шла с видом победительницы. В ее руке была зажата маленькая золотая карточка.

- Глупец! - сказала женщина. - Он так и не понял, что его сгубило!

Никита рванулся к выходу. Но было уже поздно - она его заметила. Путь ему преградила широкая полоса огня.

- Не торопись, мальчик мой! Дай мне хорошенько тебя прожарить!

В этот момент Денис Воробьев открыл глаза. Никита с ужасом наблюдал, как приближается Ядвига. А она смотрела на него с безумной улыбкой.

- А я ведь тебя предупреждала! Не суйся во все это! Но ты оказался слишком глупым... А может, слишком смелым? Знаешь, иногда это одно и то же!

В ее руке расцвел изящно изогнутый огненный цветок. И тут Денис с громким воплем вскочил с пола позади Савицкой, по-прежнему сжимая в руках трубу, и ударил Ядвигу по спине. Женщина рухнула на колени. Золотая карточка отлетела к ногам Никиты. Он тут же подобрал ее.

Огненный смерч закрутился вокруг озверевшей от ярости Савицкой и приподнял женщину над полом. Она обернулась к Воробьеву и схватила его за горло. Яркое пламя охватило обоих.

Денис не успел даже пикнуть. На глазах потрясенного Никиты его тело просто осыпалось горстью пепла. Затем Ядвига повернула свои пылающие глаза к Легостаеву. Парень бросился бежать. Она устремилась за ним следом; языки пламени трепыхались за ее спиной.

Никита почувствовал на своей шее ее раскаленные пальцы. Его пронзила нестерпимая обжигающая боль. Савицкая прижала его лицом к кирпичной стене и злобно прошипела в ухо:

- Твоя очередь!

Но тут вдруг раздался громкий выстрел.

В стену в сантиметре от кончика носа Никиты вонзилась капсула, заполненная светящейся жидкостью. Ядвига отпрянула назад.

- «Спящая красавица»! - взвизгнула она.

Никита свалился на пол и тут же откатился в сторону.

- Кто стрелял?! - заметалась по гаражу Савицкая.

Но в горящем здании, кроме них двоих, никого не было.

- Все ясно! Кривонос решил избавиться от меня! Ну погоди же, мерзавец! Твой юбилей станет последним событием в твоей жизни!

Никита, улучив момент, выдернул капсулу из стены и, зажав ее в кулаке, выбежал из гаража. Что было сил он понесся прочь от горящего строения. Савицкая отчего-то не стала его преследовать.

Холодные капли дождя слегка притупили боль от ожогов. Благо из-за ливня людей на улице не было, и никто не видел обгоревшего, полуголового, все еще дымящегося оборотня, несущегося под проливным дождем.

Глава тридцать четвертая

Чудеса в решете

Алена Кизякова вышла из супермаркета «Бальзак» и взглянула на небо. Прояснилось. Дождь уже прекратился, тучи медленно уползли за горизонт.

- Благодарь! - мечтательно сказала Алена и сунула в рот жвачку.

В ее руке был яркий фирменный пакет от «Бальзака». Гуляя по супермаркету, она совершенно случайно наткнулась на точно такого же керамического медвежонка, как тот, что разбила Лариса. Алена сразу купила его, желая помочь подруге выпутаться из неприятностей. И теперь торопилась в кафе, чтобы успеть подменить статуэтку до прихода Вероники.

Путь Алены лежал мимо киноцентра. Каково же было ее удивление, когда из дверей комплекса появились Лариса с Вероникой. Обе были злы, как тысяча чертей.

- Ну, Никита! - восклицала Лариса. - Вот так гусь!!! Не ожидала!

- Подлый интриган! - вторила Вероника. - Я чуть не обалдела, когда увидела тебя на соседнем месте!

- Злодей! Он нас недостоин!

- Верно!

Они взглянули друг на друга.

- Прости меня, милая! - воскликнула Лариса.

- Дорогая, и ты меня прости! Они порывисто обнялись. Алена подошла к ним:

- И меня простите! Плохой из меня вышел судья!

И повисла на них обеих. Девчонки взвизгнули от неожиданности, но быстро успокоились, узнав подругу.

- А фильм-то был хороший, - огорченно сказала Лариса, когда с объятиями было покончено.

- Что же вы ушли так рано? - удивилась Алена.

- Нас выставили! Из-за того, что Вероника слишком громко болтала по мобильнику и хохотала как сумасшедшая!

- Мне пришлось кричать, потому что звук в зале был слишком громкий! - сказала Вероника.

Двери кинотеатра вновь открылись, и на улицу выскочил Захар Тычко, красный как рак. На его рубашке виднелись странные мутные пятна, он на ходу вытирал их мокрой салфеткой.

- Так это тебя тошнило на первом ряду?! - воскликнула Лариса.

Захар кивнул.

- Какой жуткий фильм! Меня всегда тошнит, когда страшно, - смущенно промямлил он. - Жаль, что вы это видели!

- Поверь, нам тоже жаль, - скривилась Лариса. - Гадкое зрелище!

Захар подозрительно прищурился:

- Если хоть одна живая душа об этом узнает, вам крышка!

- Заметано, тошиловка! - Алена ударила его по плечу. Затем брезгливо вытерла руку о свой пакет. - Ну что, на работу?

- А что еще остается делать? Хоть и рано еще... - Вероника задумалась. - Ладно, пойдем посмотрим в глаза этому интригану Легостаеву!

Подруги отправились в «Рассвет». Но у них пропала всякая охота ругаться с Никитой, едва они его увидели. Легостаев был в толстом вязаном свитере с высоким горлом и то и дело поправлял воротник, словно пытался скрыть от всех свою шею. На щеке, которую спрятать было сложнее, красовался большой кровоподтек. К тому же парень заметно прихрамывал при ходьбе и морщился от боли при любом движении.

- Что случилось?! - наперебой загалдели девчонки.
 - В аварию попал, - просипел Никита. - Можно, я сегодня не буду работать? - обратился он к Захару. - Плохо себя чувствую.
 - Конечно. Это невооруженным глазом видно, - немного помедлив, буркнул Захар. - Можешь отправляться домой. Но за пропущенные часы я тебе платить не буду!
 - Спасибо, - кивнул Никита и захромал к выходу. Артем пошел проводить его до террасы.
 - До дому доберешься? - тихо спросил он.
 - Конечно, - взглянул на него Никита. - Я быстро приду в себя, мне нужно лишь пару раз перекинуться. В такие моменты у меня все порезы и ссадины моментально затягиваются.
 - Не следовало тебе связываться с Ядвигой.
 - Кто связывался? Я хотел лишь выследить координатора. И потом, она - настоящее чудовище, я едва вырвался из ее рук!
 - А Денис и Авдеев, значит...
 - Она покончила с обоими, - закончил за него Никита. Артем покачал головой:
 - Кошмарная история.
- Ксению Воропаеву, идущую им навстречу, парни увидели одновременно. Она брела по террасе кафе, между столиками, тревожно и пристально разглядывая каждого встречного официанта.
- Тут она заметила идущего прямо на нее Никиту и бросилась к нему.
- Живой! - с облегчением воскликнула она и вдруг расплакалась. - Я так волновалась!
- Она обняла его за шею и прижалась к его груди. Никита поморщился от боли, но не отстранился. К его собственному удивлению, ему было приятно. Не зная, куда деть руки, он слегка обнял девушку за талию. Так они и стояли, обнявшись, среди пляшущих на них посетителей кафе.
- Алена, Лариса и Вероника наблюдали за ними через окно кухни и томно вздыхали.
- Ну, девочки, нам здесь ловить нечего, - восхищенно произнесла Вероника. - Вот где настоящая любовь-морковь!
 - Да уж! - согласилась Лариса.
- Алена, уловив момент, быстро подменила статуэтку. Затем сделала знак Ларисе: мол, все в порядке. Лариса с облегчением вздохнула и улыбнулась.
- Я так рада, что все утряслось, - сказала Алена. - Что вы больше не ругаетесь по любому пустяку. Что все разногласия исчерпаны, что все хорошо закончилось. Давайте отныне не будем строить козни друг против друга и обо всем говорить в открытую?
 - Давайте, - согласилась Лариса.

- Как все хорошо складывается! - обрадовалась Вероника. - Раз так, давайте я первая открою вам свою тайну!

Она подошла к керамическому медвежонку и ткнула в него пальцем:

- Терпеть не могу этого медведя!

- Что?! - ужаснулись Алена и Лариса.

- Мне он сразу не понравился, с самого первого дня. Просто я не хотела вас огорчать, вот и делала вид, что я его обожаю. У него такая страшная морда! Да и кривой какой-то весь...

Глаза у Ларисы раскрывались все шире и шире. Еще немного, и они вылезли бы из орбит. Пальцы судорожно сжали ручку половника.

Но Вероника ничего не замечала.

- К тому же на следующий день после того, как вы мне его подарили, - продолжала она, - я его случайно уронила, и у него откололась голова. Я приставила ее обратно и оставила все как есть. И теперь я признаюсь вам в этом. Уф! - выдохнула она. - Слово камень с души свалился!

Она взяла медвежонка в руки. Голова не отвалилась. Алена зажмурилась. Теперь настала очередь Вероники выпучить глаза.

- Он целый?! - едва не выкрикнула она. - Чудеса в решете!

В кухню вошла Антонина Петровна с небольшим свертком в руках.

- Осторожно! - крикнула она Веронике. - Не поранься! Девочки удивленно на нее взглянули.

- Каюсь, девчонки! - вздохнула Антонина Петровна. - Вчера, вытирая пыль, я случайно смахнула медведя с полки! Он рассыпался вдребезги! Пришлось склеивать его по кусочкам. Только коряво как-то получилось. Так что я решила купить другого и потихоньку поставить вместо старого, чтобы Вероника не огорчилась. Вот, в «Бальзаке» сегодня приобрела!

Она развернула упаковку и поставила на стол точно такую же статуэтку.

И тут Алена захохотала. Громко, заливисто, едва не валясь с ног от хохота. К ней присоединилась Лариса. А затем и Вероника с Антониной Петровной, хотя ни та ни другая толком не поняли, в чем дело.

Дверь кухни с треском распахнулась. Вбежал Захар с перекошенным от злости лицом.

- Кто?! - завопил он. - Кто посмел разболтать?! Все кафе, от бармена до уборщицы, знает, что меня сегодня тошнило в кино!!!

Алена тут же прекратила смеяться, закатила глаза к потолку и сделала вид, что увидела там нечто чрезвычайно интересное.

- Вы!!! - накинулся Захар на девчонок. - Я знаю, это ваша работа! Вы уволены! Все трое! И Кирсанова, и Леонова, и Кизякова!!!

И он выбежал из кухни.

- Ну вот! - огорчилась Лариса. - Только этого не хватало! Вероника взглянула на Алену:
- Кое-кому пора научиться держать язык за зубами!
- Да! Во всем виновата я! Но я ничего не могла с собой поделать, - горестно сказала Алена. - Меня просто распирало! И теперь он нас уволит!
- Не уволит, - сказала Антонина Петровна, молчавшая все это время. - Я ему не позволю.
- Станет он вас слушать!
- Станет, - с уверенностью сказала она. - Все-таки я его тетя!

В кухне воцарилась мертвая тишина.

- Что? - наконец спросила Лариса.
- Я его тетя! - повторила Антонина Петровна. - А это кафе принадлежит моему младшему брату, отцу Захара.
- Ни фигя себе! - не сдержалась Алена.
- А мы все это время поносили его тут разными словами... - произнесла Вероника.
- А я с удовольствием слушала! - Антонина Петровна рассмеялась. - Уж я-то знаю, что из себя представляет мой племянничек! К тому же прозвище Затычка очень точно подобрано. Он вас не уволит. Вы спокойно доработаете здесь до конца каникул. Уж я об этом позабочусь.

* * *

Тем временем Никита с Ксенией неторопливо спустились с террасы кафе, пересекли парк и теперь шли по аллее, приближаясь к дому Легостаева.

- Ты очень много для меня сделал, Никита, - задумчиво сказала Ксения. - Больше, чем кто-либо другой за последнее время. Не считая, конечно, моего отца. С тобой я прошла через многое, узнала странные и страшные вещи. В одиночку я бы не справилась с этим. Я очень ценю нашу дружбу.
- Вдвоем всегда легче, - согласился Никита. - Есть с кем обсудить проблемы. Ты не представляешь, что я чувствовал, когда мне не с кем было поговорить о том, что со мной происходит. Это было еще до того, как Артем обо всем узнал.
- Я испытывала нечто похожее, пока не встретила с вами двумя. Теперь мне гораздо легче. Я знаю, что не одна такая.
- Какая такая?
- Со странностями, - улыбнулась Ксения.
- Чем собираешься заниматься завтра? - спросил Никита. - Может... - Он вдруг запнулся. - Сходим куда-нибудь?

Девушка заинтригованно на него посмотрела:

- Ты... приглашаешь меня на свидание?
- Ну... - замялся Никита. - Возможно...
- А я бы пошла... Никита просиял.
- Вот только завтра не могу, - сказала Ксения. И Никита тут же сник. - Отца пригласили на торжественное мероприятие с представлением и фуршетом. А он зовет меня в качестве своей спутницы. Мне это очень приятно, мы давно никуда с ним не ходили. К тому же для меня это первая официальная вечеринка. Да тем более в таком месте...
- А где это будет? - поинтересовался Никита.
- На воде! - торжественно произнесла Ксения. - На роскошном теплоходе, который вывезет нас на середину залива! Будет салют и еще много чего... Я так рада, что попаду туда!

Глава тридцать пятая

«Гавана»

Утром к Никите заскочил Антон Василевский. Войдя в квартиру, он протянул Никите рюкзак, набитый одеждой. - Вот, твои вещи из раздевалки стадиона.

- Черт! - воскликнул Никита. - Я о них совсем забыл!
- Я так и подумал, - сказал Антон.
- Спасибо!
- Да чего уж там, - отмахнулся Василевский. - Я отправился на стадион с самого раннего утра. Там настоящая разруха. Гараж выгорел полностью, а с ним и женская раздевалка, и вещи Ксении. Только поэтому их не нашли следователи.
- Следователи? - переспросил Никита. - Там работает следственная группа?
- Еще какая! - воскликнул Антон. - Я едва пробрался через них, чтобы забрать наши вещи!

Он опустился на стул в прихожей и подпер голову руками.

- Поверить не могу, что все это делал Авдеев. И Денис... Я-то считал его своим другом, а он скрывал от меня такое... - Антон печально вздохнул. - Кстати, награбленное добро уже обнаружили.

Я слышал, как об этом говорили оперативники. Знаешь, - он взглянул на Никиту, - все же мне жалко Авдеева. Он не заслужил такой смерти. Лучше бы его посадили.

- Никто не заслуживает смерти, - сказал Никита. - Но люди совершают такие глупости и совершенно не задумываются о последствиях.
- Ну что ж, мне пора. - Антон поднялся на ноги. - Жаль, что нет больше нашей секции. Все же там было весело.

Никита только теперь понял, что с тренировками на стадионе покончено.

- Можно записаться в другую секцию, - предложил он.

- Нет, - покачал головой Антон. - Это уже будет не то... - Он замялся. - Я хотел попросить тебя кое о чем. И тебя, и Ксению.

- Держать язык за зубами? - догадался Никита. Антон кивнул.

- Не хочу, чтобы люди считали меня монстром, - сказал он. - Чтобы от меня шарахались, как от прокаженного.

- О твоём секрете никто не узнает, - пообещал Никита. - Уж можешь мне поверить.

- Хорошо, - с облегчением выдохнул Антон. - Я тоже буду молчать о вас...

Он попрощался и ушел. Никита закрыл за ним дверь. Едва он это сделал, как зазвонил телефон. Артем Бирюков.

- Ну как ты? - спросил он.

- Нога еще немного побаливает, - пожаловался Никита. - Воробьев меня здорово приложил.

- Жаль, - сказал Артем. - Вчера в кафе приходил отец Затычки. Он предложил нам подработать на крупном банкете, который состоится сегодня вечером на теплоходе «Гавана».

Представляешь, мы, да на настоящем корабле! Но в список попали только я и мальчишки из дневной смены. Захар не стал вписывать туда наших трех королев. Он на них за что-то зол.

Никита понял, что речь идет об Алене, Ларисе и Веронике.

- Ксения тоже идет сегодня на какой-то банкет, - сказал он. - Наверное, на тот же самый. Развлекайтесь! А я пока буду поправлять свое здоровье.

Артем положил трубку. Никита пошел умываться.

Как приятно было сидеть целый день дома и ничего не делать! Впечатление омрачили лишь сморщенные обои, свисавшие со стен целыми полосами. Никита даже думать боялся, что будет, когда вернутся родители. Он включил ноутбук и написал Ольге огромное письмо, где во всех подробностях рассказал обо всем случившемся. Вот уж она удивится!

Он сам до сих пор пребывал в легком шоке от всего, что произошло. А если следствие докопается, кто скрывался под масками «черной четверки»? Их тогда арестуют всех троих, и они уже не отвертятся. Кто поверит, что они были не в себе и совершали ограбления под действием какой-то там «спящей красавицы»?

Конечно, можно пойти напрямик к Панкрату и поговорить с ним с глазу на глаз. Но тогда придется объяснять слишком многое. А к такому разговору Никита был не готов.

Он отправил письмо, плюхнулся на диван и включил телевизор. На экране появилась Лидия Белохвостикова. Обычно интервью у разных людей брала она, но сегодня вопросы задавали ей самой. И выглядела она далеко не лучшим образом: щеки перемазаны сажей, прическа сбита набок. Видимо, это была вчерашняя запись, сделанная сразу после того, как журналистку

выволокли из горящего магазина. Лидия истерично что-то бормотала, то и дело срываясь на крик, затем открыла свою косметичку, посмотрелась в зеркальце и ужаснулась.

- Я - страшилище!!! А вы куда смотрите?! - закричала она на оператора. Затем выхватила откуда-то зонтик и с силой треснула по объективу.

На том интервью и закончилось, в эфир быстро пустили рекламу.

Никита переключился на другой канал. Там шли мультфильмы. Он любил мультики, мог смотреть их часами. Но в этот раз, глядя на мельтешащие картинки, Никита неожиданно уснул.

Когда он наконец открыл глаза, солнце за окном уже садилось! Никита резко приподнялся на диване и взглянул на часы. Семь вечера!

- Ничего себе, - пробормотал он.

Апельсин сидел рядом с видом мученика, не сводя с хозяина голодного взгляда. Никита вспомнил, что сегодня еще не кормил кота.

- Прости! - воскликнул он и побежал на кухню, чтобы положить Апельсину консервов. Кот с мявом рванул за ним.

Затем Никита сделал бутерброд себе и вернулся в комнату. По телевизору шел выпуск вечерних новостей. Его вела все та же Лидия Белохвостикова, но теперь она выглядела стильно и опрятно, как всегда.

«...В этот самый момент начинается грандиозная вечеринка, посвященная празднованию пятидесятилетия президента корпорации "Экстрополис" Эдуарда Владленовича Кривоносова, - торжественно говорила Лидия. - Лучшие люди города собрались сегодня, чтобы поздравить юбиляра!»

Никита подавился бутербродом. Президентом «Экстрополиса» был отец Аркадия?! Он об этом понятия не имел!

- Ну теперь все понятно! - прокашлявшись, пробормотал Никита. - Яблоко от яблони!

«Специально для праздника дирекцией корпорации был арендован теплоход "Гавана", - продолжала Белохвостикова, - один из самых красивых и больших кораблей нашего побережья!»

И вот тут Никите стало по-настоящему страшно. Мысли бешено завертелись в его голове. Ядвига Савицкая поклялась отомстить Кривоносову за то, что он пытался избавиться от нее. «Твой юбилей станет последним событием в твоей жизни!» - крикнула она тогда в гараже стадиона.

- Она собирается убить его во время празднования! - выдохнул Никита.

На теплоходе «Гавана», где сейчас находились Ксения с отцом, Артем и множество других невиновных людей! Никита отшвырнул остатки бутерброда и схватился за сотовый телефон. Набрал номер Артема. Тот долго не брал трубку, затем все-таки ответил.

- Наконец-то! - крикнул Никита.

- Я тут вообще-то работаю, - укоризненно произнес Артем.
- Убирайтесь с корабля немедленно! - крикнул Никита. - Ядвига собирается напасть на юбиляра во время торжества!!!
- Что?! - завопил Артем. - А раньше не мог сказать?!
- Я же не знал, что ты будешь работать у Кривоносова!
- Я этого и сам не знал! Но как мы уйдем отсюда?! Корабль уже отплыл! Сейчас мы встали на якорь посреди залива! Да и кто мне поверит, если я сейчас подниму тревогу?! Я...

Вдруг связь пропала.

- Артем! - крикнул Никита. - Ты меня слышишь?!
- Абонент находится вне пределов досягаемости, - послышался электронный голос автоответчика.

Никита обессиленно опустился на диван.

Он должен добраться до корабля. Но как?!

Тут он вспомнил, как Алена Кизякова однажды рассказывала, что умеет управлять моторной лодкой. Конечно, надеяться на ее помощь было глупо, но кто знает? Никита набрал номер Алены.

- Резиденция Кизяковых! - раздался голос Алены.
- Алена, это ты?! - спросил Никита.
- Минутку, я ее позову, - сказала Алена. Никита был уверен, что это она. - Это вас, ваше высочество! - произнесла она. - Да? - ответила Алена сама себе. - Благодарю вас! Слушаю!
- Алена, это Никита. Мне нужна твоя помощь!
- Легостаев? - удивилась она. - Чего ты хочешь?
- Мне нужно срочно попасть на теплоход, где работает Артем. Ты говорила, что у вас есть моторная лодка?
- Конечно! - сказала Алена. - Приходи к лодочному причалу через двадцать минут.

И она повесила трубку.

- Так просто?! - удивился Никита.

Он быстро натянул кожаные штаны, кроссовки и свою оборванную куртку. Застегнул на руках перчатки и отправился в порт. Путь по крышам занял у него около десяти минут. Войдя в ворота портовой зоны, он быстро побежал к лодочному причалу.

Там его уже ждали Алена, Вероника и Лариса.

- Вас так много?! - удивился Никита.

- Мы были в гостях у Алены, - пояснила Вероника. - И тоже решили прокатиться на лодке!
- Это не прогулка! - сказал Никита. - Там Артем и Ксения! Им может грозить опасность!
- И он поспешил на выручку возлюбленной, - продекламировала Алена. - Ах, как это романтично... - Она положила руку на плечо Никиты: - Мы поможем тебе во всем, благородный рыцарь!
- Этого-то я и боюсь! - вздохнул Никита.

Алена вошла в лодочный сарай, и вскоре изнутри донеслось тарахтение двигателя. Из сарая выплыла небольшая моторная лодка. Алена правила ею, как заправский капитан. Она с важным видом подрулила к причалу и кивком пригласила всех садиться. Никита прыгнул на нос, Вероника и Лариса сели на лавочку в центре. Под их ногами были уложены два длинных весла и спасательный круг. Алена вывернула рычаг управления, лодка отплыла от причала и устремилась на середину залива.

Теплоход «Гавана» был хорошо виден. Большой, ярко освещенный четырехпалубный корабль мирно покачивался на волнах, отражаясь в темной воде, и от этого казался еще красивее.

Лодка Алены двигалась медленно, но верно. Теплоход постепенно увеличивался в размерах. Уже была слышна музыка, звучавшая на его палубе.

- Какая красота! - восхищалась Вероника. - И как это все-таки романтично! Никита спешит к своей Ксении, а мы ему помогаем!

Никита недовольно на нее покосился.

- Корабль любви, - не унималась Вероника.
- Что для одного «корабль любви», для другого - «Титаник»! - мрачно изрекла Лариса.

И словно в подтверждение ее слов, мотор вдруг заглох. Лодка встала. До «Гаваны» оставалось еще около пятидесяти метров.

- Что такое? - обеспокоенно спросила Вероника.
- Двигатель отрубился! - сказала Алена. - Почему, интересно?

Она недоуменно почесала макушку.

Никита переполз к ней.

- Как его завести? - спросил он.

Алена молча набросила на движок металлический трос, обкрутила его вокруг движка и резко дернула. Ничего не произошло.

- Сломался, - спокойно произнесла она.
- Как - сломался?! - ужаснулась Лариса.
- А что такого? - невозмутимо спросила Алена. - С кем не бывает?

- И что твой дядя делает в подобных случаях? - поинтересовался Никита.

- Он делает вот так! - Алена подняла с днища лодки весло, размахнулась и треснула им по двигателю.

Мотор лодки отвалился и утонул.

Лариса издала что-то похожее на хрюканье. Вероника вскочила на ноги. Лодка тревожно закачалась на волнах.

- Вот черт! - сказала Алена. - А у дядьки иногда срабатывало...

- И что же нам теперь делать? - спросила Вероника.

- Грести веслами! - обрадованно сказала Алена.

- Как-то это уже не романтично!

- А мы будем грести медленно. И можем петь какую-нибудь красивую песню!

Никита выпрямился в лодке, разминая спину и ноги.

- Я отправлюсь вплавь, - решил он. - Тут уже немного осталось. А вы разворачивайте лодку и медленно, красиво гребите к берегу. Потом зайдете к диспетчеру порта и сообщите ему... что на «Гаване» вспыхнул пожар. Пусть присылают туда помощь.

- Пожар? - удивилась Вероника. - Что-то пока не заметно...

- Когда доберетесь до берега, он будет виден даже оттуда, - заверил ее Никита.

Затем он спрыгнул с лодки и поплыл, разгребая воду мощными движениями рук и ног. Расстояние между кораблем и Никитой быстро сокращалось. Девушки в лодке громко зааплодировали.

* * *

Никита добрался до теплохода за несколько минут. Он обогнул его, увидел закрепленную на борту никелированную лестницу, подпрыгнул и вцепился руками в нижнюю перекладину. Подтянулся и закинул на лестницу одну ногу, затем другую. После этого быстро вскарабкался вверх и перелез через перила. Он очутился в задней части корабля.

Никита встряхнулся, окатив палубу тучей брызг, а затем пошел по проходу, пристально осматриваясь вокруг. На верхней палубе живой оркестр играл приятную музыку, там танцевали. Вечеринка была в самом разгаре, но пока все было спокойно.

Встречные мужчины сплошь были в смокингах, женщины - в роскошных вечерних туалетах. Они оживленно переговаривались, пили шампанское. Ни Ксении, ни ее отца, ни Артема среди них пока не было видно. Корабль украшали целые гирлянды фонариков, мигающих разными цветами. Возле оркестра стоял небольшой помост с микрофонами, чтобы каждый желающий мог поздравить виновника торжества и пожелать ему всего наилучшего. На соседней площадке разместились накрытые белыми скатертями праздничные столы, заставленные всевозможными деликатесами. Там же суетились официанты. Где-то среди них наверняка бегал и Артем. Никита надвинул капюшон поглубже на лоб и двинулся через толпу гостей в

направлении бара.

Эдуард Кривоносов, которого он помнил с прошлого года, сидел за самым большим столом в окружении своих друзей и родственников. Никита заметил Аркадия, уныло ковыряющего вилкой в тарелке. На нем также был смокинг. Рядом сидела его мать Луиза, очень красивая женщина с печальным лицом. По ее усталому виду сразу было ясно, что ей не терпится поскорее уйти отсюда. Узнав среди приглашенных барона Фредерика Ашера, Никита в ужасе отвернулся. Старик прошествовал мимо, опираясь на трость, и взобрался на помост.

- Дамы и господа! - торжественно произнес он. - Разрешите наконец и мне поздравить моего лучшего друга со столь знаменательной датой! - Он поднял бокал с шампанским. - Пусть все печали останутся позади! Пусть недруги получают по заслугам! А в доме твоём пусть всегда царит покой и благоденствие!

Гости громко зааплодировали.

Никита, прикрывая лицо краем капюшона, прошел дальше. До компании официантов, копошащихся у столов, оставалось совсем немного. Он уже узнал одного из парней, работающего в «Рассвете». Значит, и Артем был неподалеку.

В этот момент кто-то мягко, но требовательно сжал его плечо и резко развернул лицом к себе.

Никита увидел перед собой высокую красивую девушку. Ее темные волосы были уложены в нарядную прическу и присыпаны блестками. Фигуру облегалo длинное платье из красного шелка. Огромные зеленые глаза смотрели на парня с хитринкой.

- Ну здравствуй, Николай, - сказала девушка. - Или, быть может, Никита? Ловко ты тогда обвел меня вокруг пальца!

У Никиты едва сердце в груди не остановилось. Перед ним стояла Тесса!

Глава тридцать шестая

Взрыв в зеркальном зале

Эдуард Владленович Кривоносов улыбался, принимал поздравления, приветливо кивал гостям. И старательно скрывал свои истинные чувства. Он был в курсе, что Ягуар не справился с Ядвигой. И его обуревал такой страх, какого он еще никогда не испытывал.

Савицкая могла появиться в любой момент. Ее лицо то и дело мерещилось Эдуарду в толпе приглашенных. Ее фотографии были розданы всем агентам службы безопасности «Экстрополиса». Под видом обычных гостей они прочесали весь корабль и ни на одной палубе не заметили никого похожего на Ядвигу. Несмотря на это, на душе Кривоносова было неспокойно.

К имениннику приблизился барон Ашер и, улыбаясь, положил руку ему на плечо.

- Расслабьтесь, друг мой, - тихо сказал он. - Ваше беспокойство заметно невооруженным глазом, некоторые гости уже задавали мне вопросы о вашем самочувствии. Ее здесь нет.

- Возможно, вы и правы, - согласился Эдуард Владленович. - Но все же мне не по себе. Может, я уже становлюсь параноиком?

* * *

Два агента отдела безопасности корпорации «Экстрополис» брели по шлюпочной палубе, осматривая висящие на специальных стропилах лодки и заглядывая под их днища.

- Никого здесь нет и быть не может! - сказал первый агент. - Кому вообще придет в голову здесь прятаться?

- Вернемся вниз? - предложил второй. - Там хоть вином угощают бесплатно.

- Тебе лишь бы урвать что-нибудь бесплатно!

- А тебе нет? - усмехнулся парень. - Я еле вытащил тебя из камбуза!

Агенты рассмеялись. Вдруг позади раздался какой-то шум. Оба резко обернулись. К ним приближался клоун в ярко-красном балахоне. Один из тех, что развлекали гостей наверху. Здесь, вдали от публики, он выглядел неуместно. Его огненно-рыжие волосы клочками торчали в разные стороны, на резиновом белом лице алела зловещая ухмылка.

- Актерам здесь не положено находиться, - сухо сказал один из агентов.

- А я и не актер, - ответил клоун женским голосом.

Он с разворота ударил агента ногой. Тот врезался затылком в висящую позади лодку и рухнул на пол без сознания. Клоун бросился на второго. Подпрыгнув высоко в воздухе, он обхватил ногами голову противника, затем резко рванулся в сторону, увлекая агента за собой. Парня развернуло в полете, и он грузно брякнулся на палубу.

Клоун легко приземлился на руки, крутанулся колесом и вскоре уже стоял на ногах. Он обшарил бесчувственных агентов, вытащил у них пистолеты и фотографии Ядвиги Савицкой.

- Какой неудачный снимок! - недовольно буркнул клоун. И выбросил все за борт.

* * *

К столику президента Кривоносова приблизилась Анжелика Вельд. Она всегда выглядела хорошо, но сегодня была особенно красива. Фигуру девушки облегал сшитый на заказ брючный костюм черного цвета. Кобура пистолета была под ним совершенно не заметна. Но Эдуард Владленович знал, что пистолет на месте: преданная секретарша была еще и верным телохранителем и никогда не расставалась с оружием.

- Барон Ашер, - сказала она, - с вами хотят поговорить. Вас ждут палубой ниже, в зеркальном зале.

Ашер кивнул и встал из-за стола.

- Дела, дела, - с улыбкой продекламировал он. - И никуда от них не деться, даже во время такого замечательного торжества!

Опираясь на трость, барон спустился на нижнюю палубу и неторопливо двинулся ко входу в зеркальный зал. Еще в коридоре он услышал дивную музыку, доносящуюся из зала. Кто-то виртуозно играл на рояле, быстро перебирая клавиши. Звучала старинная мелодия, знакомая Ашеру с детства.

Барон толкнул двери и вошел.

Стены и потолок зала были выложены зеркалами, что и дало ему название. За счет этого помещение казалось куда больше, чем было на самом деле. В центре его стоял огромный рояль из черного дерева. За роялем сидела Иоланда. Она прекратила играть, едва Ашер вошел.

- Продолжайте, продолжайте, дорогая, - улыбнулся старик. - Ваша музыка - улада для моего слуха!

- Но она будет мешать нашей беседе.

Иоланда встала из-за рояля и оперлась на него рукой. Ее длинные блестящие волосы цвета воронова крыла свободно спускались по спине аж до тонкой талии. Черное шелковое платье изящно облегло фигуру; длинный шлейф стелился по полу.

- Так о чем вы хотели поговорить? - осведомился барон. Иоланда скрестила руки на груди.

- Я знаю: это вы наняли Андреаса, чтобы он помог Ядвиге Савицкой бежать из «Геликона»!

Глаза Ашера испуганно расширились.

- Это вы приказали ей убить Кривоносова и мальчика-оборотня.

- Откуда у вас такие сведения?

- Это не имеет значения.

- Ну что ж, - тихо произнес Ашер. - Отпираться бессмысленно. Это действительно я. Но она не сделала ни того ни другого!

Он повернулся, закрыл за собой двери зала и запер их на ключ.

- Вы кому-нибудь говорили об этом? - спросил он.

- Нет, - покачала головой Иоланда. - И не скажу. Ваши внутренние корпоративные разборки меня мало волнуют. Но у нас с Кривоносовым заключен договор! И пока он мне нужен, ни один волос не упадет с головы президента «Экстрополиса». Мальчика вы тоже не тронете. Его ждет грандиозное будущее. Он в любом случае должен выжить.

- Его участь уже решена! - злобно сказал Ашер. - Это только вопрос времени. Не думаете же вы, что я позволю ему остаться в живых после того, что он узнал о нас?

На лице Иоланды появилась легкая усмешка.

- Я не позволю вам причинить ему вред, - твердо сказала она.

Ашер стал медленно к ней приближаться.

- А кто вам сказал, что я буду спрашивать разрешения? При всем моем уважении...

Он повернул рукоятку трости. Из наконечника с щелчком выдвинулось длинное, узкое лезвие.

- Я буду вынужден избавиться и от вас, - сказал старик, надвигаясь на Иоланду.

Она одарила его презрительным взглядом. Затем просто подняла руку и щелкнула пальцами. Ослепительная белая вспышка полыхнула вокруг нее. Окружающие зеркала взорвались с ужасающим грохотом. И в этом сиянии Ашер вдруг, на какую-то долю секунды, увидел истинный облик Иоланды. Высокую фигуру в блестящих красных рыцарских доспехах, словно отлитых из стекла, грозную, неподвижную... Мертвенно-бледное лицо с полупрозрачной кожей, сквозь которую виднелись кровеносные сосуды и кости черепа... Абсолютное зло в чистом виде. Это продолжалось всего мгновение. И тут же град зеркальных осколков посыпался с потолка, брызнул со стен. Ашера обдало волной битого стекла. С громким воплем старик рухнул на колени, закрывая окровавленными руками изрезанные в клочья лицо и голову.

Иоланда осталась невредимой.

- Кто ты?! - завопил Ашер. - Кто?! Как ты это сделала?! Женщина в черном приблизилась к нему, кроша каблуками осколки, и с улыбкой склонилась к самому его уху.

- Твой скудный разум этого просто не поймет, - сказала она. - Это тебе урок на будущее, барон Фредерик. Оставь в покое Кривоносова. И не трогай мальчишку. А главное - никогда больше не вставай на моем пути!

Она только глянула на двери, и они с треском распахнулись. Обломки замка вылетели в коридор. Иоланда вышла, даже не обернувшись.

Несколько минут спустя Ашер выбежал вслед за ней, прижимая руки к окровавленному лицу.

- Врача! - завопил он. - Немедленно врача! Его вопли были заглушены залпами салюта.

* * *

В темном небе над мачтами теплохода с грохотом начали разрываться фейерверки. Публика восторженно закричала и зааплодировала. Огненные цветы самых разных расцветок вырастали и тут же гасли, между ними метались яркие сполохи, загорались звезды, - зрелище было захватывающим.

В порыве восторга Ксения Воропаева запрыгнула на оградительные перила. Отец едва успел поймать ее сзади.

- Ксю! - строго воскликнул Павел Васильевич. - Ты меня с ума сведешь!

- Папа! Это так красиво!

- Но все же не стоит того, чтобы ставить свою жизнь под угрозу.

Их услышал Артем, проходивший мимо с подносом в руках.

- Привет! - воскликнул он. - А я повсюду тебя ищу!

Ксения соскочила с перил и побежала к нему. На ней было золотистое платье, в волосы вплетены желтые цветы. Артем никогда не видел ее такой красивой.

- Потрясающе выглядишь! - выдохнул он.

- Спасибо!

- Мне звонил Никита, - сообщил Артем. - Сказал, что Савицкая собиралась проникнуть на этот корабль, чтобы отомстить Кривоносову.

- Что? - испугалась Ксения. - Но мы ведь уже давно отплыли от берега! И я не видела ее здесь... Может, Никита что-то перепутал?

Артем недоуменно пожал плечами.

Никто не обращал внимания на двух молодых агентов службы безопасности, осматривающих корабль. Вот они зашли за капитанскую рубку, и в тот же миг пространство вокруг осветилось ярким желтым светом. Из-за грохота салюта никто не услышал два коротких вскрика, слившихся в один. Вспышка пламени исчезла так же быстро, как появилась. А вскоре из-за угла появился клоун в просторном ярко-красном балахоне, на ходу натягивающий на руки свои шутовские перчатки.

Над кораблем прогремел еще один залп. Оркестр грянул торжественный марш. Большая часть гостей столпилась на носу теплохода, наблюдая за фейерверками и оживленно переговариваясь.

* * *

А на нижней палубе Никита все еще таращился на Тессу, пытаясь отойти от шока.

- Ты знаешь мое имя?! - спросил он. - Откуда?

- Мне назвала его темная госпожа, - улыбнулась Тесса.

- Так Иоланда тоже здесь?! Девушка утвердительно кивнула:

- Едва ты ступил на борт, как она сразу об этом узнала. И приказала мне найти тебя и привести к ней.

- Зачем? - холодея, спросил Никита.

- Не бойся, она никогда не причинит тебе вреда, - успокоила его Тесса. - Она хочет лишь поговорить с тобой.

- Но я сейчас не могу! Я должен предупредить друзей об опасности...

- Это очень благородно с твоей стороны. Но темная госпожа не любит ждать. К тому же, - Тесса обвела рукой вокруг себя, - никакой опасности нет.

- Савицкая просто выжидает подходящий момент!

- Пойдем же! - Тесса притопнула каблучком. - Иначе из-за тебя накажут меня!

- Ладно, - согласился Никита. - Пойдем. Только быстро! Тесса с довольной улыбкой взяла его под руку:

- Иоланда ожидает нас в своей каюте.

Они прошли мимо женщины в дорогом розовом костюме и широкополой шляпе. Она стояла к ним спиной, опершись на перила, и любовалась сполохами салюта. Когда Никита и Тесса удалились на порядочное расстояние, женщина повернула голову и посмотрела им вслед. На

лацкане ее пиджака блеснула изящная бриллиантовая брошь в виде скорпиона.

Тамара Петровна Оболдина, а это была она, презрительно поджала губы и прищурилась.

- Так Иоланда тоже здесь, - тихо пробормотала она. - Хм... Это не корабль, а серпентарий какой-то!

Она поправила на плече сумочку из белой кожи. Затем сунула в нее руку и любовно погладила рукоятку спрятанного внутри изящного дамского пистолета.

- Где же вы, Эдуард Владленович? - тихонько проворковала Оболдина. - У меня тоже припасен для вас подарочек!

* * *

Тесса подвела Никиту к каюте Иоланды. Парень заметно нервничал, руки у него предательски тряслись. Девушка сжала его ладонь своими прохладными пальцами и улыбнулась.

- Не робей! Темная госпожа очень уважает тебя. Она хорошая и никогда не сделает тебе ничего плохого.

И Тесса толкнула дверь. Иоланда ждала их, сидя в большом мягком кресле. За ее спиной, в стекле огромного обзорного окна, ярко вспыхивали сполохи фейерверков. На стене висело большое, в человеческий рост, зеркало в черной раме. Увидев парня, женщина мягко улыбнулась.

- Ну, здравствуй, Никита, - произнесла она. - Не ожидал увидеть меня так скоро?

- Не ожидал, - признался Легостаев.

- Наслышана о твоих похождениях. От Ягужино до ангара в порту. По частям, по крупицам ты собирал информацию. О Штерне, об оборотнях помещицкой усадьбы, даже обо мне. Твои любознательность и упорство делают тебе честь. Но узнать все попросту невозможно. И опасно. По крайней мере, таким способом. Вот почему я пригласила тебя сюда. - Она показала на стоящее рядом кресло: - Садись. Я расскажу тебе обо всем. О том, что тебе уже известно, и о том, что от тебя еще скрыто.

- Правда? - удивленно спросил Никита. Иоланда кивнула:

- Думаю, теперь ты готов узнать истину! И я не хочу, чтобы ты снова рисковал своей жизнью, пытаясь выяснить правду.

Глава тридцать седьмая

Откровения женщины в черном

Иоланда начала свой рассказ:

- В конце восемнадцатого столетия известной тебе деревней управляли три сестры-графини: Екатерина, Порфирия и Магдалена Ягужинские. Поместье досталось им от родителей, польских дворян, и сестры втроем вели все дела. Девушки Ягужинские славились своей красотой. Многие дворяне были бы счастливы жениться на любой из них, но сестры не

спешили выходить замуж. Они предпочитали весело проводить время на балах, в окружении многочисленных поклонников. Но годы шли, и сестры начали стареть. Воздыхателей было все меньше, а морщин все больше... И тогда их навязчивой идеей стало возвращение ушедшей молодости и обретение бессмертия. Обычными способами этого достигнуть невозможно. Поэтому сестры, у которых, кстати, была врожденная способность к колдовству, ибо их прабабка слыла известной ведьмой, обратились к оккультным наукам. Темные знания хорошо им давались, у сестер даже стало кое-что получаться, но достигнуть желаемого им все же не удавалось. Тогда они обратились за помощью к знаменитому в те времена магистру темной магии князю Иллариону Чернорукову. Это был поистине удивительный человек. Всесторонне развитый, образованный, знающий и умеющий многое, недоступное людскому пониманию. В тот год он как раз вернулся из Индии, где многие годы постигал учения древних колдунов. В частности, он изучал таинственный и жестокий культ леопарда, общаясь с его последователями – людьми-кошками, наводящими ужас на местных жителей. Никто в точности не знает, что произошло с князем в Индии, но вернулся он оттуда не человеком...

- Обратнем? - чуть слышно спросил Никита.

- Верно, - сказала Иоланда. - Причем не обычным обратнем. Илларион был самцом-альфа! То есть мог посредством укуса создавать других оборотней и формировать из них стаю. Люди, укушенные князем, превращались в таких же оборотней, к тому же навечно привязанных к нему магической кровной связью. Самец-альфа оберегает свою стаю, контролирует ее численность. Его подчиненные обладают огромной силой, они непобедимы. Они также могут превращать других людей в оборотней, но лишь до тех пор, пока жив их вожак и создатель, пока он питает их своей колдовской энергией. По приглашению ведьм Илларион прибыл в Ягужино и стал оккультным консультантом сестер. А по ночам развлекался тем, что охотился на лесных зверей.

- А затем создал стаю из жителей деревни? - вставил Никита.

- Это вышло случайно. Однажды ночью двое молодых князей увидели Иллариона в образе пантеры. Естественно, они решили убить его. Но, к счастью, им это не удалось. Защищаясь, Илларион ранил их, и вскоре они переродились. Отныне они не могли жить со своими семьями, их постоянно тянуло в лес. Новообращенные оборотни всегда очень кровожадны, дики и необузданны. Они совершают массу глупостей. Эти двое, например, обратили в пантер своих слуг. Те - других крестьян. Вскоре в лесах вокруг поместья Ягужинских обитало уже почти три десятка диких кошек. Сестры всячески им потворствовали. Еще бы, теперь посторонние обходили их владения стороной, и никто не мешал им заниматься колдовством. Оборотни стали нападать на скот, а затем на людей. Да и сестры Ягужинские нагнали на крепостных немало страху своими колдовскими экспериментами. Крестьяне боялись и ненавидели Иллариона, проклинали сестер. В общем, в конце концов вспыхнуло восстание, настоящий крестьянский бунт. Илларион был жестоко убит, большая часть стаи погибла вместе с ним. Поместье Ягужинских сожгли дотла, а место, где оно стояло, прокляли! - При этих словах глаза Иоланды яростно сверкнули. - Сестрам-колдуньям также не удалось выжить. Но... Во время пожара, когда огонь пожирал все вокруг, одна из них вдруг впала в транс и изрекла странное пророчество! Иоланда закрыла глаза, будто вспоминая:

- Она сказала: «Семь поколений пройдет, и все забудется! Тогда великий оборотень-чернокнижник возродится в теле своего наследника, и клан ночных кошек обретет былое могущество!» В следующее мгновение крыша дома рухнула, погребая сестер под собой. Крестьяне в ужасе разбежались. А оставшиеся в живых оборотни с почестями похоронили своего предводителя прямо там, на пожарище. Колдовская мощь Иллариона ушла вместе с

ним. Довольно скоро выяснилось, что у членов стаи нет больше былой силы. Они не могли превращать людей в себе подобных. Магия альфы иссякла.

Никита слушал ее затаив дыхание. А Тесса не сводила с него глаз.

- Но люди не забыли предсмертное пророчество колдуньи, - возобновила свой рассказ Иоланда. - Никто не понимал, что оно означает, пока одна из женщин, состоявших в стае, не родила ребенка, девочку, оказавшуюся дочерью Иллариона. Тогда все встало на свои места. Обратни поняли, что дух Иллариона возродится в теле его потомка мужского пола. И они стали ждать. Шли десятилетия, поколение сменяло поколение. Но в роду Иллариона рождались только девочки! Слово какое-то проклятие висело над всем его семейством. С тех пор минуло двести лет, и вдруг мы узнали о появлении мальчика, рожденного одной из представительниц рода, причем самой дальней его линии. Мы просто поверить не могли, что это наконец произошло! Необходимо было все точно проверить, во всем убедиться. Она посмотрела Никите в глаза.

- И мы выкрали в церкви Ягужино записи о рождении детей, чтобы восстановить твое генеалогическое древо, Никита. Все подтвердилось! Ты действительно далекий потомок Иллариона Чернорукова. Ты - его Наследник!

Никите повезло, что он сидел в кресле. В противном случае он бы просто свалился на пол, так потрясло его это известие. Его предком был сам Черноруков. Альфа! А не какой-то член стаи!

- Старейшины предсказывают, что в обозримом будущем свершится великий парад планет, - сказала Иоланда. - Небесные светила выстроятся в одну линию. В этот момент ты и получишь свое Наследие - великую колдовскую силу и мощь Иллариона. Станешь самцом-альфа и возглавишь стаю.

- Стая - потомки тех оборотней? - слабым голосом спросил Никита.

- Их жалкие подвиги! Они не обладают и десятой долей той силы, что была у их предков. Они могут передавать дар только своим детям, и то не всегда. Обращать других людей им неподвластно. Поэтому их и осталось так мало...

Иоланда взглянула на Тессу:

- Не обижайся, дорогая, но это действительно так. Все изменится, когда Никита... станет другим.

- Я жду этого с нетерпением, - сказала Тесса. - Как и другие члены стаи.

- Коготь, Клык и Челюсть? - спросил Никита. - Отчего же они тогда дважды пытались меня убить?

- Зависть, гордыня и спесь! - сказала Иоланда. - Они уже понесли наказание за свое самоуправство. Эти трое недостойны своих благородных предков!

- Благородных?! - поморщился Никита. - Расскажите об этом Штерну! Ваши оборотни уничтожили его лабораторию и почти всех его сотрудников. Это убийство!

- Ты многого не знаешь, Никита, - холодно сказала Иоланда. - Штерн был сам виноват во всем. Он сам напросился! Он вышел на нас очень много лет назад, когда ездил по окрестным деревням, собирая местный фольклор. Отыскивая в сказках и легендах любые упоминания об

оборотнях. Он втерся ко мне в доверие, пообещав кое-что... В те времена мы уже отчаялись дождаться Наследника. А Штерн очень интересовался способностями оборотней к регенерации. Ведь и у тебя раны заживают куда быстрее, чем у обычных людей?

Никита молча кивнул.

- Он предложил нам клонировать Иллариона. Создать его точную копию, чтобы не ждать, когда в его роду появится мальчик. Мы понятия не имели, что современная наука способна на такое! И очень воодушевились. От нас всего-то и требовалось, что дать Штерну образец ДНК Иллариона. Тогда мы вскрыли его гробницу и передали профессору фрагмент кости...

Она замолчала.

- Что произошло дальше? - взволнованно спросил Никита.

- Этот негодяй обманул нас! - гневно воскликнула женщина в черном. - Вскоре выяснилось, что его дочь Инга смертельно больна, и он решил привить ей способности оборотней, чтобы ее тело излечилось. Для этого ему и нужен был ген истинного оборотня, самца-альфа! Но у него ничего не вышло! Я не знаю, что стало с его дочерью. Ларионов говорил, что она превратилась в чудовище и Штерн поспешно ее куда-то спрятал. Но он успел клонировать ее, создал двух девочек, а затем изобрел свою знаменитую сыворотку, использовав ДНК Иллариона.

Но потом члены нашей стаи начали бесследно исчезать. По одному, по двое. Мы не на шутку встревожились! Вскоре мы узнали, что за похищениями стоят люди Штерна. Он использовал наших собратьев для каких-то ужасных экспериментов! Их разорванные тела нашли в заливе неподалеку от его лаборатории. Старейшины Парда разозлились не на шутку, а я не стала их сдерживать - этого негодяя следовало проучить. Штерн скрывался в порту, в одной из своих многочисленных лабораторий, но его люди предали его. В ту же ночь наши пантеры ворвались в здание. Чем все это закончилось, ты уже знаешь. Я жалею лишь о том, что сам профессор исчез и остался безнаказанным. До сих пор никто не знает, жив он или нет.

- Расскажите мне об ангаре номер восемнадцать, - попросил Никита. - Чем там занимался Ларионов и почему ваши люди охраняли это место?

- Ученые корпорации «Экстрополис» вознамерились создать армию сверхлюдей, используя технологии Штерна. Он оставил подробные записи, где рассказал о всех своих опытах. Я помогаю им в этом, и они хорошо мне платят. Способности оборотней - ничто, если не подкрепить их сильной магией. Ну, этого у меня в избытке. А Коготь, Клык и Челюсть лишь следили за тем, чтобы на территорию ангара не вторглись посторонние. Естественно, они не ожидали, что ты дашь им столь мощный отпор. - Иоланда улыбнулась.

- Так вы... колдунья? - спросил Никита. - Я видел ваш портрет двухсотлетней давности в музее Ягужино. Вы совершенно не изменились с тех пор.

- Я не колдунья, - сказала Иоланда. - Я намного сильнее любой из этих доморощенных ведьм! Все куда сложнее. Я пока не буду отвечать тебе на этот вопрос.

- А метаморфы... - задумчиво проговорил Никита. - В какой-то мере все они - наследники Иллариона. В их организмах присутствует его ген, названный СД-восемьдесят...

- Верно. Им досталась главная особенность оборотней - способность изменяться. Этой способностью обладают многие твои знакомые, в том числе и Ядвига Савицкая.

- Савицкая! - встrepенулся Никита. - Она должна быть здесь, на этом корабле! Я должен идти!

- Ступай, - улыбнулась Иоланда. - Я сказала тебе все, что хотела. Твое сердце жаждет приключений. За тобой стоит сам Илларион, это его буйная кровь не дает тебе покоя. Я знаю, что ты справишься со всеми неприятностями. Если нет - мы всегда поможем тебе.

- Спасибо!

Никита вскочил с кресла и бросился к двери. Но на полпути остановился и повернулся к Иоланде.

- А вы уверены, что речь идет именно обо мне? - спросил он. - Мне все же не очень верится во все это.

- Я твердо уверена, Никита, - сказала Иоланда. - Придет время, и ты сам поймешь, что я была права.

Никита попрощался с ними и вышел из каюты. Тесса с хитрой улыбкой взглянула на Иоланду.

- Вы так и не сказали ему всей правды, - произнесла она.

- Я не рассказала ему обо всем, опустив некоторые моменты. Незачем пугать парнишку раньше времени. Пусть насладится последними годами своей жизни. У него их осталось так мало!

Иоланда расхохоталась.

- Ладно, наши задачи на сегодня выполнены, - сказала она, поднимаясь с кресла. - Пора уходить. Я даже отсюда чувствую жгучую ненависть Савицкой. Она с трудом сдерживается, чтобы не нанести удар прямо сейчас.

И женщина в черном раскрыла свои объятия:

- Иди сюда, дорогая!

Тесса прижалась к ней всем телом и обняла за талию. Женщина и девушка сделали шаг в сторону большого зеркала, висевшего на стене. Обеих окутала неясная темная дымка. Когда она рассеялась, в каюте уже никого не было.

Глава тридцать восьмая

Мальчишка, сбежавший от Грекова

Никита кинулся на прогулочную палубу. Иоланда рассказала ему страшные вещи, и в любое другое время это выбило бы его из колеи. Но не сейчас, когда друзья были в опасности.

Легостаев повернул за угол и неожиданно споткнулся о распростертые на полу тела. Перед ним лежали двое мужчин в одинаковых строгих костюмах, оба без сознания. У одного к поясу была пристегнута пустая кобура, у другого такая же виднелась под мышкой. Кто-то оглушил и обезоружил их.

Теперь Никита понял, почему Ядвига тянула с нападением. Она знала, что корабль кишит

телохранителями Кривоносова, и решила сначала избавиться от них, чтобы потом никто не помешал ей заняться Эдуардом. Она могла напасть в любой момент. Никита надвинул капюшон низко на глаза, напрягся, и превращение началось.

И женщина в черном раскрыла свои объятия:

- Иди сюда, дорогая!

Тесса прижалась к ней всем телом и обняла за талию. Женщина и девушка сделали шаг в сторону большого зеркала, висевшего на стене. Обоих окутала неясная темная дымка. Когда она рассеялась, в каюте уже никого не было.

Глава тридцать восьмая

Мальчишка, сбежавший от Грекова

Никита кинулся на прогулочную палубу. Иоланда рассказала ему страшные вещи, и в любое другое время это выбило бы его из колеи. Но не сейчас, когда друзья были в опасности.

Легостаев повернул за угол и неожиданно споткнулся о распростертые на полу тела. Перед ним лежали двое мужчин в одинаковых строгих костюмах, оба без сознания. У одного к поясу была пристегнута пустая кобура, у другого такая же виднелась под мышкой. Кто-то оглушил и обезоружил их.

Теперь Никита понял, почему Ядвига тянула с нападением. Она знала, что корабль кишит телохранителями Кривоносова, и решила сначала избавиться от них, чтобы потом никто не помешал ей заняться Эдуардом. Она могла напасть в любой момент. Никита надвинул капюшон низко на глаза, напрягся, и превращение началось.

Вдруг мимо него с истошными криками пронесся Фредерик Ашер. Старик истекал кровью! Он закрывал лицо руками и вопил:

- Помогите же мне! Кто-нибудь!

Не заметив Никиту, стоящего в тени, старик быстро скрылся за поворотом.

Крики Ашера донеслись до Эдуарда Кривоносова. К тому времени жена и сын президента уже вышли из-за стола, и он остался наедине с Анжеликой. Над их головами продолжал грохотать фейерверк.

- Ты слышала что-нибудь? - встревоженно спросил Эдуард. - Кажется, кто-то звал на помощь!

Анжелика отрицательно покачала головой.

- Вам слышалось, - сказала она. - Это лишь восторженные крики толпы.

Эдуард огляделся по сторонам.

- Я схожу с ума? - прошептал он.

Он совершенно точно слышал чей-то призыв о помощи!

Не выдержав, Кривонос встал из-за стола и отправился на поиски начальника охраны Якова Каменецкого, которого видел поблизости всего пару минут назад. Но глава службы безопасности «Экстрополиса» как в воду канул. Эдуард Владленович прошел сквозь толпу гостей и направился на другой конец палубы.

Никита вжался в стену, опасаясь, что его заметят. Сейчас он уже мало был похож на человека. Черты лица удлиннились, тело стало гораздо мощнее. Молочно-белые клыки поблескивали в полумраке. Кошачьи глаза приобрели необычайно острое зрение, остроконечные уши – удивительный слух. Склонившись над телами поверженных телохранителей, Никита втянул чуткими ноздрями воздух. Он ощутил слабый запах гари, а еще – едва уловимый аромат женских духов.

- Ядвига! – глухо прорычал он.

Она была здесь совсем недавно. Свалила с ног этих двоих и отправилась дальше. Судя по аромату, куда-то вниз. Никита пошел на запах, туда, где духи чувствовались сильнее. След Савицкой увел его далеко от шума вечеринки, в трюм корабля. Никита спустился по железной лестнице и оказался в узком коридоре с низким потолком.

Коридор вел в машинное отделение, откуда доносилось ровное гудение работающего двигателя. Что ей там понадобилось?

Никита опустился на четыре конечности и, охваченный самыми дурными предчувствиями, быстрыми скачками понесся в сердцевину корабля.

* * *

Машинный зал теплохода был освещен тусклым желтым светом фонарей, закрепленных на стальных стенах. Здесь было очень жарко, и лоб Никиты тут же покрылся испариной. В помещении стоял невероятный грохот от гигантских двигающихся поршней, подающих топливо в камеру сгорания. Вдоль стен тянулись тонкие железные трубки, по которым перекачивалось горючее. Ворвавшись в машинный зал и увидев фигуру в центре, Никита удивленно замер. Механизм осматривал уродливый клоун в кроваво-красном балахоне. Но вот клоун стащил с головы улыбающуюся маску и отшвырнул ее в сторону.

Ядвига Савицкая! Взбив свою пышную шевелюру, она шагнула к двигателю. Женщина что-то бормотала, но из-за шума мотора Никита не слышал ее слов. Савицкая сбросила балахон, оставшись в облегающем тело кожаном комбинезоне. Приблизилась к стене и ударом ноги пробила топливную трубу. Черная жидкость тут же хлынула бурным потоком, заливая пол. Ядвига откинула голову и расхохоталась.

Никита догадался, что она задумала. Эта сумасшедшая решила сжечь весь корабль! Этого он не мог допустить. Он сунул руку в карман куртки и нащупал ампулу со «спящей красавицей», подобранную в гараже стадиона. Никита знал, что она может ему пригодиться. И вот момент настал.

Топливо продолжало вытекать из развороченной трубы. Ядвига попятилась, чтобы не испачкать сапоги, затем вытянула руку, и на кончиках ее пальцев заплясали веселые язычки пламени.

Никита понял, что медлить больше нельзя.

Он прыгнул на нее сзади, обхватил за шею и изо всех сил воткнул ей в спину острие иглы.

Ядвига выгнулась от боли и яростно завопила. Пламя в ее руке тут же исчезло. Она схватила Никиту за загривок и швырнула его об стену. Затем встряхнула рукой. Огонь не появлялся.

Вне себя от злости, Савицкая бросилась к упавшему Никите и пнула его в живот. Парень согнулся от боли. Она ударила его еще раз. А затем рывком поставила на ноги, размахнулась и с такой силой ткнула кулаком в грудь, что Никита, пробив спиной тонкую стальную стену, вылетел в соседнее отделение. Ядвига легко скользнула в отверстие вслед за ним.

Здесь было гораздо тише, и он мог слышать ее слова.

- Подонок! - шипела она. - Как ты мог?! Мой план был идеален!!!

- Я не могу позволить вам уничтожить невинных людей, - морщась от боли, произнес Никита.

- Нет невинных! - крикнула она. - У каждого есть свои грехи! А у Кривоносова и членов его семьи их предостаточно! Как и у всего директората «Экстрополиса», который присутствует здесь в полном составе! Этот праздник - отличная возможность уничтожить их всех одновременно! Но ты помешал мне! Она подняла с пола увесистый разводной ключ.

- И поэтому тебе не жить!

* * *

Эдуард Кривоносов продолжал искать Каменецкого на верхней палубе.

- Яков! - крикнул он, теряя терпение. - Куда ты подевался?!

- Я здесь! - донеслось с нижнего яруса.

Кривоносов подбежал к перилам, глянул вниз и встретился взглядом с Каменецким. На лице начальника охраны был написан страх.

- Эдуард Владленович, - сказал он, - вас не затруднит спуститься сюда? У нас проблемы...

- Что там еще такое?! - Кривоносов быстро сбежал по ступенькам лестницы.

Он увидел лежащих на полу агентов службы безопасности. Яков сидел на корточках рядом с ними. Он проверил пульс сначала у одного, затем у другого.

- Ядвига?! - выдохнул Кривоносов.

- Да, - сказал Яков. - Этим еще повезло. Двух других она просто испепелила. Еще двое лежат в коридоре шлюпочной палубы. Тоже без сознания.

- Так, значит, она все-таки пробралась сюда! - ужаснулся Кривоносов. - Немедленно приготовьте мне катер! Я убираюсь отсюда!

- На вашем месте я бы так не торопилась, - раздался вкрадчивый голос позади них.

Из мрака появилась Тамара Петровна Оболдина. В руке она держала небольшой серебристый пистолет, дуло которого было направлено в голову Эдуарда Кривоносова.

- Вы?! - ужаснулся Кривоносов.

- Я предупреждала, что не стоит становиться моим врагом, - сказала она. - И кто оказался прав?

Каменецкий резко выхватил из-за пояса пистолет. Тут же грохнул выстрел. И охранник свалился рядом со своими людьми, корчась от боли и зажимая рукой простреленное плечо. Тамара подошла к нему подобрала его пистолет и швырнула за борт. Затем вновь направила оружие на Кривоносова.

- Предупреждаю, - зловеще сказала она. - Стреляю я метко. Так что не делайте резких движений.

- Что вам нужно? - спросил Кривоносов.

- Ключ Штерна! Тот, что эта психопатка забрала у Авдеева, так вероломно разделавшись с ним!

- У меня его нет! - воскликнул Кривоносов.

- Лжете!

Тамара приставила дуло к его лбу:

- А я терпеть не могу лжецов! Это ты виноват во всем, Эдуард! Мои люди мертвы! «Черная четверка» уничтожена! А ведь все так хорошо начиналось... И теперь я заставлю тебя ответить за все!

Примерно там же, где находились Оболдина и Кривоносов, только ниже палубой, лишившаяся своих сверхъестественных сил Ядвига Савицкая бросилась на Никиту Легостаева с тяжелым разводным ключом. Визжа от злости, она рванулась вперед с такой скоростью, что Никита не успел отреагировать. Мощный удар отшвырнул его на стену. Парень свалился на пол и замер, лоя воздух широко открытым ртом.

Ядвига тут же ударила сверху. Никита увернулся, и ключ врезался в железный пол. Она размахнулась еще раз. Тогда Никита подтянул колени к груди и резко выбросил обе ноги вперед, ударив убийцу в живот.

Савицкая отлетела назад и рухнула на пол. В момент падения над ней взметнулись яркие огненные искры. Никита помертвел. Савицкая громко расхохоталась.

- Организм метаморфов быстро эволюционирует! - крикнула она. - Похоже, теперь «спящая красавица» действует на меня недолго!

Она отбросила ключ в сторону и вытянула вперед обе руки. По всему ее телу прошла судорога, из ладоней полыхнуло пламя. Слабое, тусклое, оно быстро увеличивалось в размерах.

Никита понял, что дело - дрянь. Вскочив на ноги, он бросился обратно в машинное отделение. Ядвигу нужно было удержаться во что бы то ни стало. Топливо уже залило весь пол. Достаточно было одной искры, чтобы весь корабль взлетел на воздух.

Парень проскользнул в дыру с рваными неровными краями, которую сам и пробил недавно, затем схватился за лепестки искореженного металла и, стиснув зубы, загнул их внутрь, закрывая проход.

- Думаешь, это меня удержит?! - крикнула Ядвига.

И в ту же секунду ее тело окуталось мощными струями огня.

Никита понесся к выходу из машинного зала. Когда через закрытый им пролом пролилась тонкая струйка огня, Легостаев подскочил к большому железному контейнеру и опрокинул его на себя.

* * *

Эдуард Кривоносост осторожно попятился от Тамары Оболдиной и ее пистолета.

- Я говорю правду! - испуганно воскликнул он. - Я не видел Савицкую с того самого вечера! Возможно, ключ сгорел в том гараже во время пожара!

- Возможно, вы правы, - немного подумав, сказала она. - В таком случае мне незачем оставлять вас в живых!

Кривоносост зажмурился, ожидая выстрела. И в этот момент на нижней палубе прямо под ними раздался взрыв.

Доски вздыбились и с грохотом взлетели на воздух. Кривоносова отбросило к борту, Тамара Петровна с криком отлетела назад. Над палубой взмыли куски искореженного металла, обломки двигателя и части изогнутых трубок. Через мгновение вся палуба была охвачена огнем.

Грохот салюта тут же стих. Над теплоходом раздался душераздирающий женский крик:

- Пожар!!!

Кривоносост перепрыгнул через катающегося по полу Якова Каменецкого и побежал по лестнице вверх. Тамара несколько раз выстрелила в него, но промахнулась - едкий дым застилал все вокруг, сводя обзор к нулю. Патроны закончились. Она громко выругалась и отбросила пистолет.

В это время из пылающего провала в полу появилась объятая пламенем женщина. Она поднялась в воздух, поддерживаемая огненным вихрем, и крикнула:

- Ну что, Эдуард, как тебе мой фейерверк?!

Узнав Савицкую, Тамара в страхе прижалась к стене и закрыла лицо руками в надежде, что та ее не заметит. Так и вышло. Ядвига устремилась на верхнюю палубу, поджигая все вокруг, и не обратила на нее внимания. Тогда Тамара быстро извлекла из сумочки миниатюрную гранату. Пластиковую, прозрачную, из той партии, что была полностью уничтожена при пожаре в ангаре номер восемнадцать.

- Пора применить тяжелую артиллерию, - усмехнулась она.

Люди метались по площадке, крича от ужаса. Оркестранты побросали свои инструменты, официанты оставили бар. Огонь поднимался все выше и выше, скоро он начал подбираться к главной палубе. Капитан корабля отдал приказ спускать на воду шлюпки. Некоторые люди, не дожидаясь этого, стали прыгать за борт, спасаясь от пламени. Другие бросали в воду спасательные круги.

Ядвига встала на крышу капитанского мостика и горящим взглядом уставилась на мечущуюся толпу.

- Где Кривоносов?! - рявкнула она. - Отдайте его мне, и я прекращу все это в тот же миг!

Ее тело превратилось в сплошной огненный факел, внутри которого с трудом угадывались контуры раскаленной докрасна человеческой фигуры.

Эдуард Кривоносов находился тремя палубами ниже. Он затаился на нижнем ярусе и сидел там за грудой ящиков, дрожа от страха. Мимо бегали матросы, спускавшие на воду лодки. Несколько шлюпок уже качалось у борта. Тогда Кривоносов решил пробраться в одну из них. Он выполз из своего убежища и уже перекинул ногу через перила, намереваясь спрыгнуть в воду. Тут на него натолкнулись Ксения, ее отец и Артем, бегущий за ними следом.

- Как, вы здесь?! - удивилась Ксения. - А ваша жена там наверху с ума сходит от беспокойства!

- Это ее проблемы! - сказал Кривоносов.

- Ты же не можешь бросить свою семью, Эдуард, - возмутился Павел Васильевич.

Кривоносов замер, размышляя.

- Вы правы, - нехотя согласился он. - Правы, черт побери! Я должен вернуться за ними...

Он слез с перил и двинулся к лестнице, ведущей наверх. В этот момент в конце прохода появилась Тамара Оболдина.

- Ты же не думал, что тебе удастся так легко уйти от меня?! - крикнула она.

Тамара Петровна нажала кнопку, запуская взрывное устройство, и швырнула гранату в сторону Кривоносова. Все так и замерли на месте, потрясенные. Ближе всех к Оболдиной стоял Артем. Когда граната поравнялась с ним, он вдруг извернулся и с силой отбил ее ногой. Ксения восхищенно ахнула. Граната полетела обратно.

Оболдина с криком метнулась за угол. Все упали на пол и закрыли головы руками. Граната ударилась об перила и упала за борт. Через миг оглушительно грохнуло. Палубу захлестнуло целым шквалом воды.

- Как ты это сделал?! - восторженно крикнула Ксения.

- Сам не знаю... - растерянно пробормотал Артем. - Наверное, я слишком долго тренировался дома с «плюшкой».

В это время корма корабля стала медленно уходить под воду. Палуба накренилась.

- Нужно торопиться, - скомандовал Павел Васильевич. - Плавать все умеют?

- Я не очень, - честно признался Артем. - Но до лодки доплыву!

- Если что, я тебе помогу!

Все трое тут же скакнули за борт.

* * *

Эдуард Владленович Кривонос поспешил наверх. С теплохода уже были спущены все шлюпки. Люди бросались в воду и плыли к ним. Верхняя палуба быстро пустела. Аркадий Кривонос испуганно метался по площадке, ища мать. Он знал, что она не умела плавать. Крен становился все больше и больше. Вскоре разбросанные вокруг стулья и незакрепленные столы медленно поехали под уклон.

Ядвига прыгнула на палубу, полыхая огнем, и с безумной улыбкой направилась к Аркадию. Позади нее начал заваливаться набок объятый пламенем капитанский мостик. В то же время на другом конце палубы показался Эдуард Кривонос. Из-за развороченной оркестровой площадки вышла Тамара Оболдина.

Все трое уставились друг на друга.

- Как приятно! - воскликнула Ядвига. - Все действующие лица в сборе!

Из-под груды перевернутых столов выбралась Луиза Кривоносова. Женщина была очень слаба и с трудом стояла на ногах. Она задыхалась в дыму, ее мучил сильный кашель. Аркадий бросился на помощь матери и взял ее под руку.

- Кого из вас убить первым?! - осведомилась Ядвига.

- Убей его! - крикнула Тамара Петровна, показывая на Эдуарда. - Это он виноват во всем, что случилось! И он до сих пор сотрудничает с Иоландой - женщиной, приказавшей убить Владимира Штерна!

- Это правда?! - взревела Савицкая.

Ее тело раскалилось еще больше. Даже стоя в нескольких метрах от нее, Кривонос и Оболдина ощущали жар, исходящий от Ядвиги.

Капитанский мостик с треском обрушился. Над его обломками выросла стена огня. А затем в огне послышался треск разламываемых досок. Кто-то пробирался сквозь пылающие обломки, расчищая себе дорогу. Взгляды всех присутствующих поневоле обратились туда.

Сквозь огонь пробился некто высокий и мускулистый, затянутый в черную кожу. Из-под низко надвинутого капюшона яростно смотрели желтые кошачьи глаза. Острые клыки скалились в усмешке.

- Ты?! - потрясенно выдохнул Кривонос. - Я помню тебя... Мальчишка, сбежавший от Грекова...

- О господи, - прошептала Оболдина. - Так он и правда существует?!

- Ну почему ты не можешь просто взять и умереть?! - прошипела Ядвига.

Глава тридцать девятая

Теперь твоя очередь!

Савицкая выбросила руку вперед, и в Никиту полетел огромный огненный шар. Парень совершил гигантский прыжок и оказался в центре палубы, между тремя людьми. Шар взорвался над обломками капитанского мостика, разметав их по палубе.

Аркадий Кривонос мелком глянул на пламя, и его глаза испуганно расширились. Обняв мать за плечи, он быстро повел ее к лестнице, ведущей на нижний ярус. Никита мысленно похвалил его за это.

- Нет!!! - завопила вдруг Оболдина. - Не смей его трогать! Он нужен мне живым!!!

- Кто ты такая, чтобы диктовать мне свои условия?! - разозлилась Савицкая.

- Я слышала о пророчестве! Я знаю, кто он!

Никита испуганно на нее покосился. Откуда ей известно? Она не похожа на члена стаи оборотней.

- Мне плевать! - рявкнула Савицкая. - Он из их Парда, а значит, должен поплатиться за Штерна.

И она выпустила в Никиту еще один огненный снаряд. Парню едва удалось увернуться. Шар взорвался на носу корабля, осыпав их горящими щепками. В руке Оболдиной появилась еще одна граната. Она швырнула ее под ноги Савицкой. Ядвига отскочила в сторону и выстрелила в ответ. Палуба под ногами Оболдиной взорвалась. Тамара Петровна с диким воплем провалилась на нижний ярус и исчезла в огне. Граната покатилась под уклон и исчезла в дальнем конце палубы. Там она и взорвалась, не причинив никому вреда.

Ядвига повернулась к Кривоносову:

- Теперь твоя очередь!

В сторону Эдуарда хлынул мощный поток огня. Никита подскочил к нему и оттолкнул в сторону. Палуба, где они только что стояли, прогорела насквозь.

- Бегите! - крикнул Никита.

Кривонос ошеломленно взглянул на него, затем молча кивнул и бросился к перилам. Он с разбегу перескочил через них и полетел в воду. Палуба накренилась так, что с трудом удавалось держаться на ногах. Вся корма теплохода уже скрылась под водой. Вода текла по проходам, заполняла каюты, заливала все вокруг.

Никита остался с Ядвигой наедине.

- Почему ты помог ему? - спросила она.

- Потому что я не убийца, - ответил Никита.

- И это делает тебя слабым!!! - Ядвига взмыла над палубой и понеслась по воздуху в его сторону, словно огненная комета.

Никита быстро огляделся. Пути к отступлению уже не было - он стоял на самом краю площадки. Еще немного, и покатится вниз вслед за только что рухнувшим оркестровым помостом. А Савицкая была все ближе.

И тогда он решился на отчаянный шаг.

Никита прыгнул ей навстречу. Яростно крича, он врезался в нее, и его обдало нестерпимым

жаром. Никита тут же с силой оттолкнулся от нее ногами. И они с Ядвигой разлетелись в разные стороны. Никита свалился в воду, и приятная прохлада немного смягчила боль от ожогов.

Ядвига, истошно визжа и кувыркаясь в воздухе, также упала в воду, подняв тучу брызг. Раздалось оглушительное шипение, вода закипела, на глазах превращаясь в белый пар. А затем, на глазах потрясенного оборотня, злодейка взорвалась, – ее раскаленное докрасна тело не выдержало столь резкого охлаждения.

Никита с ужасом уставился на то место, куда только что упала Ядвига. На темной воде ничего не было видно.

Корабль продолжал медленно уходить под воду. Вскоре на месте крушения появились спасательные катера. Они подобрали тех, кому не хватило места в шлюпках. С тонущей «Гаваны» успели снять оставшихся на корабле людей, среди которых были Аркадий Кривоносов, его мать Луиза и панически боящийся воды барон Фредерик Ашер с изуродованным лицом.

* * *

Никита еле добрался до берега вплавь. Избитый, обожженный и обессиленный, он выполз из воды и растянулся на гальке. Казалось, его легкие разорвутся от напряжения. В холодной воде тело вернулось в свое обычное состояние, а как человек он был не так вынослив, как зверь. Он едва не терял сознание от шока и изнеможения, не мог даже подняться на ноги.

Вскоре к причалу начали приставать катера со спасенными людьми. Пространство вокруг наполнилось звуками. Голоса, шаги, крики доносились со всех сторон. На берегу пострадавших ждали родственники, журналисты, врачи. Весть о несчастном случае на корабле в считанные часы облетела весь город. В порту спасенных окружило плотное кольцо сочувствующих, потрясенных катастрофой людей.

Рядом с Никитой из воды выбралось еще несколько человек, оказавшихся хорошими пловцами. Они также обессиленно попадали на мокрые камни. К ним сразу устремились врачи. Вдруг кто-то схватил Никиту за плечи и перевернул на спину. Над ним склонились испуганные и растерянные Артем и Ксения.

– Живой! – одновременно воскликнули они.

– Живой, – попытался улыбнуться он. Они помогли ему сесть.

– А что стало с... ней? – тщательно подбирая слова, спросил Артем.

Перед глазами Никиты вновь встало бледное, перекошенное от ярости лицо Ядвиги. Ее тело, словно раскаленная статуя, разлетевшееся на куски в ледяной воде... Он вздрогнул и встряхнул головой.

– Ее больше нет.

– Пойдем с нами. – Ксения потянула его за руку. – Мой отец отвезет тебя домой. Здесь и так слишком многолюдно.

Никита медленно поднялся на ноги.

В этот момент неподалеку от берега показалась еще одна лодка, непохожая на остальные. В ней сидели трое: Алена Кизякова, Лариса Кирсанова и Вероника Леонова. Они распевали песни и громко хохотали.

- Из-за острова на стрежень! - вопила Лариса.

- На простор речной волны! - подпевала Вероника.

- Выплывали расписные... А как дальше?! - кричала Алена. - Я слова забыла!

Люди на причале уставились на них во все глаза. Спасатели осветили девиц ярким лучом прожектора.

- Девочки, вы откуда? - раздался голос капитана спасателей, усиленный громкоговорителем.

- Там теплоход горит! - крикнули девчонки.

- Нам это известно. Вы тоже с корабля?

- Нет! Мы плывем, чтобы предупредить вас о пожаре!

- Долго же вы плывете!

- Мы приплыли бы куда быстрее, если бы не потеряли одно весло, - сказала Алена. - Теперь дядька меня точно убьет!

Никита не выдержал и рассмеялся. Все напряжение последних часов разом его оставило. Его друзья живы и здоровы, а Савицкая больше никогда никого не убьет... Пришло время перевести дух и немного отдохнуть.

Глава сороковая

Соглашение союзников

Неделю спустя в главной башне штаб-квартиры корпорации «Экстрополис», в конференц-зале проводилось экстренное совещание совета директоров. Вокруг большого круглого стола из черного дерева собрались члены правления, восемь мужчин и четыре женщины. Управляющий корпорацией барон Фредерик Ашер поднялся со своего места и произнес:

- Объявляю собрание открытым.

Его лицо покрывали многочисленные полоски белого пластыря. Раны уже затягивались, но выглядел старик все равно ужасно.

- Как вы знаете, - начал Эдуард Владленович Кривоносов, - наша секретная лаборатория, размещенная в ангаре номер восемнадцать, полностью уничтожена. Человек, курировавший проект, погиб во время пожара.

- Или был убит этой психопаткой? - заметила Ирма Морозова, глава косметической компании «Амариллис», принадлежащей «Экстрополису». - Как она вообще вышла на него? Ведь такого не должно было случиться!

- Этого я не знаю, - помрачнел Кривоносов. - Но дело в другом. Все работы, которые проводились на этом объекте, сорваны.

Образцы, документы - все сгорело в огне. Понадобится время, чтобы возобновить эксперимент.

- Это прискорбно, - сказал Борис Чехов, управляющий всеми фармацевтическими фирмами города. - А госпожа Иоланда не пострадала?

При этих словах Ашер болезненно поморщился:

- К счастью, нет. Ее не было на объекте во время взрыва. Она ожидает возобновления программы, чтобы вновь приступить к работе.

- Это все, что мы хотели услышать. Как ваша семья, Эдуард Владленович? Надеемся, они не пострадали?

- Все в порядке. Мои жена и сын чувствуют себя превосходно. Я еще не узнал имя того предателя, который помог Савицкой выбраться из «Геликона», но, уверяю вас, это лишь вопрос времени.

- А что там с «Геликоном»? - поинтересовалась Ирма Морозова. - В институте все еще ведется следствие?

- Уже нет. Профессор Дубровский вернулся в город и вновь приступил к своим обязанностям. Власти не узнали ничего существенного о нашей деятельности в институте.

- А эта Оболдина? На кого она работала?

- Мы обязательно это выясним! - холодно произнес Кривоносов. - Вот только не знаю когда...

* * *

Тридцатью этажами ниже, в огромном пыльном подвале, где был расположен архив корпорации, бывший управляющий Эммануил Гордецкий просматривал сегодняшние газеты. Он знал, что наверху идет очередное совещание директората. Когда-то он и сам присутствовал на каждом из них. Он пользовался уважением, к его словам прислушивались. Сейчас же про него все забыли.

А виноват в этом мальчишка-оборотень!

- Будь проклят тот день, когда я позволил привести в корпорацию этих школьников! - скрипнул зубами Гордецкий. - Именно тогда все и пошло прахом!

Он перевернул страницу.

Перед ним была обширная статья о происшествии на теплоходе «Гавана». Интервью со спасшимися людьми, с командой корабля, с самим Эдуардом Кривоносовым. Фотография лайнера, лежащего на дне залива. И фоторобот оборотня, появившегося во время пожара, сделанный со слов очевидцев.

Гордецкий озверело уставился на рисунок:

- Опять он!!!

Газета разлетелась в клочья за несколько секунд. Гордецкий расшвырял обрывки во все стороны и в ярости перевернул стол.

- Разве можно так изводить себя? - внезапно донеслось до него.

Из полумрака показалась высокая фигура, затянутая в черное. Светлым был лишь хромированный металл, покрывающий руки пришельца.

- Мебиус! - изумился Гордецкий. - Поверить не могу! Ты выкарабкался?!

Андрей Мебиус выглядел, как прежде, будто это не он пролежал в коме несколько месяцев.

- Я слышал, что вас понизили в должности, - произнес он. - Сожалею.

- Да, пока ты был без сознания, многое изменилось.

- Но не моя преданность вам, - сказал Мебиус. - Я вернулся в корпорацию. И я помогу вам вернуть кресло управляющего. А еще я хочу отомстить дрянному мальчишке, из-за которого все и произошло.

- Я и сам не прочь поквитаться с ним. Но президент и Иоланда заключили договор, согласно которому ни единый волосок не должен упасть с головы этого звереныша.

- Но не моя преданность вам, - сказал Мебиус. - Я вернулся в корпорацию. И я помогу вам вернуть кресло управляющего. А еще я хочу отомстить дрянному мальчишке, из-за которого все и произошло.

- Я и сам не прочь поквитаться с ним. Но президент и Иоланда заключили договор, согласно которому ни единый волосок не должен упасть с головы этого звереныша.

- Когда нас останавливали запреты Эдуарда Кривоносова? - зловеще улыбнулся Мебиус.

- Верно, - с ухмылкой кивнул Гордецкий. - Я рад, что ты вернулся, Андрей. Мне сейчас не помешают союзники.

Дверь архива тихо скрипнула, и оба мужчины обернулись на звук.

В помещение вошла дама в наглухо закрытом черном платье. Ее голову покрывала широкополая черная шляпа, лицо было скрыто густой вуалью.

- Рада это слышать, - глухо произнесла она. - В нынешние времена без союзников просто не обойтись.

Гордецкий уставился на нее удивленно и даже испуганно:

- Кто вы?!

- Некоторые ваши коллеги знали меня как Тамару Оболдину.

- Наслышан о ваших похождениях, мадам! Так вы не погибли?!

Женщина покачала головой:

- Я очень живуча!

- Но как вы сюда попали? В корпорацию нельзя войти без специального пропуска!

- У меня повсюду есть свои люди, господин Гордецкий. Нет дверей, через которые я не смогла бы пройти.

Бывший управляющий приблизился к ней.

- Вы позволите взглянуть на ваше лицо?

- Нет! - воскликнула Тамара Петровна, отпрянув. - Оно сильно обезображено! Я никому не позволю смотреть на себя, пока не сделаю пластическую операцию!

Она прошла в глубь комнаты, стараясь все время держаться в тени.

- Я пришла сделать вам предложение, Эммануил. Предложить сделку, благодаря которой вы сможете вернуть себе расположение руководства.

- Заманчиво, - сказал Гордецкий. - И что вы за это хотите?

- Вы расскажете мне о мальчике-оборотне. Как он попал в «Экстрополис», что с ним здесь произошло, как он сумел отсюда выбраться. Я хочу знать о нем все.

- О том, что случилось с ним здесь, я знаю. Но лично о нем мне ничего не известно. Ни имени, ни возраста, ни адреса. Я знаю лишь школу, в которой он учится.

- Пока мне хватит и этого.

- Что вы можете предложить взамен? - поинтересовался Гордецкий.

- Другую информацию. Я сообщу вам, где скрывается еще один ваш беглец! Где живут и здравствуют, под другими именами, хорошо известные вам профессор Алексей Винник и его красавица-дочка Ольга.

Гордецкий сначала опешил, но потом, осознав услышанное, довольно улыбнулся.

- Думаю, Тамара Петровна, мы с вами найдем общий язык, - сказал он.

* * *

Поздним вечером, когда на улице стемнело и сотрудники корпорации разошлись по домам, в дверь кабинета управляющего «Экстрополиса» кто-то тихо поскребся. Барон Фредерик Ашер сидел за рабочим столом. Перед ним стояло небольшое круглое зеркало. Глядя в него, он осторожно, морщась от боли, отдирает от лица полоски лейкопластыря. Некоторые порезы оказались настолько глубоки, что врачам пришлось наложить несколько швов. Уже сейчас было ясно, что шрамы останутся на всю оставшуюся жизнь. Проклятая Иоланда!

- Войдите! - раздраженно крикнул старик.

Дверь отворилась, и в кабинет мягко и бесшумно вошел Ягуар. На его кошачьем лице играла ехидная улыбка.

- Чего тебе? - хмуро спросил Ашер.

- Я по поводу президента, - тихо промурлыкал метаморф. - Вы не оставили указаний на его счет. Савицкая погибла, и теперь некому выполнить ваше задание. Не стоит ли мне заняться этим вопросом?

Ашер отодвинул зеркало в сторону и серьезно на него взглянул.

- Пока нет, - подумав, произнес он. - Пусть страсти немного поулягутся, да и эта проклятая ведьма успокоится. Но я не собираюсь отступаться от нашего плана. Как только настанет удобный момент, я с тобой свяжусь.

Ягуар с улыбкой кивнул и вышел из кабинета.

Глава сорок первая

Решение проблем

Все, казалось бы, закончилось, и дни пошли своим чередом. Никита продолжал работать в кафе «Рассвет», день окончания его контракта быстро приближался. Школьников ведь нанимали только на время каникул, а до их окончания оставалось всего две недели.

Сейчас все случившееся казалось ему нереальным. Он больше не слышал ни об Иоланде, ни о Парде оборотней-пантер. Никита старался не думать о том, что Иоланда поведала ему на теплоходе. Иногда у него это даже получалось.

Но все же нет-нет да и всплывали в памяти ее слова. Наследник колдуна Иллариона. Пророчество одной из сестер-ведьм Ягужинских.

А еще предсмертный вопль Тамары Оболдиной. «Я слышала о пророчестве! Я знаю, кто он!» - крикнула она перед тем, как исчезнуть в огне. Никите так и не удалось узнать, кем была эта женщина на самом деле и что связывало ее со зловещими событиями.

Золотую карточку, подобранную в гараже стадиона, он продолжал носить во внутреннем кармане куртки. Легостаев догадывался, что этот предмет очень важен, поэтому решил хранить его на всякий случай.

Родители должны были вернуться уже совсем скоро, а квартира по-прежнему представляла собой жалкое зрелище. Никита все собирался хоть как-то минимизировать последствия потопа и своей безалаберности, но даже не знал, с чего начать. Так продолжалось до тех пор, пока в гости к нему не нагрянула Ирина Клепцова.

- Вот это разруха! - воскликнула она, едва войдя в прихожую. - Что, окна открыл, не дав обоям как следует приклеиться?

- Откуда ты знаешь? - удивился Никита.

- С недавних пор я - настоящий специалист во всем, что касается ремонта! - важно сказала Ирина. - Мы ведь уже почти привели в порядок тот дом! Скоро будем переезжать!

Она подошла к стене и рывком отодрала от нее полосу обвисших обоев.

- Жуть!

- Не сыпь мне соль на раны! - поморщился Никита. - Мне еще предстоит объяснять все это родителям!

- Почему бы тебе просто не наклеить новые обои? Никита озадаченно на нее взглянул.

- Эта мысль как-то не приходила мне в голову, - признался он. - У нас вообще-то еще осталось несколько рулонов с таким же рисунком. Вот только я не умею...

- Эх, что бы вы без меня делали! - подбоченилась Ирина. - Завтра же созывай народ! Я буду вами руководить. Вместе мы наведем порядок в этом сарае!

- А мы сумеем?

- Не зря же я все лето помогала родителям!

Сказано - сделано. На следующий день к Никите явились Ксения, Артем, Алена, Вероника и Лариса. Все они были в рабочей одежде. Ни дать ни взять - бригада маляров. Через какое-то время подошел Игорь Лужецкий. Оказывается, Ирина вчера встретила его на улице, и он с радостью согласился помочь. Последним притопап Антон Василевский. Тренировок больше не было, и у него появилась уйма свободного времени. Ребята разделились на две бригады, Ирина взяла руководство в свои руки.

Так что когда в квартиру вдруг нагрянула Марина, работа шла полным ходом. Правда, запас обоев быстро кончился, а неоклеенных стен еще было предостаточно. Пришлось Марине вызвать Андрея и вместе с ним срочно смотаться в магазин стройматериалов.

К вечеру квартира Никиты выглядела в точности как перед отъездом родителей.

Это замечательное событие нужно было отметить. Поэтому все дружной толпой отправились в кафе «Рассвет». При виде пестрой компании Захар немного поворчал для приличия, но Антонина Петровна его быстро утихомирила.

Друзья сдвинули вместе два столика. Когда все расселись, Антонина Петровна вышла к ним с той самой стеклянной банкой, куда они на протяжении целого месяца складывали свои штрафы за крики на кухне.

- Отличный повод, чтобы вскрыть копилку! - улыбаясь, сказала Антонина Петровна. - На эти деньги мы сейчас организуем вам такой банкет, какого вы в жизни не видали!

- Ура! - хором грянули все.

И Антонина Петровна действительно устроила настоящий пир, еще раз доказав всем, что она прирожденный повар. Никто не остался голодным.

- А через неделю приглашаю вас ко мне! - объявила Ирина Клепцова. - Отпразднуем новоселье!

- С радостью! - загалдели ребята.

- Если, конечно, еще чего-нибудь не приключится, - заметил Артем.

- Сплюнь, - сказал ему Никита. - Это лето и так какое-то сумасшедшее!

- Верно, - согласилась Ксения.

Она склонилась к ним двоим и прошептала:

- Вы еще не знаете самого главного! Уезжая из Ягужино, мы попросили деда Семена приглядывать за нашим домом и, в случае чего, звонить нам в город. Старик, видимо, скучно, и он названивает нам по несколько раз в неделю, чтобы просто поговорить, обсудить последние новости. Вчера он сообщил, что не так давно мальчишки вновь видели в лесу призрак Татьяны Федоровой!

Никита не поверил своим ушам.

- Она бродила в окрестностях развалин! - торжествующе сказала Ксения.

- Так, значит, она действительно жива? - спросил Артем.

- Да! Она скрывается от людей и ищет что-то. Но она жива! Мой... двойник, моя сестра. Сейчас она вновь исчезла, но когда-нибудь я обязательно ее разыщу. Я верю, что это случится!

- Эй, вы, трое! - окликнула Ирина. - О чем шушукаемся? Ксения, Артем и Никита вскинули головы.

- В следующем учебном году я буду учиться в вашей школе! - сказала Ксения.

- Ура! - снова грянули ребята, уже успевшие с ней подружиться.

- Так, значит, следующим летом опять едем в Ягужино? - тихо спросил Артем.

Никита и Ксения одновременно кивнули.

- Здорово! Я покажу Саньке класс в игре в «плюшку»!

На следующий день, ближе к вечеру, приехали родители. Отдохнувшие, веселые и загорелые. Ирина Юрьевна тут же обошла всю квартиру, внимательно заглянула во все углы. И осталась довольна увиденным.

- Молодец, сынок, - удовлетворенно сказала она. - Я знала, что тебе можно доверять.

У Никиты отлегло от сердца.

Вбежавший в квартиру через окно Апельсин, радостно урча, бросился к Ирине Юрьевне и начал тереться об ее ноги. Мама с улыбкой взяла кота на руки.

- Ты решил свои проблемы, сын? - поинтересовался Игорь Николаевич.

- Конечно!

- Я очень рад! Видишь, все прошло, как я и говорил.

- Ты прав, все действительно прошло, - улыбнулся Никита. Хотя и не был в этом абсолютно уверен.

* * *

В последние выходные перед самым началом занятий Ирина Клепцова сдержала свое

обещание и пригласила друзей на новоселье. Родители с пониманием отнеслись к предстоящему мероприятию. Наготовили еды, купили море сока и газировки, а затем отправились в гости к бабушке Ирины, чтобы не мешать ребятам развлекаться.

Обособняк Штерна было не узнать. Дом обновили и подправили, стены выкрасили в белый цвет, окна заменили на более современные, из белого пластика. Крыша сверкала новым покрытием, крыльцо больше не шаталось под ногами. Изнутри дом выглядел еще лучше. В нем пахло свежей краской и клеем. Новые обои, новые полы, новые светильники на стенах и потолках. Мебель еще не успели привезти, поэтому в комнатах было пусто. За счет этого они казались еще больше в размерах, чем были на самом деле.

Вечером у Ирины собрались Ксения и Никита, затем Игорь Лужецкий и Артем. Позже появились Вероника, Алена и Лариса.

Эту тройцу Ирина поначалу не хотела приглашать, но потом смирилась. Все-таки они многое пережили вместе.

- Какой красивый дом! - сказала Вероника. - Хотела бы я жить в таком! Повезло же тебе, Иринка!

- Да! - довольно кивнула Ирина. И ее мнение о Веронике еще чуточку улучшилось.

- Спускайтесь в подвал, - велела друзьям Клепцова. - Я накрыла стол там.

- В подвале? - удивилась Лариса.

- Ты просто не представляешь, какой он, - сказала Ирина.

Подвал особняка оказался большим и теплым. Его ярко освещали кованые светильники, висевшие на стенах. Вдоль стен ровными рядами стояло шесть колонн, поддерживающих потолок. В центре был накрыт стол, вокруг которого стояли мягкие стулья. В углу возвышался старинный шкаф, на который Ирина водрузила свой музыкальный центр. Никита, Ксения и Игорь уже сидели за столом. Артем копался в дисках, подбирая музыку.

- Классное местечко! - сказала Ирина. - Мы здесь ничего не меняли, просто покрасили стены. И этот шкаф, - она показала в угол. - Такой древний, настоящий памятник старины! Мы даже не смогли сдвинуть его с места, будто он встроен прямо в стену. Так и оставили его здесь!

- Я уже помираю от зависти! - сообщила Алена. Вероника вдруг легонько толкнула ее в бок.

- Ты только взгляни на Игоря, - прошептала она, глядя на Лужецкого. - За лето он стал такой классный! Не влюбиться ли мне в него?

Алена смерила взглядом высокого загорелого баскетболиста, сидевшего прямо напротив нее.

- Что?! - шепотом воскликнула Лариса. - Я сама только что собиралась это сделать!

- Отстаньте от меня, пока у меня голова не лопнула! - замахала руками Алена.

Стол ломился от закусок, мороженого, лимонада - все было самым лучшим. Ирина сидела во главе и с удовольствием наблюдала, как гости уплетают за обе щеки.

- Ешьте, ешьте, - приговаривала она. - У меня весь холодильник забит продуктами! Еще горячее будет!

- Ох, - выдохнул Артем. - Я этого не переживу! Никита с интересом оглядывался вокруг.
- Мы в доме профессора Штерна! Кто бы мог подумать?
- Но-но! - возмутилась Ирина. - Это уже мой дом! Попрошу относиться к нему с уважением.

Взгляд Никиты скользнул по стенам. Кованые светильники почему-то показались ему знакомыми. Где-то он уже такие видел. И вдруг он вспомнил.

- Черт... - взволнованно прошептал парень.
- Что? - спросила Ксения. Никита показал на стену:
- Светильники! Они точь-в-точь такие же, как канделябры в подzemелье под развалинами поместья в Ягужино.

Артем поперхнулся и закашлялся.

- Точно! - проговорил он. - Только здесь они электрические...
- А что, если...

Никита вышел из-за стола и подошел к стене.

- Ты чего это? - спросила Ирина.
- Хочу попробовать кое-что...

Никита подергал за один светильник. Ничего. За другой. Также ничего не произошло. Он подошел к третьему, взялся за рожок и потянул вниз. Светильник со скрипом подался. В подвале мигнул свет.

Старинный шкаф с громким скрежетом начал сдвигаться влево, царапая свежеекрашенную стену. Все так и замерли с открытыми ртами.

- Потайной ход! - возбужденно крикнула Вероника.
- Агентша ни слова не сказала об этом! - удивленно произнесла Ирина.

Они уставились на открывшуюся перед ними нишу. В глубине виднелась дверь темного дерева, покрытая толстым слоем пыли.

- Что там может быть? - спросил Игорь.
- Золото! - с уверенностью заявила Алена. - Во всех старых домах есть клады!
- Ну что, откроем?
- А может, не стоит? - жалобно спросил Артем.
- Вот уж дудки! - воскликнула Ирина.
- Так я и знал! - обреченно простонал Бирюков.

Никита взялся за массивную ручку. Она была холодной как лед. Дверь подалась очень тяжело,

ржавые петли издали пронзительный скрежет. За дверью начинался коридор. Холодный, сырой и мрачный, затянутый толстыми нитями паутины. Было темно, хоть глаз выколи. По стенам, сложенным из больших валунов, стекали капли влаги.

- А фонарик у тебя есть? - спросил Никита у Ирины.

- Есть только свечки! Маленькие, для торта.

- Тащи!

- Только, чур, без меня не заходить! Ирина быстро побежала наверх.

- Может, это ход в соседний дом? - предположила Ксения.

- Мы не узнаем, пока не заглянем туда, - сказал Никита.

- А если там... кто-нибудь? - спросил Артем.

- Вампиры! - сказала Алена. Вероника недоуменно на нее взглянула:

- Ты же только что говорила о золоте!

- Они его и охраняют!

Вскоре вернулась Ирина с целой упаковкой свечек. Каждому досталось по одной. Ребята зажгли их и осторожно вошли в тоннель. Никита ступал впереди, за ним Ксения. Позади нее громко топала Ирина. Вероника пошла вместе с Игорем Лужецким, неожиданно взяв его за руку. Лариса, заметив это, даже зубами заскрежетала от негодования.

Звуки их шагов гулко отдавались от стен, понизу поросших мхом. По мере продвижения в коридоре становилось все холоднее и холоднее. Алена первой начала стучать зубами от холода. Вскоре к ней присоединился Артем. Коридор плавно изгибался то влево, то вправо. Каменные стены сдвигались все ближе и ближе друг к другу. Повернув за очередной угол, Никита вдруг уперся во что-то твердое и до жути холодное. Он поднял свечу повыше.

Перед ним была дверь. Стальная, блестящая и покрытая инеем. Она возвышалась от пола до потолка, перекрывая проход. На двери была выгравирована большая замысловатая пентаграмма.

- Почему встали? - раздался возмущенный голос Вероники.

- Да! Что вы там увидели? - подхватила Лариса.

- Здесь еще одна дверь, - сказала Ксения.

- Так откройте ее! Всему вас учи! - заворчала Ирина. Проход был очень узким, и она могла только выглядывать из-за плеча Ксении.

- Легко сказать... - произнес Никита.

Он ощупал дверь. На ней не было ни ручек, ни каких-либо выступов. Просто гладкая ледяная поверхность. И вдруг он нащупал что-то в самом ее низу. Никита присел на корточки.

И увидел электронный замок!

Значит, тоннель сделали вовсе не так давно. Он вполне мог быть построен самим Штерном!

Внезапная догадка вдруг осенила Никиту.

Он нащупал в кармане золотую карточку-ключ, вытащил ее и вставил в прорезь замка. Послышался громкий щелчок. Дверь начала отодвигаться в сторону освобождая дорогу. Из-под нее с шипением белыми клубами пара стал вырываться морозный воздух.

Дверь ушла в стену открыв черный проход. Внутри тут же стали загораться лампы, множество люминесцентных ламп. Послышалось какое-то жужжание. Засветились индикаторы странных приборов, установленных вдоль стен помещения.

- Добро пожаловать, профессор, - громко отчеканил механический голос. - Показатели температуры соответствуют норме, уровень давления нормальный!

Никита и остальные вошли в большую комнату со стальным полом и таким же потолком. Приборы включались один за другим. Заработали самописцы, выводящие на бумажных лентах изломанные линии. Загудели старомодные компьютеры.

Никита и остальные вошли в большую комнату со стальным полом и таким же потолком. Приборы включались один за другим. Заработали самописцы, выводящие на бумажных лентах изломанные линии. Загудели старомодные компьютеры.

В центре комнаты, на невысоком обледеневшем возвышении стоял гигантский саркофаг из стекла и хромированной стали. Своей формой он напоминал гроб.

- О господи! - выдохнул Никита.

Стекло саркофага покрывал толстый слой изморози. Но и сквозь него было видно, что внутри кто-то есть.

В ледяном гробу четко угадывались контуры человеческого тела. Мертвенно-бледное лицо, накрытое полупрозрачной вуалью, казалось безжизненным, на бровях и ресницах лежал иней. Тело было обернуто белой тканью, опутано заиндевевшими трубками капельниц. Сначала ребята решили, к своему ужасу, что перед ними мертвец, но потом разглядели, что грудь человека мерно вздымалась. Он просто спал...